

В.Г.Тюкавкин Э.М.Шагин

КРЕСТЬЯНСТВО
РОССИИ
В ПЕРИОД
ТРЕХ
РЕВОЛЮЦИЙ

В.Г.Тюкавкин Э.М.Щагин

**КРЕСТЬЯНСТВО
РОССИИ
В ПЕРИОД
ТРЕХ
РЕВОЛЮЦИЙ**

Книга для учителя

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1987

ББК 63.3(2)52
Т98

Рецензенты: доктор исторических наук **Г. А. Герасименко**; учитель истории школы № 43 Москвы **Л. А. Каца**

На первом форзаце: Восстание крестьян села Мирополье Судженского уезда Курской губернии. Июль 1912 г. *Художник А. Ф. Афинасьев*. На втором: крестьянская демонстрация в Сибири (сентябрь 1917 г.).

Тюкавкин В. Г., Шагин Э. М.

Т98 **Крестьянство России в период трех революций: Кн. для учителя.**— М.: Просвещение, 1987.—206 с.: ил.

Книга представляет собой краткий очерк истории крестьянства в России в 1900—1917 годы. На обширном конкретно-историческом материале показано экономическое, социальное и политическое положение российского крестьянства, рассказано о крестьянском движении, стратегии и тактике большевиков по крестьянскому вопросу, об участии крестьянства в трех революциях и его вкладе в победу Великого Октября.

Книга входит в число юбилейных изданий, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Материал дается с учетом школьной программы.

Т 430601000 — 573 146—87
103(03) — 87

ББК 63.3(2)52+63.3(2)711

© Издательство «Просвещение», 1987

ВВЕДЕНИЕ

В новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом КПСС, подчеркнута большая политическая роль крестьянства как главного союзника рабочего класса во всех трех российских революциях: «Приняв первую Программу на II съезде в 1903 году, большевистская партия повела рабочий класс, крестьянство, всех трудящихся России на борьбу за свержение царского самодержавия, а затем — капиталистического строя, прошла сквозь пламя трех российских революций»¹. Под руководством большевистской партии, при гегемонии рабочего класса крестьянство активно боролось за свержение самодержавия, а его беднейшая часть была союзником рабочих в социалистической революции против капиталистического гнета.

В экономической жизни аграрно-индустриальной Российской империи крестьянство играло большую роль. Оно являлось главным производителем материальных благ, давало более 50% национального дохода и составляло в начале XX в. большинство населения.

Вопросы истории крестьянства занимают важное место в школьном курсе истории СССР. Учитель должен более глубоко знать те проблемы экономической, политической и культурной жизни крестьянства, которые очень сжато изложены в школьном учебнике. Большую помощь окажет настоящее пособие, где даны новейшие достижения советской исторической науки по всем поставленным проблемам. За последние 20—25 лет вышли сотни монографий и тысячи статей, прошло несколько научных дискуссий, где были пересмотрены некоторые положения, подвергнуты справедливой критике отдельные устаревшие выводы, не учитывавшие новый накопившийся в науке материал. Для общей ориентации учителя в пособии дано два кратких обзора исторической литературы по самым важным проблемам истории крестьянства.

Период с середины 90-х годов XIX в. до 1918 г. явился одним из важнейших в истории нашей страны и во всемирной истории. В ряду передовых капиталистических стран Россия вступила в высшую и последнюю стадию капитализма. «На стадии империализма сложились материальные условия для заме-

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 122.

ны капиталистических производственных отношений социалистическими,— отмечено в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза,— «вызревают объективные и субъективные предпосылки победоносной социалистической революции»¹. Раскрыть созревание этих предпосылок в экономической, социальной и политической жизни России — важнейшая задача школьного курса отечественной истории. Несомненно, что эти предпосылки складывались не только в городе, но и в деревне. Современные буржуазные советологи тщатся доказать, что Великая Октябрьская социалистическая революция не имела экономических и социальных предпосылок в России, так как страна была якобы отсталой, капитализм не был развит в сельском хозяйстве, не было сельского пролетариата². В пособии приведен большой фактический материал о развитии капитализма в сельском хозяйстве, который убедительно опровергает названные измышления.

С другой стороны, в России капитализм был опутан густой сетью пережитков феодализма. Конечно, это нельзя считать особенностью одной России. В. И. Ленин в 1920 г. в набросках аграрной программы III Интернационала писал: «...во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами...»³. Он также указывал на наличие пережитков феодализма даже в наиболее развитой капиталистической стране — в Соединенных Штатах Америки⁴. Но в России гнет этих пережитков был особенно тяжел, потому что они поддерживались господствующим классом помещиков и самодержавием. Это четко отмечено в новой редакции Программы КПСС: «В России противоречия империализма, усугубленные гнетом царизма, пережитками крепостничества, проявились с исключительной силой. Россия оказалась наиболее слабым звеном международного империализма, узловым пунктом его противоречий. Именно сюда переместился центр мирового революционного движения»⁵. Материал данного пособия поможет учителю показать тормозящее действие пережитков крепостничества в деревне, борьбу двух путей аграрного капитализма, одновременное наличие в России предпосылок буржуазно-демократической и социалистической революций.

Правильность ленинского анализа аграрного вопроса в России, верность программы большевистской партии по этому вопросу подтвердил опыт трех российских революций, имеющий

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 123.

² См.: Петров А. П. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях.— М., 1977.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 178.

⁴ См.: Там же.— Т. 27— С. 141.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 123.

всемирно-историческое значение. Для более глубокого понимания затронутых проблем в пособии даны две теоретические главы о ленинской концепции аграрно-крестьянского вопроса в буржуазно-демократической и социалистической революциях. Эти главы включают основные выводы и положения важнейших партийных решений, в том числе решений XXVII съезда КПСС, Постановлений и тезисов ЦК КПСС к 80-летию второго съезда большевистской партии, к 80-летию первой российской революции, новой редакции Программы КПСС.

Материалы данного пособия могут быть использованы учителем в преподавании истории СССР и всеобщей истории по следующим темам программы:

История СССР (8 класс)

Падение крепостного права в России. Развитие капитализма в пореформенные годы.

История СССР (9 класс)

Переход России к империализму. Развитие производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве. Особенности экономики. Основные классы и политический строй России в начале XX в. Подъем рабочего и крестьянского движения в начале XX в. Неизбежность буржуазно-демократической революции в России. Революционная ситуация в стране. Нарастание революционной борьбы летом 1905 г. Крестьянское движение. Гегемония пролетариата в революции; складывание союза рабочего класса и крестьянства. Крестьянское восстание осенью 1905 г. Революционная борьба рабочих и крестьян в 1906—1907 гг. Крах столыпинской аграрной реформы. Новый подъем революционного движения рабочих и крестьян. Причины, характер, движущие силы Февральской революции. Возникновение Советов рабочих и солдатских депутатов. Соглашательская политика меньшевиков и эсеров. Историческая закономерность и неизбежность социалистической революции в стране, ее объективные и субъективные предпосылки. Борьба партии большевиков за массы, за изоляцию меньшевиков и эсеров, против антинародной политики Временного правительства. Общественно-национальный революционный кризис. Угроза экономической катастрофы и ухудшение положения трудящихся. Борьба крестьян за землю. Союз рабочих и беднейших крестьян под руководством партии большевиков — решающая сила в борьбе за установление диктатуры пролетариата. II Всероссийский съезд Советов. Декрет о земле. Развертывание социалистической революции в деревне.

Всеобщая история, часть III. Новая история

Влияние войны (первой мировой войны 1914—1918 гг. — *Ред.*) на экономическое и политическое положение в России. Назревание революционного кризиса в стране.

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА В БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. В. И. Ленин о сущности аграрного вопроса и об уровне развития аграрного капитализма

В. И. Ленин придавал большое значение аграрному вопросу в России в период империализма. «Аграрный вопрос,— писал В. И. Ленин,— составляет основу буржуазной революции в России и обуславливает собой национальную особенность этой революции.

Сущность этого вопроса составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех социальных и политических учреждениях ее¹. Эта борьба крестьянства имела, безусловно, прогрессивный характер.

В. И. Ленин отмечал наличие в российской деревне двух «полюсов» по распределению земли. На одном полюсе было 10,5 млн. бедных крестьянских дворов, имевших 75 млн. дес., или в среднем по 7 дес. на двор, а на другом полюсе — 30 тыс. крепостнических латифундий с 70 млн. дес., или по 2333 дес. на каждую. В деревне существовала прослойка среднего крестьянства — 1 млн. дворов, которое имело 15 млн. дес., или по 15 дес. на двор. Положение середняков было очень шатким, и масса их разорялась, особенно в неурожайные годы. Бедняки и середняки были кровно заинтересованы в захвате помещичьих земель революционным путем. «Таковы отношения, порождающие крестьянскую борьбу за землю,— подвел итог В. И. Ленин.— Таков *исходный* пункт борьбы крестьян (7—15 дес. на двор плюс кабальная аренда и т. д.) против крупнейших помещиков...»². Следующая группа крестьян — кулачество — имела по 46,7 дес. Оно стремилось к захвату помещичьих земель для получения большей прибыли и также было заинтересовано в конфискации и разделе помещичьих земель. Однако эта заинтересованность была другого характера. Если две первые названные группы — бедняки и середняки — боролись за землю из нужды, то кулачество преследовало корыстные цели.

Наличие в деревне разных социальных групп порождало два рода противоречий. Первые из них — это противоречия между всем крестьянством и помещиками-латифундистами. Их можно назвать полукрепостническими, так как помещичье хозяйство в значительной степени держалось на полукрепостнических методах эксплуатации и было экономической основой таких пере-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 403.

² Там же.— С. 203—204.

житков феодализма, как отработки и кабала в экономике, господство самодержавия и бесправие трудящихся в политическом строе. Это противоречие порождало первую социальную войну всех трудящихся под руководством пролетариата против царизма и помещиков. Вторую группу составляли противоречия между беднейшим крестьянством и кулачеством. Кулаки эксплуатировали бедняков, занимались ростовщицеством, спекуляцией, без чего они не могли нажить свои богатства. Это порождало вторую социальную войну в деревне и определяло возможность выступления беднейшего крестьянства в социалистической революции.

Таким образом, главное средство производства — земля была распределена крайне неравномерно. Значительная часть лучших земель в Европейской России принадлежала помещикам, а большинство основного производящего класса, крестьянства, имело наделы, которые не обеспечивали нормального существования.

Из множества проблем, связанных с аграрным вопросом в буржуазно-демократической революции, остановимся на главных: уровне развития аграрного капитализма, двух способах решения аграрного вопроса в России, двух типах буржуазной аграрной эволюции.

Еще до первой российской революции В. И. Ленин глубоко исследовал аграрные отношения, выяснил основные направления развития производительных сил и производственных отношений в деревне, дал обоснование расстановки классовых сил. Вместе с тем он высказал ряд замечаний об уровне капитализма в помещичьих и крестьянских хозяйствах. По последнему вопросу В. И. Ленин пересмотрел свои оценки в 1905 г. на основе опыта первых крестьянских революционных выступлений. Об этом он писал в работах «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906 г.), «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (1907 г.) и ряде других. В 1907 г. В. И. Ленин отмечал, что «*переоценка степени капиталистического развития в русском земледелии*»¹ была главной ошибкой.

Некоторыми советскими историками в 60-х гг. эти слова трактовались так, что будто бы после 1905 г. В. И. Ленин признал господство пережитков феодализма в деревне. В настоящее время эта неверная трактовка преодолена². Летом 1907 г. В. И. Ленин написал предисловие ко второму изданию своей книги «Развитие капитализма в России». Он, в частности, отмечал: «...анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России, который дан в настоящем сочинении на основании экономического исследования и критического разбора статистических сведений, подтверждается теперь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 269.

² См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок.— М., 1974.— С. 367—371.

открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции»¹.

Революция показала, что в помещичьем хозяйстве пережитки феодализма заключались не только в отрезках. Все помещичье землевладение было тормозом на пути фермерского развития, поэтому широкое и глубокое крестьянское движение в 1905 г. было направлено против всего помещичьего землевладения². Крестьянство в буржуазно-демократической революции выступило как единая политическая сила, следовательно, социально-экономическое разложение, наличие которого в XIX в. доказал В. И. Ленин и подтверждают все исследования советских историков, не перешло еще в политический раскол.

После 1906 г. В. И. Ленин неоднократно писал о том, что капиталистический способ производства в России давно укрепился, а теперь стал преобладающим. В мае 1906 г. (уже после опубликования брошюры о пересмотре аграрной программы) в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» В. И. Ленин указывал: «Между тем, в России со второй половины XIX века укрепился, а в XX веке стал уже безусловно преобладающим капиталистический способ производства»³. Наиболее четкий и исчерпывающий ответ на вопрос о том, не пересмотрел ли В. И. Ленин свои выводы о развитии капитализма в помещичьем и крестьянском хозяйстве после 1905 г., содержится в его письме к И. И. Скворцову-Степанову в ноябре 1909 г. «Что доказывал и доказал Ильин?»— спрашивал В. И. Ленин по поводу своей книги «Развитие капитализма в России», вышедшей под этим псевдонимом. И дал такой ответ: «Что развитие аграрных отношений в России идет капиталистически и в помещичьем хозяйстве и в крестьянском, и вне и внутри «общины». Это раз. Что это развитие уже бесповоротно определило не иной путь развития, как капиталистический, не иную группировку классов, как капиталистическую. Это два.

Из-за этого был спор с народниками. Это надо было доказать. Это было доказано. Это остается доказанным»⁴.

Таким образом, В. И. Ленин и после 1905—1906 гг. всегда подчеркивал капиталистическое развитие сельского хозяйства и сравнительно высокий уровень аграрного капитализма. В 1910 г. В. И. Ленин писал, что первая российская революция произошла «в эпоху очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России»⁵.

В связи с этими высказываниями встает вопрос о том, как объяснить учащимся положение В. И. Ленина, приводимое в школьном учебнике по истории СССР: «...самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промыш-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 13.

² См.: Там же.— Т. 12.— С. 249—250.

³ Там же.— Т. 13.— С. 14.

⁴ Там же.— Т. 47.— С. 227.

⁵ Там же.— Т. 20.— С. 20.

ленный и финансовый капитализм!»¹. Очень часто учащиеся не обращают внимания на первые три слова — «самое отсталое землевладение», а между тем именно в них основной смысл. Это можно легко установить, если прочесть статью «Политические заметки», напечатанную в газете «Пролетарий» в феврале 1908 г., откуда взято это высказывание. Там речь идет о средневековых формах землевладения: «...без ломки старых земельных порядков не может быть выхода из того противоречия, которое глубже всего объясняет русскую революцию...»². В работе «Сущность «аграрного вопроса в России» В. И. Ленин дает его более расширенное определение. «Коренное противоречие, которое ведет к таким ужасным бедствиям... есть противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашей земледелии, и *землевладением*, которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим»³. При пояснении фразы учебника нужно больше делать упор на «самом отсталом землевладении», иначе ученики воспримут это как противоречие между отсталым сельским хозяйством и передовой капиталистической промышленностью. Но второе определение, с которым желательно познакомить учащихся на уроке, более точно отмечает, что противоречие было между капитализмом и средневековым землевладением. При этом четко подчеркнута: капитализм, высоко развитый в промышленности и значительно развитый в земледелии.

Такова была оценка В. И. Лениным основных направлений развития сельского хозяйства, и он сделал вывод о капиталистическом характере этого направления, о значительном уровне аграрного капитализма, что подтверждается и исследованием новых материалов советскими историками.

В российской деревне было много пережитков крепостничества, которые тормозили развитие капиталистических производственных отношений. Прежде всего к ним относилось землевладение, главным образом помещичье, а также крестьянское наделное. Пережитками крепостничества являлись отработки, кабала и др. В. И. Ленин называл отработки прямым переживанием барщины, писал о гнете крепостнических латифундий и о том, что пережитки крепостничества тормозили рост производительных сил⁴. «Главной и основной помехой развитию производительных сил сельского хозяйства России,— писал В. И. Ленин,— являются пережитки крепостничества, т. е. отработки и кабала прежде всего, затем крепостнические подати, неравноправность крестьянина, приниженность его перед высшим сословием и т. д. и т. д.»⁵.

Учитель должен раскрыть тормозящую роль пережитков кре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 417.

² Там же.— С. 416, 417.

³ Там же.— Т. 21.— С. 308—309.

⁴ См.: Там же.— Т. 17.— С. 68, 70, 72—75, 125.

⁵ Там же.— С. 125.

постничества, показать, что их наличие в России было одной из главных социально-экономических предпосылок буржуазно-демократической революции. Феодальные пережитки были свойственны не только России, но и другим капиталистическим странам. В 1920 г. в набросках аграрной программы III Интернационала В. И. Ленин отмечал: «...Во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами»¹ — и называет США, Англию, Германию, Францию, Италию. Более подробно пережитки феодализма в сельском хозяйстве США В. И. Ленин рассматривал в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1917 г.). Отвечая меньшевистскому экономисту Гиммеру (Н. Суханову), который считал, что США — это «страна, никогда не ведавшая феодализма и чуждая его экономическим пережиткам», он писал: «Это — утверждение прямо противоположное истине, ибо экономические пережитки *рабства* решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом юге Соединенных Штатов эти пережитки *очень сильны до сих пор*»². Эти пережитки В. И. Ленин усматривал в издольщине, подчеркивая, что истинно русская отработочная система, именно издольщина, была не только на юге США, но и в центре и частично на Западе³.

Россия была такая же капиталистическая страна, как и другие передовые страны, и выделять ее на основании наличия пережитков феодализма в особую категорию нет никаких оснований. Сравнивая положение американских негров и бедняков в русской деревне, В. И. Ленин заметил: «Экономическая однородность положения негров в Америке и *«бывших помещичьих»* крестьян в центре земледельческой России оказывается паразитической»⁴. Особенность России была не в наличии пережитков, а в том, что их было больше, они отмирали чрезвычайно медленно⁵, поэтому и влияние их было сильнее.

Во-вторых, следует подчеркнуть изменение содержания пережитков крепостничества под воздействием капитализма. Отмечая, что в крестьянской реформе 1861 г. оболочка феодализма и помещичьего и государственного «очень сильна», В. И. Ленин указывал, что старая форма всем ходом экономического развития в пореформенный период наполнялась буржуазным содержанием⁶.

Рассмотрим отработки. Отработки (особенно в форме издольщины) существовали и при рабовладельческом строе (система колоната), и при феодализме, и при капитализме. Нельзя счи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 178.

² Там же.— Т. 27.— С. 141.

³ См.: Там же.— С. 142, 143.

⁴ Там же.— С. 144.

⁵ См.: Там же.— Т. 17.— С. 125—126.

⁶ См.: Там же.— Т. 16.— с. 310.

тать, что их экономическая сущность не менялась при сохранении формы. Если крепостной мужик не шел на отработки (барщину), то его могли высечь или сослать на каторгу. Другое дело — крестьянин конца XIX в.: если он не шел на отработки, то его заставить не могли. Его заставляла нужда, но это уже категория капиталистического общества. В отличие от «идеального» капитализма помещик выступает в роли ростовщика, пользуясь нуждой крестьянина, который не может уйти от надела. Уходили от надела на заработки только те крестьяне, которые сдавали надел в аренду, или «забрасывали» его, или оставляли на других членов семьи. Поэтому при отработках труд оценивался почти вдвое дешевле. В. И. Ленин в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (1908 г.) для определения сущности отработок сравнил основные черты барщины и «идеального» капитализма и подвел такой итог: «Отработки, это — прямой и непосредственный пережиток барщины. Отработки, это — переход от барщины к капитализму»¹. Таким образом, отработки были одновременно системой полуфеодальной (натуральная оплата, работа своими орудиями) и полукапиталистической (замена прямого, юридического внеэкономического принуждения различными формами кабалы). В 1915 г. В. И. Ленин еще раз подчеркнул это, отметив как «курьез» тот факт, что русские народники усматривали разложение капитализма «в России после 1861 года вследствие перехода помещиков от барщинной к отработочной (т. е. полубарщинной!) системе хозяйства»². Отработки делились на два вида: первые мог выполнить только крестьянин с лошадью и инвентарем (вспашка), а вторые мог исполнить и сельский пролетарий без инвентаря (жатва, косьба, молотба и пр.). Последние отработки составляли «прямой переход к капитализму, сливаясь с ним рядом совершенно неуловимых переходов». В российской деревне шло «...перенесение центра тяжести с отработок первого вида на отработки второго вида...»³. В. И. Ленин писал в 1907 г.: «Капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в земледелии стало *абсолютно* невозможным, устранение его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революции»⁴.

В общем, с учетом капиталистического развития и сельского хозяйства и промышленности, В. И. Ленин оценивал уровень капитализма в России как средний. Это не значит, что Россия была средней среди нескольких десятков стран, вступивших на капиталистический путь. Она была средней в высшем, передовом эшелоне капиталистических держав, вступивших в эпоху империализма. По определению В. И. Ленина, к первой группе таких

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 72.

² Там же.— Т. 27.— С. 146.

³ Там же.— Т. 3.— С. 200.

⁴ Там же.— Т. 16.— С. 403.

держав были отнесены три страны с самым высоким уровнем развития: Англия, Германия, США. Вторую группу составляли страны со средним уровнем капитализма: «второстепенные (первоклассные, но не вполне самостоятельные)» — Франция, Россия, Япония. К третьей группе были отнесены Италия и Австро-Венгрия¹.

§ 2. Два типа буржуазно-аграрной эволюции

Большое место в ленинском теоретическом наследии занимает вопрос о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве: прусском и американском. Иногда их путают со способами «чистки земли» для капитализма, со способами решения аграрного вопроса — революционным и реформистским². Остановимся сначала на характеристике способов решения аграрного вопроса в России. Учение о способах «чистки» феодального землевладения для капитализма было разработано К. Марксом. Он же дал им и названия «революционный» и «реформистский». В. И. Ленин при рассмотрении этих способов всегда ссылаясь на К. Маркса и высоко оценивал его выводы³. Учение же о путях развития капитализма в сельском хозяйстве разработал В. И. Ленин на основе изучения мирового аграрного капитализма и борьбы крестьян России в первой российской революции за американский путь. В. И. Ленин дал им названия, о чем писал неоднократно: «Эти два пути... мы назвали бы путем прусского и путем американского типа»⁴; «Другой путь развития,— отмечал В. И. Ленин,— мы назвали американским путем развития капитализма, в отличие от первого, прусского»⁵.

К. Маркс подчеркивал, что в Германии пересоздание средневековых форм землевладения шло реформаторски в пользу помещиков, в Англии «революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков». Излагая исследованные К. Марксом способы чистки землевладения, В. И. Ленин далее дополнил: «В Америке это пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных Штатов. Здесь насилие было применено против крепостников-помещиков. Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную. А по отношению к массе «свободных» американских земель эту роль создания новых земельных распорядков для нового способа производства (т. е. для капитализма) сыграл «американский черный передел», движение 40-х годов против ренты... законо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 28.— С. 178.

² См.: Малахинов П. И. О двух типах аграрной эволюции в России. — Улан-Удэ, 1962. — С. 3.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 249—253.

⁴ Там же.— Т. 16.— С. 216.

⁵ Там же.— С. 404.

дательство о гомстедах и т. д.»¹. Таким образом, способов расчистки землевладения для капитализма оказалось целых четыре: революционный способ в пользу помещиков (Англия), революционный способ в пользу крестьян-фермеров в период гражданской войны (Юг США), реформистский в пользу помещиков (Германия), реформистский в пользу крестьян (Запад США). Революционный способ в пользу крестьян, который Ленин назвал действительно революционной расправой с отжившим феодализмом² применялся и во Франции в период Великой французской революции.

В. И. Ленин и большевики считали, что в России в начале XX в. были возможны два из этих способов: первый — реформистский способ решения аграрного вопроса «сверху, путем сохранения помещичьего землевладения и окончательного уничтожения общины, разграбления ее кулаками» и второй — революционный способ «снизу, путем уничтожения помещичьего землевладения и национализации всей земли»³. Первый способ был ближе к германскому — реформистский в пользу помещиков. Но было и некоторое отличие. В России были проведены две «чистки» земель для капитализма. Первая была в 1861 г., вторая чистка — столыпинская реформа. Революционный способ решения аграрного вопроса четко проявил себя в первой российской революции (революционные требования крестьян о конфискации всех помещичьих земель).

Подробно охарактеризовав эти два способа расчистки земли, В. И. Ленин сделал следующее важное заключение: «Два, указанные мною, способа «решения» аграрного вопроса в развивающейся буржуазной России соответствуют двум путям развития капитализма в земледелии. Я называю эти пути прусским и американским»⁴. Здесь четко проведено различие между способами решения аграрного вопроса — реформистским и революционным — и двумя путями развития аграрного капитализма, двумя типами буржуазной аграрной эволюции — прусским и американским. Встречающееся в исторической литературе «объединение» этих двух названий: реформистский — прусский и революционный — американский, не имеет под собою никаких серьезных обоснований⁵. Называть один из путей революционным нельзя уже потому, что оба пути капитализма были «двумя типами эволюции», т. е. были продолжительны во времени, а революция — это резкое, быстрое изменение, противоположное эволюции. «Революционной эволюции» не бывает. Во-вторых, назвать американский путь революционным — значит признать, что революция может вести борьбу за такой путь, которого

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 252—253.

² См.: Там же.— Т. 34.— С. 195.

³ Там же.— Т. 17.— С. 124.

⁴ Там же.— С. 129.

⁵ См.: Малахинов П. И. О двух типах аграрной эволюции в России.— Улан-Удэ, 1962.— С. 3.

реально нет и который «возникает» сразу после революции. В этом случае не экономическое развитие требует революционного решения аграрного вопроса, как это было на самом деле и как писал В. И. Ленин, а, наоборот, революция создает в случае победы новый тип экономического развития.

Внимательное знакомство с полным ленинским текстом всех работ о двух путях капитализма в сельском хозяйстве позволяет сделать заключение, что в основу определения этих двух путей положено различие капиталистического развития в двух типах хозяйств, которые были оставлены в наследство феодализмом,— в помещичьем и крестьянском¹.

Остановимся на главных моментах ленинского определения двух путей капитализма в сельском хозяйстве. В 1894 г. В. И. Ленин отмечал, что капитализм развивался не только в помещичьем, но и в крестьянском хозяйстве², но он не делал тогда вывода о том, что это два разных вида или типа аграрного капитализма. В первом издании книги «Развитие капитализма в России» (1899 г.) ничего не сказано о двух путях, но построение книги показывает, что В. И. Ленин учитывал процесс развития капитализма в крестьянском и помещичьем хозяйстве: первый рассматривался во второй главе, второй — в третьей главе, а общие вопросы роста сельскохозяйственного производства — в четвертой главе. Показательно, что, назвав вторую главу «Разложение крестьянства», т. е. взяв главный процесс, по которому шли споры с народниками, В. И. Ленин им не ограничился, а рассмотрел и другие элементы буржуазного развития в зажиточных крестьянских хозяйствах: наем рабочей силы, предпринимательская аренда, покупка части земли, рост торгового, ростовщического и производственного капиталов, применение сельскохозяйственных машин, денежные доходы и производственные расходы и ряд других. Характеристика крестьянской буржуазии в этой работе настолько верна в социально-экономическом и в политическом отношении, что послужила полным обоснованием вывода о крестьянско-буржуазном пути аграрного капитализма. Поэтому В. И. Ленин в предисловии ко второму изданию этой книги (1907 г.) написал о том, что на этой экономической основе возможны два исхода революции, соответствующие двум разным типам буржуазного развития. При первом «преобладающая роль либерально-монархического буржуа и помещика», при втором — «преобладающая роль пролетариата и крестьянской массы при нейтрализации неустойчивой или контрреволюционной буржуазии»³.

¹ См.: Особенности аграрного строя России в период империализма.— М., 1962; Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября.— Иркутск, 1966.— Гл. 5.— С. 430—452; Ковальченко И. Д. В. И. Ленин о характере аграрного строя Европейской России в конце XIX — начале XX века // История СССР — 1973.— № 2.— С. 42—74.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 488.

³ Там же.— Т. 3.— С. 15.

Анализируя опыт первой российской революции, В. И. Ленин в ряде работ: «Аграрная программа либералов» (апрель 1905 г.), «Большевики и мелкая буржуазия» (февраль 1907 г.), «Сила и слабость русской буржуазии» (апрель 1907 г.) — разрабатывает тезис о том, что «переход земли в руки крестьян несколько не уничтожил бы господства в России капиталистического способа производства, он дал бы, напротив, более широкую базу для его развития...»¹. Наиболее полное определение двух путей дано в фундаментальном исследовании «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» (ноябрь — декабрь 1907 г.). Это определение затем повторяется в автореферате этой книги: «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» (август 1908 г.) и в обобщающей работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (июль 1908 г.), написанной для энциклопедического словаря.

Приведем определение двух путей по первой из названных работ. «Буржуазное развитие может идти,— писал В. И. Ленин,— имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными,— оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа»². Далее В. И. Ленин подчеркивает некоторые особенности того и другого пути. Прусский путь характеризуется как медленное перерастание помещичьего хозяйства в капиталистическое, обрекающее крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)»³. Развитие производительных сил идет медленнее, чем в Америке⁴. При американском пути «основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера»⁵. Это путь более быстрый, менее мучительный для крестьян, хотя основная масса их тоже разоряется и превращается в пролетариев. Здесь вместо узкого круга помещиков и примкнувших к ним «гроссбауэров» развивается более широкий класс фермеров капиталистического типа.

В этих определениях главным критерием является тип хозяйства, в котором развивается капитализм: помещичье или крестьянское. Поэтому В. И. Ленин прусский путь называет часто «помещичье-буржуазный путь», «буржуазная эволюция поме-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 10.— С. 48.

² Там же.— Т. 16.— С. 215—216.

³ См.: Там же.— С. 216.

⁴ См.: Там же.— Т. 17.— С. 129.

⁵ Там же.— Т. 16.— С. 216.

щичьего типа», «помещичье-буржуазная эволюция земледелия», «юнкерски-буржуазный тип»¹ и т. п. Американский путь он называет «крестьянской буржуазной эволюцией», «буржуазной эволюцией крестьянского типа», «крестьянский капитализм»².

Какой же путь развивался в России после реформы 1861 г.? На первый взгляд можно отметить связь только с прусским путем: господство помещиков, медленное перерастание их хозяйства в капиталистические, кабальное положение крестьянства и пр. Крупный советский историк-аграрник С. М. Дубровский давал именно такой ответ на этот вопрос: «Вот помещик, который реально ведет развитие всего хозяйства — и собственного и крестьянского — по прусскому пути. А вот крестьянин, борьба которого против помещика и есть объективно борьба за американский путь»³. Но это определение ошибочно. В. И. Ленин неоднократно указывал, что «оба эти пути капиталистического развития вполне ясно обрисовались в России после 1861 года»⁴. «В экономической истории России совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюции»⁵.

На чем было основано утверждение о развитии двух типов аграрной буржуазной эволюции в России? Оно вытекает из самого определения американского пути: «Во втором случае, — писал В. И. Ленин, — помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией...»⁶. В России были такие окраины, где помещичьих хозяйств не было или их было так мало, что они не влияли на развитие капитализма в крестьянских хозяйствах. Это юг Европейской России — Новороссия, Заволжье, Кавказ, Сибирь. В. И. Ленин особо выделял из них юг: «...в России уже в 1861—1905 гг. обнаружались оба типа капиталистической аграрной эволюции — и прусский (*постепенное* развитие помещичьего хозяйства в направлении капитализма) и американский (расслоение крестьянства и быстрота развития производительных сил на наиболее свободном и богатом землею юге)»⁷. В. И. Ленин отметил преобладание аграрной эволюции американского типа на окраинах: «и в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (напр., в заселявшихся после реформы степях Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре»⁸.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 220, 223, 324, 327.

² Там же.— С. 220, 223, 424.

³ Особенности аграрного строя России в период империализма.— М., 1962.— С. 340.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 130.

⁵ Там же.— Т. 16.— С. 216.

⁶ Там же.

⁷ Там же.— Т. 17.— С. 151.

⁸ Там же.— Т. 16.— С. 217.

Кроме того, элементы американской или крестьянско-буржуазной эволюции развивались и в центре страны, в хозяйствах зажиточных крестьян. «Но если земледельческий центр России и ее земледельческие окраины показывают нам,— писал В. И. Ленин,— так сказать, пространственное или географическое распределение местностей, в которых преобладает аграрная эволюция того или другого типа, то основные черты той и другой эволюции явственно видны также во *всех* местностях, где существует рядом помещичье и крестьянское хозяйство»¹.

Значение этого факта состояло в том, что существовали объективные экономические основы победы того и другого пути. А в том ответе, который давал историк С. М. Дубровский, были только экономические основы победы помещичье-буржуазного, прусского пути, а крестьянско-буржуазный, американский, якобы был лишь пожеланием крестьянина. Но в действительности развитие зажиточных крестьянских хозяйств создавало элементы фермерства: «Из этого зажиточного крестьянства вырабатывается класс фермеров...»². При победе прусского пути, т. е. при переходе всех помещичьих хозяйств на капиталистические рельсы, помещики заключили бы союз с крупнейшими хозяевами из крестьян и превратили бы их в придаток своих латифундий, в класс «гроссбуаэров».

Ленинская постановка проблемы заключалась в том, что до полного утверждения одного из путей были экономические основы борьбы за победу того и другого из них: «У нас *еще* идет борьба. Еще не победил один из двух аграрных путей»³. Существование экономической основы борьбы за американский путь было экономической предпосылкой буржуазно-демократической революции в России.

Учение В. И. Ленина о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве объясняет необходимость буржуазной революции в стране, где уже сравнительно высоко развился капитализм. Было бы недостаточно говорить о необходимости буржуазной революции только в связи с пережитками крепостничества. Пережитки крепостничества могли быть ликвидированы и реформистским способом (попытка такого решения — аграрная реформа после первой российской революции). Кроме того, такое объяснение не дает ответа на вопрос: почему обязательно нужно было уничтожить помещичье землевладение и все латифундии? Ведь определенная часть (и немалая) этих имений были уже капиталистическими, а некоторые даже «образцовыми», т. е. высокорентабельными. Более трети этих латифундий (12 тыс. из 30) принадлежали не дворянам, а выходцам из крестьян, купцов, мещан, следовательно, потеряли своих бывших владельцев. Были и другие пережитки крепост-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 217—218.

² Там же.— Т. 3.— С. 169.

³ Там же.— Т. 47.— С. 231.

ничества: надельное (особенно надельно-общинное) землевладение, неравноправность крестьян, выкупные платежи, непомерно высокие налоги, натуральные повинности, произвол царской администрации и пр. Объясняя необходимость уничтожения главного пережитка феодализма — помещичьего землевладения, В. И. Ленин писал в 1908 г. в статье «По торной дорожке!»: «Ни в одной другой капиталистической стране ни один марксист не напишет программы с поддержкой *крестьянского* стремления конфисковать крупную земельную собственность. В России и большевики и меньшевики согласны насчет необходимости такой поддержки. Почему? Потому, что *объективно* возможен для России *иной* путь капиталистического аграрного развития, не «прусский», а «американский», не помещичьи-буржуазный (или юнкерский), а крестьянски-буржуазный»¹.

В. И. Ленин также четко доказал, что в революции шла не просто борьба капитализма с крепостничеством. Борьба шла между двумя путями капитализма, которые развивались в сельском хозяйстве России после 1861 г.: одним более прогрессивным (на основе зажиточных крестьянских хозяйств), другим менее прогрессивным и консервирующим много пережитков крепостничества (на основе помещичьих хозяйств). Это положение было сформулировано им так: «Наша революция есть буржуазная революция именно потому, что в ней борьба идет не между социализмом и капитализмом, а *между двумя формами капитализма*, двумя путями его развития, двумя формами буржуазно-демократических учреждений»².

§ 3. Союз рабочего класса и крестьянства в буржуазно-демократической революции

В. И. Ленин и большевистская партия, отмечая экономическую и социально-политическую роль крестьянства, всегда уделяли большое внимание крестьянскому вопросу в своей программе. Они учитывали тот факт, что при капитализме экономическая природа крестьянина двойственна: он выступает, с одной стороны, как трудящийся, а с другой стороны, как собственник.³ И именно поэтому «крестьянин своим экономическим положением... поставлен так, что он либо идет за рабочим, либо за буржуазией. *Средины нет.*»³.

В отличие от Г. В. Плеханова В. И. Ленин уже в первых своих работах отмечал революционность крестьянина. В произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин, подчеркивая историческую роль русского рабочего, который, «поднявшись во главе всех

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 30.

² Там же. — С. 167.

³ Там же. — Т. 38. — С. 365.

демократических элементов, свалит абсолютизм»¹, указал на необходимость союза рабочего класса с крестьянством как на важное условие и залог победы в борьбе против царского самодержавия.

Идея союза рабочего класса с крестьянством и гегемонии пролетариата была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе опыта революционной борьбы пролетариата в Европе. В апреле 1856 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно»². Еще раньше Маркс указывал, что только в том случае, если рабочий класс будет поддержан крестьянством, «*пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*»³. Развивая высказанную в «Манифесте Коммунистической партии» идею о поддержке пролетариатом всякого революционного движения против существующего строя⁴, Маркс особо подчеркнул необходимость гегемонии пролетариата в его союзе с крестьянством.

В. И. Ленин развил учение о союзе рабочего класса с крестьянством в новых исторических условиях эпохи империализма и пролетарских революций, разработал стройную теорию стратегии и тактики классовых союзов пролетариата в буржуазно-демократических и социалистических революциях. В. И. Ленин показал, что в эпоху империализма возможно осуществление гегемонии пролетариата не только в социалистической, но и в буржуазно-демократической революции и в национально-освободительном движении.

Формирование промышленного пролетариата в России во второй половине XIX в. и выход его на политическую арену в 90-е годы был поворотным пунктом и в политической истории крестьянства, ибо российская буржуазия никогда не была революционной. Крестьянство приобретало своего идейного и организационного руководителя в лице рабочей социал-демократии, приобретало гегемона в революционной борьбе. Разрабатывая учение о гегемонии пролетариата, В. И. Ленин прежде всего ставил вопрос о его союзниках. Главным и основным союзником он выделял крестьянство.

В конце XIX в. В. И. Ленин еще не мог точно определить масштабы и формы революционной борьбы крестьянства в грядущей революции. Он писал: «Сумеют ли эти революционные элементы русского крестьянства проявить себя хоть так, как проявили себя западноевропейские крестьяне при низвержении абсолютизма,— это вопрос, на который история еще не дала отве-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 1.— С. 312.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 29.— С. 37.

³ Там же.— Т. 8.— С. 607

⁴ См.: Там же.— Т. 4.— С. 459.

та»¹. В. И. Ленин понимал, что многое зависит от борьбы партии и городских рабочих за крестьянские массы, и настойчиво требовал решительной поддержки революционных элементов крестьянства. «...Русский социал-демократ...— писал В. И. Ленин,— должен, нисколько не изменяя своим убеждениям, а, напротив, именно в силу этих убеждений — стоять за то, чтобы рабочая партия поставила на своем знамени *поддержку* крестьянства (*отнюдь не как класса мелких собственников или мелких хозяев*), *поскольку это крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности*»². Программа РСДРП (1903 г.) не только включала крестьянские требования, но и признавала крестьянство союзником пролетариата, что составляло одно из главных ее отличий от программ социал-демократических партий Запада. Создание прочного союза рабочего класса и крестьянства при гегемонии пролетариата было краеугольным камнем деятельности партии большевиков, которая вела борьбу за союз пролетариата с крестьянством в буржуазно-демократической революции и союз его с беднейшим крестьянством в социалистической революции. Летом 1917 г. В. И. Ленин писал: «Более 20-ти лет существует массовое социал-демократическое рабочее движение в России (если считать с больших стачек 1896 года). За этот большой промежуток времени, через две великие революции, красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттащить их назад, к примирению с капитализмом»³.

История двух буржуазно-демократических революций опровергла доводы меньшевиков о неревolutionности крестьянства, о неспособности российского пролетариата возглавить общедемократическое революционное движение. Она также показала, что большевистская партия победила в борьбе с либеральной буржуазией за влияние на крестьянство.

Высоко оценив крестьянское движение в период революции, В. И. Ленин выдвинул лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства: «Рабочих не испугает мысль ни о том, что реакция собирается быть страшной, ни о том, что буржуазия собирается отшатнуться. Рабочие не ждут сделок, не просят подачек, они стремятся к тому, чтобы беспощадно раздавить реакционные силы, т. е. к *революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства*»⁴. Такая диктатура была необходима для полной ликвидации пережитков крепостничества, монархического строя, для обеспечения наилучших условий борьбы пролетариата за социализм. В области

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 229.

² Там же. — С. 227.

³ Там же. — Т. 34. — С. 111.

⁴ Там же. — Т. 11. — С. 103—104.

аграрных отношений наиболее полную перестройку могла дать только программа национализации земли, выдвинутая Лениным в ходе революции. Осуществление этой программы создало бы наилучшие условия для перехода к социализму. В сентябре 1917 г. В. И. Ленин писал, что программа национализации в новых условиях приобретает и новое значение: «Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»¹.

В ленинской концепции крестьянства как союзника пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революции большое место занимает вопрос о социальном расслоении в деревне. В. И. Ленин отмечал, что нельзя рассматривать крестьянство как единое целое, как недифференцированную массу. Капиталистическое развитие деревни зашло уже так далеко, что произошло расслоение крестьянства на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Но наличие пережитков крепостничества, и прежде всего средневекового помещичьего и в известной степени полукрепостнического крестьянского наделно-общинного землевладения, обусловило две особенности социально-экономического и политического положения. Во-первых, пережитки тормозили рост разложения крестьянства, что привело к существованию многочисленных промежуточных средних слоев и прослоек. Во-вторых, социально-экономическое расслоение не привело на этапе буржуазно-демократической революции к политическому расколу крестьянства и все крестьянство было заинтересовано в захвате помещичьих земель. В то же время социально-экономический раскол зашел на селе так далеко что была реальная возможность в будущей социалистической революции политически расколоть крестьянство: опереться на беднейшую его часть против кулачества при нейтрализации середняка. Исходя из этих объективных социально-экономических условий, В. И. Ленин четко сформулировал вопросы о двух социальных войнах и о союзниках пролетариата на разных этапах революции: буржуазно-демократическом и социалистическом. «В современной России,— писал В. И. Ленин,— не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества»².

Вопрос о союзниках пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях разработан В. И. Ле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 413.

² Там же.— Т. 11.— С. 282—283.

ниным в условиях первой российской революции, когда он пришел к выводу о необходимости перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции¹. Его формулировка в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» показывает неразрывную связь этих двух этапов революции: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»². Необходимость перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической В. И. Ленин обосновывает в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»: «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»³.

Первую российскую революцию В. И. Ленин определял как крестьянскую революцию, направленную против всего крепостнического аграрного строя, включая помещичье хозяйство, бывшее оплотом пережитков крепостничества, основой менее прогрессивного прусского типа капитализма. Поэтому всякая крестьянская революция, считал он, есть буржуазная революция за более прогрессивный американский или крестьянско-буржуазный тип аграрной эволюции. Но не всякая буржуазная революция есть крестьянская революция. Общие и основные классовые условия победы этой революции большевики правильно определили как «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства»⁴. Это было новым словом не только в разработке крестьянского вопроса, но и в разработке вопроса о власти. В этой диктатуре мог получить высшее реальное воплощение союз рабочего класса и крестьянства. «Роль гегемона, всегда указывавшаяся революционной социал-демократией пролетариату в буржуазном освободительном движении,— писал В. И. Ленин,— пришлось определить точнее, как роль вождя, ведущего за собой *крестьянство*. Ведущего на что? На буржуазную революцию в самом последовательном и решительном виде»⁵.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 11. — С. 222.

² Там же. — С. 90.

³ Там же. — С. 222.

⁴ См.: Там же. — Т. 16. — С. 331, 332, 333, 334.

⁵ Там же. — С. 269.

§ 4. Ленинская концепция аграрно-крестьянского вопроса в буржуазно-демократической революции и современная советская историография

Ленинская постановка проблем буржуазно-демократической революции получила дальнейшую разработку в трудах советских историков и экономистов. По проблеме уровня аграрного капитализма жаркие споры велись в 20-х годах и в 1960—1970 гг. На первом этапе советские историки-аграрники продолжили ленинскую критику различных «теорий» о некапиталистическом якобы характере развития крестьянского хозяйства накануне Октября. Наряду с теорией «трудового» крестьянского хозяйства ряд авторов защищал теорию «новой народнохозяйственной системы кооперированного крестьянского хозяйства». Советские историки убедительно доказали, что «капитализация» сельского хозяйства развивалась и в помещичьих, и в крестьянских хозяйствах¹.

С 1960 г. развернулась дискуссия по вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве. Были высказаны две точки зрения: одни считали, что при господстве царского самодержавия как диктатуры помещиков-крепостников и наличии громадных остатков крепостничества в сельском хозяйстве ведущее и в известной мере преобладающее значение приобрели капиталистические отношения. Другие доказывали преобладание крепостнической эксплуатации крестьянства и некапиталистических форм хозяйства².

Причины споров были обусловлены двумя обстоятельствами. Во-первых, сложностью и диалектической противоречивостью многих процессов развития капитализма в деревне, переплетением различных форм капитализма (средневековых и новейших) и пережитков крепостничества. Во-вторых, недостаточным вниманием к комплексному текстологическому изучению всех теоретико-методологических положений, содержащихся в произведениях В. И. Ленина, выхватыванием отдельных цитат. Поэтому преодоление возникших разногласий шло также по двум линиям.

Представители обоих направлений вели дальнейшее исследование всех конкретных социально-экономических процессов в деревне. Усилия сторонников господства пережитков крепостничества сконцентрировались на исследовании главных проявлений этих пережитков — помещичьего хозяйства, аренды, аграрной политики, землевладения³. Было доказано, что наибольшее

¹ См.: Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России. — М., 1924; Дубровский С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. — М., 1925.

² См.: Особенности аграрного строя России в период империализма. — М., 1962. — С. 3.

³ См.: Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. — М., 1969.

крепостническое влияние оказывали не только крупные (свыше 500 дес.), но и крупнейшие (свыше 1000—5000 дес.) помещичьи латифундии¹. Другая сторона помещичьего хозяйства — развитие крупных капиталистических экономий — оказалась изученной слабее. Серьезный недостаток этих исследований состоял в том, что не проводилось историко-сравнительного анализа помещичьего и крестьянского капиталистических хозяйств. В результате помещичье хозяйство не изучалось как носитель качественно иного, менее прогрессивного прусского типа буржуазной аграрной эволюции.

Определенные достижения были сделаны в изучении аграрной политики царизма. Аграрная политика самодержавия, проводившаяся в интересах помещиков-крепостников, была в значительной степени полукрепостнической.

К выводам о преобладании капитализма, о его среднем уровне при наличии значительных пережитков крепостничества пришли исследователи крестьянского хозяйства, аграрного рынка, деревни окраин².

Было обращено внимание на некоторые малоисследованные вопросы истории крестьянского хозяйства. Было отмечено, что оно развивалось по капиталистическому пути американского типа на тех окраинах, где не было помещичьих хозяйств или влияние их было ничтожным³. Советские историки обратили внимание на ведущую роль крестьянского хозяйства в сельскохозяйственном производстве страны.

Большое значение для определения характера аграрного строя России имело выяснение роли всероссийского аграрного рынка⁴. Без исследования роли рынка нельзя понять вывод В. И. Ленина о том, что русский земледельческий капитализм «обобществляет сельскохозяйственное производство» и обостряет противоречие «между индивидуальным характером отдельных сельскохозяйственных предприятий и коллективным характером крупного капиталистического земледелия»⁵. Без выяснения во всем объеме роли рынка земледелие России конца XIX — начала XX в. будет представляться только как мелкое и разрозненное.

¹ См.: Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX в. — М., 1971.

² См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XIX века. — М., 1974; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. — М., 1978; Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма. — Новосибирск, 1976.

³ См.: Фадеев А. В. Развитие капитализма вширь в пореформенной России // Доклады и сообщения Института истории. — М., 1956. — Вып. 10; Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. — Иркутск, 1966; Козлов А. И. На историческом повороте. — Ростов-на-Дону, 1977.

⁴ См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XIX века. — М., 1974.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 314, 315.

Подробно изучены история разработки аграрной программы партии¹ и обоснование В. И. Лениным союза рабочего класса с крестьянством².

Активно изучались и ленинские методологические положения об аграрном капитализме³: вопросы уровня развития капитализма, двух путей буржуазной аграрной эволюции, роли пережитков крепостничества. Большинство историков в ходе дискуссии согласилось с выводом об уровне аграрного капитализма как среднем со значительными пережитками крепостничества и об одновременном развитии американского и прусского путей буржуазной аграрной эволюции, из которых ни один не одержал победу. А. М. Анфимов признал ошибочным вывод о господстве пережитков крепостничества в деревне⁴. В докладе он отметил: «По нашему мнению, можно считать преодоленным в основном мнение С. М. Дубровского и П. И. Малахинова о том, что для России был характерен лишь один путь развития аграрного капитализма — прусский. Работами Л. М. Горюшкина, В. Г. Тюкавкина, И. Д. Ковальченко и др. показано, что американский путь был не одной лишь исторической потенцией, а экономической реальностью в некоторых аграрных районах страны»⁵.

Серьезные успехи сделаны в изучении классового расслоения и классовой борьбы в деревне. Почти по всем регионам страны имеются монографические исследования этих проблем⁶. К сожалению, нет ни одного монографического исследования по крестьянскому движению в 1905—1907 гг. в масштабах всей страны, за исключением монографии С. М. Дубровского⁷, изданной

---

¹ См.: Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. — М., 1974. — Т. 1; Мамалуй А. П. В. И. Ленин об аграрных отношениях в России в конце XIX — начале XX века. — Харьков, 1960; Воронович А. Аграрная программа партии в трудах В. И. Ленина. — М., 1971.

² См.: Солдатов В. А. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства. — Л., 1960; Гаврилов Б. А. Ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства. — М., 1965; Наякшин К. Я. Крестьянский вопрос в трудах В. И. Ленина. — Куйбышев, 1974, и др.

³ См.: Ковальченко И. Д. В. И. Ленин о характере аграрного строя капиталистической России // Вопросы истории. — 1970. — № 3; Анфимов А. М. В. И. Ленин о российском крестьянстве // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. — М., 1970; Тюкавкин В. Г., Шагин Э. М. В. И. Ленин о трех российских революциях. Социально-экономические проблемы. — М., 1984, и др.

⁴ См.: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881—1904. — М., 1980. — С. 7.

⁵ XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. XVI сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории. — М., 1976. — С. 82.

⁶ См.: Симонова М. С. Крестьянское движение 1905—1907 гг. в советской историографии // Исторические записки. — М., 1975. — Т. 95. — С. 95; Анфимов А. М., Осипова Т. В. Историографические итоги и задачи изучения истории российского крестьянства периода империализма // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). — Кишинев, 1978.

⁷ См.: Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. — М., 1956.

в 1956 г. Значительный шаг вперед сделан в монографии В. И. Тропина¹. Им, в частности, привлечены данные по Кавказу и аргументированно доказано, что наивысшего подъема крестьянское движение достигло в конце 1905 г., а не летом 1906 г.

Историками пока не создано монографических исследований о крестьянском хозяйстве Европейской России в период империализма. Нет специальных работ по изучению наемного труда, капиталистических крестьянских хозяйств, хотя по окраинным районам эти проблемы затрагиваются. Несмотря на широкий фронт ведущихся исследований в области изучения российского крестьянства (особенно по республикам), многие проблемы не изучены достаточно глубоко.

Глава II

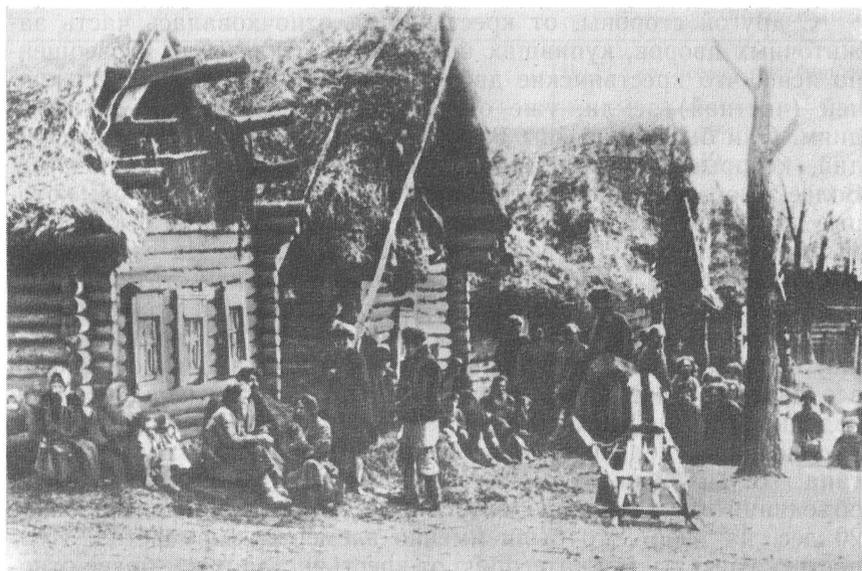
РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

§ 1. Численность, состав и размещение крестьянства

Крестьянами в России уже с конца XIV в. называли основную часть сельского населения. В конце XIX в. слово «крестьянин» имело два значения. Официально к ним относили всех, кто был записан в сословие крестьян. Это уже далеко не соответствовало действительности. Многие представители этого сословия давно переселились в города, были рабочими или торговцами, ремесленниками или интеллигентами и только по паспорту назывались по-прежнему крестьянами. В качестве курьеза в одной из справок министерства земледелия указывалось, что «крестьянин» Терещенко имел 200 тыс. дес. земли, сахарные заводы, был миллионером (впоследствии он купил себе дворянский титул). Всего в городах проживало 7,2 млн. лиц крестьянского сословия. К сословию крестьян совсем не относили скотоводов и земледельцев национальных районов — они были записаны в сословие инородцев. Так что принадлежность к крестьянскому сословию не может быть взята за основу подсчета численности крестьянства России.

Второе значение этого слова относилось только к лицам, непосредственно занимающимся сельским хозяйством и православного вероисповедания (в статистических обзорах они отождествлялись со всем сельским населением). Первая всероссийская перепись населения, проведенная в 1897 г., зарегистрировала в селах 50-ти губерний Европейской России 12 млн. человек, совершенно не занимавшихся сельским хозяйством, из 81,4 млн. сельского населения. По статистике землевладения 1905 г., из 90,5 млн. лиц крестьянского сословия тех же 50 губерний не за-

¹ См.: Тропин В. И. Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. — М., 1970. — С. 155.

Крестьяне села Пермеево Нижегородской губернии

нимались сельским хозяйством 17 млн. человек¹. Следовательно, 15% сельского населения в конце XIX — начале XX в. уже совсем перестали заниматься сельскохозяйственным производством. Перепись 1897 г. выделяла категории населения по их основным занятиям. В. И. Ленин подверг детальной разработке данные переписи и отнес к производительному сельскохозяйственному населению 18,2 млн. самостоятельных работников и 75,5 млн. членов их семей, или всего 93,7 млн., из 126 млн. населения, что составляло 74%².

Дополнительные данные о крестьянском населении дает статистика землевладения 1905 г. В ней мы находим весьма ценные сведения о разложении крестьянства, о настоящем «раскрестьянивании». Из лиц крестьянского сословия имели землю 69,1%, т. е. почти треть этого сословия стала безземельной. Это относилось и ко многим крестьянам, живущим в деревне: из 14,7 млн. крестьянских хозяйств имели свою землю лишь 12,3 млн., которые учитывает В. И. Ленин при анализе классового состава крестьянства³. Безземельные дворы лишь условно можно считать крестьянскими, поскольку многие из их владельцев существовали за счет найма на сельскохозяйственные работы или аренды земли.

¹ См.: ЦГИА СССР. — Ф. 1290, оп. 2; Д. 687. — Л. 265 об.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 501.

³ См.: Там же. — Т. 16. — С. 199; Т. 17 — С. 63.

С другой стороны, от крестьянства отпочковалась часть зажиточных дворов, купивших большие участки земли. Совершенно ясно, что крестьянские дворы, имевшие свыше 500 дес. купчей (частной) земли, уже относились к помещичьим латифундиям. Они были отнесены В. И. Лениным к числу тех латифундий, которые подлежали конфискации наряду с дворянскими. Более многочисленной была группа крестьянских дворов, которые имели на двор от 50 до 500 дес. купчей земли: их было более 41 тыс. хозяйств с 5,3 млн. дес. частной земли. На самом деле эта группа была в несколько раз больше, так как статистика не учитывала зажиточные дворы, приобретшие земли в составе товариществ, а также дворы, имевшие более 50 дес. арендованной или надельной земли. Официальная статистика царской России все дворы с 50 и более дес. земли (купчей, арендованной или надельной) относила к хозяйствам частновладельческого типа, а с меньшим количеством земли — к хозяйствам крестьянского типа¹. В. И. Ленин относил такие дворы к капиталистическим, объединяя эту категорию дворов с кулацкими, имевшими более 20 дес. на двор. Это были именно элементы фермерства. Полностью отрывать эту категорию от крестьянства и тем более относить ее к помещикам-недворянам, как предлагают отдельные историки, было бы неверно, так как это затушевывает процесс разложения крестьянства. Разбогатевшее крестьянское хозяйство нельзя сразу исключать из категории крестьянских дворов. Это было бы преувеличением так называемой однородности сельского населения. Нам представляется правильным предложение советских историков относить эти дворы к крупнокулацким, подчеркивая их «крестьянское» происхождение и учитывая их при анализе классового разложения в деревне.

В конце XIX в. крестьянство «размывалось» несколькими путями: часть уходила в город, забросив свое хозяйство, часть разорялась и превращалась в сельский пролетариат, часть богатели и переходила в разряд сельской буржуазии. Но в деревне эти различные классовые группы крестьянства еще были связаны общинным землевладением, имели тесные хозяйственные связи и выступали как единый класс-сословие.

Представляет интерес национальный состав крестьянства России. О нем можно судить по данным о родном языке, который учитывала перепись 1897 г.² (см. табл. 1). Только в европейской части России было 33 национальности. Преобладало русское население, а русские, украинцы и белорусы составляли 71% населения империи. Абсолютное большинство каждой национальности составляли крестьяне, поэтому национальный состав крестьянства был близок к составу населения.

¹ См.: Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917. — Пг., 1917. — С. 89.

² См.: Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI — начало XX в.). — М., 1973. — С. 111.

Таблица 1

Родной язык	Население	В % ко всему населению
Русский	55400	47
Украинский	22045	19
Белорусский	5856	5
Казахский	4084	3
Еврейский	3796	3
Татарский	3733	3
Латышский	1413	1
Немецкий	1383	1
Башкирский	1321	1
Молдавский	1216	1
Армянский	1173	1
Мордовский	1022	Менее 1
Эстонский	988	Менее 1
Литовский	905	Менее 1
Чувашский	843	Менее 1
Грузинский	824	Менее 1
Узбекский	727	Менее 1
Таджикский	350	Менее 1
Туркменский	281	Менее 1
Киргизский	202	Менее 1
Итого	107 590	94

Размещение крестьянства на территории страны было неравномерным. В 50 губерниях Европейской России было 73 млн. крестьян на территории в 441 млн. десятин, на Кавказе 9 млн. человек размещалось на 43 млн. десятин, в Сибири на 5,8 млн. жителей приходилось 1143 млн. десятин, в Средней Азии 7,7 млн. человек — на 327 млн. десятин. Средняя плотность населения на 1 кв. версту была: в Европейской России — 22,1 человека; на Кавказе — 22,6; в Сибири — 0,5; в Средней Азии — 2,5; в целом по России — 6,7¹. О распределении по основным земледельческим районам можно судить по данным о сельском населении (см. табл. 2).

Данные таблицы показывают, что сельское население росло довольно быстрыми темпами во всех районах. Представление о скорости темпов дает сравнение с ростом населения в европейских странах: с 1850 по 1900 г. в зарубежной Европе население выросло с 205 до 295 млн. человек, или на 144%, т. е. там темпы роста были в полтора раза меньше².

Увеличение сельского населения в ряде районов было меньше общероссийского, а в ряде — больше. Среди первых выделяются Прибалтика, Центрально-промышленный район, Север, Среднее Поволжье, Черноземный центр.

Быстрее всего росло население Предкавказья, затем шла Средняя Азия, Новороссия, Бессарабия, Сибирь, Белоруссия,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 69.

² См.: Народонаселение стран мира. — М., 1978. — С. 8, 15—16.

Таблица 2

Районы	Сельское население (в тыс. чел.)			В % 1914 г. к 1858 г.	Населе- ние рай- она (в % ко всему населению)
	1858 г.	1897 г.	1914 г.		
1. Центрально-про- мышленный район	10723	13359	18247	170,2	13,08
2. Нечерноземные гу- бернии	9106	11638	16292	178,9	11,67
3. Среднее Поволжье	5082	6832	8979	176,7	6,43
4. Нижнее Поволжье	1880	3464	4687	249,3	3,36
5. Южное Приуралье	1961	3537	4815	245,5	3,45
6. Урал и Сев. При- уралье (Вятская, Пермская)	4031	5750	7616	188,9	5,45
7. Предкавказье	691	3340	5091	736,8	3,65
8. Север	1424	1930	2513	176,5	1,80
9. Новороссия	3117	7221	10612	340,5	7,60
10. Левобережная Украина	4410	6717	9064	205,5	6,49
11. Правобережная Украина	4786	8652	11466	239,6	8,21
12. Белоруссия	3180	6084	8243	259,2	5,90
13. Прибалтика	3287	4568	5490	167,0	3,93
14. Бессарабия	762	1642	2246	296,1	1,61
15. Сибирь	3083	5273	8805	285,6	6,31
16. Кавказ	3304	4750	5953	180,2	4,26
17. Сев. Казахстан	1444	2262	3553	246,1	2,54
18. Средняя Азия	1224	4551	5943	485,5	4,26
Итого	63495	101570	139615	219,9	—

Южное Приуралье, Северный Казахстан, Правобережная Украина. Причины такой неравномерности роста сельского населения были разнообразны: миграция в города, переселение на свободные земли окраин, меньшая рождаемость. Имеются данные обследований, которые показывают, что рождаемость в деревне зависела от степени благосостояния и размеров надела¹.

Прирост в малоземельных хозяйствах был в два раза меньше, чем в зажиточных. Многие бедные крестьянские семьи хронически недоедали, что вело к повышенной заболеваемости и смертности. При обследовании Воронежской губернии в 1888—1891 гг. в бедняцких хозяйствах заболеваемость за три года на каждых 100 человек была в 2,5 раза больше, чем в зажиточных, а смертность — на 20% больше. В 1877—1878 гг. в черноземной полосе насчитывалось 580 тыс. крестьян с наделом менее одной дес. и 1643 тыс. — с наделом 1—2 дес.². Недостаток земли в черноземных губерниях вел к оттоку населения. Из этого регио-

¹ См.: Великая реформа. — М., 1911. — Т. VI. — С. 238.

² См.: Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. — СПб., 1894. — С. 34.

В город на фабрику. Художник В. К. Фендрих

на шел основной поток переселенцев в Сибирь. В Прибалтике резко снижалась рождаемость, что объяснялось развитием буржуазного хуторского хозяйства и невозможностью его разделов¹. В Центрально-промышленном районе, нечерноземной полосе был большой отход в города. В целом городское население росло значительно быстрее сельского, за этот же период оно возросло в 3,5 раза. Наибольший отток в города был именно в тех губерниях, где рядом вырастали крупные промышленные центры. Значительная часть промышленных предприятий размещалась прямо в селах или в поселках. В. И. Ленин считал, что половина фабрично-заводских и горных рабочих «размещены главным образом, вне городов»². Это усиливало связи крестьянства с рабочим классом, помогало складыванию, развитию и упрочению их союза.

Причины более высоких темпов прироста объяснялись переселением части крестьян на многоземельные окраины (Сибирь, Казахстан, Средняя Азия, Новороссия, Предкавказье) или в «теплые» края, где при сравнительно высокой плотности населения были лучшие возможности заработка (Бессарабия, Нижнее Поволжье, Южное Приуралье).

С вопросом о численности и размещении населения тесно связан вопрос об относительном аграрном перенаселении.

¹ См.: Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI начало XX в.). — М., 1973. — С. 111.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 521—523.

По поводу причин аграрного перенаселения наиболее распространенной является точка зрения П. И. Лященко о том, что оно было следствием «недостаточно быстрого развития капитализма»¹. Такое понимание причины аграрного перенаселения страдает односторонностью. Ведь чем выше развит капитализм, тем больше становится резервная армия труда. Мы видим в современных наиболее развитых странах огромные армии безработных, «лишних» рабочих рук. С другой стороны, при таком объяснении перенаселение в деревне совсем не связывается с капитализмом. Наконец, аграрное перенаселение не связывается прямо с наличием пережитков крепостничества, а такая связь была.

Закон создания избыточного населения в деревне и в городе при капитализме был открыт К. Марксом. Он писал: «Следовательно, рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...»². Нет никаких причин считать, что в российской деревне избыточное население создавалось по другому закону, хотя оно имело определенные особенности. На это указывал В. И. Ленин, приведя и доказательства этого положения. Заслуживает внимания критическое замечание В. И. Ленина в адрес Н. Даниельсона, который связывал аграрное перенаселение с капитализмом, но отмечал лишь разорение кустарей крупной промышленностью. В. И. Ленин отметил: «Г-н Н. ...не доказал капиталистического характера перенаселения в земледельческой России потому, что не поставил его в связь с капитализмом в земледелии: ограничившись беглым и неполным указанием на капиталистическую эволюцию частновладельческого хозяйства, он совершенно упустил из виду буржуазные черты организации крестьянского хозяйства»³. Здесь четко указана связь перенаселения с развитием капитализма в крестьянском хозяйстве, которое приводило к разорению основной массы крестьянства, к их обезземеливанию, потери лошадей и скота. В работах В. И. Ленина и в исследованиях советских историков по различным регионам приводятся размеры разорения крестьян: примерно до 50% всех дворов были уже окончательно или частично разорены (с колебанием по районам от 40 до 60—70%). Следовательно, это и было главной причиной образования резервной армии рабочих в деревне. По мнению В. И. Ленина, закон народонаселения действовал в России точно так же, как и в других капиталистических странах, а именно: «чем сильнее развивается капитализм и крупная индустрия, тем сильнее ста-

¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР.— Т. 2.— С. 30.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 645—646.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 1.— С. 488.

новятся вообще колебания в спросе на рабочих не только в земледелии, но и в промышленности»¹. Основную ошибку народников в этом вопросе В. И. Ленин видел в том, что они не понимали, что без перенаселения не мог бы развиваться капитализм ни в земледелии, ни в промышленности².

Это положение, уже четко сформулированное в работе «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.), В. И. Ленин развил в своем классическом труде «Развитие капитализма в России». «На самом же деле, — писал он, — русский капитализм не мог бы никогда развиваться до современной высоты, не мог бы просуществовать и года, если бы экспроприация мелких производителей не создавала многомиллионной массы наемных рабочих, готовых, по первому призыву, удовлетворить максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д. Мы говорим: максимальный спрос, — потому что капитализм может развиваться лишь скачками, а следовательно, количество нуждающихся в продаже рабочей силы производителей должно быть всегда выше среднего спроса капитализма на рабочих»³. Таковы основные выводы В. И. Ленина по вопросу о значении аграрного перенаселения и о его причинах. Лишь на фоне этих основных положений он несколько раз ставит вопрос о том, что наличие пережитков крепостничества, тормозивших капитализм, также ведет к увеличению относительного перенаселения. Особенно он относил это к зимней безработице крестьянства, которая зависела «от недостаточного развития капитализма»⁴.

Прикрепление крестьянина к наделу также вело к увеличению перенаселения, так как мешало ему уйти на заработки⁵. Вывод о соотношении капиталистических и крепостнических черт в перенаселении был сформулирован В. И. Лениным так: «В современном «перенаселении» кроме основных капиталистических черт есть, следовательно, еще крепостнические»⁶. Таким образом, перенаселение носило в основном капиталистический характер, было связано с капитализмом и в деревне, и в городе, но оно усиливалось из-за пережитков крепостничества, которые приносили дополнительные бедствия миллионам крестьян. Этот ленинский вывод значительно отличается от вывода о зависимости перенаселения только от недостаточного развития капитализма. Последний вывод не подчеркивает главного: зависимости перенаселения от капитализма, капиталистический характер его.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. — С. 318.

² См.: Там же. — Т. 2. — С. 173.

³ Там же. — Т. 3. — С. 584.

⁴ Там же. — С. 320.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же. — Т. 1. — С. 491.

§ 2. Земельный вопрос в России

Главным вопросом в российской деревне был вопрос о земле. Земля — главное средство сельскохозяйственного производства — всегда называлась кормилицей. В России было много земли, но далеко не вся она была пригодна к земледелию, по крайней мере при существовавших условиях хозяйствования.

В. И. Ленин отмечал, что анализ данных о землевладении позволяет «установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба»¹.

В целом в России было 1953,8 млн. дес. земли (без Финляндии и польских губерний), из которых примерно под пашней было 127,6 млн. дес., под сенокосом — 33,5 млн., всего 161,1 млн. дес., что составляло 8,2% всех земель². Кроме этого, были еще лесные угодья, которых, по приблизительным подсчетам, насчитывалось по всей России 15,2% земельного фонда. О 42% всех земель вообще не было никаких сведений (главным образом в Сибири и в Средней Азии). Еще 34,6% было учтено, но под угодья по разным причинам не использовалось³. Весь сельскохозяйственный фонд составлял 23,4% всей земли.

Юридическими собственниками земель в России выступали: государство (казенные земли, главным образом на Севере и в Сибири), частные лица всех сословий (частновладельческие земли), императорская фамилия Романовых (удельные земли, находящиеся в ведении главного управления уделов министерства двора), император (кабинетские земли, находящиеся в ведении «Кабинета его императорского величества» в составе того же министерства), монастыри и церкви (монастырские и церковные земли), казацьи войска (войсковые казацьи земли), города и т. д. Большинство крестьянских земель было в неполной собственности отдельных дворов (подворное землевладение, преимущественно в западных губерниях) или общин (общинное землевладение у большинства крестьян Европейской России). Эта форма называлась наделным землевладением. Хотя крестьяне (бывшие помещичьи, государственные и удельные) получили официально наименование «крестьяне-собственники», но они не имели права распоряжения, т. е. не могли продавать наделы, пока не выплатят выкупных платежей государству. Однако они могли пользоваться землей, передавать ее по наследству или сдавать ее в аренду, т. е. имели право пользования и владения.

Отличалось своеобразием землевладения крестьян Сибири на землях казны и кабинета. Сибирские крестьяне пользовались землей на основе захватного права, как указывал В. И. Ленин,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 195—196.

² См.: Там же.— Т. 17.— С. 69 (подсчитано нами.— Т. В., Ш. Э.).

³ См.: Там же.

проживший три года в сибирской деревне и хорошо знавший земельные порядки в ней¹. В конце XIX — начале XX в. в Сибири с целью прекращения захватов усиленно проводились землеустроительные работы по отводу земельных наделов старожилам и переселенцам (по 15 дес. на душу мужского пола). Были ограничены все кабинетные земли и кабинетные крестьяне переведены на выкуп. Из казенных крестьянских земель были отграничены все участки переселенцев и пятая часть старожильческих. В. И. Ленин отмечал, что это заскорузлое вмешательство чиновников заражало ядом крепостнического бюрократизма и окраинную Россию².

Весьма запутанными были земельные отношения в Закавказье, в Средней Азии. Основные земли там были у местной знати. В 1886 г. было принято «Положение» об управлении Туркестанским краем. Оно несколько облегчало положение местного крестьянства. Окончательно упразднялось рабовладение (начало отмены было положено еще в 60—70-х годах), ограничивалось церковное — «вакуфное» (мусульманских мечетей) землевладение. За оседлым сельским крестьянским населением закреплялись земли, бывшие в постоянном его пользовании, в том числе и арендованные за отработки (земельные реформы в Закавказье были проведены уже в начале XX в.)³. Много различий в землевладении имели различные категории крестьянского населения: резеши — в Бессарабии, колонисты — в Поволжье, в Херсонской и других губерниях, однодворцы, дарственники и др.⁴.

Особо следует отметить казачье землевладение. Земля считалась собственностью всего казачьего войска и формально находилась в распоряжении войскового круга, а он отдавал ее в общинное владение станицам. Всего у казаков было 63 млн. дес. В целом обеспеченность казаков землей была выше, чем у всех разрядов крестьян (казачьи наделы в среднем были по 52 дес. на двор, а крестьянские — 11 дес.). Но землевладение в казачьих войсках устанавливало массу различий в размерах землепользования рядового казачества и старшины, офицерства, включенного в дворянское сословие. В. И. Ленин назвал эти отношения феодальными в «условиях средневекового пользования землей за службу»⁵.

Для анализа аграрного вопроса В. И. Ленин считал необходимым высчитать размер действительного сельскохозяйственного фонда. По Европейской России он включил в такой фонд 280 млн. дес. из 441 млн., т. е. 63,5%. Методика подсчетов была такой: взяты все крестьянские наделные земли — 138,8 млн. дес.,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 180.

² См.: Там же. — Т. 16. — С. 405.

³ Учителя союзных республик по этим вопросам могут воспользоваться многотомными изданиями истории союзных республик.

⁴ См.: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. — М., 1980. — С. 67—87.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 315.

затем все частновладельческие — 101,7 млн. дес. Из казенных же земель (154,7 млн. дес.) В. И. Ленин исключил все северные тундры и леса, «на сельскохозяйственную утилизацию которых в ближайшем будущем» нельзя было рассчитывать, затем исключил городские земли. Всего он включил из казенных земель только 39,5 млн. дес.¹

Частновладельческое землевладение носило противоположный характер у разных категорий владельцев. Основным собственником этой земли было и оставалось дворянство. Определение роли дворянства в частном землевладении важно в отношении выяснения значения лозунга конфискации помещичьих земель. Дело в том, что еще дореволюционные буржуазные авторы выдвинули тезис, широко распространенный в современной буржуазной историографии, что у помещиков к 1905 г. уже не было земли и поэтому причиной революции в деревне была не борьба за захват помещичьих земель, а война с Японией, слабый царь и др.²

Землевладение дворян в России действительно сокращалось: к моменту отмены крепостного права они имели 87 млн. дес., в 1877 г. — 73 млн. дес., в 1905 г. — 53 млн. дес., в 1915 г. — 42 млн. дес. Это не означает, что дворяне только продавали земли. Имеются сведения, что отдельные дворяне, наоборот, ее покупали. Например, только в 1892—1895 гг. дворяне купили земель на 172 млн. руб. При средних ценах за десятину в 1895 г. 52 руб. они купили не менее 3 млн. дес., или почти по 1 млн. в год³. Но в целом дворянство утрачивало земельные владения, которые переходили крестьянству и другим сословиям. За 30 лет перед обследованием земель в 1905 г. крестьянское частное землевладение возросло в 4 раза, купеческое и мещанское — почти в 2 раза (включая и землю, купленную товариществами). Но дворяне в 1905 г. имели свыше половины всей частной земли и 62% личной частной земли (без товариществ). Следовательно, делал вывод В. И. Ленин, «феодалская или крепостническая земельная собственность дворянства продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной собственности, но развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю... Убывает власть земли, растет власть денег»⁴.

Но далеко не всех дворян-помещиков можно было отнести к латифундистам: из 107 тыс. дворян — собственников земель 33 тыс. имели имения менее 20 дес. каждое и средние размеры их участков (7,9 дес.) были меньше наделов крестьян-середняков. Они уже выбыли из класса дворян-помещиков. К латифундистам (имение свыше 500 дес.) относилось 18 тыс. дворян, имев-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 197—198.

² См.: Марушкин Б., Иоффе Г., Романовский Н. Три революции в России и буржуазная историография. — М., 1977. — С. 51—52.

³ См.: Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. — Л., 1978. — С. 13; Великая реформа. — Т. 6. — С. 214.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 61.

ших 44,5 млн. дес., или 84% всех дворянских и 44% всех частных земель. Это было ядро всех помещиков, которые занимали самые высокие посты в государственном и военном аппарате. Среди них было 700 человек, имевших более 10 тыс. дес., а 155 из них — более 50 тыс. дес. Демидовы имели 739 тыс. дес., братья Дурново — 123 тыс., баронам Меллер-Закомельским принадлежало 200 тыс. дес., Нарышкиным — 126 тыс., графам Строгановым — 1,5 млн. дес., Шереметевым — 391 тыс., Шуваловым — 1 млн.¹ В число латифундистов входили и «новые помещики», или, как их называли в литературе, «чумазные лендлорды» — латифундисты-недворяне. Почетный гражданин Огарков имел 255 тыс. дес., Зотовы — 105 тыс., Каменские — 115 тыс., купец Аршанов владел 108 тыс. дес., А. М. Мальцев — 98 тыс. и т. д. Таких личных владельцев-недворян было почти 10 тыс. человек, и у них — более 17 млн. дес. В том числе в эту группу входило 2980 «крестьян», имевших 3,6 млн. дес. «У двадцати восьми тысяч благородных и чумазных лендлордов, — писал В. И. Ленин, — 62 млн. десятин»². Он добавил к этой группе 5,1 млн. дес. удельных земель (только по европейской части страны) и 3,6 млн. дес. у 272 крупнейших промышленных и торговых товариществ. Получилось 30 тыс. латифундий (округленно), насчитывающих 70 млн. дес., — один из полюсов землевладения³.

Таким образом, фонд помещичьих латифундий составлял огромную площадь. Нужно учитывать, что цены на землю возросли за полвека после отмены крепостного права в 3,5 раза. Поэтому ценность дворянских земель, несмотря на общее их уменьшение, возросла с 1,25 млрд. руб. в 1861 г. до 4 млрд. руб. в 1905 г. Дворянское землевладение было особо развито на Северо-Западе и в Прибалтике (79 и 84% всей частной земли), на Правобережной Украине (70%), наименьшее — в Средне-Волжском (48%), Южно-Степном (48%) и Северном (18%)⁴. Но в черноземной полосе цены на землю были выше, и поэтому экономическая мощь дворянства России базировалась именно на имениях этого региона⁵.

За пределами Европейской России насчитывалось 13,2 млн. дес. свободных кабинетских земель в Сибири, о конфискации которых говорилось во всех программах РСДРП. Нужно иметь в виду, что в буржуазно-демократической революции движение крестьян направлялось против всех помещичьих земель. Условный подсчет помещичьих латифундий, имевших свыше 500 дес., нужен для доказательства того положения, что в России существовал такой большой фонд этих имений,

¹ См.: Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX в. — М., 1971. — С. 13—18.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. — С. 201.

³ См.: Там же. — Т. 17. — С. 67.

⁴ См.: ЦГИА СССР. — Ф. 1290. — Оп. 2. — Д. 2687. — Л. 261 об.

⁵ См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XIX века. — М., 1974. — С. 252—253.

такой «полюс землевладения», что его передача крестьянству решила бы революционным путем аграрный вопрос и дала бы возможность широкому развитию американских хозяйств. Но этот фонд был больше 70 млн. дес. даже в Европейской России.

Наиболее остро аграрный вопрос стоял в Европейской России, где крестьянская земля была распределена крайне неравномерно. Главной причиной этого явления было наследство феодальной эпохи, которая оставила массу разрядов крестьян: бывшие государственные по статистике 1905 г. имели по 12,5 дес. на двор, бывшие удельные — по 9,5 дес., бывшие помещичьи — 6,7 дес., колонисты — 20,2 дес., башкиры — 28,3 дес., резеши в Молдавии — 5,3 дес., прибалтийские крестьяне — 36,9 дес.¹. Бывшие помещичьи тоже делились на разряды: в черноземной полосе наделы были в 2 раза меньше, чем в нечерноземной, а в последней меньше, чем в степной полосе. Даже в соседних селах наделы могли отличаться значительно, а иногда и в одном селе, если в нем было раньше два-три владельца. Второй причиной неравномерного распределения надельной земли был рост классового расслоения крестьянства во второй половине XIX в. Наиболее это проявилось в неравномерности действительного землепользования.

Основные группы надельного землевладения были выделены В. И. Лениным: крестьянская беднота — до 15 дес. на двор, середняки — 15—20 дес. и крестьянская буржуазия — свыше 20 дес. В. И. Ленин исходил из того, что при существовавшей в начале XX в. системе земледелия в среднем «для сведения концов с концами в земельном состоятельном хозяйстве нужны не менее 15 дес.»². Нужно иметь в виду, что в эти 15 дес. входили не только пашня, но и сенокосы, пастбища, усадьба, водопои. Правильность данного расчета подтверждается данными о бюджетах различных крестьянских дворов. Исходя из этих земельных норм, крестьянство Европейской России делилось В. И. Лениным на следующие группы: 1) бедняки или разоренное крестьянство, придавленное крепостническими латифундиями, — 10,5 млн. дворов, у них 75 млн. дес., или в среднем на двор по 7 дес.; в этой группе выделялись подгруппы до 5 дес. (2,9 млн. дворов) и от 5 до 8 дес. (3,3 млн. дворов, в среднем у обеих подгрупп было всего 4,9 дес. на двор); 2) среднее крестьянство — 1 млн. дворов с 15 млн. дес., или по 15 дес. на двор; 3) крестьянская буржуазия, на которую приходилось 0,8 млн. дворов с 4,7 млн. дес. надельной земли. Сюда же В. И. Ленин отнес капиталистических землевладельцев (по данным о частных землевладениях — до 500 дес. — 0,7 млн. участков с 24 млн. дес.), и поэтому вся эта группа получилась в 1,5 млн. дворов с 70 млн. дес.³.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 64.

² Там же.

³ См.: Там же. — Т. 16. — С. 199—201, 202—204; Т. 17. — С. 62, 63, 67.

Спор на меже. Художник К. А. Савицкий

При рассмотрении действительного землепользования в деревне нужно говорить не о крестьянах вообще, а о социальных группах, так как их положение резко отличалось. Нужно избегать формулировок «крестьянство разорялось», «крестьянство беднело», «крестьяне страдали от малоземелья». Разорялась и беднела основная масса — бедняки. Их нужда была чрезвычайно выгодна не только помещикам, но и зажиточной части крестьянства: можно было за гроши нанять работника, подешевле скупить осенью хлеб у бедняков, а весной подороже его продать, можно было «содрать» с бедняка втридорога за то, чтобы обработать его поле на своей лошади или своей машиной.

Земельное обеспечение основной массы бедняцких хозяйств было чрезвычайно низким: для семьи в 6 человек в черноземной полосе необходимо было для прожиточного минимума 8,5 дес. пахотной земли плюс 1,5 дес. луга и 0,5 дес. огорода¹. Таким образом, бедняцкие хозяйства имели в 2—3 раза меньше минимального надела, с которого они могли бы прокормить семью и заплатить налоги. Сделано это было помещиками сознательно. «Если крестьянам, — рассуждали они, — дать земли в пользование столько, сколько для них потребно... то они не станут обрабатывать помещичьих полей»². Знаменитые «отрезки» обычно вклинивались в крестьянские земли и отрезали общину от водо-

¹ См.: Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. — СПб., 1877.

² Великая реформа. — Т. VI. — С. 202.

поев, пастбищ или от пахотных полей, что давало возможность бывшему барину втроедорога сдавать отрезки в аренду обществу. Например, в деревне Хомуты Орловской губернии земли крестьян были в пяти участках, а проехать к ним можно было только через землю помещика. «Видите эту узенькую полоску,— говорил со злорадством помещик статистику, тыкая пальцем в план,— вот я их тут и прижму»¹. Помещики поняли, какое золотое дно представляли эти отрезки: для тех, кто вел хозяйство, это было мощное средство получить дешевые рабочие руки, а для других это была в высшей степени доходная оброчная статья. Находились такие помещики-садисты, которые ни за какие деньги не сдавали в аренду своих «полосок», а находили высшее удовольствие в том, чтобы бесконечно штрафовать крестьян за «потраву» их земли скотом. В Воронежской губернии в одном из имений «причиной беспорядков» в 1905 г. было недовольство крестьян управляющим, который не разрешал ходить и ездить через помещичью землю, издевался над крестьянами за захваченный скот, заставляя виновных делать поклоны кадушке с водой, принуждал работать в имении².

Увеличение действительного землепользования кулаков происходило разными путями. При частичных переделах земель в общинах богатые крестьяне получали надел или часть надела бедняка-недоимщика или заброшенный надел с условием уплаты налогов. Кулаки арендовали землю у своих односельчан. Нередко под видом аренды (иногда на 20—50 лет) происходила продажа наделов, так как хозяин уходил в город. Широко распространение получила аренда помещичьих или казенно-оброчных земель и, наконец, покупка частной земли. В. И. Ленин первым доказал, что по числу арендующих дворов преобладали бедняки и середняки, но по количеству арендуемой земли на первом месте стояли кулаки. У последних была преимущественно аренда крупными участками и за деньги, что обходилось в несколько раз дешевле. Например, по Днепровскому уезду «средняя» денежная арендная цена была 4 руб. 23 коп. за одну десятину. Но статистики не ограничились выявлением этого, как обычно делалось в других местах, а выявили цену аренды у разных групп крестьянства. Оказалось, что сеющие до 5 дес. арендуют мелкими участками (2,4 дес. на двор) и платят 15 руб. 25 коп. за дес., сеющие 10—25 дес. арендуют участки крупнее (по 8,5 дес. в среднем) и платят 4 руб. 75 коп., а сеющие свыше 50 дес. арендуют по 48,6 дес. и платят 3 руб. 55 коп. за десятину³. Общий результат аренды был такой: бедняки арендовали мелкими участками, дороже, в основном арендовали за отработки, их аренда носила характер «из нужды», а кулаки арендовали для получения прибыли, арендовали много больше (из расчета на 1 двор), дешевле, и их аренда носила предпринимательский

¹ Великая реформа.— Т. VI.— С. 205.

² См.: Покровский М. Н. Избр. произв.— М., 1967.— Кн. 3.— С. 268.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 86—90.

характер. В. И. Ленин писал о «развитии крепостнических черт в аренде и об образовании *в ней же* капиталистических отношений»¹, отмечая, что «крепостнические черты нашей аренды всей тяжестью ложатся на беднейших крестьян»². Аренду в кулацких хозяйствах В. И. Ленин называл капиталистическим фермерством, а в бедняцких — крепостнической кабалой³.

Либеральные народники доказывали, что малонадельные общины арендуют больше, чем многонадельные, и делали вывод об уравнительном значении аренды. В. И. Ленин доказал, что внутри общины распределение иное: арендуют больше зажиточные двory малонадельных общин. Если взять разные по хозяйственной состоятельности группы дворов, то получалась такая картина (сведения по 2455 общинам Камышинского уезда Саратовской губернии):

Таблица 3

Группы домохозяев	% дворов	Земли наделной	На 1 двор дес. арендовано
Без рабочего скота	26,4	5,4	0,3
С 1 гол. раб. скота	20,3	6,5	1,6
С 2 «—	14,6	8,5	3,5
С 3 «—	9,3	10,1	5,6
С 4 «—	8,3	12,5	7,4
С 5 и более «—	21,1	16,1	16,6
Всего	100,0	9,3	5,4

Эти данные показывают, что неравномерность распределения наделной земли между крайними группами (самой бедной и самой зажиточной) различается в 3 раза, а неравномерность распределения арендованной земли гораздо больше — в пятьдесят раз (16,6 дес. против 0,3 дес.). Аренда земли не выравнивала различия в землепользовании, а в десятки раз обостряла, усиливала их.

Кроме наделной и арендованной в крестьянских хозяйствах была и купчая земля. Покупка земли производилась почти исключительно зажиточными крестьянами, поэтому она представляла из себя «чисто буржуазное явление»⁴. Цены на землю росли очень быстро, и даже для середняков мечта о ее покупке становилась несбыточной. В 1890 г. средняя цена одной десятины купленной через Крестьянский банк земли была 36 руб., в 1895 г. — 52, в 1900 г. — 82 и в 1909 г. — 138 руб. В 1865 г. из каждых 100 дес. купленной крестьянами земли на крупные крестьянские

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 89.

² Там же.— С. 86.

³ См.: Там же.— С. 90.

⁴ Там же.— С. 93.

хозяйства приходилось 78 дес., в 1885 г.—80, в 1895 г.—84 дес. Значит, на мелкие и средние хозяйства приходилось только 16% купчей земли¹.

В. И. Ленин указывал, что данные о распределении надельной земли неточно отражают классовое расслоение, так как «действительное землепользование крестьянства с каждым днем становится все менее и менее соответствующим официальному, казенному, надельному землевладению крестьянства»². Арендная и купчая земля в десятки раз усиливала неравномерность распределения земли среди крестьянских хозяйств.

Общая картина распределения всей (надельной и частновладельческой) земли четко показывает основные антагонистические группы, выявляет экономические предпосылки двух социальных войн в деревне и дает ответ на вопрос, из-за чего собственно шла «великая историческая борьба» в буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.³

§ 3. Сельское хозяйство России в период империализма

После 1861 г. в России быстро развивался капитализм. Высокие темпы роста промышленности (особенно бурный подъем 90-х годов XIX в.), по которым страна вышла на первое место в мире, подготовили вступление России в высшую стадию капитализма — империализм, характерные признаки которого особенно ярко проявились в период экономического кризиса начала XX в., последующей депрессии и промышленного подъема 1909—1914 гг.

Сельское хозяйство России поставляло сырье для многих отраслей, а также предъявляло спрос на промышленные товары. В российской промышленности производство средств потребления (гр. Б) занимало в 1896—1914 гг. две трети всей стоимости промышленной продукции. В том числе текстильная — 31%, пищевкусовая — 29,7%, обработка животных продуктов — около 3%. В 1910 г. стоимость продукции одной мукомольной промышленности в 2 раза превышала стоимость выплавленного металла, в 3,5 раза — добытого угля, в 5 раз — нефти. Стоимость продукции текстильной промышленности была больше всех отраслей производства средств производства группы А⁴.

Для отраслей группы Б необходимо было сельскохозяйственное сырье: зерно, шерсть, лен, конопля, хлопок, молоко, мясо, сахарная свекла, подсолнечник и т. д. Все это производилось внутри страны, исключая часть хлопка и шерсти. Отрасли группы Б в период империализма дали значительный прирост.

¹ См.: Материалы по статистике землевладения в Европейской России.— СПб., 1904.— Вып. XI.— С. 48.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 94.

³ См.: Там же.— Т. 16.— С. 195—196.

⁴ См.: Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России.— М., 1984.— С. 22—25, 31.

Продукция этих отраслей выросла за 15 лет в 2,2 раза, а ежегодный прирост составлял 7,6%¹. Рост этих отраслей создавал благоприятную конъюнктуру для развития сельского хозяйства.

Большое значение имело появление и совершенствование новых сельскохозяйственных машин и орудий. На мировом и на внутреннем рынке широко продавались многолемешные стальные плуги, конные: сенокосилки, грабли, жатки, сноповязалки, жатки-самосборки; паровые: молотилки и мельницы. Везде печатались рекламы и описание машин. Иностранцы монополии открывали в России филиалы своих заводов. В деревне широкое развитие получили учреждения мелкого кредита, да и крупные фирмы продавали машины в кредит.

К середине 90-х годов XIX в. закончился мировой аграрный кризис, вызвавший падение цен на хлеб на мировом рынке. Цены стали неуклонно расти как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что также способствовало подъему сельского хозяйства.

Однако эти благоприятные условия в полной мере могли использовать только помещики, зажиточные крестьяне и лишь в некоторой степени середняки. Основной массе крестьянских бедняцких дворов никакая благоприятная конъюнктура уже не могла помочь, везде нужны были средства, земля, лошади, деньги.

В конце XIX — начале XX в. производство сельскохозяйственной продукции сосредоточилось в двух типах хозяйств: помещичьем и крестьянском. По расчетам академика В. С. Немчинова, в производстве всех хлебов накануне первой мировой войны (1909—1913 гг.) продукция распределялась так (см. табл. 4)²:

Таблица 4

Социальные группы	Валовые сборы		Товарный хлеб (внедеревенский)		% товарности
	млн. пудов	%	млн. пудов	%	
Помещики	600	12,0	281,6	21,6	47,0
Крестьяне	4400	88,0	1019,0	78,4	23,2
в том числе:					
кулаки	1900	38,0	650,0	50,0	34,0
середняки и бедняки	2500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5000	100,0	1300,6	100,0	26,0

¹ См.: Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. — М., 1984. — С. 31.

² См.: Немчинов В. С. Сельскохозяйственная статистика с основами теории. — М., 1945. — С. 34.

Пахота железным плугом в крестьянском хозяйстве Черниговской губернии

Крестьянское хозяйство преобладало в производстве всего хлеба (88%) и в производстве товарного хлеба (78,4% против 21,6% у помещиков). Но крестьянство уже выступает резко дифференцированным. Наиболее зажиточная часть (кулаки) давала 50% товарного хлеба страны и 63,8% крестьянского товарного хлеба. Средняки и бедняки производили несколько больше хлеба, чем кулаки, но он почти весь шел на внутреннее потребление, лишь седьмая часть его шла на продажу, главным образом из середняцких хозяйств. Но зато трудом бедняков производилась значительная часть помещичьего и кулацкого хлеба. Еще выше была доля крестьянских хозяйств в производстве картофеля, продукции животноводства. Если взять совокупный продукт земледелия и животноводства, то крестьяне производили 92,6% его (по стоимости), а помещики — только 7,4%¹.

Буржуазные авторы и в дореволюционной России, и сейчас преувеличивают роль помещичьего хозяйства. Они причисляют к последнему все посеы на частновладельческих землях, включая купчие и арендованные земли, на которых велось хозяйство крестьянами².

В конце XIX — начале XX в. сборы хлебов и картофеля значительно увеличились и выросли сборы их на душу населения,

¹ См.: Анфимов А. М. В. И. Ленин о российском крестьянстве // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. — М., 1970. — С. 81.

² Приводим по кн.: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. — М., 1980. — С. 193.

о чем свидетельствуют данные текущей статистики. Приведем сведения о чистых сборах (т. е. валовые сборы минус семена) этих культур за 1864—1905 гг. по 50 губерниям Европейской России (см. табл. 5)¹.

Таблица 5

Периоды	Население в млн. человек	Среднегодовые чистые сборы (в млн. четвертей)				
		хлебов и карто- феля	карто- феля	на душу населения		
				хлебов	карто- феля	хлебов и картофеля
1864—1866	61,4	152,8	17,0	2,21	0,27	2,48
1870—1879	69,8	211,3	30,4	2,59	0,43	3,02
1883—1887	81,7	255,2	36,2	2,68	0,44	3,12
1885—1894	86,3	265,2	44,3	2,57	0,50	3,07
1900—1905	107,6	396,5	93,9	2,81	0,87	3,68

В. И. Ленин, анализируя эти данные, сделал выводы о повышении производительности труда и о росте торгового земледелия². Особое внимание он обратил на увеличение посевов картофеля, что означало «повышение техники сельского хозяйства (введение в посев корнеплодов)». С другой стороны, это означало «ухудшение положения рабочего класса (увеличение роли картофеля)»³. За 20 последних лет XIX в. сборы хлебов по объему (в четвертях)⁴ выросли на 38%, а по весу (в пудах) — на 44%. Это произошло за счет увеличения доли пшеницы, отличающейся более высоким удельным весом. Выросла также доля ячменя и кукурузы, т. е. более быстро росли посевы основных товарных хлебов.

В дальнейшем рост сборов хлебов и картофеля продолжался. В целом по России среднегодовые сборы этих культур составляли: в 1896—1900 гг.—4849,5 млн. пудов, в 1901—1905 гг.—5336,9 млн. пудов, в 1909—1913 гг.—7009,3 млн. пудов. При этом сохранялись более высокие темпы роста посевов и сборов картофеля. Начиная с 1912 г. сборы хлебов стали превышать 5 млрд. пудов, составив в среднеурожайном 1913 г. 5,6 млрд. Однако рост производства хлебов шел очень неравномерно, резкая разница была между урожайными и неурожайными годами. Во время неурожая голодали миллионы бедняков и середняков, а помещики и кулаки наживались, так как у них были запасы прежних лет. В неурожайные годы они продавали хлеб по очень высоким ценам. В 1911 г. собрали самый низкий урожай за по-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.: — Т. 3. — С. 248.

² См.: Там же.

³ Там же. — С. 249, 250.

⁴ Четверть в XIX в. равнялась 210 л. См.: Большая Советская Энциклопедия. — М., 1973. — Т. 29. — С. 123.

Обработка земли в крестьянском хозяйстве железной бороной

следнюю четверть века — три четверти обычного сбора¹. Колебания урожаев зависели прежде всего от климатических условий, более всего они поражали Черноземный центр и Поволжье.

В распределении производства хлебов в конце XIX — начале XX в. происходили изменения. Еще В. И. Лениным было отмечено перемещение центра зернового производства из черноземного района, который отходил на второй план, в Новороссию, Предкавказье, Заволжье. Земледелие здесь отличалось экстенсивным характером и громадным производством зерна на продажу. Главный экспортный хлеб — пшеница — стал занимать до половины всех посевных площадей². В XX в. к этим районам присоединились Западная Сибирь и Северный Казахстан, где быстро увеличились посевы хлебов, и особенно пшеницы. В 1913 г. четверть всех хлебов была произведена в азиатской части страны³.

Почти все районы обеспечивали себя хлебом и имели излишки. Исключение составляли Север, северные уезды Сибири, Дальний Восток. Наибольшее количество излишков в 90-е гг. было в Южном степном районе, на втором месте стоял Центрально-Черноземный, затем Приуральский, два украинских района

¹ См.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год первый. — СПб., 1907. — С. 32, 36—37; Там же. Год десятый. — С. 34—35, 60—61. В этих сборниках до 1906 г. картофель включался в графу «сбор всех хлебов», после 1906 г. в этой графе указан только сбор зерновых хлебов без картофеля.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 252.

³ См.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. — С. 34—35, 60—61.

(Левобережная и Правобережная), Западный и Прибалтийский. При этом в Южном было более четверти, а в Центрально-Черноземном — почти четверть всех излишков хлеба. Общее количество излишков в Европейской России достигало в этот период 95,6 млн. четвертей, или 746,8 млн. пудов (вместе с картофелем), что составляло около 30% чистого сбора хлебов¹. В XX в. нормативности колебалась в пределах 26—30%.

Излишки хлебов шли на внутренний рынок (городское население, армия, винокурение, крахмально-паточное производство и т. д.) и на экспорт. Производя в начале XX в. четверть мирового сбора хлебов, Россия давала примерно четвертую часть их мирового экспорта. Накануне первой мировой войны Россия производила 86 млн. т хлебов, 32 млн. т картофеля, 5 млн. т мяса, 29 млн. т молока, 11 млн. т сахарной свеклы, 0,4 млн. т льноволокна². Крупный советский историк академик М. Н. Покровский писал: «Но свое место в мировом хозяйстве Россия занимала не благодаря своей промышленности; мы видим, что, несмотря на чудовищно быстрый рост последней, по размерам производства Россия шла все же в хвосте крупных капиталистических стран. Совершенно исключительное место среди других стран Россия занимала по размерам своего сельскохозяйственного производства»³. По ряду показателей Россию догнали и перегнали США. Россия в 1909—1913 гг. давала значительно больше ржи (52% мирового производства, а США —2%), несколько больше пшеницы (18,1% против 15,2%) и чуть уступила по овсу (24,2% против 25,1%) и весьма сильно по кукурузе. Россия производила больше картофеля, льна, сахарной свеклы. Но производительность труда, механизация, энерговооруженность, применение искусственных удобрений были в России значительно ниже, что выразилось в меньшей урожайности, меньшей продуктивности животноводства, меньшей прибыли на вложенный капитал.

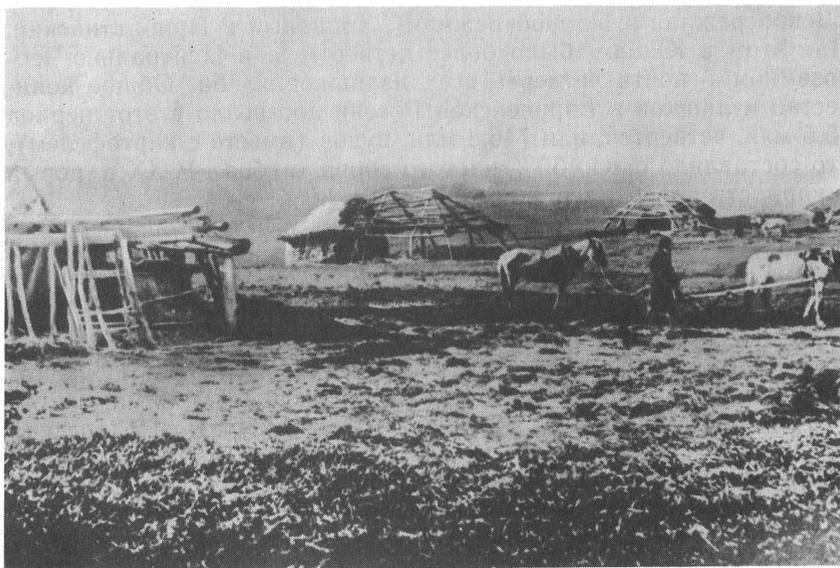
Возникает такой вопрос: как согласовать наличие значительных хлебных излишков во всех районах и в стране в целом с широко известной фразой одного из русских министров по поводу громадного хлебного экспорта: «Недоедим, но вывезем»? Наличие излишков хлебов даже во время первой мировой войны не отрицает никто из исследователей. В 1900—1910 гг. производство зерна в России на душу населения составляло 455 кг (28,5 пудов)⁴. Для сравнения можно указать, что США производили тогда на душу населения 1063 кг. В настоящее время (в 1980—1982 гг.) развитые капиталистические страны Западной Европы производят 465 кг (в 1970 г.—387 кг), а все развиваю-

¹ См.: Нифонтов А. С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. — М., 1974. — С. 295—299.

² См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный статистический ежегодник. — М., 1977. — С. 272.

³ Покровский М. Н. Избр. произв. — М., 1967. — Кн. 3. — С. 264.

⁴ См.: Большая Советская Энциклопедия. — Т. 9. — С. 466.

Деревня Выселки в Поволжье

щиеся страны мира — 216 кг на человека¹. Имея 7,8% населения мира, Россия давала более 25% мирового производства зерна. В 1913 г. производство хлеба на душу населения было 550 кг, или 34,4 пуда, а норма потребления была значительно ниже. Теоретически, т. е. исходя из потребностей, норма хлеба высчитывалась в то время разными авторами в пределах 12—14 пудов для городского населения и 18—20 пудов для сельского. Фактически в начале XX в. хлеба потреблялось: в США — 7,2 пуда на человека, в Англии — 9,4, во Франции — 12,3, в Германии — 14,2 и в России — 12 пудов². Специальные обследования, в том числе и бюджетные, показали, что в деревне эта норма была выше: у бедняков весь расход хлеба составлял около 12 пудов, у середняков — 20—23, а у кулаков — 22—27 пудов (в эти расходы включался корм для скота, хотя подсчеты производились на душу населения). Как видим, при всех подсчетах излишки хлеба в стране были.

Но тем не менее вывоз хлеба шел за счет недоедания. Вывозили хлеб помещики и кулаки, у которых и были значительные излишки, а недоедали бедняки, которые производили хлеба недостаточно и не имели средств его купить. Особенно катастрофическим было их положение в неурожайные годы: 1891, 1901, 1911 и др. В 1891 г. во многих районах ели лебеду, крапиву, многие бедняки умирали. По официальным данным, в деревнях в 1892 г.

¹ См.: Баграмов Л. А. Современный капитализм и продовольственная проблема. — М., 1984. — С. 34.

² См.: Кауфман Л. А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. — М., 1918. — С. 275, 278—279.

умерло на 400 тыс. человек больше, чем в обычные годы. Тем не менее многие помещики и кулаки хлеб вывозили за границу и в 1891 и в 1892 гг. Получалось так: недоедали одни, а вывозили и продавали другие, и антагонизм между ними увеличивался.

В. И. Ленин в сентябре 1917 г. писал, что в России хлеба хватит, но нужно освободить страну от помещиков и капиталистов, чтобы его правильно распределить, как и многие другие продукты¹. Это было написано в период голода и огромных очередей за хлебом в городах.

Основная масса бедняцких и середняцких дворов продавала только 14,5% собранного хлеба². Если же выделить отдельно середняков, то на долю бедняков остается очень мало. Бедняки при явной нехватке все же вынуждены были продавать часть хлеба, чтобы уплатить налоги. При посевах хлебов в 2—3 дес. бедняцкое хозяйство собирало в среднеурожайный год 100—150 пудов (средние урожаи были 40—50 пудов с десятины) или по 20—30 пудов на едока, т. е. они были вынуждены недоедать, чтобы выручить немного денег, так как собирали только продовольственную норму. Неурожайный год был для такой семьи истинным бедствием, а ведь многие имели меньше посевов, чем 2—3 дес. на двор.

Один из обвиняемых крестьян по делу о восстаниях в Полтавской губернии в 1902 г. рассказал на суде: «Позвольте рассказать вам о нашей мужичьей жизни. У меня отец и шесть малолетков, без матери, детей, и надо жить с усадьбой в 3/4 десятины и четвертью десятины полевой земли. За пастьбу коровы мы платим арендатору Кузьминову 12 руб., а за десятину под хлеб надо работать 3 десятины уборки. И все это надо заработать двумя мужицкими руками?! Жить нам так нельзя — мы в петле»³.

А в это же время в 4 тыс. зажиточных хозяйств Самарской губернии было в среднем на двор по 82 дес. посева, по 175 дес. купчей и арендованной земли, по 2 наемных работника, по 38 го-

Боронование земли

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 233.

² См.: Немчинов В. С. Сельскохозяйственная статистика с основами теории. — М., 1945. — С. 34.

³ Крестьянское движение 1902 года. — М.; Пг., 1923. — С. 50.

лов скота и 10,6 тыс. усовершенствованных сельскохозяйственных орудий¹. Это тоже были «крестьянские» дворы. Но одни были в петле, а другие вывозили хлебов и других продуктов на тысячи рублей.

В распоряжении исследователей нет массовых данных о сравнительной урожайности на землях помещиков, кулаков и бедняков. Статистика фиксировала отдельно только земли наделные и частновладельческие. Но значительная часть частных земель была у кулаков. Среднегодовые чистые урожаи за десятилетие в Европейской России составляли (см. табл. 6)²:

Таблица 6

Периоды	Наделные земли		Частновладельческие земли	
	пудов с дес.	увеличение (в %)	пудов с дес.	увеличение (в %)
1861—1870	29	100	33	100
1871—1880	31	107	37	112
1881—1890	34	117	42	127
1891—1900	39	134	47	142*
1900—1910	43	148	54	164

На землях частновладельцев не только урожаи были выше, но и росли они несколько быстрее, так что разрыв за полвека увеличился с 4 до 11 пудов. Но если в 1861 г. это были сплошь дворянские имения, то теперь многие из них были куплены или арендованы крестьянами. К этому нужно добавить, что частные земли были лучшего качества, так как помещики выбирали участки сами по реформе 1861 г. Рост урожайности на крестьянских наделных землях на 48% показывает, что крестьяне прилагали много усилий для улучшения обработки почвы.

Необоснованные суждения существуют по поводу урожаев в России в начале XX в. При этом часто сравнивают экстенсивное в основном земледелие в России с интенсивным или даже высокоинтенсивным земледелием в Германии или Дании и делают вывод о слабом развитии капитализма и об отсталости сельского хозяйства в России. Это неверно. Для доказательства можно сравнить Германию с США, где тоже земледелие было в значительной степени экстенсивное. В конце XIX — начале XX в. США не имели себе равных «ни по скорости развития капитализма... ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника»³. Но данные об урожай-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 257.

² См.: Кауфман Л. А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства.— М., 1918.— С. 265.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 27.— С. 133.

ности показывают, что США по этому показателю были значительно ближе к экстенсивным странам, чем к интенсивным (см. табл. 7)¹.

Таблица 7

Страна	Годы	Урожайность с га в квинталах ²			
		Пшеница	Рожь	Картофель	Кукуруза
Германия	1913	23,6	19,1	158,6	—
	1914	19,9	16,1	134,6	—
Франция	1913	13,3	10,8	83,9	11,8
	1914	12,7	10,5	80,6	12,5
США	1913	10,2	10,2	60,8	14,5
	1914	11,2	10,6	74,3	16,2
Канада	1913	14,1	12,1	111,6	37,9
	1914	10,5	11,4	121,1	34,1
Аргентина	1913	4,3	9,2	83,0	16,1
	1914	7,4	5,0	70,5	19,7
Австралия	1913	7,5	7,4	63,6	17,3
	1914	1,7	5,6	60,6	15,6
Европ. Россия	1905—1914	8,5	7,8	63,1	6,9
Азиатская Россия	1905—1914	8,0	7,7	64,5	—
Украина	1905—1914	11,8	9,9	—	13,0

В Германии и особенно в Дании, Англии свободных земель не было и единственной возможностью увеличения производства хлеба была интенсификация. Германия имела урожаи в два раза выше, чем США. Можно ли говорить об отсталости США? Разумеется, нет. Просто в США пока более выгодно было в начале XX в. вкладывать доллар в расширение посевов, чем в покупку искусственных удобрений. В известной мере нечто подобное переживало тогда и сельское хозяйство в России. Русский чернозем при трехпольной системе позволял восстанавливать плодородие почвы при помощи чистого пара (поля, не занимаемого посевами в течение вегетационного периода во вспаханном и очищенном от сорняков виде). Крупнейший мировой авторитет в области агрономии академик Д. Н. Прянишников писал по этому поводу: «Нам дешевле потерять год урожая и накопить селитру за счет азота чернозема, чем вносить 20—25 пудов покупной селитры на десятину»³. Конечно, развитие собственной промышленности искусственных удобрений привело бы к переходу на более интенсивные рельсы, но это потребовало бы крупных капиталовложений.

По данным текущей статистики, в Европейской России преобладало трехполье, а около 20% опрошенных крестьян (в основ-

¹ См.: Мировое сельское хозяйство: Сб. статистических сведений за 1913—1920 гг. — М., 1922. — С. 23, 96, 97—99, 103.

² Квинтал равен 97,68 кг, т. е. почти центнеру.

³ Прянишников Д. Н. Собрание статей и научных работ. — М., 1927. — Т. 1. — С. 405.

Перевозка льна с поля в крестьянском хозяйстве Черниговской губернии

ном зажиточных, которые подсчитывали и записывали доходы и расходы) перешли к четырехпольным и многопольным севооборотам. Россия по урожайности стояла близко к США и по пшенице, и по ржи, и по картофелю, несколько ниже Канады, но выше таких крупных экспортеров хлеба, как Австралия и Аргентина¹. Нужно учитывать, что в США, Австралии и Аргентине климатические условия значительно лучше, чем в России, — самые северные посевы в США проходили примерно на широте Царицына.

В данной таблице составителями была выделена Украина, и это дает возможность обратиться к более сравнимым по климатическим условиям районам. В те же годы Украина совсем не уступала по урожайности США.

Наряду с ростом основного, хлебного производства еще более быстрыми темпами увеличивались сборы технических культур: льна, сахарной свеклы, конопли, подсолнечника, табака. За 1901—1913 гг. среднегодовые их сборы выросли в полтора раза². Общая посевная площадь всех полевых культур возросла по разным районам неодинаково (см. табл. 8)³.

¹ См.: Мировое сельское хозяйство: Сб. статистических сведений за 1913—1920 гг. — М., 1922. — С. 23, 96, 97—99, 103.

² См.: Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. — М., 1975. — С. 225.

³ См.: Сельское хозяйство России в XX в. — М., 1923. — С. 102; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. — Пг., 1917. — С. 34—35, 42—43, 45—48, 60—61.

Таблица 8

Районы	Посевная площадь (в млн. дес.)		Рост	
	1901—1905	1911—1915	млн. дес.	%
Черноземная полоса	48,4	52,3	3,9	8,1
Нечерноземная полоса	15,4	15,6	0,2	1,3
Итого по Европей- ской России	63,8	67,9	4,1	6
Северный Кавказ	4,7	6,9	2,2	47
Сибирь	3,4	5,8	2,4	71
Степной край	2,9	4,8	1,9	71
Итого	74,8	85,4	10,6	14

Прирост в центральных районах шел только в черноземной полосе, т. е. там, где была наиболее ценная земля (путем отвоевания из-под леса, кустарников, осушения болот и т. д.), да и то он составил лишь 3,9 млн. дес., или 8,1%¹. Значительный рост был на Кавказе, в Сибири и в Степном крае — на 6,5 млн. дес. Они дали более 60% всего прироста, и их посевная площадь составила в 1915 г. пятую часть общих посевов. Все же большинство посевных площадей располагалось в европейской части страны (79,5%), и особенно в ее черноземной полосе (62%). Именно здесь наиболее остро стоял аграрный вопрос и происходило наибольшее число крестьянских выступлений.

Сельскохозяйственное производство все более специализировалось. В Европейской России, на юго-восточных окраинах, 8 губерний (Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Донская, Екатеринославская, Саратовская, Самарская и Оренбургская) давали более четверти сбора зерновых по стране. Прибалтийские, западные и северные губернии сосредоточили более 60% производства молока и масла (население — 34%). Четко выделились районы льноводства. В 19 губерниях нечерноземной полосы посевы льна увеличились с 1893 по 1897 г. с 757 тыс. дес. до 968 тыс.². Если же взять наиболее «льняные» губернии (Псковская, Новгородская), то там рост был в несколько раз больше. Например, вывоз льна из Псковской губернии за 10 лет после реформы возрос в 5 раз³. В. И. Ленин выделил также районы свеклосахарного производства. Посевы сахарной свеклы возросли в юго-западных и черноземных губерниях юга за 40 лет после реформы в 5 раз, а сбор свекловицы — в 8 раз. Обработкой свекловичных посевов занимались в конце века не менее 300 тыс. поденщиков и поденщиц⁴.

¹ См.: Сельское хозяйство России в XX в. — М., 1923. — С. 102.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 279.

³ См.: Там же. — С. 281.

⁴ См.: Там же. — Т. 3. — С. 288, 289.

Обработка льна в крестьянском хозяйстве Черниговской губернии

Выделялись также районы табаководства, луководства, садоводства, огородничества, бахчеводства, тепличного промысла, картофелеводства и крахмального промысла¹. За пределами европейской части страны также образовались районы крупного капиталистического специализированного сельского хозяйства. Капитал беспощадно расправлялся с отраслями сельскохозяйственного производства, которые становились менее прибыльными. В качестве примера можно привести овцеводство. Если когда-то в Англии овцеводство было очень выгодно и вытесняло полеводство, то в России шел обратный процесс. Сначала на Южной Украине и на Дону, а затем и на Северном Кавказе, по образному выражению историка А. В. Фадеева, «потоки золотой пшеницы смывали горы серебристого руна»².

В 1880 г. в России было 15 млн. тонкорунных овец, а в 1906 г. их осталось около 6 млн. Вывоз шерсти за эти годы упал с 2523 тыс. до 810 тыс. пудов, а ввоз вырос с 559 тыс. до 2388 тыс. пудов³.

Северный Кавказ по темпам роста производства зерна обогнал Новороссию. Посевы пшеницы и ячменя — главных торговых культур — заняли здесь 75% всех площадей (по России их

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — Гл. IV. — С. 247—327.

² Фадеев А. В. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории. — М., 1960. — С. 264.

³ ЦГИА СССР. — Ф. 391. — Оп. 4. — Д. 671. — Л. 2, 23.

Косцы на овсяном поле

доля—40%). Северный Кавказ давал 90% семян подсолнечника, 15% табака. Высокое развитие получили торговое садоводство, виноградарство. Валовые сборы зерна на душу населения здесь достигли в среднем за 1909—1913 гг. около 1000 кг. Дон и Северный Кавказ давали 40% российского хлебного экспорта в эти годы¹.

Западная Сибирь специализировалась на производстве сливочного масла и мяса. Сибирь мало вывозила хлеба, только знаменитые сорта твердых пшениц—50 млн. пудов в год. Челябинский тарифный перелом делал невыгодным вывоз хлеба (железнодорожные тарифы на хлеб в Челябинске удваивались). Используя огромные природные пастбища, сенокосы и излишки хлеба, Западная Сибирь в большом количестве производила масло и мясо. Особое значение имело сибирское маслоделие. В 1913 г. из Западной Сибири было вывезено 6 млн. пудов масла, в том числе за границу 4,5 млн., или более 90% всего экспорта масла из России. Сибирское маслоделие давало стране золота в два раза больше, чем сибирская золотопромышленность. Для сравнения укажем, что в 1913 г. Дания—главный экспортер—вывезла на внешний рынок 5,6 млн. пудов масла, но при этом ввезла из России 0,7 млн. пудов преимущественно сибирского масла².

¹ См.: Козлов А. И. На историческом повороте.— Ростов, 1977.— С. 38—42.

² См.: Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября.— Иркутск, 1966.— С. 365—368.

Большую лепту вносили в развитие сельского хозяйства народы Закавказья (виноградарство, садоводство, животноводство), Средней Азии (хлопководство, садоводство). Несмотря на наличие пережитков патриархально-родовых и феодальных отношений, капитализм проникал и на эти окраины.

Развитие капитализма проявилось и в применении улучшенных сельскохозяйственных орудий и машин. Их производство и ввоз увеличились за 1874—1894 гг. в 2,5 раза (по стоимости), а за следующее десятилетие — еще в 2,5 раза¹. После 1905 г. темпы роста применения машин еще более возросли (см. табл. 9)².

Таблица 9

Годы	Увеличение применения усовершенствованных орудий и машин в сельском хозяйстве (в млн. руб.)			
	ввоз	производство	всего	в % к 1906 г.
1906	18,6	20,0	38,6	100
1907	20,0	24,0	44,0	115
1908	24,6	22,6	54,2	142
1909	37,6	35,0	72,6	190
1910	39,0	41,0	80,0	209
1911	57,9	61,6	119,5	312
1912	63,6	67,5	131,1	342
Итого	261,3	271,7	540,0	—

В 70-х годах XIX в. ежегодное производство и ввоз машин оценивалось примерно в 6,5 млн. руб., в 90-х XIX в. — 13,1 млн. руб., в 1900-х гг. — 27,3 млн. руб., в 1905 г. — 38,8 млн. руб. и в 1912 г. — 131,1 млн. руб. Эта статистика учитывает только промышленные предприятия, подчиненные фабрично-заводской инспекции. Не учтены мелкие предприятия и промыслы, которые производили довольно хорошие орудия, о чем можно судить по сельскохозяйственным выставкам и отзывам крестьян. Последние иногда предпочитали кустарные орудия фабричным. Это касалось молотилок, веялок, плугов. Машины и усовершенствованные орудия увеличили производительность труда, вызвали серьезные социальные изменения. На конной сенокосилке можно было выкосить при 10-часовом рабочем дне 5 дес., т. е. столько, сколько могли сделать 20 взрослых мужчин-косарей вручную. Наиболее совершенные машины — жатки-самосброски и жатки-сноповязалки заменяли труд десятков рабочих. В. И. Ленин указывал, что, с одной стороны, именно капитализм был фактором, «вызывающим и расширяющим употребление машин в сельском хозяйстве; с другой стороны, применение машин к земледелию носит капи-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 78.

² См.: Чайянов А. В. Капитализм и крестьянское хозяйство и его кредитование при аграрной реформе. — М., 1918. — С. 7.

Молотьба на ферме «Красный колодец» в селе Грушевка Херсонской губернии

талистический характер, т. е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их»¹. Применение машин вызвало расширение производства, рост числа наемных рабочих: «Массовое употребление с.-х. машин предполагает существование массы с.-х. наемных рабочих»². В 1910 г. по всей России была проведена перепись сельскохозяйственных машин и орудий. Эта перепись показала, что в бедняцких хозяйствах преобладали деревянные орудия, а у зажиточных крестьян и у помещиков — железные орудия и машины.

Наиболее были обеспечены усовершенствованными орудиями новороссийские, украинские, прибалтийские, сибирские губернии. Из каждых 100 орудий в Европейской России 51 было усовершенствованное, а в азиатской части страны — 77³.

Местные обследования показали, что у 25—27% зажиточных дворов имелось 70—90% сложных машин. Кулаки обрабатывали за плату своими машинами участки других крестьян и получали дополнительную прибыль. Большинство машин продавалось монополиями в кредит. Октябрьская революция освободила крестьян от уплаты многомиллионных долгов крупным фирмам.

Нужно учитывать, что по данным земских переписей, в центре страны не имели машин и усовершенствованных орудий от 22% до 44% хозяйств.

Из удобрений главными были органические — навоз, птичий помет, торф. Навозные удобрения применялись во всех типах хозяйств, но на единицу площади его приходилось более всего в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 223.

² Там же. — С. 227.

³ См.: Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году. — СПб., 1914. — С. 406.

хозяйствах помещиков и кулаков. Они же исключительно применяли и искусственные удобрения. К 1913 г. в России работало 18 суперфосфатных заводов и цехов. В основном минеральные удобрения ввозились из-за границы. К 1913 г. ввоз увеличился в 2,5 раза.

Сельскохозяйственные машины и искусственные удобрения употреблялись в России не так широко, как в США, Германии, Франции. В США производилось сельскохозяйственных машин в 1900 г. в 10 раз больше, чем в России. Минеральных удобрений в Европейской России приходилось 6,9 кг на 1 га посева, во Франции — 57,6 кг, в Германии — 166 кг.

Несмотря на засилие помещичьего землевладения, крестьянское хозяйство было основным производителем сельскохозяйственной продукции в стране. В. И. Ленин отмечал: «Зачатки капитализма в помещичьем хозяйстве могут и должны быть принесены в жертву широкому и свободному развитию капитализма на почве обновленного мелкого хозяйства»¹.

§ 4. Положение крестьянства накануне первой российской революции

Крайне неравномерное распределение земли между крестьянами, как показано выше, дополнялось неравномерным распределением скота, лошадей, инвентаря и другого имущества. Исследования В. И. Ленина и советских историков выявили следующую закономерность, почти не имеющую исключений: чем больше земли имело хозяйство, тем лучше оно было обеспечено рабочим скотом, постройками, сельскохозяйственными машинами. Наиболее полные данные имеются по распределению лошадей, которых регулярно переписывало военное министерство, так как без лошадей не могли обойтись ни кавалерия, ни артиллерия, ни обозы армий.

В 49 губерниях Европейской России в конце XIX и начале XX в., по данным военно-конских переписей, выделялись следующие группы дворов (см. табл. 10)².

Эти данные показывают наличие такой же социальной дифференциации, как и по владению землей, и рост экспроприации крестьян (за 10 лет выросло число малоимущих крестьянских дворов). Безлошадные и однолошадные дворы, как правило, были и малоземельными. Конечно, были и исключения. В подстоличных губерниях иногда владельцы малолошадных дворов имели много коров или большие огороды, нанимали массу поденщиков и были крупными, «капиталистами», как говорили крестьяне, хозяевами. Но число подобных фермеров, по словам В. И. Ленина, было «совершенно ничтожное»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 269—270.

² См.: Там же. — Т. 3. — С. 138; Т. 17. — С. 116.

³ Там же. — Т. 17. — С. 121.

Группы домохозяев	Число крестьянских дворов (в млн.)			
	В 1888—1891 гг.		В 1896—1900 гг.	
	Всего	%	Всего	%
Безлошадных	2,8	27,3	3,2	29,2
С 1 лошадыю	2,9	28,5	3,4	30,3
С 2 лошадыми	2,2	22,2	2,5	22,0
С 3 лошадыми	1,1	10,6	1,0	9,4
С 4 и более лошадыми	1,2	11,4	1,0	9,1
Всего	10,1	100,0	11,1	100,0

Реальное положение различных социальных групп дают итоги бюджетных обследований, которые проводились в различных местностях России земскими и государственными статистическими органами. Рассмотрим доходы и расходы 230 крестьянских дворов Воронежской губернии, обследованных в 1887—1897 гг.¹ В. И. Ленин по материалам первых обследований 66 дворов критиковал метод выборки «средних» дворов, отмечая, что по этому методу «средние» бюджетные данные почти всегда характеризуют хозяйство, стоящее выше среднего типа»². В. И. Ленин применил группировку дворов по количеству рабочих лошадей и дал образец подлинно научного анализа земледельческого хозяйства и жизненного уровня крестьянства³. Приведем лишь самые основные итоги этих бюджетных обследований 1887—1896 гг. по 230 хозяйствам (см. табл. 11)⁴.

Из таблицы видно, что доходы и расходы неравномерно распределяются по группам дворов: чем больше рабочих лошадей, тем выше доход от сельского хозяйства и общие доходы. Исключение составляет доход от промыслов — он у однолошадных выше, чем у середняков. Объясняется это тем, что все виды продажи рабочей силы, включая батрачество и срочный наем, регистрировались по этой графе. «Наемная работа,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— фигурирует здесь под эвфемистическим наименованием «заработков» или «промыслов»⁵. Мы видим, что в группе без рабочего скота доходы от промыслов составляли почти 60% всех и 85% денежных доходов. Эта группа существовала главным образом продажей рабочей силы, а не от доходов

¹ См.: Шербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. — Воронеж, 1900.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 141.

³ См.: Там же. — С. 140—164.

⁴ Таблица составлена по данным, обработанным А. М. Анфимовым. Цифры даны округленно. См.: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. — М., 1980. — С. 171, 175.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 114.

Таблица 11

Показатели	Без рабочего скота	С рабочим скотом, гол. на 1 двор					Итого в сред- нем
		1	2	3	4	5 и более	
Число хозяйств	34	59	47	38	14	38	230
Население душ об. пола на 1 хоз-во	4,3	5,4	8,1	11,6	11,1	12,1	8,2
Валовые доходы							
от полеводства	35	94	232	426	491	497	259
от скотоводства	19	54	89	163	175	289	120
от сада и пчело- водства	1	2	7	15	3	5	6
от сдачи земли	6	1	0,8	0,6	3	2	2
от личных про- мыслов и извоза	83	50	82	75	133	107	80
от торгово-про- мышленных пред- приятий	3	7	46	29	23	144	37
Всего доходов	147	208	456,8	708,6	828	1044	504
Валовые расходы							
на пищу	74	81	159	253	258	292	170
на остальные лич- ные потребности на хозяйств.	45	42	88	128	145	190	97
нужды налоги и повин- ности	30	88	176	319	381	518	224
Итого расходов	158	227	449	734	819	1044	517
В том числе							
денежных доходов	102	102	209	258	332	469	224
денежных расходов	111	111	208	289	349	475	235
денежный баланс	-9	-9	+1	-31	+17	-6	-9

сельского хозяйства, которое отошло на второй план. Во всех остальных группах главным оставался доход от сельского хозяйства. В зажиточных хозяйствах промыслы носили иной характер, чем в бедняцких. Заметно повышение доходности торгово-промышленных предприятий. Разные доходы приносило и занятие извозом. Если бедняк нанимался на перевоз грузов за плату, то кулаки составляли целые обозы, нанимая работников и получая прибыль.

Представляет особый интерес соотношение общих доходов и расходов крестьянских дворов, так как его изучение показывает реальное положение сельского населения. Средний доход крестьянского двора в Воронежской губернии составлял 504 руб., в том числе деньгами — 224 руб. Можно ли считать такой доход достаточным? Приведем для сравнения средние заработки рабочих в это время. По данным фабричной инспекции, в 1900 г. средняя заработная плата рабочего равнялась 194 руб. в год. При этом больше других получали металлисты (338 руб.), железнодорожники (329 руб.), а представители наиболее массовых отрядов рабочего класса — текстильщики и пищевиков получа-

ли меньше среднего заработка (168 и 181 руб)¹. При сравнении с этими суммами доход крестьянской семьи был больше. Но нужно учитывать, что состав семей рабочих не превышал 4 человек (данные переписи 1897 г.), а в Воронежской губернии средняя семья насчитывала 8,2 человека, и в том числе половина из них участвовала в сельскохозяйственном производстве, так что доход был не одного работника, а целой семьи. Кроме того, средний крестьянский двор тратил на хозяйственные нужды 224 руб. (семена, аренда земли и пр.). С другой стороны, цены на продукты в городе были выше и в целом экономическое положение среднего крестьянина было лучше, чем рабочего.

Сравнивая бюджет «среднего» хозяйства с бюджетом отдельных социальных групп, можно видеть, что к среднему уровню приближались дворы с 2 рабочими лошадьми и близки к нему были трехлошадные дворы. Обе эти группы в Европейской России составляли менее трети дворов. Большинство дворов составляли безлошадные (29%) и однолошадные (30%). Подсчеты доходов на душу населения, проведенные В. И. Лениным, показали, что у многолошадных дворов на душу населения дохода приходится значительно больше, чем у низших групп. По данным таблицы 11, доход на душу населения по мере увеличения голов рабочего скота возрастал по группам таким образом: 34 руб., 39 руб., 56 руб., 61 руб., 75 руб. и 87 руб. Таким образом, и на душу населения в двух низших группах доход был в 2—2,5 раза меньше двух высших групп.

Жизненный уровень низших групп характеризуется также тем, что, по данным бюджетов, они употребляли в пищу в три раза меньше мяса (0,59 пуда на душу против 1,79), в полтора раза меньше хлеба, в три раза больше картофеля, чем высшая группа. «Отличительный признак названных групп крестьянства — недостаток питания и ухудшение его качества (картофель)»², — писал В. И. Ленин.

Перевозка сена на лошади
в Черниговской губернии

¹ См.: Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. — М., 1981. — С. 48—49.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 155.

Данные по Воронежской губернии показывают, что по своему жизненному уровню безлошадные и однолошадные крестьяне стояли не выше, а иногда и ниже батраков. За 10 лет (1881—1891) средняя плата годовому батраку по губернии составляла 57 руб. на хозяйском довольствии или 99 руб. на своем питании. Так что на питание одного батрака хозяин тратил 42 руб., а у безлошадного крестьянина на семью в 4 человека тратилось на питание 78 руб., у однолошадного на 5 человек — 98 руб. Бедняцкие дворы по отношению к общему доходу больше платили налогов (6—8% против 4% у многолошадных). Особенно большой контраст был между крайними группами по расходам на хозяйственные нужды: низшие группы тратили на эти цели 30 и 88 руб., а высшие — 381 и 518 руб.

Аналогичную картину дают бюджетные обследования крестьян в Калужской, Полтавской, Вятской, Владимирской, Томской, Енисейской и других губерниях. Все они подтверждают тяжелое положение бедняцких групп, сравнительно сносное — середняцких и весьма преуспевающее — зажиточных групп. Поэтому неверно говорить о разорении крестьянства в целом, поскольку за счет разорения большинства богатело меньшинство — это был обычный для капитализма процесс.

По своему социальному положению беднейшие группы крестьян — безлошадные, беспосевные, однолошадные, с посевом до 3 дес. — относились к пролетариям и полупролетариям. В. И. Ленин писал, что этот «новый тип — сельский пролетариат, класс *наемных рабочих с наделом*»¹. Часть сельского пролетариата была представлена «чистыми» наемными рабочими, но «типичнейшим представителем русского сельского пролетариата» был рабочий с ничтожным наделом. По своему жизненному уровню этот пролетарий с наделом уступал «чистому» пролетарию-батраку².

В 1908 г. В. И. Ленин вновь подверг анализу бюджетные данные о безлошадных и однолошадных хозяйствах Воронежской губернии и отметил, что три пятых всех дворов в России сведены «отработками, податями и капиталистической эксплуатацией до такого нищенского, голодного уровня жизни, который в Европе кажется невероятным. Там называют подобный социальный тип *пауперами*»³. В развитых капиталистических странах Европы в начале XX в. положение пролетариата городского и сельского было значительно лучше, чем в России, там пауперами называли в то время безработных, люмпен-пролетариев, нищих. А в России на положении пауперов был весь сельский пролетариат — три пятых сельского населения, по определению В. И. Ленина. Никогда В. И. Ленин не выделял класса пауперов, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 170.

² См.: Там же.

³ Там же. — Т. 17. — С. 115.

Молодой «старичок» — пастух

никогда не противопоставлял процесса пролетаризации крестьянства процессу пауперизации — это один и тот же процесс образования нового класса капиталистического общества — класса пролетариата.

На другом полюсе деревни складывалась реальная политическая сила в лице сельской буржуазии, которая была, по выражению В. И. Ленина, «господином» современной деревни и из нее выработывался класс фермеров¹. Но предпринимательский размах этой мелкой буржуазии был ограничен недостатком земли. Бюджеты зажиточного крестьянства показывают, что они вкладывали все полученные доходы в расширение своего хозяйства и свободной прибыли у них не оставалось. Жадные взоры деревенской верхушки не могли не обращаться на помещичьи земли.

Таким образом, накануне первой российской революции экономическое положение громадной массы крестьянского населения страны было очень тяжелым. Значительная часть сельского населения жила значительно хуже городских рабочих. Резкое ухудшение материальной нужды сельских тружеников обострилось в связи с русско-японской войной 1904—1905 гг., вызвавшей рост поборов с крестьян, увеличение мобилизации в армию, массовую гибель лучших работников. Это вело к созданию одного из главных признаков революционной ситуации в стране.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 169.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

§ 1. Крестьянское движение накануне революции

Тяжелое экономическое положение, малоземелье, угнетение и бесправие трудящейся массы деревни были причинами широкого крестьянского движения, которое не затухало в течение всего XIX в., то разгораясь, то уменьшаясь. Издание серии сборников документов «Крестьянское движение в России в XIX—начале XX в.» показывает нам картину героической борьбы крестьян за землю и волю. С конца XVIII в. и до конца XIX в., по данным хроник, произошло свыше 11 тыс. крестьянских выступлений¹. Следовательно, в среднем происходило по 100 выступлений в год. Движение усиливается в конце 90-х — начале 900-х годов².

Таблица 12

Годы	Количество крестьянских выступлений	В среднем в год
1890—1894	209	42
1895—1899	385	77
1900—1904	1205	241
Итого	1799	113

Эти цифры ясно показывают мощное нарастание крестьянского движения накануне революции, являются одним из свидетельств складывания революционной ситуации в стране в начале XX в. Усиление крестьянской борьбы происходит одновременно с рабочим движением и явно под воздействием последнего.

Создание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге, а затем и в других городах, широкое стачечное движение второй половины 90-х гг. привели к более резкому увеличению крестьянских выступлений, чем после неурожая 1891 г.

Сопоставление числа стачечников с количеством крестьянских выступлений дает следующую картину (см. табл. 13)³.

Соответствие получается очень четкое, годы подъема и спада рабочего и крестьянского движения в значительной мере совпадают, что доказывает их тесную связь. Ряд чиновников в своих донесениях прямо указывали на влияние стачечного движения на крестьянские выступления.

¹ См.: Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг.— М., 1984.— С. 191.

² См.: Там же.— С. 201—202, 219.

³ См.: Там же.— С. 219.

Годы	Число рабочих-стачечников (в тыс. чел.)	Количество крестьянских выступлений
1900	29,4	33
1901	32,2	119
1902	36,7	358
1903	86,8	533
1904	24,9	162
Итого	210,0	1206

Настоящий взрыв крестьянского движения пришелся на 1902 г., чему способствовал страшный неурожай 1901 г. Значительное влияние оказали рост рабочего движения и социал-демократическая пропаганда. В начале 1901 г. в Петербурге, Харькове, Москве и других городах прошли первые политические выступления рабочих со студентами. В 1902 г. рабочий класс выступил уже как самостоятельная политическая сила. Прошли первомайские политические демонстрации, которые охватили всю страну — от Варшавы до Читы и от Петербурга до Баку. «От схватки рабочих одного завода с полицией и войсками (Обуховская оборона, май 1901 г.) через стачку-демонстрацию пролетариев целого города (Ростов-на-Дону, ноябрь 1902 г.) к борьбе, охватившей весь юг страны (всеобщие стачки, июль — август 1903 г.), — таковы основные ступени кругого подъема рабочего движения»¹. Впервые до крестьян стала доходить подлинно революционная пропаганда партии пролетариата. В газете «Искра» в апреле 1901 г. была напечатана статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство», в которой были поставлены задачи перед социал-демократическими организациями по привлечению крестьян к совместной борьбе с пролетариатом, «*внесении классовой борьбы в деревню*»². Незадолго до крупнейшего восстания крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях Полтавским комитетом РСДРП в феврале 1902 г. была издана листовка «Ко всем полтавским крестьянам!» с призывом к борьбе против самодержавия. Но, конечно, пропаганда была еще недостаточной. Попытки вести пропаганду в деревне делали и эсеровские организации.

Движение началось в Полтавской и Харьковской губерниях в марте — апреле 1902 г., где оно охватило 165 сел с населением более 150 тыс. человек. Это самое большое выступление крестьянства после войны под руководством Е. Пугачева. Восставшие крестьяне громили помещичьи имения, захватывали хлеб, семена, скот, землю. Всего было разгромлено 104 экономии поме-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1967. — Т. 1. — С. 357.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 432.

щиков и кулаков. На подавление восстаний было послано более 10 тыс. солдат и казаков во главе с командующим Киевским военным округом и двумя губернаторами. В ряде мест крестьяне оказали сопротивление. Столкновение произошло 1 и 2 апреля в деревне Ковалевка Полтавского уезда. Толпа крестьян в несколько тысяч человек разгромила имение Трепке, а затем отбивалась камнями и кольями от двух рот солдат. В апреле крестьяне разгромили усадьбу и сахарный завод купца Молдавского. К крестьянам присоединились некоторые служащие и рабочие завода. Из складов было увезено 34 тыс. пудов сахара, 8 тыс. пудов хлеба, угнано 200 рабочих волов¹.

Движение было зверски подавлено, начались массовые порки крестьян. Суду было предано 1092 крестьянина, 836 понесли наказание. На заседании суда защитники крестьян подали коллективное заявление, в котором отмечали, что крестьяне уже наказаны по деревням, «подверглись карам, которые несравненно превышают кары, налагаемые за те же деяния по уголовным законам», и поэтому не могут вторично нести наказание за одно и то же преступление. Защитники отказались от выполнения своих обязанностей. Газета «Искра» писала: «Смущенный, побледневший председатель принял это заявление, и защитники покинули судебное заседание. Этим в сущности закончился судебный процесс, так как дальше уже началась ничем не прикрытая, упрощенная судебная расправа»².

Выступление крестьян Полтавской и Харьковской губерний нашло горячий отклик у крестьян России. Волнения охватили много сел Киевской, Черниговской, Новгородской, Пензенской, Орловской, Саратовской губерний, Кубань, Кавказ, Грузию.

Правительство всюду посылало войска для усмирения крестьян, усилило полицейский надзор в деревне. Но оно решило действовать не только кнутом, но и пряником. В августе 1902 г. в Курске были собраны сельские старосты и волостные старшины Харьковской, Черниговской, Курской, Воронежской и Орловской губерний. Перед ними с лицемерной речью выступил царь. Он «прощал» крестьян, хотя порицал за разгром экономий. Одновременно он обещал ряд уступок. В марте 1903 г. была отменена круговая порука в уплате податей. Манифестом 11 августа 1904 г. было отменено право волостных судов приговаривать крестьян к телесным наказаниям. С крестьян слагались все недоимки по выкупным платежам, земским и мирским сборам, накопившиеся к 1 января 1904 г.

Движение крестьян имело большое значение. Оно показало революционные возможности крестьянства, заставило царизм пойти на некоторые уступки. В. И. Ленин написал в 1903 г. бро-

---

¹ См.: Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1831—1904 гг.— М., 1984.— С. 214—215; Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 году.— Полтава, 1966.

² Искра.— № 27.— 1902.— 1 ноября.

шюру «К крестьянской бедноте», которая распространялась в деревне и содержала указания и материал для социал-демократических пропагандистов. В этой брошюре отмечалось большое значение выступления полтавских и харьковских крестьян, которое было названо «крестьянским восстанием». Вскрыв причины поражения восстания (отсутствие ясных политических требований, неподготовленность, «не было еще союза с городскими пролетариями»), В. И. Ленин указал, что «сознательные рабочие всеми силами постараются помочь крестьянам ясно понять, почему было подавлено первое крестьянское восстание (1902 г.) и как надо сделать, чтобы победа осталась за крестьянами и рабочими, а не за царскими слугами»¹.

В России за полвека после освобождения крестьян сложилась третья революционная ситуация. Ее признаками было резкое ухудшение нужды и бедствий трудящихся масс, повышение их революционной активности. Но обстановка в стране была качественно иной. Кроме крестьянства, на исторической арене действовал подлинно революционный рабочий класс во главе со своей партией. Задача социал-демократов, сознательных рабочих состояла в том, чтобы *«укрепить союз деревенских пролетариев и полупролетариев с городскими пролетариями»*².

§ 2. Размеры и основные районы крестьянского движения

Рассмотрим сначала вопрос о количестве крестьянских выступлений во время революции. Учителю нелегко ориентироваться в этом вопросе, поскольку в разных работах приводятся весьма различные цифры крестьянских выступлений. Это связано и с методикой их подсчета, и с привлечением новых источников.

Буржуазные историки выдвинули поуездный принцип подсчета выступлений крестьян. Такой принцип имеет существенные недостатки, он не дает возможности правильно и точно сравнить отдельные районы по интенсивности движения, не показывает подлинного размаха движения. Если в одной губернии во всех уездах прошло по 2—3 выступления, то губерния считается на первом месте, «охваченной» на 100%, а другая, где в половине уездов прошло в 10 раз больше выступлений, будет на последнем месте, ибо в ней только 50% «охвачено» движением. Поуездный принцип подсчета не дает возможности распределить выступления по их формам: поджоги, захваты земель, сражение с войсками и пр. Поуездная статистика годилась только для выяснения общей картины революционных выступлений. Приведем такой пример. Осенью 1905 г. все 10 уездов Саратовской губернии были охвачены крестьянским движением. На основе поуездной методики подсчета можно сделать вывод о 100% охвате. Но подсчет по волостям показал, что в этой губернии из 281 волости

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 7.— С. 195—196.

² Там же.— С. 193.

выступления были в 141, т. е. охвачено было 50%¹. Подсчет по селам дал бы результат значительно меньше. Наиболее точный итог можно получить только при подсчете количества выступлений с учетом числа участников и охваченных сел, что пока полностью не достигнуто.

Но все же поуездная статистика могла использоваться в особенности при отсутствии подсчетов по волостям, по числу выступлений. В. И. Ленин применил эту статистику в работе «Доклад о революции 1905 года» для доказательства того, что «рабочие стачки встряхнули всю страну» и в том числе крестьянство². В статье «Исторический смысл внутривластной борьбы в России» эта статистика применена В. И. Лениным для выяснения роли пролетариата в революции и его влияния на крестьянство³. Сравнение размаха рабочего движения по статистике стачек и поуездной статистике крестьянского движения четко выявило ведущую роль пролетарского движения, его непосредственное влияние на крестьянское и вместе с тем некоторое отставание последнего.

Советскими историками был предложен и обоснован академиком Н. М. Дружининым принцип подсчета самих крестьянских выступлений. Количество выступлений можно приводить по волостям, уездам, губерниям и крупным регионам, что позволяет выявить интенсивность движения, его глубину. Выступления можно разделить по их формам (разработана классификация их). Существуют разногласия по методике подсчета. Например, по предложению Н. М. Дружинина, в «хрониках» крестьянского движения учитываются выступления, в которых участвовало не менее 10 человек. Н. Н. Лещенко в своих подсчетах по Украине учитывает отдельно массовые выступления (свыше 15 человек) и групповые (от 5 до 15 участников). Но во многих документах не указано число участников, и такие выступления приходится учитывать отдельно. Такая статистика выступлений крестьян имеет много преимуществ, и к такому принципу подсчета перешло большинство советских исследователей.

К сожалению, по всей Европейской России в целом имеются только устаревшие, сводные данные, приведенные в работе С. М. Дубровского «Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг.». Сам С. М. Дубровский отмечал неполноту этих сведений, включение не всех выступлений, отсутствие в них данных по многим губерниям, например по Саратовской, где было очень сильное крестьянское движение⁴. Нужно учитывать, что С. М. Дубровский не включал Прибалтику, Польшу, Северный Кавказ и

¹ См.: Го х л е р н е р В. М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции // Исторические записки. — Т. 52. — С. 200.

² См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 319—320.

³ См.: Там же. — Т. 19. — С. 365.

⁴ См.: Д у б р о в с к и й С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. — М., 1975. — С. 6, 36—39; Аграрное движение. — М.; Л., 1925. — Т. 1. — С. V, X.

всю азиатскую часть страны. Серьезным достоинством его данных является наличие сводных сведений по 47 губерниям, разбивка их по месяцам, по районам, краткая характеристика их. Поэтому его данные широко используются в учебной и научной литературе, в школьных и вузовских учебниках. Согласно этим данным, в 1905 г. было 3228 крестьянских выступлений, в 1906 г.—2600, в 1907 г.—1337 (до июня —686), а всего за три года —7165 выступлений. Эта цифра и приведена в школьном учебнике.

Дальнейшая публикация документов и новейшие исследования крестьянского движения в различных районах показали, что выступлений было гораздо больше. В 1975 г. М. С. Симонова подсчитала сведения ряда авторов только по центральным районам и получила цифру 18 тыс. выступлений по губерниям Европейской России¹.

В настоящее время имеется возможность дать более полные сведения. В новейшей работе Н. Н. Лещенко приводятся данные о 6808 выступлениях в 10 686 селах с населением 13,1 млн. человек². Исследователь А. Тила в 1968 г. насчитал по архивным материалам 1059 выступлений в Литве³. По Латвии и Эстонии пока нет точных подсчетов. Известно лишь число разгромленных имений в Латвии—469⁴. В Эстонии весной 1905 г. забастовки сельскохозяйственных рабочих были в 60 имениях, летом было 50 поджогов и осенью разгромлено 120 имений, т. е. можно уверенно говорить о 230 выступлениях⁵. По данным генерал-губернатора Прибалтики, в 1906 г. только за восемь месяцев было 643 выступления партизанских отрядов (так называемых «лесных братьев») в Латвии⁶. Таким образом, достоверно известно о 1342 выступлениях в Прибалтике. При этом нужно учитывать, что цифра эта неполная. По официальным донесениям, известно что в октябре — декабре 1905 г. выступления крестьян охватили почти все села и местечки Латвии и Эстонии и власть в них была в руках крестьянских комитетов⁷.

---

¹ См.: Симонова М. С. Крестьянское движение 1905—1907 гг. в советской историографии //Исторические записки. — 1975. — Т. 95. — С. 211—212.

² См.: Лещенко Н. Н. Итоги статистического изучения крестьянского движения на Украине в период революции 1905—1907 гг. //Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). — Кишинев, 1978. — С. 55.

³ См.: Мулявичус А. П. Некоторые вопросы изучения крестьянского движения //Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). — Кишинев, 1978. — С. 68—69.

⁴ См.: Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 гг. в Латвии.— М., 1952. — С. 152—153.

⁵ См.: Мосберг Г. И. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии //Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. — М., 1955. — С. 373, 386, 388.

⁶ См.: Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 гг. в Латвии //Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. — М., 1955.

⁷ См.: Канале В., Стенерманис М. История Латвийской ССР.— Рига, 1972. — С. 155—158; История Эстонской ССР.— Таллин, 1966. — Т. II. — С. 446—448, 456—460, 484, 490.

Уточнение можно внести и в данные по Приуральскому району. С. Дубровский имел сведения о 104 выступлениях, М. С. Симонова привела данные историка Р. М. Раимова по Уфимской и Оренбургской губерниям о 157 выступлениях в 65 волостях. Можно добавить сюда выступления в Пермской и Вятской губерниях. По неполным данным, в них движение охватило соответственно 73 и 104 волости¹. Считая по одному выступлению в волости (на деле их было больше), получим 177 выступлений или по Приуралью — 334.

Таким образом, по Европейской России (без Польши) было 21,5 тыс. крестьянских выступлений.

Сейчас есть возможность дать неполные подсчеты по азиатской части страны. Наиболее исследовано крестьянское движение в Сибири, где за период первой российской революции было 505 выступлений, в том числе в Западной Сибири — 321, в Восточной — 184, из них 18 выступлений забайкальских казаков².

Активно выступили в революции крестьяне Грузии, они разгромили 108 имений. Власть во всех селах Грузии принадлежала восставшим. В Азербайджане выступления крестьян были в Елизаветпольском, Казахском и Шемахинском уездах и особенно активно — в Закатальском округе, где действовали вооруженные отряды качагов. Разгромы имений, порубки лесов были и в Армении. Но точных данных о количестве крестьянских выступлений в Закавказье нет.

Менее активным было движение в Средней Азии, где отмечались лишь отдельные разрозненные аграрные волнения в Семипалатинской, Тургайской и Уральской областях, в Киргизии, Узбекистане. Коллективные труды по истории республик Средней Азии содержат много примеров крестьянских волнений, но не приводят общих подсчетов³.

Общую картину крестьянского движения в России в 1905—1907 гг. по различным районам страны можно представить следующим образом (см. табл. 14)⁴.

Всего по России имеются сведения о 22 126 выступлениях крестьян.

Подъем крестьянского движения в годы первой российской революции особенно наглядно виден по сравнению с предыдущим периодом. За весь XIX в. было 11 тыс. выступлений, а за два с половиной года революции — в 2 раза больше. В начале XX в.

¹ См.: История Урала.— Пермь, 1976.— Т. 1.— С. 310; Быстрых Ф. П. Большевицские организации Урала в революции 1905—1907 гг. — Свердловск, 1959. — С. 205—206.

² См.: Крестьянство Сибири в эпоху капитализма.— Новосибирск, 1983.— С. 207.

³ См.: Бекмаханов Е., Бекмаханова Н. История Казахской ССР.— Алма-Ата, 1984; История Узбекской ССР.— Ташкент, 1968.— Т. 2; История Киргизской ССР.— Фрунзе, 1968.— Т. 1; История Азербайджана.— Баку, 1960.— Т. 2.

⁴ Таблица 14 составлена на основе данных М. С. Симоновой и приведенных выше работ.

Районы	Выступления крестьян	
	по данным С. М. Дубровского	по новейшим данным
1. Центральнo-Черноземный	2196	3389 ¹
2. Правобережная Украина	985	3930
3. Левобережная Украина	850	1688
4. Степная Украина	468	1190
Итого по Украине	2303	6808
5. Средневолжский	724	5595
6. Белоруссия	655	1638
7. Литва	168	1059
8. Латвия и Эстония	нет сведений	1342 ²
9. Центральнo-промышленный	482	667
10. Приуральский	104	334
11. Нижневолжский	244	244 ³
12. Приозерный	235	235 ³
13. Бессарабия	нет сведений	103
14. Северный	54	54 ³
Итого по Европейской России	7165	21513
15. Сибирь	нет сведений	505
16. Грузия	нет сведений	108 ²
Всего	9468	22126

в среднем в год происходило 241 волнение, а в период революции — более 9000 — в 40 раз больше. Движение не только увеличилось численно, но и приобрело новые качественные черты.

§ 3. Борьба пролетарской партии за крестьянские массы

Крестьянское движение, его формы и размах зависели не только от социально-экономических причин, но и от идеологического и организационного воздействия пролетариата и его партии, влияния пролетарского движения.

В. И. Ленин первым отметил факт значительного влияния стачечного движения на крестьянство. Стачки рабочих, особенно политические, пробудили сознательность крестьян. «Только волны массовой стачки...», — писал В. И. Ленин, — в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна»⁴.

Еще до революции В. И. Ленин отмечал, что социал-демократы должны обязательно использовать в пропаганде и агитации тех рабочих, которые имеют связи в деревне, имеют там родню, ездят туда. Он писал: «Мы не исполнили бы своего долга, если

¹ Сведения по Орловской и Тамбовской губерниям только за 1905 и 1906 гг.

² Сведения неполные.

³ Приведены данные С. М. Дубровского.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 316.

бы не позаботились о том, чтобы дать точное руководство для социал-демократов и сознательных рабочих, попадающих в деревню»¹. И такое руководство было дано в работах В. И. Ленина, в партийных решениях, в большевистских газетах и прокламациях. Во многих районах страны большевики широко распространяли брошюру В. И. Ленина «К деревенской бедноте», которую переиздали многие комитеты².

Социал-демократические организации вели широкую работу среди сельского населения, призывая его к союзу с рабочими, к борьбе против помещиков и самодержавия. Большевики использовали высланных рабочих, посылали в села опытных пропагандистов.

Большевистские организации выпускали листовки для крестьян, призывали их к единой борьбе с рабочим классом против самодержавия. В середине апреля 1905 г. Московский комитет РСДРП издал листовку для рабочих, уезжающих на праздничные дни в деревни, с призывом нести революционную пропаганду в село: «Товарищи! Пусть каждый из вас будет провозвестником, апостолом, пусть неустанно разносит по всей России великое освободительное слово»³. С самого начала революции в деревнях появляются сотни и тысячи агитаторов из числа революционеров, рабочих, крестьян-отходников. Из Можайского уезда сообщали, что рабочие Москвы, приехав на праздники, во многих селах распространяли революционные прокламации, «держали себя особенно вызывающе», открыто ругали власти, предлагали крестьянам отобрать у владельцев землю⁴.

Особенно широкий размах революционная пропаганда в центральных, прибалтийских, польских, украинских губерниях приобрела летом и осенью 1905 г., когда в селах появились рабочие, высланные за участие в стачках в Петербурге, Москве, Риге, Варшаве, Лодзи, Киеве, Харькове, Одессе и других городах. Из Смоленской губернии доносили об «усиленной деятельности многочисленных агитаторов, из коих много фабричных, высланных из столицы с забастовавших фабрик». Земский начальник из Тарусского уезда доносил калужскому губернатору, что с появлением в деревнях московских и серлуховских рабочих возникли «бурные течения угрожающего характера». Каширский исправник писал тульскому губернатору, что с приездом фабричных из Москвы деревня оказалась настроенной враждебно по отношению к властям⁵. Много подобных фактов приводили крестьяне в своих воспоминаниях. В деревни Владимирской губернии рабо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 238.

² См.: Сенчакова Л. Т. РСДРП и крестьянство в революции 1905—1907 гг.— М., 1984.— С. 36—74.

³ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.— М., 1956.— Ч. I.— С. 302—304.

⁴ См.: Першин П. Н. Аграрная революция в России.— М., 1966.— Т. I.— С. 233.

⁵ Там же.

чие приезжали из села Южа, где была большая ткацкая фабрика и где вели работу социал-демократы, бывал там и М. В. Фрунзе¹.

Под влиянием пропаганды и агитации рабочих происходили волнения крестьян и в Тамбовской губернии. Социал-демократы создали революционную группу в селе Гумны, которая проводила в окрестных селах митинги. Крестьяне захватили и запахали землю помещика Челокаева. Когда же помещик призвал две сотни казаков, то революционная группа по стовору с крестьянами ряда сел (Черкино, Левино, Сергиалы, Мироновка и др.) в июле 1906 г. подняла всеобщее восстание. Огромные толпы народа, вооруженные вилами, топорами, косами, дубинами, с красными знаменами пришли в имение Челокаева. После первого выстрела казаков народ лавиной бросился на них. Вмиг смяли казаков и стражников. Разбили все амбары, склады, крестьяне растащили зерно и подожгли усадьбу².

Фабричные рабочие не только вели пропаганду в деревне, но и сами активно участвовали в крестьянском движении во многих губерниях³. Тверской комитет РСДРП в отчете III съезда партии писал: «Связи с деревнями мы получаем через фабричных и высланных рабочих. Рост деревенских организаций происходит несравненно более усиленным темпом, нежели в городе»⁴.

Большое значение для развертывания работы в деревне имели решения III съезда РСДРП, который принял резолюцию «Об отношении к крестьянскому движению». Отметив, что крестьянство во многом еще политически незосознательно, съезд указал на большое значение крестьянской борьбы против помещиков, которая неминуемо обращается против всего существующего строя. III съезд РСДРП обязал все партийные организации «пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель», а также организовывать революционные крестьянские комитеты, «стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата»⁵. В решении съезда было реализовано предложение В. И. Ленина о замене требования возвращения крестьянам отрезков лозунгом поддержки крестьянского движения за конфискацию всех помещичьих земель.

Меньшевики не поехали на III съезд в Лондон, а собрали свою конференцию в Женеве. На конференции, по словам

¹ См.: Деревня в 1905 г. по воспоминаниям крестьян.— М., 1930.— С. 13—14, 15—16, 18, 19—20, 21 и др.

² См.: Там же.— С. 25, 26.

³ См.: Климов П. И. Революционная деятельность рабочих в деревне в 1905—1907 гг.— М., 1960.

⁴ Третий съезд РСДРП: Сб. документов и материалов.— М., 1955.— С. 606.

⁵ Там же.— С. 15.

Г. В. Плеханова, высказывались опасения по поводу крестьянского движения. В меньшевистской резолюции «О работе среди крестьян» совершенно отсутствовал революционный лозунг конфискации помещичьих земель и содержались упования на созыв Учредительного собрания, которое решит вопрос о земле. Впоследствии опыт Февральской буржуазно-демократической революции показал ошибочность такого лозунга. По этому и по другим вопросам меньшевистская конференция приняла оппортунистические решения¹.

Решения III съезда РСДРП и книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» дали верную оценку движущих сил революции, вооружили партию и революционный пролетариат четкой программой борьбы за союз рабочего класса с крестьянством, за гегемонию пролетариата, за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Вся дальнейшая работа большевистских организаций была подчинена выполнению этих решений. В противовес оппортунистической тактике меньшевиков они всеми силами стремились разбудить политическое сознание крестьян.

Активно вели работу среди крестьян московские большевики. Они создали весной 1905 г. окружную партийную группу — «окружку», которая с осени выделилась в самостоятельную организацию. В ней было более 400 членов, а к концу революции она выросла до 4 тыс. человек. Интересные воспоминания о работе московской «окружки» оставил ее ответственный организатор большевик «Никодим» (А. В. Шестаков)². В партийных центрах Серпухова, Коломны, Мытищ, Подольска, Орехово-Зуева и др. были созданы особые секторы для работы в деревне. Влияние пролетарской партии отразилось на формах крестьянского движения. В Московской и Тверской губерниях, где влияние большевиков было преобладающим, политические выступления крестьян составляли 54—70% всех выступлений, а в Рязанской губернии, где было сильнее влияние эсеров, политических выступлений было всего 26%. В Тверской губернии впервые были созданы Советы крестьянских депутатов³.

Специальные аграрные группы действовали при многих социал-демократических комитетах Поволжья, Урала, Сибири, Белоруссии, Украины, Дона, Кавказа, Прибалтики. На конференции крестьянских работников Поволжья отмечалось, что Самарский комитет РСДРП имел связи с 10 селами, Симбирская

¹ См.: Тропин В. И. Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. — М., 1970. — С. 64—65.

² См.: Шестаков А. В. К вопросу о борьбе за крестьянство в революции 1905 года // Старый большевик. — 1932. — № 2. — С. 20—31.

³ См.: Там же. — С. 25.

группа — с 25, Казанская — с 40, Борисоглебская — с 50 деревнями¹. В Сибири Барнаульский социал-демократический комитет организовал в 1905—1906 гг. в селениях Алтайского округа около 30 партийных групп крестьян. В Чите и Красноярске власть фактически перешла к Советам, образовались Читинская и Красноярская «республики». В Чите действовал «Совет солдатских и казачьих депутатов РСДРП». Газеты «Забайкальский рабочий» и «Красноярский рабочий» призывали крестьян брать власть в селах и станицах².

Огромное значение в развитии крестьянского революционного движения имела аграрная программа партии большевиков, разработанная В. И. Лениным. Пролетарское движение, партийная пропаганда и агитация оказали значительное влияние на развитие крестьянской революции.

§ 4. Этапы борьбы

Крестьянское движение в период революции развивалось волнообразно, как и стачечная борьба рабочих. Сравнение числа стачечников с количеством выступлений крестьян в период революции 1905—1907 гг. дает такую картину (см. табл. 15)³.

Таблица 15⁴

Месяцы	1905 г.		1906 г.		1907 г.	
	I	II	I	II	I	II
Январь	443,9	17	190,2	179	66,9	72
Февраль	292,2	109	27,4	27	55,7	79
Март	73,1	163	51,7	33	25,3	131
Апрель	104,6	144	221,3	47	90,1	193
Май	220,5	299	157,1	160	211,8	211
Июнь	155,7	492	101,2	739	21,2	216
Июль	152,5	248	168,7	682	35,6	195
Август	104,1	155	39,6	224	19,3	118
Сентябрь	37,9	71	88,3	198	22,7	69
Октябрь	518,8	219	31,8	117	42,8	27
Ноябрь	325,5	796	13,1	106	141,8	14
Декабрь	433,4	575	17,9	88	8,8	12
Итого	2863,2	3228	1108,4	2600	740,0	1337

¹ См.: Сенчакова Л. Т. РСДРП и крестьянство в революции 1905—1907 гг.— М., 1984.— С. 38.

² См.: Крестьянство Сибири в эпоху капитализма.— Новосибирск, 1983.— С. 205—206.

³ См.: Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг.— М., 1956.— С. 42. Это далеко не полные данные. Полной хроники крестьянских выступлений еще нет. Число стачечников включает только фабрично-заводских рабочих. Если же добавить железнодорожников, горняков и др., то в одном 1905 г. бастовало не менее 5010 тыс. рабочих. См.: Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг.— М., 1981.— С. 409.

⁴ I — число стачечников (в тыс. человек), II — количество крестьянских выступлений.

Статистика показывает, что крестьянское движение несколько отставало от рабочего. Начало революции было отмечено мощным размахом стачечного движения в январе — феврале (737 тыс. человек). А крестьянство в январе ответило только 17 выступлениями. Зато в феврале их число увеличилось в 6 раз, и это увеличение шло и в марте, когда был заметен спад стачек. Новая волна стачек возрастает с апреля, достигая максимума в мае, оставаясь на высоте и в летние месяцы. Подъем крестьянской волны начался на месяц позже (с мая) и был продолжительностью в три месяца. Август и особенно сентябрь ознаменовались некоторым спадом революционного движения.

Наивысший подъем стачечной волны пришелся на октябрь 1905 г. и в целом на три последних месяца. В крестьянском движении пик отмечен в ноябре 1905 г. Так что крестьянское движение было явно ответом на борьбу городских рабочих, оно следовало сразу за стачечной волной, но несколько отставая. Об этом можно судить и по тому, что стачечная борьба в 1906 г. заметно пошла на спад (1108 тыс. против 2863 тыс. бастующих), а крестьянское движение еще пережило подъем летом 1906 г. Географические рамки крестьянского движения (число охваченных уездов) летом 1906 г. сузились по сравнению с октябрём — декабрём 1905 г., но по числу выступлений июнь — август 1906 г. дали более высокий рост: 1590 и 1645. Но и по проценту уездов, охваченных крестьянским движением, тоже можно выделить мощную волну летом 1906 г.: в сентябре — декабре 1905 г. был охвачен 291 уезд, или 53,3%, а в мае — августе 1906 г. — 260 уездов, или 47,6% тех уездов, по которым проведены подсчеты¹. Рабочее же движение уменьшилось в сравнимые периоды почти в три раза (1316 тыс. и 447 тыс.).

Наивысший подъем крестьянского движения приходился на конец 1905 г. Именно в это время было уничтожено наибольшее число помещичьих имений, движение было более массовым.

В крестьянском движении можно выделить несколько этапов. Первый этап — с января по сентябрь 1905 г. Он включил два пика: в марте — 163 выступления и в июне — 492. За этот же период рабочее движение прошло два этапа — один пик был в январе (443,9 тыс. участников стачек), другой — в мае (220,5 тыс.). В стачечном движении спад в марте был очень заметным (до 73,1 тыс.) и летний пик не достиг уровня января.

Крупнейшими очагами крестьянского движения весной и летом 1905 г. стали Черноземный центр, Прибалтика, Поволжье, Кавказ. В Курской губернии уже в середине февраля начались погромы помещичьих имений. Был вывезен хлеб из экономии Чернигина в Дмитровском уезде. 22 февраля крестьяне села Хинеля Орловской губернии разгромили Николаевский хутор Терещенко, а 23 февраля — Михайловский хутор того же Терещенко в сосед-

---

¹ См.: Тропин В. И. Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. — М., 1970. — С. 155.

Забастовка батраков в помещичьей экономике Полтавской губернии. Июнь 1905 г. Художник П. П. Оссовский.

нем уезде Черниговской губернии. При погроме Михайловского хутора были вывезены хлеб и сахар на 2000 подвод, был разгромлен сахарный завод. Крестьянские восстания были связаны с беспорядками в Брянске и забастовками железнодорожников. Во время выступлений действовала «инициативная группа» крестьян, которая на подводах переезжала из села в село в трех губерниях — Курской, Орловской и Черниговской, вела агитацию и давала сигналы к разгрому имений.

На подавление восстаний были посланы войска. Крестьян пороли, заставляли стоять часами на коленях в снегу, отбирали захваченное добро, дома зачинщиков сжигали¹.

В Поволжье наиболее массовым было движение бывших помещичьих крестьян. По данным отчета саратовского губернатора Столыпина, за первую половину 1905 г. крестьяне уничтожили 93 имения. Жестокое подавление восстаний и обеспечило Столыпину министерское кресло. В 21 селе он устроил массовые порки крестьян, подвергал арестам сотни людей².

В Прибалтике развернулось движение латышских, литовских и эстонских крестьян против немецких баронов и богатых кулаков-хуторян, так называемых «серых баронов». Уже в феврале в Латвии начались стачки сельскохозяйственных рабочих. Батраки прекратили работу и предъявили требования о повышении зарплаты, сокращении рабочего дня. Проходили «церковные демонстра-

¹ См.: Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. — М., 1956. — С. 46—48.

² См.: Гохлернер В. М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции // Исторические записки. — Т. 52. — С. 197—198.

ции»: во время богослужения приехавшие из Риги рабочие отстраняли пастора, произносили революционные речи, вместо церковных гимнов пели революционные песни. Латышская социал-демократическая партия посылала в села своих агитаторов, распространяла листовки. Летом движение охватило всю Курляндию и Лифляндию. В июле стачка курземских сельскохозяйственных рабочих продолжалась 2 недели. В этом же месяце восстали матросы Лиепайского военного порта. Восстания были подавлены казаками.

В феврале — марте в уездах южной Эстонии происходили стачки мызных рабочих, батраков и арендаторов. Власти посылали полицейские отряды для подавления восстаний более 60 раз. Летом 1905 г. около 30 забастовок и восстаний крестьян прошло в северной Эстонии¹.

Под влиянием борьбы латышского пролетариата весной 1905 г. прошла волна забастовок сельскохозяйственных рабочих в Литве. По неполным данным, стачки были в 168 имениях и в них приняло участие более 5 тыс. человек.

Охваченные паникой помещики частично удовлетворили многие требования батраков и крестьян о сокращении рабочего дня, увеличении платы и уменьшении арендных цен².

Большой организованностью и массовостью отличалось движение крестьян в Гурии. Газета «Пролетарий» поместила 3 июля письмо из Гурии, где отмечалось: «Движение у нас растет не по дням, а по часам. Там, где год назад с трудом можно было собрать двадцать — тридцать человек, теперь по первому зову собирается несколько тысяч». Все земли в Гурии были захвачены и поделены между крестьянами еще весной. Озургетский уезд находился в полной власти крестьянских революционных комитетов. Комитеты отменили сбор в пользу церкви, работу на помещиков, выставили ряд политических требований (введения политических свобод, созыва Учредительного собрания и др.).

Первый этап крестьянской борьбы уже резко отличался от дореволюционного периода не только количеством выступлений, но и массовостью, и наличием более активных форм. За февраль — август 1905 г., когда движение было наиболее широким, по неполным данным, в Европейской России произошло 1610 выступлений, или по 230 в месяц, а перед революцией было в среднем по 241 выступлению в год. Если же учесть выступления в Прибалтике, на Кавказе, на Урале и в других районах, то их число было значительно больше. В. И. Ленин, характеризуя первые месяцы революции, писал: «...в течение нескольких месяцев картина совершенно изменилась. Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями

¹ См.: Канале В., Стенерманис М. История Латвийской ССР.— Рига, 1972.— С. 146, 149—152; История Эстонской ССР.— Таллин, 1966.— С. 407—409, 418.

² См.: Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России.— М., 1955.— С. 326—327, 330.

от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти — ста миллионной крестьянской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа»¹.

Вторая волна крестьянского движения началась в октябре 1905 г. и пришла к спаду в феврале 1906 г. Это самый высокий пик движения, «девятый вал» революции. В рабочем движении за это время прошли две всероссийские стачки (в октябре и декабре) и Декабрьское вооруженное восстание. Под влиянием пролетарской борьбы поднимается на новую ступень и крестьянское движение.

Широкое крестьянское движение в октябре — декабре 1905 г. развертывается в Центрально-Черноземном районе, быстро распространяясь на восток — в Поволжье — и на запад — на Украину. Кроме этих трех районов, крупнейшими центрами крестьянского движения были Прибалтика, Польша, Белоруссия, Грузия — регионы, где остро ощущалось малоземелье, было много бывших помещичьих крестьян. Здесь крестьянские выступления были более массовыми и проходили в более активной форме, часто перерастая в восстания. Особенностью этого этапа движения было широкое участие крестьянских масс всех крупных районов страны. Крестьянские движения отмечены исследователями на сравнительно многоземельных окраинах (Приуралье, Сибирь, Казахстан), в национальных районах (Бессарабии, Армении, Азербайджане, в меньшей степени — в Средней Азии), на севере европейской части страны. Такая широкая «география» революционного движения поставила царизм в трудное положение.

На развитие крестьянского движения большое влияние оказала Всероссийская Октябрьская политическая стачка рабочих. Вырванный этой стачкой у царизма Манифест 17 октября не содержал никаких обещаний по земельному вопросу. Крестьяне увидели, что борьбой рабочие добились некоторых уступок, и поднялись на борьбу. В газете «Саратовский листок» от 29 октября 1905 г. было отмечено, что при чтении Манифеста в церквях многие крестьяне спрашивали: «А почему здесь ничего не сказано о земле?»² В конце октября крестьянское движение в Саратовской губернии резко усилилось, и за два последующих месяца прошло 509 выступлений. В ряде сел крестьяне избрали революционные комитеты, создали боевые дружины. В этом,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 310—311.

² См.: Гохлернер В. М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции // Исторические записки. — Т. 52. — С. 200.

несомненно, проявилось влияние рабочего движения. Преобладали активные формы борьбы: разгромы помещичьих имений, поджоги, вооруженные столкновения с войсками. В Балашовском уезде были уничтожены все помещичьи усадьбы¹.

Движение охватило широкие массы крестьян. Наибольшей активностью везде отличались бывшие помещичьи крестьяне, борющиеся за ликвидацию помещичьего землевладения. В ряде мест возникли своеобразные «крестьянские республики», где власть захватили крестьянские комитеты. 31 октября 1905 г. сход крестьян села Марково, в 160 км от Москвы, провозгласил создание «Марковской республики». Президентом «республики» был избран сельский староста П. А. Буршин. Приговор схода был напечатан некоторыми газетами, в том числе и в США. Крестьяне заявили о переходе власти в руки сельского и волостного схода, потребовали ввести всеобщие выборы, отказались уплачивать государственные налоги и давать рекрутов. Крестьяне требовали передачи им всех земель, политической амнистии. Просуществовала «республика» 8 месяцев. Руководство движением осуществляла волостная организация Всероссийского крестьянского союза².

В октябре 1905 г. был создан крестьянский комитет в Сумском уезде Харьковской губернии тоже на основе местной организации крестьянского союза. Крестьянский комитет установил свою власть в уезде, отстранив прежнее начальство. Была создана народная милиция, проводились многочисленные митинги, собрания, издавалась крестьянская газета. В декабре 1905 г. движение в Сумском уезде было подавлено.

Под руководством большевиков действовал крестьянский комитет в селе Николаевском Саратовского уезда. Движением руководила аграрная группа Саратовского комитета РСДРП. Митинг крестьян 18 октября 1905 г. принял решение о захвате помещичьих земель. Комитет создал народную милицию, раздал хлеб помещика нуждающимся крестьянам, распределил помещичью землю. 23 октября восстание было подавлено большим воинским отрядом³.

В Прибалтике ведущую роль играл латышский пролетариат и социал-демократия Латышского края. В октябре вся Латвия была охвачена забастовками и выступлениями крестьян. Почти во всех волостях власть фактически перешла к распорядительным крестьянским комитетам. Из 1095 имений в Курляндии и Лифляндии было разгромлено и сожжено 469 имений, или 43%. Убытки немецких баронов составили более 9 млн. руб. Разгромы имений проводились организованно по решениям распорядительных комитетов. В селах и городах Латвии были созданы народ-

---

¹ Гохлернер В. М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции // Исторические записки. — Т. 52. — С. 243.

² См.: Павлов И. Н. Марковская республика. — М.; Л., 1926. — С. 14—20.

³ См.: Революция 1905—1907 гг. в России. — М., 1975. — С. 204—205.

Участники крестьянского движения в тюрьме

ная милиция, боевые дружины. После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Латвии разгорелось сильное партизанское движение отрядов «лесных братьев». По далеко неполным данным, в Латвии только с апреля по ноябрь 1906 г. было 643 выступления партизан. Борьбу латышского пролетариата и крестьянства высоко оценил В. И. Ленин. «Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия, — писал он, — занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»¹. По его мнению, латышский пролетариат больше, чем кто-либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство².

Вслед за Латвией развернулось мощное крестьянское движение в Эстонии и Литве. После издания Манифеста 17 октября в Тарту прошел съезд народных представителей Эстонии. Из 800 делегатов выделилась революционно-демократическая часть, которая приняла революционные решения: «Собрание народных депутатов находит, что невыносимое и безвыходное положение России может быть исправлено только тем, что революционный народ свергнет произвол настоящего правительства». В резолюции по аграрному вопросу содержалось требование передачи «всему обществу» как земли, так и «прочих орудий производ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 19. — С. 305.

² См.: Там же. — С. 306.

ства». Предлагалось конфисковать безвозмездно все рыцарские и казенные земли и обязать помещиков к продаже хуторских арендных земель по ценам, установленным народными представителями. В решении выдвигалось требование демократической республики и выборов революционных самоуправлений на местах всем народом. После этого собрания в 50 волостях Эстонии были созданы революционные комитеты, которые взяли власть в свои руки, создали народную милицию, разогнали прежние правления. В 28 волостях революционные комитеты приняли решение вести на эстонском языке делопроизводство и преподавание в школе.

Во время Декабрьского вооруженного восстания отряды рабочих двинулись из Ревеля по всей Эстонии. Отряды, куда вступали крестьяне, разрастались до 700—800 и более вооруженных бойцов. В декабре в Эстонии было разгромлено 120 имений. Паника охватила баронов, которые создавали «черные сотни» из стражников. Более тысячи крестьянских выступлений в годы революции произошло в Литве.

По просьбе немецких баронов в Прибалтику были направлены карательные экспедиции Орлова, Безобразова, Рихтера. Более 300 немецких баронов со своими отрядами лично принимали участие в подавлении восстаний крестьян. Особо «отличились» жестокостью Сиверс, Ренненкампф, Майдель и др.¹ Каратели убивали без суда и следствия, устраивали массовые порки, отбирали все имущество крестьян, сжигали их дома, подвергали деревни артобстрелу. В запросе социал-демократической фракции II Государственной думы указывалось, что с декабря 1905 г. по июнь 1906 г. только в Латвии было расстреляно и повешено 1170 крестьян, сожжено более 300 крестьянских домов². Но несмотря на все зверства, карателям долго не удавалось подавить партизанское движение в Прибалтике.

В Гурии крестьяне целый год не платили налоги и не давали новобранцев. Старые власти были устранены, жители выбрали сотских и десятских, которые выполняли решения народных собраний. Бумажное делопроизводство было ликвидировано, дела велись устно, решения собраний и народного суда выполнялись беспрекословно, так как за этим следило все общество. В небольшом районе в несколько сот тысяч жителей было осуществлено народное правление.

Участие миллионов крестьян сделало революцию подлинно народной. «Природа великой буржуазной революции в крестьянской России такова,— писал В. И. Ленин,— что только победа крестьянского восстания, невысказанная без руководящей роли пролетариата, способна привести эту революцию к победе»³.

¹ См.: История Эстонской ССР. — Таллин, 1966. — Т. II. — С. 443—466.

² См.: Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 гг. в Латвии. — М., 1955. — С. 169, 196.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 13.

Но крестьянство было разобщено, не имело хорошей организации, недостаточной была и его политическая сознательность. Российский пролетариат во главе с партией большевиков осуществлял роль гегемона, но не смог еще полностью сплотить вокруг себя миллионные массы крестьян по всей стране.

Открытое выступление крестьянских масс в революции изменило положение партии эсеров, уточнило ее характер. В. И. Ленин писал: «До революции эсеры были *только* группой народничаствующих интеллигентов... Революция *доказала*, что эта группа народничаствующих интеллигентов есть крайнее левое *крыло* чрезвычайно широкого и безусловно массового народнического или трудовического течения, выразившего интересы и точку зрения крестьянства в русской буржуазной революции»¹. Доктрина эсеров оставалась реакционной и ошибочной (отрицание руководящей роли пролетариата в революции, ложное понимание социализации земли и пр.), но она была идейным облачением действительно революционной, а не соглашательской буржуазии и мелкой буржуазии. Поэтому большевики шли на сближение с Советами крестьянских и солдатских депутатов, где заседали эсеры, участвовали на выборах в союзе с ними против либералов².

В отличие от эсеров либералы пытались направить крестьянское движение на путь соглашения с помещиками за счет лишь частичного удовлетворения земельных и политических требований крестьянства. Это проявилось очень четко в попытках либеральной буржуазии использовать в своих целях стремление крестьян к самостоятельной организации и созданию Всероссийского крестьянского союза летом 1905 г.

§ 5. Всероссийский крестьянский союз и Трудовая группа

О росте политической сознательности крестьянства свидетельствовала попытка организации массовой политической крестьянской партии. Зародышевой формой такой партии был Всероссийский крестьянский союз.

Начало Всероссийскому крестьянскому союзу было положено московским губернским съездом крестьянских представителей в мае 1905 г. В резолюции съезда содержалась резкая критика чиновничьего аппарата и института земских начальников. Съезд требовал политических свобод, в том числе свободу стачек для сельскохозяйственных и городских рабочих, и принял решение создать Всероссийский крестьянский союз «для самозащиты от поборов и насилий всякого начальства, не избранного самим населением»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 349.

² См.: Там же. — С. 350.

³ Кирюхина Е. И. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. // Исторические записки. — 1955. — Т. 50. — С. 98.

Во многих центральных губерниях развернулось широкое движение по созданию организаций крестьянского союза и проведению его уездных и губернских съездов. К моменту учредительного съезда (за короткий период — в 2,5 месяца) организации крестьянского союза были созданы в 80 уездах Европейской России, 21 губернии и Области Войска Донского.

Первый съезд Всероссийского крестьянского союза проходил в Москве с 31 июля по 1 августа 1905 г. На нем присутствовало 100 депутатов-крестьян и 25 интеллигентов. По характеристике большевистской газеты «Пролетарий» крестьянские депутаты представляли в основном середняцкую часть деревни, включая «крепких хозяйчиков», но еще не кулаков¹.

От большевиков был только один представитель — А. В. Шестаков (Никодим) — от Московского окружного комитета партии. Это объяснялось тем, что оргбюро, избранное московским губернским съездом 5 мая, состоящее в основном из представителей либеральной интеллигенции, приняло решение допустить на съезд только по одному представителю от каждой политической партии. Предложение большевиков внести в программу требование демократической республики было руководством съезда провалено².

По вопросу о политической платформе съезд принял резолюцию с требованием Учредительного собрания, политических свобод: слова, собраний, совести, печати, союзов, стачек, неприкосновенности личности и жилища граждан, всеобщего избирательного права и амнистии всем политзаключенным. Специальная резолюция требовала введения выборного самоуправления, начиная с села и волости и кончая губернией. Эти органы должны были иметь право издавать местные законы, назначать администрацию и полицию. Резолюция по вопросу о народном образовании требовала всеобщего государственного бесплатного низшего образования с пятилетним сроком обучения. Все школы должны быть светскими и не давать никому никаких преимуществ; преподавание должно вестись на местных языках³.

Очень острый характер приняло обсуждение аграрного вопроса. Крестьянские делегаты единодушно требовали отмены частной собственности на землю. Лейтмотивом всех выступлений было: «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Почти единогласно съезд высказался за национализацию частной, удельной, кабинетской, церковной, казенной земли и создание из нее единого государственного земельного фонда, землю из которого может получить каждый желающий, кто сколько может обработать собственными силами (т. е. без найма работ-

¹ См.: Пролетарий.— 1905.—16(3) ноября.— № 25.

² См.: Шестаков А. В. К вопросу о борьбе за крестьянство в революции 1905 г. //Старый большевик. — 1932. — № 2. — С. 32.

³ См.: Кирюхина Е. И. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. //Исторические записки. — 1955. — Т. 50. — С. 104.

ников). Было принято решение о том, что надельная земля остается у крестьян полностью. Только один делегат, заявив, что «нужна социализация, а не национализация земли», выдвинул эсеровскую программу.

Разногласия вызвал вопрос о выкупе частных земель. Представитель Курской губернии мотивировал необходимость выкупа так: «Частные земли нужно различать: они имеются не только у помещиков, но и у крестьян. Одни земля досталась даром, а другие купили землю на свои кровные трудовые деньги... Нужно дать за землю скромное вознаграждение». Его поддержали 15 ораторов из 26, выступивших на съезде по вопросу о земле. Все они считали, что казенные, удельные, церковные и другие земли должны быть конфискованы, а за частные предлагали дать выкуп. «Иначе мы многих разорим,— говорил представитель Черниговской губернии,— в том числе и крестьян, владеющих частной землей».

Другая группа ораторов — 11 делегатов — решительно высказалась против всякого выкупа за землю. Представитель Московской губернии под рукоплескания зала заявил: «Разговор о выкупе меня возмущает... Встань, проснись, пахарь. Разогни свою спину, поднимись на врага и возьми дубину»¹.

В резолюции I Всероссийского съезда по аграрному вопросу было указано о национализации земли, с частичной выплатой частным землевладельцам. По существу это была антипомещичья резолюция: конфисковать все частные земли, а выкуп должен быть дан только за определенный минимум, который установит Учредительное собрание. Конечно, пострадали бы в первую очередь 30 тыс. владельцев латифундий. Должны были несколько пострадать и крупнокулацкие хозяйства (от 50 до 500 десятин). Решение по аграрному вопросу, безусловно, свидетельствует о преобладающем влиянии мелкобуржуазной революционной демократии и крушении либералов, которые стояли за выкуп всех частных земель. К тому же съезд высказался за то, чтобы вопрос о земле был обсужден на местах и рассмотрен на следующем съезде.

Организации Крестьянского союза быстро росли на базе широкого крестьянского движения. В начале сентября 1905 г. местные отделы союза существовали в 42 губерниях и насчитывали не менее 100 тыс. Местные — сельские, волостные организации Крестьянского союза, которых насчитывалось, по неполным данным, более 470, проводили крестьянские сходы, руководили крестьянским движением. Особенно активны были эти организации в тех местах, где было сильное влияние большевиков.

В ноябре 1906 г. в Москве состоялся II съезд Крестьянского союза. На нем присутствовало 145 делегатов-крестьян и 42 интеллигента от 26 губерний. Среди крестьян преобладали середняки,

---

¹ К и р ю х и н а Е. И. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. // Исторические записки.— 1955.— Т. 50.— С. 105—106.

а среди интеллигентов — сельские учителя, врачи и т. п. Делегаты рассказали о широком революционном движении в стране, о разгромах помещичьих имений, о крестьянских боевых дружинах. Делегат Харьковской губернии сообщил о 40-тысячной демонстрации крестьян в Сумах. В Смоленской губернии выносили приговор — «уничтожить дворян и отобрать у них земли», в Киевской — «вырезать панов» и т. д.¹

Руководство съезда захватили эсеры и либеральные интеллигенты. Но несмотря на их старания, съезд по многим вопросам принял революционно-демократические решения. В них содержались требования об отмене исключительных законов, немедленного вывода войск из губерний, охваченных крестьянскими восстаниями, немедленной амнистии всем политическим заключенным, полного бойкота думы, бойкота земских начальников и т. п.

Оценивая деятельность Крестьянского союза, В. И. Ленин в статье «Пролетариат и крестьянство» 12 ноября 1905 г. писал: «Пошлем же горячий привет Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне — настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разъяснить терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба. Эти крестьяне — действительные революционные демократы, с которыми мы должны идти и пойдем вместе на борьбу за полную победу перешедшей революции»².

В декабре 1905—январе 1906 г. полиция провела массовые аресты членов Крестьянского союза и его руководителей. В I Государственной думе в одном из запросов сообщалось, что тысячи членов Крестьянского союза арестованы, сотни высланы в северные губернии. Организации союза были разгромлены.

В апреле 1906 г., накануне открытия I Государственной думы, возникла новая политическая организация крестьянства — «Парламентская Трудовая группа». Трудовики объявили себя представителями всех трудящихся — крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции. Программа их была близка программе Всероссийского крестьянского союза, с которым они впоследствии (в 1907 г.) заключили соглашение о создании во II Думе единой фракции. Образование отдельной крестьянской фракции в I Думе свидетельствовало о стремлении крестьянских депутатов отмежеваться от кадетов, несмотря на демагогию последних, утверждавших, что «крестьянин в Думе будет кадетом». Большевицкая газета «Волна» в день открытия I Думы писала: «Был момент, когда казалось, что крестьянин-депутат действительно пошел к кадетам, но это был только момент. В действи-

---

¹ См.: Кирюхина Е. И. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. // Исторические записки. — 1955. — Т. 50. — С. 114—117.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 97.

тельности крестьянин-депутат пошел ... к самому себе, в свою собственную крестьянскую группу»¹.

В программе Трудовой группы содержались требования народовластия, созыва Учредительного собрания, демократических реформ (но умалчивалось о свержении самодержавия). Наиболее революционной была аграрная часть программы, которая нашла отражение в проекте «104-х», внесенном в I Думу. Проект требовал национализации земли, конфискации помещичьих и других земель, решения земельного вопроса самими крестьянами. Поэтому проект Трудовой группы «...явился главной и основной платформой всего российского крестьянства, выступающего как сознательная общественная сила»². Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что в этой программе ясно обнаруживаются «интересы мелких хозяйчиков»³ и что «проект «104-х» есть не что иное, как платформа борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство»⁴.

Наиболее широко деятельность Трудовой группы развернулась во время избирательной кампании во II Думу, когда возникло около 40 местных отделов этой группы. В самой Думе депутаты-крестьяне гневно клеймили помещиков и четко выражали революционные требования национализации земли: «Теперь мы более ни о чем не говорим, как о земле; нам опять говорят: священна, неприкосновенна ...не может быть, чтобы она была неприкосновенна; раз того желает народ, не может быть ничего неприкосновенного... Украли у нас землю... земля наша, мы пришли сюда не покупать ее, а взять»⁵. После третьенионьского переворота 1907 г. Трудовая группа не вела активной работы вплоть до Февральской революции, ее фракции в III и IV Думах были малочисленными.

В. И. Ленин связывал попытки создания собственной политической партии крестьянства с тем широким аграрным движением в революции 1905—1907 гг., которое было значительно более сильным и политически более сознательным, чем в предыдущих буржуазных революциях⁶.

Оценивая деятельность партии в революции 1905 г. по созданию союза рабочего класса и крестьянства, В. И. Ленин отмечал, что Крестьянский союз вместе с Трудовой группой был зародышем крестьянской партии. «Крестьянская партия ... намечалась, зарождалась, возникала,— писал В. И. Ленин,— в виде «Крестьянского союза» 1905 года или «Трудовой группы» 1906 года — и, по мере роста, развития, самоопределения такой

---

¹ Цит. по кн.: Колесниченко Д. А. Трудовики в период первой российской революции. — М., 1985. — С. 29.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 245.

³ Там же. — С. 248.

⁴ Там же. — С. 249.

⁵ Там же. — С. 379.

⁶ См.: Там же. — Т. 17. — С. 39—40.

партии, коалиция *классов* принимала различные формы, начиная от неопределенных и неоформленных и кончая вполне определенными и оформленными политическими соглашениями»¹.

§ 6. Формы крестьянского движения

Главными лозунгами крестьян были передача им всей земли, уравнение в правах с другими сословиями, введение политических свобод, созыв Учредительного собрания и др. На национальных окраинах выдвигались требования обучения на родном языке, равноправия наций, политического самоуправления. Основными формами движения были крестьянские восстания, разгромы имений, захваты земель, стачки сельскохозяйственных рабочих, поджоги имений, вооруженные столкновения с воинскими отрядами, массовые порубки помещичьих и казенных лесов, захваты продовольствия, скота и инвентаря. В. И. Ленин придавал особое значение восстаниям, указывая, что они есть «самый энергичный, самый единообразный и самый целесообразный «ответ» всего народа правительству»².

В ходе восстаний крестьяне громили имения, захватывали земли, хлеб, скот. По официальным данным, крестьяне разгромили в 24 губерниях около 2 тыс. усадеб. По этому поводу В. И. Ленин отмечал, что они разгромили «только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения»³. В настоящее время в трудах историков отмечено уже более 3 тыс. разгромов помещичьих усадеб по губерниям Европейской России (без Польши) и Грузии⁴. Наибольшее число имений было разгромлено в Черноземном центре (в губерниях Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской) — 695, в Среднем Поволжье (Саратовской, Самарской, Симбирской и Казанской) — свыше 700, в Пензенской губернии — 327, в Прибалтике — 646, в Грузии — 108. По Черноземному центру разгромы усадеб составили 47,6% всех крестьянских выступлений, а в целом по Европейской России (без Прибалтики) — 33,8%⁵.

Погромы и поджоги усадеб крестьяне объясняли желанием навсегда изгнать помещиков из деревень. В журнале «Сын Отечества» (1905 г., № 226) так передавались разговоры крестьян по этому поводу: «Если мы оставим постройки в целости, то через 2—3 месяца помещики смогут вернуться, ну а если построек

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 382.

² Там же. — Т. 6. — С. 179.

³ Там же. — Т. 30. — С. 322.

⁴ См.: Симонова М. С. Крестьянское движение 1905—1907 гг. в советской историографии // Исторические записки. — 1975. — Т. 95. — С. 214—215.

⁵ См.: Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. — М., 1956. — С. 65; Абрамов П. Н. Из истории крестьянского движения в 1905—1906 гг. в центрально-черноземных губерниях // Исторические записки. — Т. 57. — С. 296.

не будет, то раньше двух лет им тут делать нечего». Один из свидетелей на суде после подавления крестьянского восстания передавал их высказывания: «Нужно их (помещиков — Т. В.) разграбить и сжечь, и тогда они не вернуться и земля достанется крестьянам»¹. В. И. Ленин отмечал, что во время восстания уничтожение зданий и имущества «есть мера вполне законная и обязательная в известных случаях». Поэтому партия должна разъяснять крестьянам полную законность беспощадной борьбы с врагом вплоть до уничтожения имущества. Но, с другой стороны, иногда уничтожение имущества было результатом неорганизованности. В связи с этим партия должна в своей агитации показывать, что от степени организованности зависит возможность гораздо более разумного и выгодного исхода: истребления врага (помещиков, чиновников и полиции) и передача имущества во владение крестьян².

На втором месте после разгрома и поджогов имений шли забастовки сельскохозяйственных рабочих. Они составляли по Европейской России 22,1%, по черноземным губерниям — 15,9%, на Украине — 40,9% всех выступлений крестьян³. Этой пролетарской форме борьбы в деревне В. И. Ленин придавал также очень большое значение. В апреле 1905 г. В. И. Ленин писал: «Городская стачечная волна может и должна перекинуться на деревню не только в виде крестьянских восстаний, но и в виде настоящих рабочих стачек, — особенно ко времени покоса и жатвы»⁴. Широкое распространение сельскохозяйственных стачек стало одной из главных особенностей крестьянского движения и произошло, несомненно, под влиянием городского пролетариата. Такие стачки в 1905 г. были в половине уездов Европейской России, а в Прибалтике и в районах капиталистического свекловичного хозяйства охватили от 70 до 87% уездов⁵. В Литве весной 1905 г. бастовало свыше 5000 сельскохозяйственных рабочих.

Главными лозунгами у батраков были пролетарские требования: увеличение зарплаты, сокращение рабочего времени, улучшение пищи, уничтожение штрафов. Наряду с ними были и общекрестьянские лозунги: передача помещичьих и всех иных земель тем, кто на них трудится, уменьшение арендной платы

---

¹ Абрамов П. Н. Из истории крестьянского движения в 1905—1906 гг. в центрально-черноземных губерниях // Исторические записки. — Т. 57. — С. 297.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 13. — С. 319.

³ См.: Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. — М., 1956. — С. 65; Абрамов П. Н. Из истории крестьянского движения в 1905—1906 гг. в центрально-черноземных губерниях // Исторические записки. — Т. 57. — С. 296; Лещенко Н. Н. Итоги статистического изучения крестьянского движения на Украине в период революции 1905—1907 гг. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). — Кишинев, 1978. — С. 56.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 10. — С. 49.

⁵ См.: Першин П. Н. Аграрная революция в России. — М., 1966. — Т. 1. — С. 241.

и т. п. Забастовки сельского пролетариата были проявлением второй социальной войны в деревне. Как показывают документы, они проходили главным образом в помещичьих хозяйствах капиталистического типа, так называемых экономиях, где владелец выступал покупателем рабочей силы — капиталистом. В отработочных же помещичьих хозяйствах немногочисленные отряды батраков чаще всего выступали совместно с крестьянской массой за разгром имений и захват земли.

Очень распространены были такие формы крестьянских выступлений, как захваты земли, сенокосов, лугов, скота, фуража, хлеба и пр. По Европейской России эти формы составляли более 20% всех выступлений, а по Черноземному центру — 13%.

Большевики призывали крестьян захватывать явочным порядком все земли. В листовке Областного бюро РСДРП Центрального района предлагалось: «Землю теперь же нужно захватывать у помещиков и у казны. Пусть, когда соберется Учредительное собрание, земли будут уже у крестьян и Учредительному собранию останется только узаконить произведенный захват»¹. Съезд крестьян, созванный аграрной группой Саратовской организации РСДРП в декабре 1905 г., принял решение конфисковать все земли крупных владельцев и рекомендовал крестьянским комитетам взять в свое ведение все конфискованные усадьбы и инвентарь². В Самарской губернии в 106 имениях был осуществлен организованный захват земли и леса. В Московской губернии было принято 13 приговоров сельских сходок о захвате помещичьих земель и создании специальной стражи для ее охраны. Такие же решения выносились крестьянскими комитетами в Прибалтике, Грузии, на Украине.

Значительное место (10—15%) занимали самовольные порубки лесов. Крестьянам всегда не хватало леса, а нужда в нем была велика. Особенно широко были распространены порубки казенных лесов бывшими государственными крестьянами. В Западной Сибири коллективные порубки государственных и кабинетских лесов составляли более трети (116 из 321) выступлений.

Одной из наиболее острых форм борьбы были столкновения с войсками и полицией во время восстаний. В Центрально-Черноземном районе такие столкновения в 1905—1906 гг. произошли в 7,5% случаев. Много столкновений было в Поволжье, в Прибалтике. По Европейской России столкновения с властями, войсками и полицией были в 14,5% случаев.

Крестьянское движение оказало революционизирующее воздействие на армию, состоящую в основном из крестьян. Волнения охватили отдельные воинские части, флот и даже казаков, считавшихся наиболее прочной опорой трона. С октября 1905 г.

¹ Першин П. Н. Аграрная революция в России. — М., 1966. — Т. 1. — С. 268.

² См.: Там же. — С. 264—265.

до 1906 г. произошло 195 массовых солдатских выступлений, а в первую половину 1905 г. их было 76¹. На флоте волнения переросли в открытые восстания на броненосце «Потемкин», в Севастополе, в Свеаборге, Кронштадте. «Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции,— отмечал В. И. Ленин,— не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться»².

По данным С. М. Дубровского, 75% выступлений крестьян было направлено против помещиков, 14,5% — против властей и войск, 1,4% — против кулачества и 0,5% — против духовенства. Таким образом, в деревне в период революции явно преобладала первая социальная война всего крестьянства против всего класса помещиков-полукрепостников. Размах второй социальной войны беднейшего крестьянства против крупных капиталистов (помещиков-аграриев) и средней буржуазии (кулачества) был явно меньше. Очень часто обе социальные войны тесно переплетались между собой.

* * *

Крестьянское движение в период революции приняло массовые размеры. На Украине непосредственными участниками борьбы было от 20 до 25% сельского населения³. Примерно такое же число участников было в наиболее крупных центрах движения: Черноземном центре, Поволжье, Белоруссии, Литве, а в Эстонии, Латвии, Грузии — значительно больше. В остальных районах доля непосредственных участников была значительно меньше.

Но нужно учитывать, что, кроме активных форм борьбы, были еще и пассивные, которые охватывали почти все крестьянство. «А из глубины страны каждый день приходят вести о том, что идея пассивного сопротивления нашла себе отклик среди народных масс. Неплатеж податей, беда рекрутов, бойкот властей начинают становиться действительно практическим лозунгом»⁴. Эти пассивные формы не могли привести к победе, ибо взять власть можно было только силой, борьбой, но на фоне восстаний и стачек пролетариата и крестьянства они также производили определенное давление на царизм, свидетельствовали об изменении социальной психологии крестьянства и его политического сознания.

В. И. Ленин отмечал, что одновременное выступление пролетариата и крестьянства в октябре — декабре 1905 г., восстания солдат и матросов знаменовали складывание союза рабочего

---

¹ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. — М., 1968. — Т. VI. — С. 175.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 10. — С. 336.

³ См.: Лещенко Н. Н. Итоги статистического изучения крестьянского движения на Украине в период революции 1905—1907 гг. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). — Кишинев, 1978. — С. 58.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 14. — С. 40.

класса и крестьянства. «Этот союз был стихийен, неоформлен, часто несознан», но факт этого союза главных сил, «проломивших брешь в старом самодержавии, беспорен»¹.

Выступив активной революционной силой, крестьянство не смогло подняться до сплоченных и организованных действий. «К сожалению,— писал В. И. Ленин,— крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции»².

Крестьянское движение полностью подтвердило правильность ленинской оценки революционных возможностей крестьянства, правильность тактики большевистской партии, направленной на привлечение крестьянства в качестве основного союзника пролетариата. Под руководством пролетариата крестьянство выступило вместе с ним как мощная движущая сила революции. Это выступление окончилось поражением, но оно явилось генеральной репетицией будущих победоносных битв этих двух классов в грядущих революциях.

Глава IV

МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ

§ 1. Новая аграрная политика

В мае 1906 г. состоялся первый в истории страны съезд представителей дворянских губернских собраний, или, как он официально был назван, съезд дворянских обществ, на котором был создан Совет объединенного дворянства. Съезд рекомендовал правительству разрешить крестьянам продавать свои наделные земли, свободно выходить из общины и переселяться на окраины. Совет объединенного дворянства, который называли третьей и притом самой влиятельной палатой Государственной думы, «продиктовал Столыпину»³ новую аграрную политику. Столыпин сам был ярким сторонником разрушения общины и принадлежал к тому крылу помещиков, которые готовы были проводить новую политику любыми средствами, включая насилие и обман, наказание и поощрение. Поэтому аграрная реформа получила название столыпинской. Столыпина поддерживали большинство помещиков и крупной октябристской буржуазии.

Другая часть помещиков и средняя кадетская буржуазия были против насильственных методов. Предшественник Столыпина на посту председателя Совета Министров — граф Витте писал: «Устройство личной, индивидуальной собственности крестьянства должно истекать не из принуждения, а из таких

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 342.

² Там же. — Т. 30. — С. 322.

³ См.: Там же. — Т. 21. — С. 381.

мер, которые бы постепенно привели крестьянство к убеждению в значительных преимуществах этой формы землевладения перед землевладением общинным»¹.

После революции в России был возможен лишь насильственный «крутой переворот» в земельных распоряжках, а об «аккуратной реформе» могли мечтать только тупоумные либералы². Вопрос состоял в том, проведут ли его помещики или «крестьянские массы, руководимые пролетариатом»³.

Аграрная реформа Столыпина была проявлением политики лавирования между классами, которую К. Маркс назвал бонапартизмом. Предельно четкую и исчерпывающую характеристику аграрного бонапартизма российского самодержавия дал В. И. Ленин: «Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое значение для «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса министерств, не измышление бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону *аграрного бонапартизма*, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. = буржуазной) политики в области крестьянских поземельных отношений. Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору, — монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять, — подкупать, чтобы нравиться, — браться с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке. Бонапартизм есть объективно-неизбежная, прослеженная Марксом и Энгельсом на целом ряде фактов новейшей истории Европы, эволюция монархии во всякой буржуазной стране. И аграрный бонапартизм Столыпина, вполне сознательно и непоколебимо твердо поддерживаемого в этом пункте и черносотенными помещиками и октябристской буржуазией, — не мог бы даже родиться, а не то что продержаться вот уже два года, если бы сама община в России не развивалась капиталистически, если бы внутри общины не складывалось постоянно элементов, с которыми самодержавие могло начать заигрывать, которым оно могло сказать: «обогащайтесь!», «грабь общину, но поддержи меня!»⁴.

Составными частями реформы были: введение частной собственности на бывшую надельную землю, разрушение общины, насаждение хуторов и отрубов, переселение части крестьян в Сибирь. Главная цель реформы заключалась в том, чтобы создать себе новую социальную опору в деревне в лице кулака. Для этого нужно было расколоть тот единый фронт, которым выступало все крестьянство в революции. Царское правительство не могло и не желало поступиться помещичьими землями.

¹ Витте С. Ю. Воспоминания. — М., 1962. — Т. 2. — С. 535.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 417—418.

³ Там же. — С. 418.

⁴ Там же. — Т. 17. — С. 273—274.

В этом и заключался бонапартизм: лавирование между помещиками и кулаками. Но не дав кулакам земли, нечего было и думать о привлечении их на свою сторону. Существовали некоторые полумеры: резко усилить продажу помещичьих земель через Крестьянский банк и только в руки отдельных лиц (а не общин и товариществ, как было ранее), продать часть государственных земель (так называемые земельно-оброчные статьи) и др. Все эти меры были пущены в ход. Но было ясно, что это не решит проблемы.

Полностью удовлетворить кулачество могла либо передача ему 70 млн. дес. земли латифундистов, либо захват значительной доли тех 90 млн. дес., которые имели бедняки (75 млн.) и середняки (15 млн.). Правительство выбрало последний путь. Препградой ему служила община с ее уравнительным землепользованием. Против нее и было направлено столыпинское законодательство, учитывающее интересы прежде всего кулачества. Крепких хозяев надо было территориально оторвать от основной крестьянской массы путем создания обособленных личных хуторских или отрубных хозяйств. Для этого нужны были значительные денежные ссуды кулакам на внутринадельное размежевание и выделение единоличных участков. Переселение на окраины ставило целью ослабить земельную тесноту в центре страны и выселить подальше самых бедных и поэтому самых революционных крестьян. Один из помещиков пустил в ход такую поговорку: «Дальше уедешь, тише будешь». Была разработана и стала проводиться в жизнь целая система законодательных мер и практических способов их проведения в жизнь.

Нельзя считать, что введение частной собственности крестьян на их надельные земли было неожиданной мерой. По положению 1861 г. земля давалась крестьянам в собственность и они назывались крестьянами-собственниками. Но до выплаты выкупных платежей эти земли были в неполной собственности крестьян. По этой причине важнейшее значение для возможности проведения земельной реформы имел царский манифест 3 ноября 1905 г. об отмене взимания с крестьян выкупных платежей: с 1 января 1906 г. — наполовину, а с 1 января 1907 г. — полностью. С этого времени наделы крестьян должны были перейти в их полную собственность. Манифест был в прямом смысле «вырван» у царизма мощным крестьянским восстанием и издан в самый его разгар. Важнейший закон, лежавший в основе аграрных преобразований, был побочным продуктом революции, как и вся столыпинская реформа. При подворном землевладении (в западных губерниях) передача земли в полную собственность не представляла проблем: одним указом создавалось дополнительно сразу 2,8 млн. частных собственников (до 1905 г. было всего 0,8 млн. личных частных собственников земли). А вот при общинном землевладении юридически землю надо было передавать в полную собственность общин. Здесь и возникла проблема.

Первые законодательные акты в развитие манифеста 3 ноября 1905 г. были приняты в период между I и II Думами (в августе — ноябре 1906 г.) на основе статьи 87 «Основных законов Российской империи» (статья давала Совету Министров право представления указов царю в период между сессиями Думы с последующим утверждением этих указов Думой).

Знаменитый указ 9 ноября 1906 г., принятый в порядке 87 статьи, носил очень скромное название, призванное завуалировать его подлинную сущность: «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». В преамбуле указа были осторожные формулировки, согласно которым крестьяне к этому времени уже имели право выхода из общины, на основе манифеста от 3 ноября 1905 г., и данный указ направлен лишь на «действительное осуществление сего признанного законом права» и на установление порядка совершения сделок об отчуждении подворных участков. На самом деле указ вводил очень важные изменения в землевладение крестьян. Крестьяне, вышедшие из общины, получали право собственности на свои земли. Право выхода получали все крестьяне, но указ предусматривал некоторые привилегии в земельном обеспечении для зажиточных крестьян с целью побудить их к выходу из общины. В частности, устанавливалось, что вышедшие из общины крестьяне получают в «собственность отдельных домохозяев» (а не семье-двору, как давались в пользование наделы) все земли, «состоящие в его постоянном (не арендном) пользовании». Это означало, что выходцы из общин получали и излишки сверх душевой нормы в общине, если таковые у них имелись. При этом если в данной общине не было переделов в последние 24 года, то эти излишки домохозяин получал бесплатно. Если же переделы были, то он должен был заплатить за излишки общине по выкупным ценам 1861 г. Но цены за 40 лет выросли в несколько раз, и получить излишки земли по прежним ценам также было очень выгодно. На основе статьи 12 указа крестьяне имели право при выходе требовать выделения всех угодий «к одному месту», что должно было способствовать выделению зажиточных хозяйств, так как на таких участках выгоднее было вести крупное хозяйство, да и ценились они выше.

Указ должен был утверждаться Думой, но он стал проводиться в жизнь сразу же, начиная с 1907 г. II Дума за короткий срок своего существования не успела его рассмотреть, а III Дума утвердила указ только 14 июня 1910 г., внеся в него ряд изменений. Закон 14 июня 1910 г. отличался от указа 9 ноября 1906 г. прежде всего совершенно новым положением о так называемых беспередельных общинах. Надельные земли в тех общинах, в которых с момента перехода крестьян на выкуп не было переделов, признавались механически перешедшими в частную собственность отдельных домохозяев. Крестьяне признавались «перешедшими к наследственному (участковому или подворному)

владению» (ст. 1). Для юридического оформления права собственности на свой участок крестьянам в таких общинах не нужно было разрешения сельского схода, как в остальных общинах, а следовало только подать заявление в землеустроительную комиссию, которая отводила участок, находящийся в фактическом владении, и оформляла документы как на собственность домохозяина. Кроме особого положения о беспередельных общинах, закон отличался от прежнего указа некоторым упрощением процедуры выхода крестьян из общины.

В 1906 г. были приняты и временные правила о землеустройстве крестьян, которые после утверждения их III Думой стали законом 29 мая 1911 г. На землеустроительные комиссии, создаваемые на основе данного закона, возлагался выдел участков селениям, отдельным домохозяевам, полное разверстание наделов обществ на отрубные участки, уничтожение чересполосицы. Землеустроительным комиссиям давалось право в ходе общего землеустройства общин выделять отдельных домохозяев по своему усмотрению и без согласия схода, если комиссия считала, что такой выдел не затрагивает интересов общины. Комиссии принадлежало решающее слово в земельных спорах в случае «недостижения добровольного соглашения» и в рассмотрении жалоб на решения сельских сходов и заключения земских начальников, что открывало путь к произволу комиссий.

В 1906—1907 гг. указами царя некоторая часть государственных и удельных земель была передана Крестьянскому банку для продажи крестьянам и ослабления земельной тесноты. На деле эта земля покупалась кулаками, получившими дополнительные возможности расширения хозяйства.

Правительство Столыпина провело и серию новых законов о переселении крестьян на окраины. Возможности широкого развития переселения были заложены уже в законе 6 июня 1904 г., принятом под влиянием широкого крестьянского движения 1902 г., согласно которому вводилась свобода переселения без льгот, а правительству давалось право принимать решения об открытии свободного льготного переселения из отдельных местностей империи, «выселение из которых признавалось особо желательным». Но по-прежнему очень сложно обставлялась процедура получения разрешения на льготное переселение (предварительное обследование хозяйственного положения желающих переселиться и пр.). Впервые закон 1904 г. по льготному переселению был применен в 1905 г.: правительство разрешило переселения из Полтавской и Харьковской губерний, где крестьянское движение было особенно широким.

Решительный же поворот в переселенческой политике был сделан почти одновременно с поворотом в аграрной политике в 1906 г. в период массовых крестьянских выступлений. Уже 10 марта 1906 г. (перед созывом I Думы) было утверждено царем положение Совета Министров «О порядке применения закона 1904 г.». По этим правилам вводилась свобода переселения.

Оставалось одно обязательное условие: предварительная посылка ходока, который должен был зачислить участок за своим доверителем — отдельным домохозяином или группой домохозяев. Ходоки ехали по льготному тарифу, получали некоторые ссуды. После зачисления ими участка местные власти должны были беспрепятственно выдавать крестьянам переселенческие свидетельства. 19 сентября 1906 г. был издан указ царя о передаче казне под переселение части свободных земель Алтайского округа «кабинета его величества». Это были, несомненно, самые лучшие земли в Сибири и по качеству, и по их расположению в южной части, в районах старого заселения, вблизи крупных рынков сбыта.

После 1910 г. на Азиатскую Россию распространяются основные положения закона 14 июня 1910 г. о введении единоличных участков вместо общинных. 10 марта 1910 г. было утверждено царем положение Совета Министров об отводе под переселение хуторских и отрубных участков в постоянное единоличное владение. Впоследствии был подготовлен, одобрен правительством и передан в Государственную думу законопроект о введении частной земельной собственности в Сибири и передаче переселенцам их участков в частную собственность, но Дума не успела его рассмотреть, а с началом первой мировой войны законопроект был отложен, хотя министерство земледелия настаивало неоднократно на его «спешном» проведении через Думу.

Указ царя от 5 октября 1906 г. отменял некоторые правовые ограничения крестьян. Он предоставлял крестьянам «одинаковые в отношении государственной службы права» с другими сословиями и «свободу избрания места постоянного жительства» без увольнительных общественных приговоров. Указ также отменял подушную подать, телесные наказания по приговору волостных крестьянских судов. Было запрещено отдавать неисправного плательщика в заработки или в общественные работы. Отменялось право земских начальников самовольно арестовывать или штрафовать крестьян. Было ограничено право уездных съездов отменять решения сельских сходов по представлениям земских начальников. Отныне отмене подлежали только те приговоры, которые противоречили действующим законам или нарушали «законные права членов сельских обществ». Последний пункт защищал интересы тех зажиточных крестьян, которые встречали противодействие сельских сходов при выходе из общины. Но многие ограничения еще не были отменены: оставались сословия, натуральные повинности, подчинение земским начальникам, которые назначались из потомственных дворян.

В целом серия законов 1906—1912 гг. носила буржуазный характер. Отменялось средневековое надельное землевладение крестьян, разрешался выход из общины, продажа земель, свободное переселение в города и на окраины, отменялись выкупные платежи, телесные наказания, некоторые ограничения в правах. Всех этих уступок крестьянство добилось своей борьбой.

Но нетрудно увидеть ограниченный характер названных законов, их непоследовательность в осуществлении норм буржуазного права. Проведение их отдавалось в руки крепостников, которые неоднократно нарушали даже те немногие права, которые были «дарованы» крестьянам.

§ 2. Отношение политических партий к столыпинской реформе

Проведение в жизнь указа 9 ноября 1906 г. и его обсуждение в Государственной думе вызвали борьбу классов и партий вокруг столыпинской реформы. Разделительная линия прошла между трудовиками и кадетами, а не между кадетами и октябристами, как пытались доказать кадеты и как ошибочно полагали меньшевики, которые, по словам В. И. Ленина, давали себя оглушить «звоном «конституционно-демократических» слов и заменяя анализом названия партий классовый анализ»¹. В основе этих разногласий лежали интересы двух основных классов, борющихся из-за земли: крестьян и помещиков.

Помещичьи интересы в борьбе вокруг столыпинской аграрной реформы открыто и последовательно защищали правые и октябристы, т. е. представители помещиков и крупной буржуазии. Они поддерживали курс правительства и защищали его от нападков крестьянских депутатов. Через сорок лет после «великой» реформы, ограбившей крестьян, помещики вдруг стали говорить о поучительном историческом примере «цивилизированной» Западной Европы с личной крестьянской собственностью на землю, поносить общину с ее уравнительными переделами.

Основные аргументы правых и октябристов в Думе и вне ее сводились к тому, что главная причина кризиса сельского хозяйства заключалась в низкой технике, отсутствии агрокультуры, слабой заинтересованности крестьян в обработке земли из-за переделов, в ограничении общинной личной инициативы крестьян и т. п. С другой стороны, они пытались доказать, что с прекращением выкупных платежей переделы уже не могут иметь места, что носителем культуры земледелия всегда выступали помещичьи имения, ликвидация которых может привести только к общему падению сельского хозяйства в России.

В. И. Ленин характеризовал позицию правых и октябристов как ясную и четкую защиту ломки старых общинных форм землевладения в интересах помещиков. «Черносотенцы становятся вполне на почву капиталистического развития,— писал он,— рисуют безусловно программу экономически-прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у нас очень распространен вульгарный и упрощенный взгляд на характер реакционной политики помещиков... Реакционность черносотенной программы состоит не в закреплении каких-либо докапиталистических отношений или порядков... а в развитии

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 223.

капитализма по *юнкерскому* типу для усиления власти и доходов помещика, для подведения нового, более прочного, фундамента под здание самодержавия»¹.

Позиция кадетов внешне несколько отличалась от взглядов правых и октябристов и заключала некоторую критику правительственной политики. Но внимательный анализ высказываний кадетских депутатов в Думах, работ кадетских лидеров показывает, что они стояли на стороне помещичьих интересов. «Кадеты сохраняют помещичье землевладение,— писал В. И. Ленин,— и отстаивают культурную, европейскую, но *помещичью* буржуазную эволюцию земледелия»². Программа кадетов по аграрному вопросу значительно менялась в 1905—1910 гг. В III Думе они уже совершенно не касались вопроса о создании «общегосударственного земельного фонда» и защищали идею частной собственности крестьян на землю. Их критика правительственной политики сводилась к осуждению на словах насильственной ломки общинного землепользования. В то же время кадеты резко критиковали программы левых партий за содержащиеся в них проекты ломки землевладения в пользу крестьян. Выступая против всякой ломки, против насилия, пытаясь лавировать между левыми и правыми, кадеты по существу выступали с позиций мещанских иллюзий, с позиций «шутов и глупцов»³, не понимающих, что без насильственной ломки уже невозможно какое-либо решение аграрного вопроса.

Крестьяне-трудовики открыто выступали за передачу земли крестьянам и, понимая реакционный характер столыпинской аграрной реформы, резко критиковали ее во II и III Думах. Крестьянские депутаты в Думе поддержали программу большевиков, программу национализации. Ни одна группа крестьян, как отмечал В. И. Ленин, не высказалась за муниципализацию земли, выдвигаемую меньшевиками: «Все трудовики-крестьяне во всех трех Думах высказались за национализацию всей земли...»⁴.

Наиболее сознательные из крестьян-трудовиков прямо говорили о необходимости национализации земли, другие требовали передать землю тем, кто ее обрабатывает, третьи соглашались отдать наделы, чтобы потом всю землю разделить. Но у всех крестьян, включая даже правых и беспартийных, непосредственно и живо отражалась в речах революционность крестьянской массы. В. И. Ленин привел выступление типичного правого крестьянина Сторчака, депутата от Херсонской губернии в III Думе, который начал с провозглашения здравницы государю императору, а закончил так: «А если сказал государь, чтобы была правда и порядок, то, конечно, если я сижу на 3 десятинах земли, а рядом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 350—351.

² Там же. — С. 223.

³ Там же. — Т. 16. — С. 351.

⁴ Там же. — Т. 17. — С. 320.

30 000 десятин, то это не есть порядок и правда»¹. Несмотря на то, что такой крестьянин, по характеристике В. И. Ленина, «наивен до святости и политически неразвит до невероятия», он «*может* сделать буржуазную революцию в России, *уничтожить* помещичье землевладение, создать крестьянскую республику (как бы ни страшило его теперь это слово)»². Поэтому самый правый крестьянин по аграрному вопросу был левее самого левого кадета, он отражал действительную революционность крестьянства, решительное намерение уничтожить помещичье землевладение. Выражая мнения крестьянской массы, депутат Кропотков говорил: «Мои избиратели мне говорили о том, что закон 9 ноября — помещичий закон... И только начинают его (закон 9/XI) применять в нашей местности, как у новых помещиков, как говорят наши крестьяне, горят дома»³. Крестьяне на деле выступали против крепостнических латифундий, против всех остатков крепостничества.

Большевики, выдвигая программу национализации всей земли и ликвидации помещичьего землевладения, разоблачали антинародную аграрную политику правительства. Во II Думе депутат Алексинский, а в III Думе депутат Белоусов прочитали речи, проект которых был написан В. И. Лениным⁴. В этих речах была раскрыта основа марксистских взглядов на борьбу крестьянства против помещиков, показано истинное значение закона 9 ноября как попытка создать новую опору в лице кулачества, показана экономическая основа поддержки всеми сознательными крестьянами национализации земли⁵. Развернутая критика столыпинской аграрной реформы и методов ее проведения в жизнь была дана в ленинских статьях того периода, напечатанных в газете «Пролетарий» и в ряде его работ. Ленинский анализ столыпинской реформы давал в руки большевиков богатый материал для революционной пропаганды и агитации среди крестьян против этой реформы, за развитие революционной борьбы против помещичьего землевладения и помещичьего гнета. В. И. Ленин четко показал позиции основных классов по аграрному вопросу и их отношение к столыпинской аграрной политике: «Все черносотенные помещики, вся контрреволюционная буржуазия (и октябристы и кадеты в том числе) встали на сторону частной собственности на землю. Все крестьянство и весь пролетариат — против частной собственности на землю»⁶.

Большевики не отрицали прогрессивности столыпинской политики в «научно-экономическом смысле». «Возьмем программу

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 315.

² Там же.

³ Там же.— С. 317.

⁴ Алексинский воспользовался лишь частью ленинского проекта. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 15.— С. 432.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 398—399; Т. 17.— С. 320—321.

⁶ Там же.— Т. 16.— С. 407.

Столыпина, разделяемую правыми помещиками и октябристами,— писал В. И. Ленин.— Это — откровенно помещичья программа. Но можно ли сказать, что она реакционна в экономическом смысле, т. е. что она исключает или стремится исключить развитие капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюции? Ни в каком случае. Напротив, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87-ой статье насквозь проникнуто чисто буржуазным духом. Оно, вне всякого сомнения, идет по линии капиталистической эволюции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии. Это законодательство, несомненно, прогрессивно в научно-экономическом смысле¹. Но это совершенно не означало, что социал-демократия должна была поддерживать столыпинскую политику, ибо одновременно было возможно и другое решение аграрного вопроса, другой путь капиталистического развития — американский, который означал более быстрое развитие производительных сил. «Во имя интересов развития производительных сил (этого высшего критерия общественного прогресса),— учил В. И. Ленин,— мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа»². Борьба двух путей буржуазного развития России в аграрном вопросе должна была определить успех или крах столыпинской аграрной реформы. Партия большевиков призывала пролетариат и крестьянство решительно бороться за американский путь эволюции против прусского типа, за провал столыпинской политики.

§ 3. Разрушение крестьянской общины

Разрушение крестьянской общины было основной составной частью реформы, без которой немыслимо было и широкое насаждение хуторов и отрубов и переселение крестьян на окраины. Какую же роль играла крестьянская поземельная община и каково было ее положение накануне столыпинской реформы?

По статистике землевладения 1905 г., в 50 губерниях Европейской России из 12,3 млн. крестьянских дворов владели землей на общинном праве 9,2 млн., или около 77% дворов. Лишь 2,8 млн. дворов владели землей на подворном праве (0,3 млн. дворов составляли казаки, у которых собственником земли выступало казачье войско). Следовательно, для успеха столыпинской аграрной реформы было недостаточно перевести в разряд частных собственников только подворников. По крайней мере следовало еще превратить в частных собственников большинство из 9 млн. общинных дворов. К тому же нужно отметить, что подворники были главным образом на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, а в основных великорусских губерниях пре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 16.— С. 219.

² Там же.— С. 220.

обладало общинное землепользование и у общинников было 81% всей наделной земли.

В начале XX в. община уже в значительной степени разложилась под влиянием роста капиталистических отношений. С точки зрения политико-экономической наибольшее значение имело то обстоятельство, что внутри общины сложились разные социальные типы хозяев: зажиточные и бедные, нанимающие рабочих и нанимающиеся на работу. В целом по России распределение наделной земли между дворами было крайне неравномерным: в разных местностях, у разных разрядов крестьян, у бывших крепостных различных помещиков и т. п. размеры наделов были далеко не одинаковы. Но внутри замкнутых маленьких миров — крестьянских общин — в известной мере еще сохранялся принцип уравнительности, зависевший от регулярности переделов (общих и частичных). Но и эта уравнительность уже нарушалась в пользу зажиточных дворов. В. И. Ленин привел следующие данные о распределении земли внутри общин, охватывающие полмиллиона дворов, по 21 уезду 7 губерний: «У 20% зажиточных дворов 26,1% — 30,3% населения и 29,0% — 36,7% наделной земли. У 50% беднейших дворов 36,6% — 44,7% населения и 33,0% — 37,7% наделной земли»¹. Из этих данных видно, что зажиточные дворы, как правило, являлись более многочисленными, чем бедняцкие (доля населения больше доли дворов), но все же доля наделной земли у них была выше, чем доля населения, а у бедняцких дворов наоборот. «Пропорциональность распределения наделной земли есть везде, — делает вывод В. И. Ленин, — и в то же время везде сказывается то, что община *подается* в сторону крестьянской буржуазии; отступления от пропорциональности идут повсюду в пользу высших групп крестьянства»².

Особенно подрывало общинные устои, и в первую очередь принцип уравнительности, аренда наделной земли зажиточными крестьянами у своих однообщинников. По подсчетам В. И. Ленина, группа зажиточных дворов (20%), имея до 36% наделной земли, сосредоточила от 50,8 до 83,7% арендованной земли, а на долю 50% беднейших дворов приходилось от 5 до 16% арендуемой земли³. Купчая же земля, т. е. частновладельческая земля, купленная крестьянами, почти вся сосредоточилась у ничтожного меньшинства зажиточных дворов⁴. Еще более неравномерно распределились среди общинников скот, сельскохозяйственные орудия, другие средства производства. «Различие между крайними группами по количеству скота *вдесятеро* больше, чем по количеству наделной земли»⁵, — отмечал В. И. Ленин.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 84—85.

² Там же. — С. 85.

³ См.: Там же. — С. 84, 89.

⁴ См.: Там же. — С. 93.

⁵ Там же. — С. 100.

Таким образом, внутри общины сложился значительный слой зажиточного крестьянства. Этот слой и до столыпинской реформы разлагал общину изнутри: крестьяне-кулаки эксплуатировали своих однообщинников, отнимали у них землю под видом аренды или в качестве компенсации за уплату за них недоимок и т. п.

Разложение общины происходило также и с другой стороны: обедневшие крестьяне бросали или сдавали в аренду свои наделы и уходили на заработки в город, на отхожие промыслы, переселялись на окраины. Община тормозила этот процесс «раскрестьянивания», так как бедные общинники по закону не могли продавать свои наделы. Сдача наделов в аренду тоже не была свободной, но крестьяне бросали общину даже в тех случаях, когда приходилось «откупаться от надела». Поэтому часть бедных крестьян тоже была заинтересована в ликвидации общины и в получении земли в собственность, чтобы иметь возможность продать свой участок и получить средства на переезд в город или на окраины.

Разложение общины находило выражение и в прекращении переделов земли. Фактическое отличие общинного землевладения от подворного заключалось именно в существовании земельных переделов, которые, по выражению самих общинников, должны были отбирать земли от мертвых и передавать их живым, т. е. от дворов, потерявших «души», земля должна была переходить к дворам, где «души» прибавились. В России были общины, которые не знали переделов после 1861 г., были общины с переделами раз в 20—30 лет, т. е. имевшие фактически не более одного передела после реформы, были общины с частыми переделами. Появление таких общин свидетельствовало о том, что капитализм разлагал общину. Это еще не нашло юридического закрепления в законодательстве, но стало нормой в обычном праве.

Общего обследования общин с целью выяснения распространения переделов в России не проводилось. По официальным данным, в беспередельных общинах было 3,7 млн. дворов, или около 40% всех общинников. Земско-статистические исследования показали, что чем ближе было крестьянское хозяйство к рынку и чем доходнее, тем меньше было земельных переделов внутри общин, «тем более замирала в этом районе общинно-передельная практика»¹. Другими словами, чем больше развивались капиталистические отношения, тем меньше было переделов.

Еще до 1906 г. отдельные домохозяева стали выходить из общины на хутора и отруба. Выходили из общины зажиточные крестьяне, но эти выходы не носили массового характера. Всего после отмены крепостного права вышло из общины около 140 тыс. дворов, или 1,5% общинников. Вышедшие из общин хуторяне Псковской губернии при обследовании ответили, что в большин-

---

¹ Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете Вольного экономического общества). — Пг., 1917. — Ч. I. — С. IX.

стве случаев им приходилось «подкупать» общинников, чтобы получить разрешение на выдел. Некоторым пришлось платить до 200 руб.¹.

Антиобщинные тенденции и настроения существовали одновременно с широким общекрестьянским движением за ликвидацию помещичьего землевладения, за национализацию всей земли. Для зажиточных хозяев расширение своих земель за счет бедноты было связано с упорным сопротивлением всего крестьянства и возможно было только в определенных небольших пределах (можно было скупить не более 6 наделов). Что же касается бедноты, то для нее выход из общины и продажа участка были лишь крайним выходом, следствием безвыходности положения. Различные точки зрения крестьянства и правительства на разрушение общины В. И. Ленин на основе анализа решений съездов Крестьянского союза характеризовал так: «Столыпин уничтожает эту общину насильственно в пользу кучки богачев. Крестьянство хочет уничтожить ее, заменив свободными товариществами и землепользованием «отдельных лиц» на национализированной надельной земле»². В этом противоборстве ясно видна борьба двух путей развития капитализма: крестьянство боролось против общины как земельно-передельного аппарата и против всех пережитков феодализма, а правительство стремилось ограничиться только разгромом общины. Кроме того, крестьянство видело в общине и своеобразный орган местного самоуправления. Отмечая, что община на три четверти была фискально-крепостнической обузой, поддерживая которую социал-демократы не могут, В. И. Ленин вместе с тем писал: «...общину, как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз, мы безусловно будем защищать от всякого посягательства бюрократов...»³.

Анализируя положение общины накануне столыпинской реформы, показывая ее как пережиток крепостнических отношений в землепользовании, нужно особо подчеркнуть это ленинское положение о двоякой роли общины: с одной стороны, как «пережитка старины», а с другой стороны, как «демократической организации местного управления» и как «аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы»⁴. Вторая роль общины выявилась в период первой российской революции и во время революционных выступлений крестьянства в дальнейшем. Поэтому борьба царизма против общины не должна рассматриваться только с экономической стороны, как прогрессивный шаг в развитии капитализма, но это была и борьба против определенной общекрестьянской организации демократического характера. Крестьянство боролось за сохранение общины как соседского союза, и это

¹ См.: Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М., 1963. — С. 198.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 264.

³ Там же — Т. 6. — С. 344.

⁴ Там же. — Т. 16. — С. 398.

была борьба прогрессивная, поддерживаемая социал-демократической партией и пролетариатом.

Одновременно с изданием новых аграрных законов правительство принимает меры к насильственному разрушению общины, не надеясь полностью на действие экономических факторов. Сразу после 9 ноября 1906 г. весь мощный государственный аппарат, начиная от министров и губернаторов и кончая земскими начальниками и сельскими старостами, приводится в движение путем издания самых категорических циркуляров и приказов, а также путем репрессий для тех, кто не слишком энергично проводит их в жизнь.

Наряду с этим были приведены в действие и некоторые экономические стимулы. Среди них на первом месте стояло использование Крестьянского банка, затем предоставление государственных кредитов на проведение землеустройства, переселение и пр. Сюда же относилась и продажа по сниженному ценам государственных и удельных земель крестьянам через тот же Крестьянский банк. Новым методом была и правительственная пропаганда целей реформы. Были ассигнованы крупные средства на «издание книг и брошюр, устанавливающих правильный взгляд на аграрный вопрос и разъясняющих сущность распоряжений правительства».

Практика проведения реформы показала, что крестьянство в своей массе было настроено против выдела из общины. Обследование настроений крестьян Вольно-Экономическим обществом выявило, что в центральных губерниях крестьяне отрицательно относились к выделу из общин (89 отрицательных показаний в анкетах против 7 положительных). Многие крестьянские корреспонденты писали, что указ 9 ноября преследует цель разорить массу крестьян, чтобы нажились на этом немногие: «У помещиков,— писали из Пензенской губернии,— конечно, цель та — насадить более собственников и тем умножить себе товарищей, чтобы в будущей борьбе сделать перевес против малоземельных крестьян». Другие также правильно понимали стремление правительства сохранить помещичье землевладение. «...Новый закон сделан для того, чтобы мы грызлись из-за своей земли и забыли о барской земле»,— написал крестьянин из Тульской губернии.

Наименьший процент выходов из общин был в губерниях нечерноземной полосы — 13,8%. Разрушение общины быстрее шло в районах развитого капиталистического земледелия, а также в районах, где в наибольшей степени сохранились крепостнические пережитки и крестьянское малоземелье (Черноземный центр).

Заявления крестьян о выделах из общин встречали согласие обществ главным образом на Правобережной Украине, в Белоруссии и в Центрально-промышленном районе.

В сложившейся обстановке для правительства единственным путем проведения реформы был путь насилия над основной крестьянской массой. Конкретные способы насилия были самые

разнообразные — от запугивания сельских сходов до составления фиктивных приговоров, от отмены решений сходов земским начальником до вынесения постановления уездными землеустроительными комиссиями о выделении домохозяев, от применения полицейской силы для получения «согласия» сходов до высылки противников выдела¹.

Выделялись из общины в основном беднейшие крестьяне и кулаки. Первые продавали землю и переселялись в города или на окраины. Кулаки, как правило, выходили, чтобы закрепить излишки и «округлить» свои участки за счет бедняцких земель. Они легко находили способы скупать более 6 наделов (покупка на имя родственников, на подставных лиц и т. п.). Из 2 млн. выделенных дворов продали свои надель 1,2 млн. Среди них преобладали хозяйства бедняков с наделями до 10 дес. (около 80% всех продавших землю) и середняков с наделями 10—15 дес. (9%)². Зато среди покупателей земли бедняки составляли только 6%, середняки — 17% и кулаки — 76%³. Столыпинская реформа способствовала обогащению кулаков и разорению бедняков и середняков.

Всеми правдами и неправдами из общины было выделено к 1916 г. 26% общинников, заявления же были поданы о выделе от 35% общинников.

Весьма показательными являются данные о выделе из общин по годам (см. табл. 16).

Таблица 16

Год	Число заявлений об укреплении земли в собственность (в тыс.)	Число домохозяев, вышедших из общины (в тыс.)	Число заявлений о выдаче удостоверительных актов на основе закона 14 июня 1910 г. (в тыс.)	Число домохозяев, получивших удостоверительные акты (в тыс.)
1907	211,9	48,3	—	—
1908	840,0	508,3	—	—
1909	649,9	579,4	—	—
1910	341,9	342,2	53,8	8,2
1911	242,3	145,6	252,2	167,3
1912	152,4	122,3	117,5	108,7
1913	160,3	134,6	102,2	97,8
1914	120,3	97,9	68,0	65,3
1915	36,5	29,9	24,3	22,5
Итого	2755,6	2008,4	618,0	469,8

¹ См.: Герасименко Г. А. Противодействие крестьян столыпинской аграрной политике // История СССР. — 1984. — № 3. — С. 128—140.

² См.: Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М., 1963. — С. 371.

³ Там же. — С. 379.

Наибольшее число заявлений и выходов из общин падает на 1908 и 1909 гг. В Черноземном центре Европейской России из общин выбыло 27% дворов. Закон 14 июня 1910 г. вливает свежую струю в реформу: 1911 г. дал общее увеличение заявлений. С началом первой мировой войны проведение реформы практически прекращается. Тот факт, что в первое четырехлетие вышло из общины в среднем в два раза больше, чем в следующем, свидетельствует о действии таких причин, как наличие определенного слоя хозяев, желающих выделиться, большинство которых сразу подали заявления; влияние реакции и спада крестьянского движения за захват помещичьих земель; более широкие возможности переселения. Вступление России в период нового революционного подъема, несомненно, было решающей причиной сокращения выходов из общины. У крестьян появлялись надежды на возможность ликвидации земельной нужды за счет помещичьих земель.

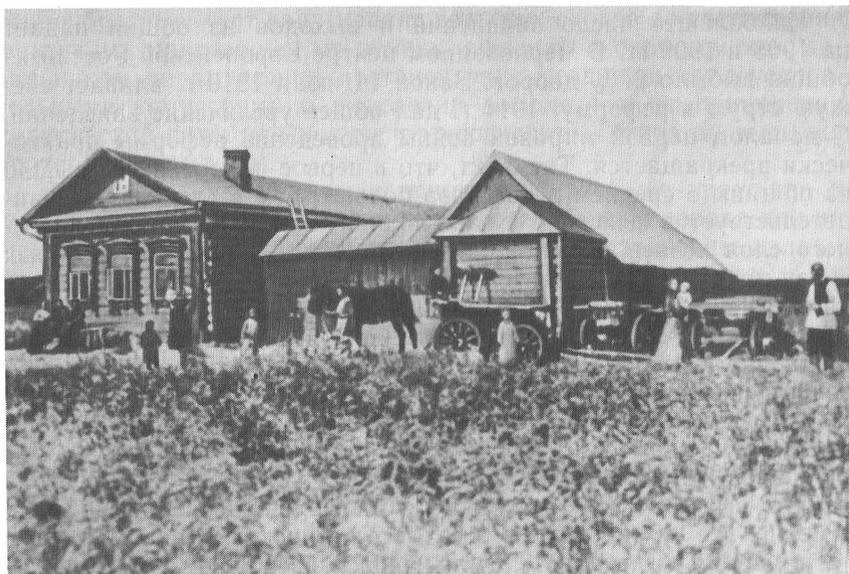
Таким образом, правительству не удалось добиться своей цели и выделить из общины хотя бы большинство домохозяев. Именно это и определило крах столыпинской реформы. Но в то же время выделение 2,5 млн. дворов из общины не могло бы произойти, если бы это не было подготовлено социально-экономическим развитием крестьянских хозяйств. Выдел четверти всех дворов из общин нельзя считать незначительным — реформа представляла определенный шаг по пути капиталистического развития.

§ 4. Насажение хуторов и отрубов. Деятельность Крестьянского банка

Царизм взял твердый курс на создание хуторов и отрубов вместо общины. С этой целью использовались землеустроительные комиссии, предоставление кредитов для проведения землеустройства, усиленная агитация и т. д. Землеустроительные комиссии широко использовали свое право выделять отдельных домохозяев на единоличные участки, если, по их мнению, это не наносило ущерба остальным членам общины. Комиссиями были развернуты широкие работы, но до первой мировой войны они успели составить и утвердить проекты только одной трети домохозяев, подавших заявления о землеустройстве¹.

На расходы по размежеванию, перенос построек, на мелиорацию и улучшение хозяйства хуторянам выдавались ссуды. В отдельных случаях выдавались безвозвратные пособия (показательным хозяйством). Но эта помощь была мизерной. Было выдано ссуд 16% единоличных хозяйств, а безвозвратные пособия — 4% (средний размер ссуд равнялся 102 руб. на хозяйство, а пособий — 22 руб.). Правительство ассигновало на эти

¹ См.: Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М., 1963. — С. 241.

Дом хуторянина с двором и хозяйственными постройками

цели 31,9 млн. руб. и еще 30 млн.— на агрономическую помощь единоличным хозяйствам (устройство показательных хозяйств, участков, полей и огородов, на продажу в кредит машин, улучшенных семян, на разведение высокопородного скота и т. п.). Это также способствовало выделению на хутора и отруба.

Особую роль сыграл в годы столыпинщины Крестьянский поземельный банк. Банк был создан в 1882 г. для посреднических операций при продаже помещичьей земли крестьянам. Он скупал крупные имения и продавал их в рассрочку крестьянам. До 1907 г. основную часть земель (97%) банк продавал общинам и товариществам. Теперь же Крестьянский банк предварительно разверстал большинство своих земель на хутора и отруба и продавал земли преимущественно отдельным домохозяевам (до 80%). Кроме того, банк настаивал на разверстании и тех земель, которые были уже проданы товариществам, но которые не были полностью оплачены. Для хуторян были введены дополнительные льготы — им ссуда выдавалась на полную стоимость земли, отрубникам нужно было вносить сразу 5% наличными, а товариществам — 20%. На землях банка было создано за 1907—1916 гг. 280 тыс. хуторов и отрубов.

Общее число новых хуторских участков за эти годы достигло 400 тыс., а отрубных — 1,2 млн.¹, но часть из них не была заселена. На хутора и отруба выделялись преимущественно зажиточные

¹ См.: Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М., 1963. — С. 260.

хозяева, а также бедняки, собиравшиеся их подороже продать. Самые лучшие из этих участков достались кулакам. Они же в основном купили участки у Крестьянского банка. Нужда заставляла иногда покупать земли и бедняков, но вскоре у них накапливались недоимки по уплате ссуды Крестьянскому банку и земли банк отбирал. Выплата ссуд была рассчитана на 55 лет (по 6,5% в год). Октябрьская революция освободила крестьян от уплаты Крестьянскому банку ссуд на 3,6 млрд. руб., не считая недоимок.

Исходя из данных местных обследований хуторских хозяйств, можно назвать примерную цифру зажиточных хуторян. По Черноземному центру они составляли около 60% всех хуторских и 20% отрубных хозяйств. Правительству удалось выделить на хуторские участки примерно 250 тыс. зажиточных дворов и на отрубные — около 250 тыс. Но это не могло решить задачу изоляции кулаков, которых насчитывалось более 1,5 млн., от общины. Следовательно, и эта цель столыпинской реформы не была достигнута, хотя здесь был сделан значительный шаг в направлении усиления и расширения кулацкой прослойки.

§ 5. Переселение крестьян на окраины

Царское правительство переходит к политике поощрения переселений и дает соответствующие указания всем губернаторам и местным органам власти¹. В декабре 1906 г. был разослан секретный циркуляр сибирским губернаторам, в котором предписывалось: «...придавая первостепенную важность переселенческому делу в особенности в настоящее время, когда аграрное движение среди сельского населения Европейской России может в значительной степени ослабеть от выселения излишков населения в Азиатские окраины Империи... предлагаю всеми силами способствовать успешному ходу переселенческого дела»². Здесь четко выражена цель переселения, как ее понимало правительство: «ослабить» «аграрное движение среди сельского населения» центра страны. В. И. Ленин отмечал, что вся переселенческая политика царизма была подчинена одной реакционной цели: «...сбыть побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь»³. Эта реакционная цель определила характер переселенческой политики царизма, хотя объективно колонизация окраин в ходе крестьянского переселения имела и прогрессивные черты.

Организация переселения включала широкую пропаганду переселения на окраины. Массовыми тиражами издаются брошюры и листовки с призывом переселяться и перечислением льгот переселенцам. Только в 1907 г. среди крестьян центральных губерний распространили более 6,5 млн. экз. брошюр и листо-

¹ См.: Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу. — СПб., 1909. — С. 621—624.

² ЦГИА СССР. — Ф. 391. — Оп. 1. — Д. 975. — Л. 1.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 265.

вок: «Что дает переселение крестьянам», «Что надо знать ходоку и переселенцу в Томскую губернию», «Как живут крестьяне в Сибири» и т. п. В листовках преувеличивались сведения о количестве подготовленных переселенческих участков и о льготах переселенцам. Во всех брошюрах и листовках указывалось, что переселенцы получают на местах ссуды до 165 руб., но реально выдавалось в первые годы по 30—70 руб. на семью. Многие ссуды в 165 руб. не получили и из-за отсутствия средств вернулись.

Правительство реорганизует Переселенческое управление. Вся Азиатская Россия была разделена на 12 переселенческих районов, в которых вводятся управления. Штаты каждого из районов насчитывали сотни человек. Этот аппарат проделал большую работу по изысканию новых свободных земель, отводу участков, строительству дорог, школ, больниц, а более всего — церквей, по организации переезда, агрономической помощи, выдаче ссуд, продаже сельскохозяйственных машин, регистрации переселенцев. Но рост переселения оказался таким мощным, что чиновничий аппарат не мог с ним справиться. В 1907 г. за Урал прошло более 500 тыс. переселенцев и ходоков, а в 1908 г. — 758 тыс. Основной поток шел летом, и в отдельные дни через Челябинский регистрационный пункт проходило по 8—10 тыс. человек. Толпы переселенцев осаждали местные управления, требовали участков, денежных ссуд. Уже в 1908 г. все сибирские губернаторы просили ограничить размеры переселения и ходачества в губернии. Правительство под их нажимом 13 марта 1908 г. издало положение о частичном ограничении ходачества в отдельных губерниях. Но при этом всем губернаторам была разслана телеграмма Столыпина о том, что «приостановка свободного ходачества в губернию допускается лишь в виде временной меры и нетерпима в будущем»¹. Свобода ходачества была восстановлена в марте 1911 г.

Осенью 1910 г. была предпринята поездка в Сибирь председателя Совета Министров Столыпина и главноуправляющего землеустройством и земледелием Кривошеина.

Министры отмечали, что в Сибири «все обстоит выше всяких похвал», хотя вынуждены были признать, что значительная часть переселенцев еще не устроена, особенно на кабинетских землях Алтайского округа, где спешно заканчивалось землеустройство старожилов. Они предлагали распространить на Сибирь закон 14 июня 1910 г. о введении частной собственности крестьян на землю, разрешении выхода из общины и насаждении хуторов и отрубов. В первую очередь это предлагалось ввести на землях переселенцев, а затем распространить закон и на старожилов.

В развитие новых установок, которые были поддержаны царем, 10 марта 1911 г. было принято решение Совета Министров

---

¹ Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу. — СПб., 1909. С. 261—262.

«Об отводе переселенцам отрубных и хуторских участков в частную собственность». До утверждения этого положения Государственной думой предлагалось отводить переселенцам хуторские и отрубные участки в вечное единоличное владение домохозяев. Правительство неоднократно давало указание форсировать работы по размежеванию крестьянских земель на хутора и отруба, особенно среди новоселов. Таким образом, на Сибирь распространялись основные столыпинские законы о разрушении общины и насаждении частного крестьянского землевладения.

Период 1906—1914 гг. дал очень большое количество переселенцев за Урал (см. табл. 17).

Таблица 17¹

Год	Прошло прямо (в тыс.)	Прошло обратно (в тыс.)	Процент обратных	Осталось ² (в тыс.)
1906	139	14	10	125
1907	427	21	6	406
1908	665	45	7	620
1909	619	82	13	537
Итого	1850	162	9	1688
1910	316	115	36	202
1911	190	116	61	73
1912	201	57	28	144
1913	241	46	19	195
1914	242	28	11	214
Итого	1190	362	30	828
Всего за 1906— 1914 гг.	3040	524	17	2516

За годы проведения столыпинской реформы (1906—1914) в Сибирь прошло 3 млн. переселенцев и 730 тыс. ходоков (под видом ходоков шла значительная часть переселенцев и оседала на месте). Данные о переселении показывают значительное колебание его по годам. Четко выделяются два периода: 1906—1909 и 1910—1914 гг. Заметное увеличение дал уже 1906 г.—139 тыс. человек. В предыдущие годы—1904 и 1905—переселилось только по 7 тыс. человек, что было связано с запрещением переселения из-за русско-японской войны. Наибольшее количество было зарегистрировано в 1899 г.—127 тыс. человек. Поэтому рост переселения в 1906 г. нельзя назвать большим, на него еще

¹ История Сибири. — Л., 1968. — Т. 3. — С. 308.

² За эти же годы в Сибирь прошло 732 тыс. ходоков, из них вернулось, по данным челябинской регистрации, 497 тыс., осталось — 235 тыс. Всего осталось переселенцев и ходоков 2746 тыс. человек. См.: Там же.

не оказывало влияние проведение столыпинской реформы, скорее это было связано с окончанием русско-японской войны и новой переселенческой политикой. Рост переселения наблюдается в 1907 г. (427 тыс. переселенцев и 150 тыс. ходоков) и особенно в 1908 г. (665 тыс. переселенцев и 94 тыс. ходоков). Именно в этом году было приостановлено свободное хождение, чтобы сократить переселение. Но в следующем, 1909 г. это сокращение было еще незначительным (соответственно 619 тыс. и 88 тыс. человек), зато 1910 г. дал уменьшение почти вдвое. Этот год стал переломным, и в дальнейшем наблюдалось сокращение переселения. Если в 1906—1909 гг. прошло 1 млн. 850 тыс. переселенцев, то в 1910—1914 гг. — только 1 млн. 190 тыс., или в среднем в год: в первый период — по 480 тыс., а во второй — по 270 тыс. человек.

Рост переселения в годы столыпинской реформы объяснялся целым рядом причин. Во-первых, действовали общие факторы усиления переселений крестьян при капитализме. Рост капиталистических отношений «выталкивал» из деревни центра страны значительную часть населения, которая перебиралась в города или на окраины, где были свободные незаселенные земли. Эти процессы были связаны с развитием капитализма «вглубь» и «вширь», на что указывал В. И. Ленин еще в конце XIX в.¹ Кроме этой основной причины, были и некоторые временные факторы. Одним из них было разрушение общин. Крестьяне из центральных губерний получили возможность, выйдя из общины, продать свой участок земли и тем самым получить средства на переселение. Следующей причиной роста переселений была правительственная политика и весь комплекс мероприятий по организации переселения: введение льготного проезда по железной дороге и льготного провоза багажа, денежных ссуд, специальных переселенческих поездов, отвод участков под переселение и пр.

Кроме того, действовали и другие факторы. Одним из них был размах крестьянского движения в центре страны. В 1906 г. еще продолжалась революция, было сильным крестьянское движение за захват помещичьих земель, и это вселяло в крестьян уверенность в возможности улучшения своего положения за счет раздела помещичьей земли. Период реакции привел к росту переселения, так как уменьшилось крестьянское движение и отодвигались надежды на увеличение наделов. Период нового революционного подъема дал уменьшение переселений. На увеличение и спад крестьянского переселения влияло также положение в промышленности: промышленный подъем 1909—1914 гг. привлек на заработки в город значительную часть выходцев из деревни. В числе временных факторов В. И. Ленин называл и неурожай 1911 г. в Европейской России, который вызвал некоторый рост переселения в 1912 г., особенно из «голодных» губерний.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 595—596.

Исследование социально-экономического состава переселенцев показывает, что в период столыпинской аграрной реформы происходит значительное «обеднение» переселенцев. Если в 80-х годах XIX в. переселялись главным образом середняки, то с проведением железной дороги облегчился переезд и переселяться смогли некоторые слои бедняков. Возможность выхода из общины и продажи участка при сравнительно высоких ценах на землю привела к увеличению слоя бедняков среди переселенцев. Нужда гнала на переселение те слои бедняков, которые уже не могли рассчитывать поправить свои расстроенные хозяйства на местах, но еще имели участки земли, продав которые можно было наскрести средства на переезд. Обследование переселенческих хозяйств в Сибири в 1911—1912 гг. показало, что среди переселенцев преобладали бедные крестьяне, имеющие в родных местах около 4,5 дес. на двор, а около одной пятой были безземельными. В эти годы средние наделы в центральной России были равны 11,1 дес. на хозяйство. Основная масса переселенцев прежде имела наделы, по данным того же исследования, от 2 до 5 дес. на двор¹. Но среди переселенцев встречались и зажиточные хозяева, имеющие намерение обогатиться.

На первом месте по количеству переселенцев в Сибирь стояли украинские губернии — Полтавская и Черниговская. В числе 15 губерний, давших наибольшее количество переселенцев в Сибирь, было 7 губерний Украины (включая 3 новороссийские), 5 губерний Черноземного центра, 3 белорусских. По общему же числу переселенцев из всех 50 губерний преобладали центральные великорусские губернии.

Организация переезда переселенцев ограничивалась только льготной оплатой проезда по железной дороге, а до участков они должны были добираться сами. Специальные переселенческие поезда, составленные из переоборудованных товарных вагонов, шли переполненными, подолгу стояли на станциях. Из-за скученности, антисанитарии, отсутствия медицинского обслуживания очень часто среди пассажиров вспыхивали эпидемические заболевания. Так, с одного поезда в Канске было снято 15 человек больных корью, из них трое уже были мертвыми, а двое вскоре умерли. В связи с отсутствием горячей пищи развивались желудочные болезни, особенно страдали дети.

На местах водворения новоселы селились преимущественно на специальных переселенческих участках и только небольшая часть (около одной пятой) селилась в старожильческих деревнях. Для получения земли в старожильческих селах нужно было приписаться к ним. Сельские сходы устанавливали довольно высокую плату за приписку, в среднем от 100 до 200 руб. с души мужского пола, а в Западной Сибири — до 300 руб. и более.

---

¹ См.: Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири /Под ред. В. К. Кузнецова. — Вып. I — СПб., 1912. — Приложение V. — С. 189.

Фактически это была покупка земли у «общества», хотя юридически земля считалась государственной собственностью и продаже не подлежала. В 1910 г. на Алтае скопилось до 700 тыс. неприписанных переселенцев. Положение их было очень тяжелым, они жили работой на старожилов или арендой участков.

Большинство переселенцев (более 80%) в эти годы селилось на переселенческих участках. Переселенческий аппарат не успевал провести тщательное обследование земель под переселение. В результате довольно часто в переселенческие участки наряду с удобными землями включали и малопригодные для заселения земли (в Западной Сибири это были засоленные почвы, с недостаточным количеством воды, в Восточной — слишком лесистые).

Устройство переселенцев зависело от их состоятельности. Зажиточные крестьяне строили пятистенные дома, запахивали десятки десятин, покупали лошадей и скот, сельскохозяйственные машины. Но у большинства не было достаточно средств. По подсчетам переселенческих чиновников, для устройства одной семьи за Уралом нужно было иметь в среднем 310 руб., а в действительности больше. Переселенцы же приезжали на участки почти без денег, так как вырученные за землю деньги уходили на переезд. Выдаваемые ссуды в первый период не превышали 50—70 руб. на семью, выдавались частями. Основная масса переселенцев вынуждена была батрачить, а некоторые уезжали.

В 1911 г. под переселение стали отводить участки единоличного пользования в виде хуторов и отрубов. Если раньше такие участки занимали 0,4% всего заготавливаемого фонда, то в 1911 г. — более трети, а с 1912 г. — более половины. Одновременно была увеличена смета расходов на переселение, и это позволило увеличить выдаваемые ссуды до 100—165 руб., больше строить дорог, школ, больниц, улучшить агрономическую помощь и расширить сеть сельскохозяйственных складов Переселенческого управления. Но несмотря на это, переселение сократилось.

К 1916 г. в Сибири не было занято 20% поселковых участков и 45% участков единоличного пользования. Терпела крах столыпинская политика насаждения хуторов и отрубов. Крестьяне не желали селиться на единоличных участках в силу привычки к общине, к миру. Переселенцы-бедняки рассчитывали в поселковых участках на заработки у более зажиточных крестьян, на возможность занять деньги, хлеб, нанять соседа с лошадью для распашки.

В результате переселения значительно возросло население азиатской части страны. По переписи 1897 г., здесь проживало 13,5 млн. человек, а к 1911 г. — 20 млн. Большинство новоселов осело в Сибири, вдоль железной дороги, остальные — в Средней Азии и на Дальнем Востоке. В Сибири в 1911 г. из 8,5 млн. населения было 7,5 млн. русских, или 86,5%, местных народностей — 927 тыс., или 10,9%. На Дальнем Востоке из 855 тыс. человек было 632 тыс. русских, или 74%. В так называемом Степном

крае (в основном территория нынешнего Казахстана) проживало 3,8 млн. человек, из которых русских было 1,5 млн., или 40%. На территории Средней Азии (по официальной терминологии — Туркестана) из 6,5 млн. человек русских было ничтожное меньшинство — 0,4 млн., или 6%. Таким образом, переселение привело в целом к росту русского крестьянского населения на окраинах, но главным образом в Сибири и на Дальнем Востоке, довольно заметно — в Казахстане и лишь незначительно (с 4 до 6%) — в Средней Азии. Всего за Уралом в 1897 г. русских было 5,3 млн. человек, или 40% населения, в 1911 г. — 10 млн. или 50%. Увеличилось также украинское, белорусское население.

Рост населения в малозаселенных окраинах имел, несомненно, прогрессивное значение. Переселенцы освоили более 30 млн. дес. земли под сельскохозяйственные угодья, увеличили производство хлебов на 60—80 млн. пудов, дали значительный толчок развитию производительных сил в огромном регионе.

Но цели переселенческой политики царизма не были достигнуты. Правительству не удалось ослабить за счет переселения малоземелье крестьян центра страны. Переселенцы этих лет оставили в родных краях около 2 млн. дес. земли. В среднем за год переселялось до 300 тыс. человек, а естественный прирост сельского населения европейской части страны превышал 2 млн. человек ежегодно, следовательно, средние крестьянские наделы даже уменьшались. Этот процесс вел к дальнейшему расслоению крестьянства в центральных губерниях страны (оставались полярные группы пролетариев и сельской буржуазии), так и в Сибири (батрачество новоселов, по крайней мере в первые годы, увеличение процента бедноты). Большие беды несло крестьянам так называемое обратное переселение. Всего за восемь лет из азиатской части страны вернулось около миллиона переселенцев и ходоков. Они в основном пополнили ряды сельского пролетариата.

Особо нужно остановиться на выводах руководителей статистических обследований переселенцев о том, что в Сибири переселенцы стали жить значительно лучше, чем в родных местах. Средние данные, действительно, показывают улучшение всех показателей: размеров посева, сенокоса, голов скота и лошадей. Но более тщательный анализ всех данных свидетельствует, что средние данные скрывают более сложные процессы. В частности, самые бедные переселенцы (около одной пятой дворов) стали жить в Сибири еще хуже, чем прежде, площади посевов у них уменьшились в три раза. Примерно такая же группа домохозяев лишь незначительно улучшила свое положение. Зато на другом полюсе небольшая группа переселенцев (примерно 8%), имевшая и раньше земли больше других, увеличила посевы в 5 раз, а площади сенокосов — в 12 раз на двор. В основном за счет такого значительного обогащения небольшой прослойки поднялись средние показатели, а большинство переселенцев лишь незначительно улучшило свое экономическое положение.

Правительство не добилось снижения остроты революционного кризиса в центре страны за счет переселения. Наоборот, арена кризиса расширилась, распространилась и на деревни окраин. В ходе организации переселения нередко нарушались земельные права старожилов, местных национальностей. Переселение усилило классовое расслоение в деревне.

В. И. Ленин отмечал, что русскую колонизацию тормозят остатки крепостничества в центре страны: «Иначе как аграрным переворотом в Европейской России, иначе как освобождением крестьян от гнета крепостнических латифундий *нельзя* освободить и урегулировать русской колонизации»¹.

§ 6. Крах столыпинской аграрной политики и его причины

С началом первой мировой войны реформа была отложена. Столыпин просил для полного реформирования 20 лет покоя, но и те 8 лет, когда проводилась реформа, были далеко не спокойными. Однако не краткость периода и не смерть автора реформы, убранного со сцены истории в 1911 г. рукой агента охраны в Киевском театре, были причиной краха всего предприятия. Главные цели далеко не были выполнены.

В чем же причина краха реформы? Причин было несколько: противодействие крестьянства, недостаток выделяемых средств на землеустройство и переселение, плохая организация землеустроительных работ и устройства новоселов в Сибири, подъем рабочего движения в 1910—1914 гг. Но главной из них было революционное сопротивление крестьянства проведению новой аграрной политики. Крестьянское движение в годы столыпинщины было направлено и против помещиков, и против кулаков, и против землеустроителей и других представителей власти. Приводимые сведения о количестве крестьянских выступлений весьма противоречивы. Историк М. Н. Покровский в 1930 г. привел данные о всех зарегистрированных департаментом полиции выступлениях: в 1907 г.—2557, в 1910 г.—6275, в 1911 г.—4567². Используя новую методику подсчета, обработку материалов департамента полиции сделал С. М. Дубровский. Он исключил из них поджоги, мелкие порубки и другие виды движения, которые не включались в сборники документов по крестьянскому движению, и насчитал за 1908—1914 гг. 3630 выступлений. В 1966 г. вышел очередной том сборника серии документов за июнь 1907—июль 1914 г. под ред. А. М. Анфимова, где за 1908—1914 гг. включены документы о 1583 выступлениях. В том и другом случае использованы разные источники и несколько иная методика. Комиссия использовала более широкую источниковую базу, включив, кроме фонда департамента полиции, еще фонды ЦГИА СССР, но учитывала только бесспорные случаи

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 68—70.

² См.: Покровский М. Н. Избр. произв.— М., 1967.— Кн. 3.— С. 549.

массовых выступлений. Вопрос нуждается в специальном исследовании с привлечением фондов местных государственных архивов. Многочисленные работы по крестьянскому движению в отдельных губерниях неопровержимо свидетельствуют о наличии на местах новых ценных документов (или более подробных) по сравнению с центральными архивами. Но в этих работах не использовалась единая методика. Для сравнения и анализа приводятся разные данные по крестьянскому движению в 1908—1914 гг. (см. табл. 18).

Таблица 18¹

Годы	Количество крестьянских выступлений	
	по данным С. М. Дубровского	по данным сборника документов «Крестьянское движение...»
1908	855	264
1909	819	328
1910	928	198
1911	507	243
1912	307	291
1913	128	173
1914 (до июля)	86	86
Итого	3630	1583

По данным С. М. Дубровского, пик крестьянских выступлений приходился на 1910 г. Еще более четко этот пик определялся по числу всех зарегистрированных выступлений (данные М. Н. Покровского). Хроника сборника документов относит этот пик к 1909 г., а в 1910 г. насчитывает наименьшее число выступлений с последующим некоторым увеличением. Новейшие данные мы имеем только по одному из видов крестьянских выступлений — борьбе против столыпинского землеустройства в ценной монографии Г. А. Герасименко². Автор обстоятельно прослеживает процесс противодействия крестьян столыпинской аграрной политике. Соппротивление шло по двум основным направлениям: с одной стороны, крестьяне наносили удары по землеустроителям и тем, кто поддерживал и защищал их, с другой — они вели систематическую и упорную борьбу против тех слоев деревни, которые рассчитывали воспользоваться реформой в своих целях.

Все имеющиеся данные безусловно доказывают, что борьба крестьян против столыпинщины носила массовый и упорный характер. Особенно много было мелких выступлений, сливающихся

¹ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М., 1963. — С. 518, табл. 212; Крестьянское движение в России. Июнь 1907 — июль 1914. — М.; Л., 1966.

² См.: Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. — Саратов, 1985.

ся в целом в большую волну протеста. Число арестов и штрафов, наложенных на крестьян сельской администрацией (в том числе за проступки «против правительственного и общественного порядка»), выросло с 90 тыс. в 1910 г. до 132 тыс. в 1913 г.¹. Очень много было поджогов кулацких дворов. Черносотенная газета «Новое время» писала о положении кулаков-хуторян: «Их жгут и травят, травят и жгут, хоть бросай все и беги куда глаза глядят».

Последние исследования показывают также, что еще более массовый характер приняли пассивные формы борьбы против столыпинской аграрной политики. Выходцев из общины, особенно хуторян, крестьяне подвергали всеобщему бойкоту, с ними не разговаривали, их избивали, отбирали у них скот и имущество. Во все инстанции поступали протесты и прошения от общин, сельских сходов, групп и отдельных крестьян. Решительно выступали крестьяне в Думе, земствах, в газетах. Видя такое отношение, многие крестьяне забирали назад свои заявления о выходе из общины.

Борьба крестьянства и в период реформы была, как и во время революции, борьбой за более прогрессивный путь крестьянско-буржуазного развития, тогда как все мероприятия правительства были попыткой ускорить путь помещичье-буржуазного развития.

Крах столыпинской аграрной политики не означал, что реформа не имела серьезного значения и принесла только отрицательные результаты. Она была значительным шагом в развитии России по капиталистическому пути после реформы 1861 г.

В. И. Ленин, оценивая реформу, подчеркивал ее двойственный характер. С одной стороны, она вела страну по прогрессивному капиталистическому пути, ломая средневековое крестьянское землевладение, давая больший простор кулацким предпринимательским хозяйствам в деревне. Помещики мечтали оторвать этих крепких хозяев от «мира», превратить их в свою опору, подчинить их себе экономически и политически. Но диалектика истории в данном случае заключалась в том, что эти же самые хозяйства могли стать и основой другого — не гроссбуазеровского, а фермерского пути. Все зависело от дальнейшего развития классовой борьбы — победят ли помещики, поддерживаемые крупной буржуазией, или пролетариат и крестьянство.

С другой стороны, реформа имела реакционный характер, потому что она пыталась обеспечить победу менее прогрессивного пути над более прогрессивным. Реформа пыталась подвести более крепкий фундамент под старое здание самодержавия, сохранить оплот наиболее сильных пережитков крепостничества — помещичье хозяйство².

¹ См.: Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. — М., 1962. — С. 83.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 350—351.

§ 7. Крестьянство накануне 1917 г.

Летом 1916 г. резко обострились все противоречия в деревне. Для большинства крестьянства война принесла настоящее разорение и голод, значительное усиление нужды. Для зажиточного меньшинства и некоторой части помещиков возникли новые условия увеличения прибылей за счет роста цен на продукты сельского хозяйства, закабаления бедноты.

До войны считалось, что продовольственная проблема перед Россией не встанет, так как четверть хлеба вывозилась в довоенное время за границу, и прекращение экспорта даст возможность полностью снабдить армию. На деле такие расчеты не учитывали многих факторов, и прежде всего длительности войны и ее масштабов.

На войну пришлось мобилизовать около 15 млн. человек. По подсчетам министерства земледелия, из 17,6 млн. лиц взрослого мужского населения, занимавшегося до войны сельскохозяйственным трудом, было призвано в армию в европейской части страны более 11 млн.¹, т. е. около 60%. В западных губерниях, в Закавказье, Средней Азии этот процент был значительно ниже, так как неправославное население было освобождено от воинской повинности. Нехватка рабочих рук ощущалась во всех селах и деревнях. Направление на сельскохозяйственные работы 640 тыс. военнопленных в 1916 г. не могло восполнить эти потери. Больше всех пострадали от мобилизации бедняцкие дворы, которые не имели средств на покупку усовершенствованных машин, способных заменить рабочие руки. Основная тяжесть работ легла на плечи женщин и подростков.

Положение деревни стало бедственным из-за реквизиций лошадей и скота для армии. Было реквизировано 2,6 млн. самых рослых и выносливых лошадей. В декабре 1916 г. военный министр отмечал, что в крестьянских хозяйствах осталось очень мало «лошадей высших сортов» для артиллерии и кавалерии (менее 7%)². Во время войны увеличилось потребление мяса в стране, так как норма для солдат составляла 6 пуд. мяса в год, или 8 кг в месяц. Поэтому убой скота составил 10 млн. голов³.

В 1915 г. значительная часть территории была захвачена врагом, что привело к потере огромных посевных площадей, обеспечивавших немалую долю поставок для армии. Намного сократился ввоз сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений, были переведены на оборонное производство многие отечественные заводы сельскохозяйственных машин и орудий.

Все это привело к уменьшению общего объема сельскохозяйственного производства. В Европейской России сократилась посевная площадь: даже без учета потерянных территорий это

¹ См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Л., 1967. — Ч. 3. — С. 59—60.

² См.: Там же. — С. 112.

³ Там же. — С. 106.

сокращение составило 6,5 млн. дес. Увеличение посевов на Северном Кавказе и в Сибири не компенсировало этих огромных сокращений. В итоге, несмотря на хорошие урожаи в 1914, 1915 и 1917 гг., в стране уменьшились валовые сборы хлебов (см. табл. 19)¹.

Таблица 19

Территории	Валовые сборы всех хлебов		
	в среднем за 1909—1913 гг.	в 1916 г.	в 1917 г.
Европейская Россия	3406,3	3035,9	2648,2
Северный Кавказ	339,9	182,4	257,5
Сибирь	298,3	379,0	599,1
Всего по России	4044,5	3597,3	3502,8

При общем сокращении сборов на 542 млн. пудов потери в Европейской России и на Северном Кавказе, откуда практически только и можно было подвозить продовольствие к фронту, составили 841 млн. пудов, что превышало среднегодовой вывоз хлеба за границу перед войной (665 млн. пудов).

В целом положение с производством хлеба не было катастрофическим. В период войны был введен «сухой закон» и прекращено винокурение, которое потребляло много хлеба. Сбор за 1914—1916 гг. 13,5 млрд. пудов продовольственных и кормовых хлебов мог вполне обеспечить все нужды населения и армии. За эти же годы правительство закупило для армии 1,4 млрд. пудов, или 10% валового сбора и 50% товарного хлеба². Однако распределение хлеба было таким, что в стране возник острый продовольственный кризис. Основными причинами его были: кризисное положение на транспорте; стремление кулаков, помещиков, крупных торговцев и мукомолов «придержать» хлеб у себя, поскольку цены стремительно росли; неспособность царского правительства проводить правильную политику в продовольственном вопросе и организовать закупки хлеба и других продуктов. Хотя запасы хлеба в стране имелись немалые (только в Сибири, по данным министерства продовольствия, они исчислялись в 640—670 млн. пудов, а по данным статистического комитета — 352 млн.)³, попытки правительства увеличить закупки хлеба не увенчались успехом. Потерпела провал назначенная разверстка хлеба в 31 губернии европейской части страны. С конца 1916 г. в городах обостряется продовольственный кризис, возникают

¹ См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции.— М.; Л., 1957.— Ч. 2.— С. 279.

² См.: История СССР с древнейших времен до наших дней.— М., 1968.— Т. 6.— С. 585.

³ См.: История Сибири.— Л., 1968.— Т. 3.— С. 442.

очереди за хлебом и за другими продуктами. Даже на фронты поступало только от 50 до 33% плановых норм, из-за нехватки кормов происходил массовый падеж лошадей.

Положение крестьянства ухудшалось также в связи с увеличением налогов по закону 24 декабря 1914 г. Возросли натуральные повинности, особенно в прифронтовых районах. В донесениях с мест указывалось, что на нужды фронта крестьяне выделяют столько людей, лошадей, подвод, что хлеб на полях остается необранным. Многие крестьяне были не в состоянии уплатить налоги, быстро возрастали недоимки. Бедственным положением крестьянской массы пользовались кулаки. Они давали крестьянам хлеб зимой, требуя непомерную плату отработками летом. Особенно тяжелым было положение солдаток. Выделяемое им пособие было мизерным (2—2,5 руб. на каждого члена семьи, детям — половинное) и выдавалось с большими задержками.

В период войны быстро росли крестьянские кооперации, зародившиеся в начале века и получившие дальнейшее развитие в период столыпинщины. Рост капиталистических отношений, недостаток средств для хозяйства, необходимость борьбы со спекуляцией были причинами бурного роста кредитных, потребительских и отчасти производственных коопераций. К 1917 г. в России было 35 тыс. потребительских коопераций с 11,5 млн. членов, 16 тыс. кредитных с 10,5 млн. членов, 5—7 тыс. производственных сельскохозяйственных обществ с 1,8 млн. и 2,5 тыс. молочных с 0,5 млн. членов. Учитывая, что некоторые домохозяйства были одновременно членами двух, а то и трех кооперативов, можно весьма приблизительно определить число членов коопераций в 16—18 млн., а с семьями примерно до 80 млн. человек¹, что составляло большинство сельского населения. Мелкобуржуазные исследователи кооперации, которые часто были и видными руководителями кооперативного движения, усматривали в росте коопераций приближение «кооперативного социализма». Но в них не было элементов социализма, хотя они являются предпосылками социалистических коопераций, так как подготавливали «функционирование производства и обмена после экспроприации класса капиталистов»².

Особенностью развития коопераций всех типов в период войны было объединение их в крупные союзы. Крупнейшими кооперативными объединениями в стране были Московский союз потребительских обществ, Центральное товарищество льноводов, Южно-Российское кооперативное зерно, Сибирский союз маслодельческих артелей, Закупсбыт и др. Например, в Закупсбыт входило к концу 1917 г. 28 районных союзов Сибири, Урала и Дальнего Востока с 9162 потребительскими обществами и ар-

¹ См.: Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация. — М., 1973. — С. 58—59; Огановский А. П. Аграрный вопрос и кооперация. — М., 1917. — С. 48—49; Меркулов А. В. Исторический очерк потребительской кооперации. — М., 1917. — С. 102—103.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 19. — С. 352.

телями, в которых состояло более 2 млн. членов. За два года Закупсбыт отпустил союзам товаров на сумму в 119 млн. руб. Только в США Закупсбыт вывоз товаров за 4 года (1916—1919) на 4 млн. долларов (2,3 млн. шкурок мехов, шерсть, кожу, лен и т. п.), а ввез на 4,2 млн. долларов (сельскохозяйственные машины, инструменты и пр.). Он имел агентства в Лондоне, Стокгольме, Нью-Йорке, Шанхае, Харбине и в городах европейской части страны. Московский союз потребительских обществ имел в 1915 г. оборотных средств на 100 млн. руб. При его содействии и по требованию других кооперативов в 1912 г. был создан центральный кооперативный банк — Московский народный банк — для ослабления зависимости от частных банков. Держателями акций этого банка было более 5000 кооперативных союзов и отдельных коопераций и только 170 частных лиц. В значительной степени капиталы крупных кооперативных объединений включали вклады частных лиц, банков и Госбанка¹.

Другой особенностью кооперативного движения было то, что в острой конкурентной борьбе против частных торговцев кооперативы развили бурную деятельность за увеличение своих прибылей. При этом часто смешивались функции разных видов кооперативов: большинство потребкоопераций не ограничивались куплей-продажей товаров, а открывали небольшие маслодельные, мыловаренные, кожевенные заводы, механические и столярные мастерские, типографии и другие заведения. Маслодельческие артели сами открывали потребительские лавки, где товары выдавались под сданное молоко. Кредитные кооперативы широко стали развивать хлебозалоговые операции (выдача денежных ссуд под залог хлеба). Многие заготовки продуктов для армии шли через кооперации. Положительной стороной деятельности кооперации была действенная борьба против спекулянтов, против частных торговцев. Кроме того, кооперации как демократические массовые организации, несмотря на засилие кулаков во многих из них, широко использовались большевистскими партийными организациями для ведения революционной пропаганды и агитации. Центральный Комитет партии указывал, что нужно вести работу в массах через кооперации, особенно через потребительские лавки.

Но кооперации не могли коренным образом улучшить положение крестьянской массы. Ухудшение жизни вызвало рост недовольства царским правительством. В 1916 г. во всех донесениях с мест отмечается отказ крестьян платить подати, о случаях неповиновения местным представителям власти, а иногда об открытых выступлениях. За год, по официальным данным, в стране было 294 выступления, в 91 случае правительство послало войска для «усмирения» крестьян.

---

¹ См.: Фарутин И. А. Характер и особенности кооперативного движения в дореволюционной России // Ученые записки Калининградского ун-та. Общественные науки. — 1970. — Вып. IV; История Сибири. — Т. 3. — С. 443—446.

Наиболее широкий размах приняло национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии. Положение сельского населения здесь также резко ухудшилось из-за поборов, реквизиций. Поводом послужила мобилизация казахов, узбеков, киргизов на тыловые работы в прифронтовых районах. Местное население, никогда ранее не привлекавшееся к военной службе, поднялось на восстание. Восставшие уничтожали канцелярии, сжигали списки, документы, вступали в сражения с карательными отрядами царских слуг. В ряде мест восстание переросло в антифеодальное: восставшие громили дома баев, ростовщиков. В отдельных районах движение пытались использовать в своих байских сепаратистских целях баи и муллы. Наибольший размах революционное национально-освободительное движение приняло в Степном крае (Казахстане), где вождями были сын пастуха Амангельды Иманов и большевик Алибей Джангильдин.

Брожение охватило и армию, представлявшую в основном крестьян, одетых в шинели. Главная тяжесть войны навалилась на их плечи, и к концу 1916 г. положение солдат стало невыносимым. Участились случаи братания солдат враждующих армий, массовый характер приобретает дезертирство, отказ идти в наступление. Все это свидетельствовало о нарастании революционного кризиса в стране. Как и в первой российской революции, во главе революционного движения шел пролетариат и его партия — партия большевиков.

Глава V

АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Победа Великого Октября, по праву названная главным событием XX в., коренным образом изменившим ход развития всего человечества, неотделима от имени В. И. Ленина. Вождь Великой Октябрьской социалистической революции, ее гениальный стратег стал и основоположником историографии этой революции, как и всей советской исторической науки. Труды В. И. Ленина, связанные с Великим Октябрем, — это не только важнейшие документы революции, неоценимый источник и надежнейшая методологическая основа для изучения ее истории, но и непревзойденный образец блестящих марксистских исследований конкретных вопросов социалистической революции. В них разработана и обоснована научная концепция пролетарской революции в России.

Аграрно-крестьянский вопрос в его различных аспектах — экономическом, социальном, политическом и других — занимает в этой концепции важное место. Изучение ленинской программы

и тактики партии по аграрно-крестьянскому вопросу поможет вскрыть экономические пружины аграрной революции, начатой Великим Октябрем, понять материальную основу участия деревенской бедноты и всего трудящегося крестьянства в борьбе за Советскую власть, лучше проследить основные направления развития классовый борьбы в деревне на разных этапах социалистической революции, процесс формирования союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, деятельность партии пролетариата по высвобождению трудящихся деревни из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий, по созданию политической армии социалистической революции.

При анализе конкретно-исторического материала, касающегося этих и других аспектов аграрной истории Великого Октября, важно руководствоваться ленинскими указаниями о тесной взаимосвязи аграрного переворота с переворотом политическим, а также о соотношении буржуазно-демократических и социалистических задач, которые решала первая победоносная пролетарская революция в российской деревне.

§ 1. Ленинская программа и тактика партии по аграрно-крестьянскому вопросу в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции

Победа Февральской буржуазно-демократической революции открыла возможность для перехода страны к новой, социалистической революции. В. И. Ленин в марте — начале апреля 1917 г. разработал научно обоснованный конкретный стратегический и тактический план ее реализации, в целостном и завершенном виде изложенный в исторических Апрельских тезисах.

В процессе разработки этого плана В. И. Ленин подготовил соответствующую ему новую, третью аграрную программу большевистской партии, требования которой были бы неотъемлемой и составной частью экономической платформы партии, рассчитанной на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Наметки этой программы были сформулированы в ленинских «Письмах из далека». Среди перечня изменений, которые следовало внести в старую программу партии, значились пункты о национализации земли (вместо муниципализации ее, включенной в аграрную программу на IV Объединительном съезде РСДРП) и создании образцовых хозяйств из помещичьих имений¹. Проводилась мысль о том, что в связи с курсом на социалистическую революцию требования конфискации частновладельческих земель и национализации всей земли, выдвигаемые на этапе буржуазно-демократической революции, в новых условиях приобретали иное содержание. Борьбу за конфискацию всего помещичьего землевладения и национализацию всей земли

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 58—59.

В. И. Ленин теперь рассматривал в качестве первого шага к победе социалистической революции в России. «В России победа пролетариата,— писал В. И. Ленин,— осуществима в самом близком будущем *лишь* при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х» осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*)»¹.

В связи с такой крестьянской революцией и на ее основе В. И. Ленин считал возможными и необходимыми дальнейшие шаги пролетариата в союзе с беднейшей частью крестьянства, направленные к контролю над производством и распределением важнейших продуктов, к введению всеобщей трудовой повинности и т. п. При этом он подчеркивал, что «в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы *переходом к социализму*, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно-необходим в результате такого рода переходных мер»².

Новой для аграрной программы партии была и задача «немедленной и особой организации *в деревнях* Советов рабочих депутатов, т. е. Советов сельскохозяйственных *наемных* рабочих, *отдельно* от Советов остальных крестьянских депутатов»³.

Исторические Апрельские тезисы стали следующей крупной вехой на пути разработки В. И. Лениным новой аграрной программы партии. В. И. Ленин пришел к выводу о том, что при переходе от буржуазно-демократической революции к революции социалистической и для успеха такого перехода аграрную программу надо проводить по-новому, добиваясь перенесения центра тяжести на Советы батрацких депутатов, соединения требования взять землю сейчас же с пропагандой создания таких Советов⁴.

Выдвигая в качестве основных требований новой аграрной программы партии конфискацию помещичьих и национализацию всех, т. е. помещичьих, частновладельческих, а также крестьянских надельных, земель в стране, В. И. Ленин полагал, что распоряжаться землею должны местные Советы батрацких и крестьянских депутатов и что под их контролем и на общественный счет на базе крупных имений (размеры примерно от 100 дес. до 300) следует создавать образцовые хозяйства⁵.

В тесной связи с этим последним требованием вождь пролетариата в работах, посвященных обоснованию, разъяснению, развитию уставов Апрельских тезисов, призывал разъяснять крестьянам и тем более пролетариям и полупролетариям де-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 31.— С. 56.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Там же.— С. 241.

⁵ См.: Там же.— С. 115.

ревни, «что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечества от нищеты масс,— что надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и *учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода»¹.

Высказанная задолго до первых практических шагов по социалистическому преобразованию сельского хозяйства эта ленинская заповедь явилась не только выдающимся вкладом в разработку новой аграрной программы партии, но и сохранила свое непреходящее значение для всей последующей работы партии по руководству строительством социализма в деревне.

Завершающий этап разработки новой ленинской аграрной программы связан с работой VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции. Принятая конференцией по докладу В. И. Ленина резолюция по аграрному вопросу фактически стала аграрной программой большевистской партии.

В преамбуле этого документа был дан глубокий анализ аграрного строя России кануна социалистической революции, классовой структуры российской деревни с учетом изменений предреволюционного десятилетия. Помещичье землевладение характеризовалось в нем как материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог восстановления монархии, а крестьянское надельное и частное землевладение — как опутанное крепостническими связями и отношениями. Необходимость перестроить все отношения землевладения и землепользования заново применительно к новым условиям всероссийского и мирового хозяйства, говорилось далее в резолюции конференции, составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации всех земель в государстве. Что касается национализации земли, то она рассматривалась не только как буржуазная мера, но и как означающая «на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию»².

Касаясь социальной структуры российской деревни, резолюция отмечала углубившийся раскол: на одном полюсе деревни зажиточное крестьянство давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, которые столыпинская аграрная реформа еще больше укрепила, а на другом — столь же усилились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 272.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1983. — Т. 1. — С. 497.

пролетариата против крестьянской буржуазии, отмечалось далее в документе. «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»¹.

В постановляющей части резолюции были сформулированы практические требования партии пролетариата по аграрному вопросу, среди которых на первом месте значилась немедленная и полная конфискация помещичьих (а также удельных, церковных, кабинетских и прочих) земель. Требование национализации земли, означавшее передачу собственности на все земли в руки государства, содержало указание на то, что право распоряжаться землей передается в руки местных демократических учреждений. Решительно выступая за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, партия большевиков в своей резолюции советовала крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства. По предложению В. И. Ленина конференция дополнила проект резолюции пунктом восьмым, гласившим, что партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель².

Успешными и прочными аграрные преобразования, отмечалось в резолюции конференции, могут быть лишь при полной демократизации всего государства, т. е. при уничтожении полиции, постоянной армии и привилегированного чиновничества, с одной стороны, и при самом широком, свободном от надзора сверху и опеки, местном самоуправлении — с другой.

Особым пунктом в резолюции подчеркивалась необходимость немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих, так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов и во всех органах местного управления.

В заключительном, девятом пункте резолюции партия советовала пролетариям и полупролетариям деревни добиваться «образования из хозяйства помещичьего имения достаточно крупного общественного хозяйства, которое бы велось на общественный счет

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1983. — Т. 1. — С. 498.

² См.: Там же. — С. 499; См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 420.

Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств»¹.

Резолюция Апрельской конференции «По аграрному вопросу» представляет образец творческого развития марксистско-ленинской аграрной теории и тактики партии в деревне применительно к условиям новой расстановки классовых сил в России, к задачам перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Она вооружила партию и пролетариат страны научным планом радикального решения аграрно-крестьянского вопроса на путях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, четкой программой «немедленно осуществимых практических мер *в интересах* крестьянской аграрной революции в России»².

Осуществление этой программы партия связывала с деятельностью Советов. «В осуществлении названных мероприятий, — отмечалось по этому поводу в резолюции, — необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи»³.

Наглядным примером того, как партия пролетариата должна была подходить к решению этих задач, служили выступления, печатные и устные, В. И. Ленина. Чтобы помочь трудящимся деревни осознать жизненную необходимость переходных шагов к социализму, которые намечали пролетариат и его партия, чтобы вырвать мелкобуржуазные слои крестьянства из-под разлагающего влияния буржуазии и привлечь их на сторону рабочего класса, чтобы мобилизовать силы многомиллионных эксплуатируемых деревенских масс на борьбу за революционное разрешение аграрного вопроса, В. И. Ленин неустанно убеждал крестьян не обольщаться посулами эсеров и меньшевиков провести аграрную реформу, а тотчас же организованно захватывать помещичьи земли. Только добившись уничтожения частной собственности на землю, отмечал В. И. Ленин на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, состоявшемся в конце мая — начале июня 1917 г., деревней сделан будет шаг вперед к приближению лучшего будущего, социалистического⁴.

Но одной передачей земли народу, если сохранится власть денег, частная собственность на остальные средства производства, установить «вольный труд на вольной земле», как того же-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1983. — Т. 1. — С. 499.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 166.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1983. — Т. 1. — С. 509.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 184.

лал крестьянин, ликвидировать социальное неравенство в деревне, эксплуатацию нельзя, «потому что без скота, без орудий, без капитала распоряжаться землей не может бедный, неимущий крестьянин»¹.

«Если бы мы даже надписи повесили в каждом волостном правлении о вольной земле,— говорил В. И. Ленин,— обращаясь к участникам того же съезда,— дело бы от этого не улучшилось в сторону трудящихся подобно тому, как в западноевропейских республиках, где на тюрьмах написано «свобода, равенство и братство» тюрьмы от этого не перестают быть тюрьмами»².

В связи с тем что идейной основой подобного рода мелкобуржуазных иллюзий служила эсеровская программа «социализации земли», которая требовала уравнительного землепользования, рекламируемого как панацея от всех зол и бед в деревне, В. И. Ленин особое внимание уделял показу несостоятельности этой программы, мелкобуржуазной утопичности ее.

Уничтожение частной собственности на землю устранил гнет помещиков, но не ликвидирует гнета капитала, не ликвидирует эксплуатации кулаками деревенской бедноты. Этого «недостаточно для защиты интересов сельскохозяйственных наемных рабочих», подчеркивал В. И. Ленин, разъясняя представителям крестьянства всю бесплодность, иллюзорность бумаготворчества, которым занимались эсеры, вычислявшие так называемые мерки — трудовую и производительную (потребительную) нормы уравнительного землепользования. «До тех пор, пока власть денег осталась, власть капитала осталась,— предостерегал В. И. Ленин,— какие бы вы «нормы» ни устанавливали, они останутся в лучшем случае непригодными для жизни потому, что они не считаются с тем главным фактором, что собственность на орудия, на скот, на деньги распределена неравномерно; не считается с тем, что существует наемный труд, который подвергается эксплуатации»³.

Положение сельскохозяйственных наемных рабочих и деревенской бедноты коренным образом улучшится только после свержения капитала, а к этому, учил В. И. Ленин, ведут два пути: во-первых, это путь организации сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, «которые будут руководствоваться своим опытом, своими наблюдениями, своим недоверием к тому, что говорят им мироеды, хотя они выступают с красными бантиками и называют себя «революционной демократией»⁴; а во-вторых, путь крупных образцовых хозяйств для общей обработки земли, устройство которых из каждого крупного помещичьего имения следует поощрять»⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 183.

² Там же. — С. 182—183.

³ Там же. — С. 184.

⁴ Там же. — С. 185.

⁵ См.: Там же. — С. 186—187.

И тот, и другой путь нелегкий, предупреждал крестьян от имени партии большевиков ее вождь, подчеркивая при этом, что «мы не можем обещать и не обещаем, что потекут молочные реки и будут кисельные берега»¹.

Особенно нелегким представлялось В. И. Ленину дело перехода крестьян к совместному ведению хозяйства. «Конечно, общая обработка вещь трудная,— признавал он,— конечно, если бы кто-нибудь вообразил, что такую общую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествием, потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни»².

Чтобы оградить труд крестьянина от расхищения, необходима, доказывал В. И. Ленин, всеобщая трудовая повинность, которую в состоянии провести лишь Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, потому что это — сам народ, сами народные массы, потому что это — не власть чиновничья. Только при всех этих условиях переход к общей обработке земли совершался бы постепенно и осмотрительно³.

Речь В. И. Ленина на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов — блестящее изложение основных требований аграрной программы партии понятным для крестьян языком, один из примеров того, как боролись большевики за усиление пролетарского влияния в деревне, как высвобождали они трудовое крестьянство из-под разлагающего воздействия мелкобуржуазных партий.

Выступления вождя революции перед представителями крестьянства и солдат имели громадный политический резонанс. В то же время они помогали В. И. Ленину следить за пульсом жизни, знать настроения тружеников деревни. Он, как никто другой, умел прислушиваться к голосу миллионов, считаться с их требованиями.

Когда в «Известиях Всероссийского Совета крестьянских депутатов» был опубликован Примерный наказ, составленный эсеровской редакцией этой газеты на основе 242 наказов с мест делегатам I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, В. И. Ленин тут же откликнулся статьей «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», в которой наметил программу дальнейшей агитационно-политической деятельности партии в деревне. Высоко оценив наказ как сводку результатов крестьянского правотворчества, В. И. Ленин предложил использовать последний в качестве одного «из основных документов в руках всякого партийного пропагандиста и агитатора, имеющего дело с крестьянством, в руках всякого сознательного рабочего, направляющегося в деревню или соприкасающегося с ней»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 32.— С. 186.

² Там же.

³ См.: Там же.— С. 188.

⁴ Там же.— Т. 34.— С. 108.

Сводка наказов с мест показала, что крестьянские массы требовали безвозмездной отмены частной собственности на землю и передачи государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами, конфискации живого и мертвого инвентаря помещиков, недопущения наемного труда, осуществления уравнительного распределения земли между трудящимися с последующими периодическими переделами ее. Помимо того, в качестве мер переходного времени до созыва Учредительного собрания крестьяне добивались немедленного запрещения купли-продажи земли, отмены столыпинского аграрного законодательства о выделе из общины, отмены долгосрочных и пересмотра краткосрочных арендных договоров и т. п. Одни из названных требований (безвозмездная отмена частной собственности на землю, конфискация живого и мертвого инвентаря помещиков и передача его, а также высококультурных хозяйств государству или общинам) фактически совпадали с аграрной программой большевистской партии. Другие (уравнительное землепользование, недопущение наемного труда в сельском хозяйстве и т. п.), отражавшие неизжитые мелкобуржуазные иллюзии крестьянства, существенно расходились с ней.

Назвав эти требования программой крестьянской бедноты, В. И. Ленин подчеркнул полную невозможность осуществить их в союзе с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства. «В том-то и состоит самообман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто *подобные* преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов»¹.

Эсеры, отмечалось в ленинской статье, подписывают какие угодно, самые что ни на есть революционные программы крестьянства с тем, чтобы не исполнять их, с тем, чтобы класть их под сукно, чтобы обманывать крестьян пустейшими обещаниями, на деле занимаясь месяцами соглашательством с кадетами в коалиционном министерстве². «Эта вопиющая, практическая, непосредственная, осязательная измена эсеров интересам крестьянства чрезвычайно видоизменяет положение,— делал вывод В. И. Ленин.— Надо учесть эту перемену. Нельзя только по-старому агитировать против эсеров, только так, как мы это делали в 1902—1903 годах и в 1905—1907 годах. Нельзя ограничиваться теоретическими разоблачениями мелкобуржуазных иллюзий «социализации земли», «уравнительного землепользования», «не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 110.

² См.: Там же.— С. 113.

допущения наемного труда» и т. п.»¹. Если раньше, агитируя против эсеров, партия пролетариата делала упор на разоблачение утопичности их программы «социализации земли», в основе которой лежало требование уравнительного землепользования, то теперь центр тяжести в пропаганде и агитации против эсеров, учил В. И. Ленин, надо перенести на то, что они изменили крестьянству. Эсеры, подчеркивал он, представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. «Они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудящейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и с кадетами»².

Теперь крестьянам надлежало разъяснить, что только «революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах», поскольку только он «действительно... идет к конфискации земель, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий, к тому, чего крестьяне хотят и чего эсеры им дать не могут»³.

В. И. Ленин подчеркивал, что должно измениться отношение рабочих к требованиям крестьянства об уравнительном землепользовании. «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть,— констатировал он.— Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой»⁴.

В работе «Из дневника публициста» В. И. Ленин показал блестящий образец не только того, как надо «заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и цельное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс», к чему он призывал партию задолго до 1917 г., но и творческого осмысления того нового содержания, которым наполнялись демократические требования трудящихся деревни на путях борьбы за победу пролетарской революции.

Ленинская установка на поддержку пролетариатом и его партией основных требований крестьянства, выраженных в Примерном наказе, в том числе и тех, которые не соответствовали аграрной программе большевиков, установка перенести центр тяжести в борьбе с эсерами за влияние в деревне на разоблачение последних как предателей интересов трудящихся крестьян, имела огромное значение для дальнейшего сближения рабочего класса и его политического авангарда с крестьянскими массами, повышения эффективности большевистской агитации в деревне⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 113.

² Там же.— С. 114.

³ Там же.— С. 114—115.

⁴ Там же.— С. 115.

⁵ См.: Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции.— М., 1976.— С. 204—217.

Четкая, научно обоснованная ленинская аграрная программа большевиков в сочетании с гибкой тактической линией, определенной вождем революции и закреплённой в решениях VII Апрельской конференции, VI съезда партии и документах ЦК РСДРП(б), с разносторонней политической и организаторской работой большевистских организаций в деревне и армии способствовала успешному формированию политической армии социалистической революции, укреплению лежащего в ее основе союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

§ 2. В. И. Ленин о роли крестьянства в социалистической революции

Глубокий анализ объективных закономерностей развития классовой борьбы в деревне на разных этапах революции и, в частности, опыта Февральской буржуазно-демократической революции позволил В. И. Ленину задолго до победы Великого Октября предвидеть возможность значительного расширения классовой базы пролетарской революции, ее подлинно общенародный характер. Намечая курс на социалистическую революцию, В. И. Ленин подчеркнул, что союзником пролетариата в этой революции может стать «широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России»¹. Чтобы наряду с сельским пролетариатом и полупролетариатом союзником рабочего класса стало и мелкое крестьянство, находящееся под известным влиянием мелкой буржуазии, к которой оно «всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом», партия рабочего класса должна была «стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего»² эту часть деревенской бедноты. Решение указанной задачи было сопряжено с большими трудностями. Однако, как установил В. И. Ленин, обобщив опыт Великого Октября, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами колебания данного слоя «не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота»³. Что же касается среднего крестьянства, то в период борьбы за установление диктатуры пролетариата В. И. Ленин считал достаточным «нейтрализовать его, т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией»⁴. Нейтрализация не исключала, а, наоборот,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 31.— С. 21.

² Там же.— С. 21—22.

³ Там же.— Т. 41.— С. 172.

⁴ Там же.— С. 174.

предполагала привлечение этого слоя, по мере того как будут изживаться его мелкобуржуазные колебания, на сторону пролетариата. Более того, еще в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую рабочий класс и его партия, опираясь на пролетарские и полупролетарские слои деревни, должны были, по мысли В. И. Ленина, усилить свое влияние не только на мелкое, но и среднее крестьянство, вырвать их из-под влияния буржуазии и ее пособников — мелкобуржуазных партий. «В деревне,— писал В. И. Ленин в марте 1917 г.,— развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом»¹. Возможность привлечения мелкобуржуазных слоев крестьянства на сторону рабочего класса в борьбе против власти капитала В. И. Ленин связывал с последовательным претворением в жизнь основного классового союза пролетариата с деревенской беднотой.

В борьбе с помещиками и буржуазией за среднее и мелкое крестьянство рабочий класс и его партия исходили из того, что, будучи тружениками, эти слои деревни заинтересованы не только в уничтожении помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества, но и господства буржуазии. В. И. Ленин и партия пролетариата разъясняли, что получить землю, ликвидировав частную собственность на нее, невозможно «без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства»².

Чтобы преодолеть колебания мелких и средних хозяев, пролетариат и его партия шли им на значительные уступки в выборе форм пользования землей и в других вопросах. Вопрос о необходимости и целесообразности введения уравнительного землепользования В. И. Ленин поставил и принципиально решил в статье «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», опубликованной почти за два месяца до Октябрьского вооруженного восстания. Партия выполнила данное непролетарским массам крестьянства обещание, включив в Декрет о земле полный текст примерного крестьянского наказа о земле, в котором фигурировало и требование уравнительного землепользования. Это помогло пролетарской партии вырвать мелкое и среднее крестьянство из-под влияния буржуазии, добиться фактического сотрудничества в борьбе за установление Советской власти с левыми эсерами, которые в ту пору были выразителями настроений мелкобуржуазных слоев деревни.

«В самый момент Октябрьского переворота,— писал об этом В. И. Ленин,— мы заключили не формальный, но очень важный (и очень успешный) политический блок с мелкобуржуазным

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 38—39.

² Там же. — Т. 34. — С. 110.

крестьянством, приняв *целиком*, без единого изменения, *эсеровскую* аграрную программу, т. е. заключили несомненный компромисс, чтобы доказать крестьянам, что мы хотим не майоризирования их, а соглашения с ними. Одновременно мы предложили (и вскоре осуществили) формальный политический блок, с участием в правительстве, «левым эсерам»¹.

В Октябрьской революции, по мысли В. И. Ленина, пролетариат и его партия сумели осуществить два взаимосвязанных классовых союза, два блока. В борьбе за власть, в борьбе за решение собственно социалистических задач революции они опирались в деревне на союз с беднейшим крестьянством. В то же время благодаря гибкой тактике по отношению к мелкобуржуазным слоям деревни пролетариат и его партия параллельно с основным классовым союзом добились создания на платформе попутного доведения до конца социалистической революцией буржуазно-демократических задач «временного блока (союза) с крестьянством вообще»². Важно подчеркнуть, что последний союз В. И. Ленин характеризовал как соглашение «с мелкой буржуазией не в смысле блока для буржуазно-демократической революции, не в смысле ограничения задач социалистической революции, а в смысле исключительно *форм* перехода к социализму для *отдельных* слоев мелкой буржуазии»³.

Что касается верхних слоев деревни — кулачества, то, характеризуя их, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что это те же капиталисты, прямые и решительные враги революционного пролетариата⁴. Главное внимание во всей работе партии рабочего класса в деревне, учил В. И. Ленин, должно быть обращено на «борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения, из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров...»⁵.

В ленинском теоретическом наследии по вопросу о роли крестьянства в социалистической революции заметное место принадлежит проблеме аграрной революции. Проблемы аграрной революции вообще и аграрной революции в России в особенности В. И. Ленин затрагивал во многих своих работах. Не ставя своей задачей освещение всего, что написано В. И. Лениным по данному вопросу, коснемся лишь его трактовки понятия «аграрная революция», очень важного для правильного понимания места и роли крестьянства в переломном событии всемирной истории, каким стал Великий Октябрь.

В своих работах по истории трех российских революций В. И. Ленин пользовался понятиями «аграрная революция» и «земельная революция» как близкими определениями. Но внимательное изучение ленинских произведений показывает, что эти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 57.

² Там же. — Т. 37. — С. 316.

³ Там же. — Т. 35. — С. 424.

⁴ См.: Там же. — Т. 31. — С. 188, 202; Т. 41. — С. 174—175.

⁵ Там же. — Т. 41. — С. 175.

понятия никогда и нигде не идентифицировались. Дело в том, что в аграрной революции В. И. Ленин видел не только переворот в земельных отношениях, но и упразднение других феодально-крепостнических пережитков в социально-экономическом строе российской деревни. Он рассматривал аграрную революцию как радикальное уничтожение *«всех остатков крепостничества, которые в течение веков притесняли крестьян, в том числе всей средневековой собственности на землю, всех оков фискальной «общины», проклятой памяти правительственного «пожалования» крох и т. д., и т. д., и т. д.»*¹.

Примечательно и то, что после Октября В. И. Ленин лишь однажды, а именно в речи на I Всероссийском съезде военного флота 22 ноября 1917 г., употребил термин «аграрная революция», подчеркнув, что «наряду с аграрной революцией, должна произойти коренная ломка капиталистических отношений»².

Анализ всех случаев употребления В. И. Лениным данного понятия дает основания полагать, что он видел в аграрной революции избавление деревни от крепостнически-кабальных отношений, ломку их, т. е. то, что Великий Октябрь, по его меткому выражению, доделывал «походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*»³.

В работах по аграрно-крестьянскому вопросу в России эпохи буржуазно-демократических революций В. И. Ленин неоднократно подчеркивал тесную взаимосвязь аграрной и политической революции, необходимость соответствия между аграрными и политическими преобразованиями, между размахом аграрных и политических перемен⁴. Он квалифицировал как оппортунистические взгляды меньшевиков, «будто возможен радикальный аграрный переворот в России без радикального политического переворота»⁵.

Но нигде и никогда В. И. Ленин не отождествлял эти понятия. Аграрный переворот он рассматривал как «часть демократического переворота в России»⁶. «Аграрная революция, — указывал В. И. Ленин, выступая на IV (Объединительном) съезде РСДРП, — есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом. Без этого последнего условия это будет не аграрная революция, а крестьянский бунт или кадетские аграрные реформы»⁷.

Определяя аграрную революцию как насильственную ликвидацию консервативных социально-экономических отношений в деревне и связывая ее реализацию с Великим Октябрем, В. И. Ле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 170.

² Там же. — Т. 35. — С. 114.

³ Там же. — Т. 44. — С. 147.

⁴ См.: Там же. — Т. 16. — С. 328; Т. 17. — С. 169, 173, 259, 358.

⁵ Там же. — Т. 16. — С. 326.

⁶ Там же. — Т. 12. — С. 242.

⁷ Там же. — С. 366.

нин в то же время обращал внимание на опасность переоценки пролетариатом и его партией революционных методов преобразования. «Для настоящего революционера самой большой опасностью,— может быть, даже единственной опасностью,— писал В. И. Ленин,— является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов». Надо знать «...в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному... и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому»¹.

Необходимость варьировать разные подходы к решению аграрно-крестьянского вопроса, учитывая различия местных условий и обеспечивая простор для проявления инициативы и самостоятельности трудящихся деревни, предусматривалась В. И. Лениным и партией в процессе разработки первого советского аграрного законодательства. Не случайно при обсуждении на II Всероссийском съезде Советов Декрета о земле В. И. Ленин высказался против излишней его детализации: «Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос»². К вопросу о важности творческого применения основ партийной политики к конкретным условиям того или иного района страны вождь Великого Октября не раз возвращался и в дальнейшем. «Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины»³,— говорил В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б). В письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» В. И. Ленин подчеркивал, что коммунисты Закавказья должны понять «... *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, ...необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий». Считаясь с тем, что по составу населения кавказские республики «еще более крестьянские, чем Россия», В. И. Ленин советовал «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»⁴.

Эти и другие ленинские выводы рождались на основе всестороннего изучения и обобщения опыта революции, опыта классовой борьбы, опыта деятельности партии рабочего класса, направившей усилия трудящихся масс на ниспровержение старого строя и созидание нового.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 223.

² Там же.— Т. 35.— С. 27.

³ Там же.— Т. 38.— С. 144.

⁴ Там же.— Т. 43.— С. 198, 199.

§ 3. Аграрно-крестьянские проблемы Великой Октябрьской социалистической революции в современной советской историографии

Проблема «Великий Октябрь и российское крестьянство», являющаяся неразрывной частью истории социалистической революции в нашей стране, имеет давние и богатые традиции научного анализа, заложенные вождем этой революции и ее первым историком. За почти семь десятилетий ее интенсивной разработки советскими исследователями создана обширная библиотека, которая не имеет равных себе в кругу историко-аграрной литературы, посвященной любому другому периоду отечественной истории. В настоящем очерке будет кратко охарактеризована лишь та часть этой библиотеки, которая создана в последние три десятилетия.

Начало современного этапа изучения проблемы крестьянства в Октябрьской революции совпало с обсуждением в среде советских историков-аграрников вопроса о сущности уравнительного землепользования в Советской России. В статье Е. А. Луцкого уравнительное землепользование характеризовалось как наилучшая форма осуществления аграрной программы большевиков в части, касающейся перехода земли в руки крестьянства¹. Эта оценка тогда же была подвергнута справедливой критике².

Длительное время Е. А. Луцкий после этого в своих работах не возвращался к своей трактовке сущности уравнительного землепользования, соотношения этого требования с требованиями большевистской аграрной программы. Но в недавней публикации об историографии ленинского Декрета о земле он в несколько измененной форме воспроизвел ее. «В сущности ленинский Декрет о земле проводил аграрную программу большевиков», — писал Е. А. Луцкий. Повторять слово в слово свою оценку уравнительного землепользования как наилучшую форму осуществления аграрной программы большевиков автор не стал, хотя и отметил, что «не только с политической, но и с экономической стороны невозможно представить иную, лучшую для перехода к социализму форму землепользования мелкого крестьянского хозяйства в конкретных условиях России 1917—1929 гг.»³. Такую оценку уравнительного землепользования

¹ См.: Луцкий Е. А. О сущности уравнительного землепользования в Советской России // Вопросы истории. — 1956. — № 9. — С. 59—71.

² См.: Шарапов Г. В. К вопросу о сущности уравнительного землепользования в Советской России // Вопросы истории. — 1957. — № 3. — С. 113—120; Лопаткин А. Н. Аграрная программа большевиков в Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории. — 1957. — № 4. — С. 43—58; Гусев К. В., Шарапов Г. В. К вопросу об отношении большевиков к программе социализации земли // Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. — М., 1959.

³ Луцкий Е. А. Современная советская историография истории аграрных преобразований Великого Октября // Великий Октябрь в советской и зарубежной исторической литературе. — Тбилиси, 1980. — С. 113.

автор пытается подкрепить ссылками на В. И. Ленина, который, по его мнению, никакой альтернативы уравнительному землепользованию не называл. Но это неверно. В. И. Ленин, как видно из его выступлений по аграрному вопросу летом 1917 г., допускал, что крестьяне будут арендовать национализированную землю. Передача земли в распоряжение крестьян при отмене частной собственности на нее будет, как подчеркивал В. И. Ленин, означать, что «всякий, кто берет землю, берет ее как аренду у всего народа»¹. В современной советской историко-аграрной литературе этот факт надлежащим образом прокомментирован специалистами².

В процессе критики ошибки Е. А. Луцкого его оппоненты впали, к сожалению, в другую крайность, сводя значение уравнительного землепользования к уступке крестьянству с одной целью: скорее вырвать трудящихся деревни из-под влияния партии эсеров. Односторонность, ограниченность такого подхода состоит в данном случае в том, что игнорируются другие мотивы, кроме сугубо политических, по которым В. И. Ленин и партия большевиков согласились на уравнительное распределение земли. Этой крайней точки зрения придерживается И. Б. Берхин. «Принятие В. И. Лениным, большевистской партией, Советской властью требований крестьян было уступкой им, продиктованной не экономической необходимостью, а политическими соображениями — стремлением привлечь крестьянство на сторону социалистической революции, укрепить союз рабочих и крестьян»³, — утверждает он.

Такая трактовка вопроса неточна. Советская власть принимала в расчет факторы не только политические, но и экономические. На это обстоятельство В. И. Ленин указал в «Первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу», подготовленном для второго конгресса Коминтерна. Обобщая опыт Великого Октября, В. И. Ленин писал: «Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение так называемых «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство...»⁴. Более того, поскольку во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, В. И. Ленин находил, что в подобных случаях

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 32.— С. 181.

² См.: Легошин Л. И. Защита К. Каутским оппортунизма меньшевиков в аграрном вопросе и критика его В. И. Лениным // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, течениями и группами. — М., 1983. — С. 61, 64.

³ Берхин И. Б. Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. — М., 1978. — С. 272—273.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 177.

передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование обязательна со стороны пролетарского государства, «ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу»¹.

В начале 70-х гг. в не менее острой форме обсуждению подвергся вопрос о том, на какие слои деревни опирался российский пролетариат в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Глубокой позитивной разработке были подвергнуты проблемы расстановки классовых сил в деревне, проблемы союзников пролетариата в деревне. Им были посвящены как обобщающие труды по истории Великого Октября², так и специальные монографические исследования³.

Современными исследователями аграрной истории Великого Октября больше всего сделано в области изучения крестьянского движения⁴. Привлекая новые источники: крестьянские наказания, резолюции крестьянских съездов и сходов, материалы Советов крестьянских депутатов, историки стали предметнее судить о соотношении стихийности и сознательности крестьянского движения накануне Великого Октября, о переменах в настроениях различных слоев деревни, о социально-экономических платформах крестьянства в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, о социальной направленности классовой борьбы в деревне на разных этапах революции.

Существенно уточнены представления о масштабах крестьянского движения, его динамике. Исследователями локального масштаба установлено, что данные Главного управления милиции Министерства внутренних дел Временного правительства, которыми пользовались раньше историки, занижали общую численность крестьянских выступлений в 5—6 раз. Внесены серьезные коррективы в соотношение двух социальных войн в деревне. Обобщение местного материала показало, что за апрель — август 1917 г. 20—30% крестьянских выступлений имело антикулацкую направленность.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 178.

² См.: Минц И. И. История Великого Октября.— М., 1978—1979.— Т. 1—3; Он же. Год 1918-й.— М., 1982.

³ См.: Першин П. П. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование в двух книгах.— М., 1966; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос.— М., 1974—1976; Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1974; Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры.— М., 1977, и др.

⁴ См.: Кравчук Н. А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. Март — апрель 1917 г.— М., 1971; Горюшкин Л. М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г.— Новосибирск, 1975; Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.).— М., 1974; Малявский А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. Март — октябрь.— М., 1981.

К сожалению, новые количественные характеристики крестьянской борьбы составляются на основе разных методик¹.

Существенно продвинулось изучение ленинских аграрных программ и тактики большевистской партии по аграрно-крестьянскому вопросу в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции. Детально изучена история разработки В. И. Лениным Декрета о земле. Предприняты изыскания, касающиеся истории разработки Основного закона о социализации земель, уяснения тех поправок к закону, которые внес В. И. Ленин в процессе его редактирования².

Значительный шаг вперед сделан в исследовании тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям. Воссоздается история политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий, история провала их аграрно-крестьянской политики³.

Особенно широким фронтом ведется изучение истории первых аграрных преобразований Октября. Уже в 50—60-е годы было издано большое количество работ о конфискации помещичьих имений и распределении земель в рамках отдельных губерний и районов страны. Помимо исследований по основным районам европейской части страны, стали выходить работы по истории борьбы за осуществление ленинского Декрета о земле в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане, Средней Азии, в Закавказье⁴.

Были созданы хорошие предпосылки для написания сводной, обобщающей работы по истории аграрных преобразований, осуществленных Октябрьской революцией⁵. Особенности осуществления первых аграрных законов Советской власти в национальных республиках и экономических районах страны проанализированы экономистами⁶.

И все же теоретические аспекты аграрной истории Великого Октября разрабатываются еще недостаточно. По истории аграрной революции как в стране в целом, так и в отдельных регионах

---

¹ См.: Кострикин В. И. Массовые источники о крестьянском движении накануне Октября и статистический метод их изучения // История СССР. — 1977. — № 3. — С. 47—63.

² См.: Кабанов В. В. Разработка Основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство. 1917—1927 гг. — М., 1977; Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 году. — Л., 1977.

³ См.: Гусев К. В. Партия эсеров. От мелкобуржуазного реформизма к контрреволюции. — М., 1975; Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии России. — Л., 1973; Иллерицкая Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. — М., 1981; Непролетарские партии России. Урок истории. — М., 1984, и др.

⁴ См.: Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1981. — С. 222—225.

⁵ См.: Ленинский Декрет о земле и современность. — М., 1970; Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979.

⁶ См.: История социалистической экономики в СССР. — М., 1976. — Т. 1. — С. 65—82.

написано немало, но само содержание понятия «аграрная революция» трактуется неоднозначно. В ряде работ употребляется широкая характеристика этого понятия, подразумевающая не только коренные социально-экономические, но и политические перемены в деревне, произошедшие в первые годы Советской власти¹.

Требует более углубленной конкретно-исторической разработки вопрос о соотношении в первых аграрных преобразованиях пролетарского государства методов непосредственной революционной ломки старого уклада и методов, которые В. И. Ленин называл «осторожно-обходными, постепенными, реформистскими».

О реформах Советской власти в нашей литературе принято говорить только тогда, когда имеется в виду их более позднее использование в чистом виде, как было с земельно-водными реформами в республиках Средней Азии. А между тем приемы не столько прямого революционного, сколько обходного «реформистского» действия весьма широко практиковались Советской властью при перестройке, например, старых поземельных отношений в районах поздней аграрной колонизации — в Сибири и на Дальнем Востоке, где не было помещичьего землевладения и носителями пережитков старого в этих отношениях выступали привилегированные группы самого крестьянства². Похожая картина имела место на Дону, на Северном Кавказе, Южном Урале, Европейском Севере и в некоторых других районах страны, но процесс перестройки Советским государством аграрных отношений в названных местностях и используемые при этом различные методы, до сих пор не изучался. Даже в «Истории советского крестьянства» (М., 1986) этот вопрос не получил надлежащего освещения. Авторы указывают, что разница в первых аграрных преобразованиях Советской власти между центром и окраинами страны, даже наиболее отсталыми, была незначительной и выражалась в том, что аграрная революция на окраинах просто растянулась во времени.

Таким образом, проблема истории аграрной революции в России нуждается в дальнейшем осмыслении как в методологическом, так и в конкретно-историческом аспектах. Это диктуется не только логикой исследовательской мысли, развивающейся по мере все более глубокого освоения наукой ленинской концепции истории Великого Октября, но и интересами дальнейшей наступательной борьбы с буржуазной фальсификацией истории решения аграрно-крестьянского вопроса в нашей стране.

---

¹ См.: Шагин Э. М. В. И. Ленин об аграрной революции в России// Великий Октябрь и социалистические преобразования в советской деревне. — Горький, 1983. — С. 5—6.

² См.: Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. — М., 1974; Он же. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке// Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Рабочие Петрограда, первыми поднявшиеся на штурм самодержавия, своей решительностью и самопожертвованием, стойкостью и героизмом всколыхнули солдат гарнизона столицы и ее окрестностей. Видя в революционном пролетариате своего вождя и организатора, солдаты, олицетворявшие все, что было передового и активного в крестьянстве, смело последовали за ним. Слияние пролетарских и солдатских масс сначала Петрограда, а затем Москвы и других промышленных центров в единый поток народной революции придало ей неодолимую силу: под ударом народа, вдохновляемого большевиками, монархия Романовых рухнула.

Сложившийся в вооруженной борьбе на улицах и площадях Петрограда союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, был закреплен созданием единой революционной организации — Советов рабочих и солдатских депутатов. Организация Советов — это замечательное проявление революционного творчества масс. «...В феврале 1917 года, — отмечал В. И. Ленин, — массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти»¹.

Но рядом с Советами, являвшимися органами власти победившего народа, органами революционной диктатуры пролетариата и крестьянства, возникло Временное правительство — орган диктатуры контрреволюционной буржуазии. Возникло чрезвычайно оригинальное переплетение этих двух диктатур — двоевластие. Оно выражало особое, переходное состояние в развитии революции, которая, по характеристике В. И. Ленина, «зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства»².

Такое переходное состояние не могло быть длительным, последующая классовая борьба должна была решить, чье единовластие установится — либо Советов, либо Временного правительства.

§ 1. Февральская революция в деревне

Буржуазно-демократическая революция, победив прежде всего в городах и в армии, не могла не всколыхнуть и деревню. Сам факт свержения самодержавия был встречен в деревне с нескрываемой радостью. Если помещики и землевладельцы, как отмечалось в одном из ответов сельских корреспондентов Министерству земледелия, «смотрели на переворот с потухшим

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 6.

² Там же. — Т. 31. — С. 155.

взором», то «крестьяне ликовали, что пришел тирану конец»¹. Представители Временного комитета Государственной думы вынуждены были признать, что «широко распространенное убеждение, будто русский мужик привязан к царю, без царя «не может жить», было ярко опровергнуто той единодушной радостью, тем вздохом облегчения, когда он узнал, что будет жить без того, без кого он «не мог жить»².

Трудящиеся деревни, придавленные гнетом самодержавия, медленнее, чем рабочие и солдаты, втягивались в активную борьбу. К тому же крестьяне, особенно окраинных районов страны, долго оставались в неведении о революционных событиях в столицах и городах, ибо местные власти старались скрыть или извратить правду о произошедшем перевороте³. По этой причине жители ряда селений Забайкалья только в середине апреля 1917 г. узнали, что царь давно свергнут⁴.

А когда правда о революции так или иначе становилась известной крестьянам, ревностные служители старого строя — земские начальники и представители новой буржуазной власти направили свои усилия на то, чтобы во что бы то ни стало удержать деревню в рамках «порядка и законности». «Я до хрипоты объяснял на сельских сходах необходимость подчинения и послушания законным властям», — доносил один из них, полагая, что надо «успокоить народные страсти и не дать мартовской революции в селах и деревнях ... перейти в пугачевщину»⁵. Стремление представителей старых и новых властей всеми правдами и неправдами предотвратить «пугачевщину» находило сочувствие и поддержку кулацких элементов деревни.

Платформой, на которой происходило объединение всех контрреволюционных сил в центре и на местах, являлась буржуазная, насквозь антидемократическая внутренняя политика Временного правительства. Разоблачая эту политику, большевистская «Правда» писала: «Временное правительство прилагает все усилия к тому, чтобы задушить, остановить начавшуюся революцию и не дать ей возможности перекинуться в деревню».

Изо всех сил старались удержать крестьянство от «самочинных» выступлений эсеры и меньшевики. «Необходимо, прежде всего, создать полное спокойствие», — зывал, обращаясь к деревне, видный сибирский эсер М. Колобов. «Примиритесь, граждане, — вторили ему в своем открытом письме крестьянам

---

¹ М а л я в с к и й А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. Март — октябрь. — М., 1981. — С. 9.

² Красный архив. — 1926. — Т. 2. — С. 35.

³ Исторический опыт трех российских революций. — М., 1986. — Кн. 2. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России — С. 241.

⁴ См.: Забайкальский рабочий. — 1917. — 6 мая.

⁵ Б а и н о в А. Б. Хроника аграрного движения в Бурят-Монголии (март 1917 — июнь 1918). — Записки Бурят-Монгольского госин-та языка, литературы и истории. — Улан-Удэ, 1941. — Вып. V—VI. — С. 93.

Крестьяне обсуждают февральские события на сельском сходе

Прибайкалья лидеры местных меньшевиков. — В настоящее время особенно ценны спокойствие и правда»¹.

Агитация соглашателей, суливших удовлетворить через Учредительное собрание все насущные нужды крестьян, на первых порах нередко имела успех, о чем свидетельствовали приговоры многих волостей и казачьих станиц с выражением готовности «служить верой и правдой новому правительству» и призывами «добровольно платить все подати и повинности»².

Но полностью парализовать активность крестьян ни представители властей, ни эсеро-меньшевистские агитаторы так и не сумели. Повсеместное распространение получило движение крестьянства за революционное преобразование власти на селе. Трудящиеся деревни решительно отвергли все попытки Временного правительства сохранить старую систему сельского управления и использовать ее для своих целей. Их позицию по данному вопросу очень метко определил Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: «Воля крестьян в отношении старшин

¹ Центральный госархив Бурятской АССР. — Ф. 454. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 20 об.

² Амурский земледелец. — 1917. — № 3—4. — С. 25—36.

выразилась просто и ясно — упразднить, так упразднить все, от царя до старосты... ибо эти представители старого режима в глазах крестьян то же, что для горожан полиция»¹.

Подлинным инициатором борьбы за истинно народную власть на селе выступила партия большевиков. Призывы к крестьянам организоваться и взять власть в свои руки не сходили со страниц центральных и местных партийных газет, массовых листовок и брошюр. «Товарищи крестьяне, — призывали большевики Москвы, — организуйтесь, создавайте революционные крестьянские комитеты»².

Партия пролетариата предложила конкретную программу действий, направленную на замену волостных правлений крестьянскими Советами и комитетами. Важно иметь в виду, что большевики не противопоставляли крестьянские комитеты Советам, а рассматривали их как взаимосвязанные формы демократической власти. Для партии главным было не то, как назывались крестьянские организации, а то, чтобы они на деле были вполне демократическими, независимыми от помещиков и буржуазии. Вот что писал по этому поводу в статье «О земле» М. И. Калинин: «На местах создается единственная власть: волостные комитеты. Эти комитеты должны создать уездную власть, губернскую и войти в контакт с Советом рабочих и солдатских депутатов. Чем полнее, чем организованнее будут функционировать эти народные органы власти, тем скорее, вернее и полнее будет произведена как сама конфискация земель, так и дальнейшее их распределение»³.

Выступая на митинге перед солдатами Измайловского полка, В. И. Ленин проводил мысль о том, что решить великий вопрос о земле, который волнует деревню, в интересах трудящихся могут только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов. «Земля не должна принадлежать помещикам, — говорил В. И. Ленин. — Землю крестьянские комитеты должны тотчас отобрать у помещиков...»⁴.

Следуя примеру рабочего класса, трудящиеся деревни повели решительные действия, направленные на уничтожение волостных и сельских правлений и создание вместо них своих низовых комитетов. Движение крестьянства быстро приобрело столь массовый и действенный характер, что даже эсеры вынуждены были признать это. «Со всех концов России, — сетовала газета этой партии, — идут вести о смещении и аресте волостных властей и образовании общественных комитетов, которые берут в свои руки руководство всей местной жизнью»⁵.

---

¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 20 апреля.

² Социал-демократ. — 1917. — 17 апреля.

³ Правда. — 1917. — 19 марта.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 188.

⁵ Земля и воля. — 1917. — 23 марта.

Выборы волостных и сельских комитетов, проходившие на крестьянских сходах, нередко становились ареной столкновения бедняцко-средняцких слоев деревни с кулачеством. Социальный состав комитетов и характер их деятельности во многом определялись тем, кто брал верх в этих столкновениях.

Комитеты бедняцко-средняцкого состава, как правило, действовали очень решительно: выносили постановления о передаче крестьянам помещичьих земель, облагали налогами торговцев, устанавливали предельные цены на предметы первой необходимости и т. п. Таких комитетов было немало. Отдел сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы в обзоре событий за март — май 1917 г. констатировал, что в волостные комитеты мелкие собственники с 30—50 дес. земли совершенно не выбираются, поскольку крестьяне проявляют недоверие не только к помещикам, но и к мелким собственникам, хуторьям и отрубникам¹.

Комитеты, кулацкие по составу, обычно отстаивали интересы земельных собственников. Деревенская беднота с недоверием относилась к ним.

Но ввиду слабости политического размежевания в деревне весной 1917 г. преобладали комитеты, являвшиеся общекрестьянскими органами, в составе которых в той или иной степени были представлены все слои деревенского населения. Их правильнее всего будет характеризовать как выразителей воли мелкобуржуазной демократии. Внутри таких комитетов шла борьба между представителями полярных классовых сил деревни — бедноты и кулачества — за влияние на крестьянина-средняка. Колебания последнего делали политические позиции общекрестьянских комитетов весьма неустойчивыми.

Но даже такие крестьянские комитеты были нежелательны для Временного правительства. Вот почему оно не сразу признало их. Когда же стало ясно, что сохранить старый низовой аппарат власти в деревне невозможно и что крестьяне явочным порядком создают свои органы власти, Временное правительство предпринимает ряд мер, рассчитанных на то, чтобы резко ограничить права крестьянских комитетов, подчинить их себе. Недаром в разработанных Министерством внутренних дел «Правилах организации местного управления» подчеркивалось, что «органами Временного правительства на местах являются лишь губернские и уездные комиссары и неупраздненные учреждения губернского, уездного и сельского управления». В отношении же крестьянских комитетов говорилось, что «последние... рассматриваются как выразители общественного мнения... и не должны иметь распорядительных, а тем более исполнительных функций по управлению»².

¹ См.: Красный архив. — 1926. — № 2(15). — С. 42.

² Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). — Ф. 1573. — Оп. 3. — Д. 80. — Л. 102 об.

Только 19 марта Временное правительство приняло постановление, уполномочивавшее правительственных комиссаров в губерниях и уездах «приступить к избранию волостных комитетов»¹. Ко времени выхода в свет этого постановления в значительной части волостей комитеты уже существовали. Попытки правительственных комиссаров согласно постановлению перекроить состав комитетов, сделать их всесловными деревенскими организациями наталкивались на противодействие широких крестьянских масс. «Не надо землевладельцев, не надо духовенства, надо выбирать одних крестьян»², — заявляли крестьяне на сельских сходах.

Показательно, что за помощью крестьянские комитеты чаще всего обращались в Советы рабочих и солдатских депутатов, посылая к ним своих ходоков. Трудовое крестьянство начинало видеть в пролетариате не только союзника, но и вождя, обращающийся с просьбами в городские Советы командировать представителей на места для оказания помощи в организации новой власти.

«Как можно чаще присылайте нам депутатов от Совета рабочих и солдатских депутатов, — писал во Владивостокский Совет один из солдат-отпускников. — Авторитет Совета громадный. Крестьяне обращаются ко мне с самыми разными просьбами, чтобы я передал их Совету»³. А инструктору Московского областного Совета Шевцову крестьяне селений Тульской и Рязанской губерний на сходах, которые он созывал, заявляли, что «единственными своими товарищами они считают Советы рабочих и солдатских депутатов, им готовы во всем верить и их советам будут следовать; всех же перевертней — они знают цену их словам и знают также, чего ждать от них в будущем»⁴. Характеризуя эту форму связи, «Известия Московского Совета рабочих депутатов» писали: «Замечательное явление: крестьянство повсюду спешит установить связи с местными Советами рабочих и крестьянских депутатов... Сместив земских начальников, полицейские власти, собравшись на свои первые свободные сходы, крестьянство первым делом выбирает ходоков (уполномоченных). Ходоков тотчас же отправляют в ближайший промышленный центр, в Совет рабочих депутатов, чтобы узнать, что делается в России и что делать дальше»⁵.

Трудно и крайне медленно проходил процесс упразднения органов старой власти и создания новых среди казачества и крестьянства национальных окраин страны. В Забайкалье он тя-

---

¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. — М., 1957. — Документ № 346.

² Балашов И. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. — Воронеж, 1930. — С. 36.

³ Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 10 июня.

⁴ Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис: Документы и материалы. — М., 1958. — С. 593.

⁵ Известия Московского Совета рабочих депутатов. — 1917. — 15 марта.

нулся до конца этапа мирного развития революции¹. Во многих станицах и казачьих поселках под давлением войсковой верхушки старые управления просто переименовывались в комитеты общественной безопасности или переизбирались на прежних антидемократических началах².

И все же в первые месяцы после свержения царизма реакционным элементам казачества приходилось больше обороняться — столь мощен был стихийный натиск социальных низов, разбуженных революцией. Революционно-демократические силы и среди казачьего сословия, «прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья»³, медленно, но верно укрепляли свои позиции.

Повсеместно выступления трудящихся деревни в эту пору носили активный характер. Революционное творчество масс, выливаясь в разнообразные формы, несло в себе, как правило, два взаимосвязанных начала — разрушительное по отношению ко всему старому, реакционному и созидательное, направленное на строительство новых, подлинно демократических порядков.

Обобщая опыт первой российской революции, В. И. Ленин установил, что в моменты наивысшего подъема классовой борьбы, в периоды «революционного вихря» народом применяются особые методы исторического творчества, не свойственные другим периодам общественного развития. Основными из них являются: «1) *«захват» народом политической свободы*, — осуществление ее без всяких прав и законов и без всяких ограничений... 2) создание новых органов *революционной власти*» и третий метод — *«применение народом насилия по отношению к насильникам над народом»*⁴.

Опыт Февральской революции показал, что эти выводы, сделанные на основе анализа событий 1905—1907 гг., представляют собой закономерность, характерную для революционной эпохи вообще. Наряду с насильственной ликвидацией органов старой власти и созданием новых органов революционной власти мощный подъем творческой активности крестьянских масс, вызванный революцией, нашел свое выражение в их невиданном ранее стремлении к организации.

§ 2. Крестьянские съезды и организации как проявление революционного творчества крестьянских масс

Крестьянские съезды отразили пробуждение к политической жизни огромных масс деревни. Весной 1917 г. на них были представлены революционно настроенные, но неискушенные в политике люди. Созывали эти съезды и организационно руководили

¹ См.: Известия Забайкальского комитета общественной безопасности. — 1917. — 24, 29 июня, 6 июля.

² См.: ЦГВИА. — Ф. 1553. — Оп. 2. — Д. 34. — Л. 130—131.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 128.

⁴ Там же. — Т. 12. — С. 317, 318.

их работой чаще всего эсеры, ловко использовавшие мелкобуржуазные иллюзии крестьянства. Вследствие этого крестьянские съезды по вопросу о власти, как правило, высказывались за доверие Временному правительству, иногда с оговоркой, что оно должно прислушиваться «к голосу Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», действовать «в тесном единении» и «согласии» с Советами¹. Съезд представителей населения Забайкальской области заявил, с одной стороны, о «безусловном доверии» Советам рабочих и солдатских депутатов, «организовавшим проведение и отстаивание требований трудящихся классов», а с другой — выразил благодарность Временному правительству².

Политическую беспомощность и мелкобуржуазные колебания крестьянства, зараженного «революционным оборончеством», отразили решения съездов по вопросу о войне и мире. Упомянутый съезд представителей населения Забайкалья послал даже приветствие Временному правительству «за выраженное им желание вести войну до заключения мира без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения народов»³.

Резолюции оборонческого характера приняли все без исключения уездные и губернские съезды крестьян Среднего Поволжья, прошедшие весной 1917 г.⁴. Похожая картина наблюдалась и на крестьянских съездах в других районах страны⁵.

Гораздо труднее было эсерам обмануть крестьян, когда речь заходила о земле. По этому вопросу крестьянские съезды обычно высказывались за необходимость ликвидации частной собственности на землю и бесплатный переход помещичьих земель к крестьянству. Вместе с тем в резолюциях съездов фигурировал и заманчивый для крестьян лозунг уравнительного землепользования, являвшийся «душой» эсеровской программы социализации земли. Решение всех этих вопросов откладывалось до Учредительного собрания. А до его созыва какие бы то ни было захваты земель не допускались⁶.

Принятие крестьянскими съездами таких оговорок, осуждавших самовольные захваты частновладельческих земель, свидетельствовало о временном преобладании кулацкого влияния в деревне. «Уже теперь мы видим,— отмечал в апреле 1917 г. В. И. Ленин,— в решениях ряда крестьянских съездов мысль

---

¹ См.: Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии: Сб. документов. — Калинин, 1960. — С. 119; Установление Советской власти в Мордовии. — Саранск, 1957. — С. 70.

² См.: Протоколы заседаний съезда представителей сельского населения Забайкальской области. — Чита, 1918. — С. 2—3.

³ Там же. — С. 3.

⁴ См.: Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 году. — Саратов, 1977. — С. 29—37.

⁵ См.: Смирнов А. С. Крестьянские съезды в 1917 году. — М., 1979. — С. 40.

⁶ См.: Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. — М., 1975. — С. 41—42.

обождают с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания,— это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам»¹.

Крестьянские съезды демонстрировали обозначившийся в крестьянской среде под влиянием эсеровской агитации и упоения победой над царизмом крен к сближению с буржуазией. В «Письмах о тактике» В. И. Ленин расценил это явление в общероссийском масштабе как сделку крестьян с буржуазией, «сделку, заключенную ими сейчас чрез посредство Советов рабочих и солдатских депутатов не только формально, но и фактически»². «Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе, — писал В. И. Ленин.— Но такой же ошибкой было бы забывать действительность, которая показывает нам факт соглашения — или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение,— факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства»³.

В этих условиях основная задача пролетариата и его партии сводилась к тому, чтобы вырвать трудящиеся массы деревни из-под влияния мелкобуржуазных партий, убедив их в необходимости активной борьбы как против помещиков, так и буржуазии за удовлетворение своих требований.

Трибуну крестьянских съездов большевики использовали для пропаганды лозунга немедленного организованного захвата помещичьих земель, для разъяснения труженикам деревни необходимости союза с рабочим классом. Даже в тех случаях, когда крестьяне принимали резолюции соглашательского характера, выступления большевиков не проходили бесследно, они будили политическое сознание масс.

В результате агитации большевиков и под давлением деревенских низов уже в марте — апреле некоторые крестьянские съезды

Ценою 1300000 2019
Многообещающий 226
Т-уб Ленин!
Мы солдаты крестьяне
решили на время объединиться
с прозой т.е. кады
Кады за малопольно с
организоваться в Курские
тр-дательские комитеты
т.е. просить далее т-уб
не могли бы найти
возможных помочь кады
дот. советам, кады это
можно сделать, а
помещикам удовлетворить кады
в деревнях есть очень
мало от того т.е.
того лучшего врага
народа (Капитала),
т.е. удивительно
т-уб просить ответить

Письмо В. И. Ленину от солдат-крестьян 22 апреля 1917 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 241.

² Там же. — С. 136.

³ Там же.

отвергали политику ожидания созыва Учредительного собрания, принимая конкретные меры к решению особенно волновавшего крестьян земельного вопроса. Съезд общественных организаций Рязанской губернии, ббольшую часть участников которого составляли крестьяне, постановил осуществить немедленную реквизицию земли, не используя владельцами, и передать ее в аренду крестьянам. Волостным комитетам предоставлялось также право реквизировать живой и мертвый инвентарь помещичьих хозяйств¹. Временное правительство, как и следовало ожидать, квалифицировало решение съезда как самоуправство и отменило его. Комиссар Временного правительства с тревогой сообщал, что после съезда аграрное движение «быстро пошло вперед и перекинулось на всю губернию; на напечатанные и распространенные во множестве постановления съезда стали смотреть как на закон»².

В поддержку инициативы крестьян Рязанской губернии выступила большевистская «Правда», призвавшая трудящееся крестьянство страны последовать этому примеру, «взять свое дело в свои руки и двинуть его вперед»³.

Острейшая борьба развернулась и вокруг решений первого крестьянского съезда Пензенской губернии, в работе которого участвовало более 500 делегатов. В подготовке крестьянских масс к съезду местным большевикам существенную помощь оказало Московское областное бюро РСДРП(б), представители которого посетили ряд уездов губернии и провели среди крестьян большую разъяснительную работу⁴.

Решением съезда все земли, не засеянные помещиками и их арендаторами, а также пригодные под посев государственные, удельные и монастырские, передавались в распоряжение волостных комитетов.

Съезд еще заседал, а глава Временного правительства князь Львов срочной телеграммой обязал губернского комиссара принять решительные меры к недопущению исполнения постановлений съезда⁵. Но и здесь воспрепятствовать проведению в жизнь решений крестьянского съезда ни правительству, ни его местным представителям не удалось. «Под влиянием решения съезда местное население уже приступило к захвату помещичьих земель»⁶, — сообщалось об этом в прессе. Большевистская «Правда» поддержала и эту инициативу, охарактеризовав решения Пензенского съезда и развернувшееся на их основе массовое

¹ См.: Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). — Рязань, 1957. — С. 16.

Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. — М., 1975. — С. 53.

³ Правда. — 1917. — 14 апреля.

⁴ См.: Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: Сб. документов. — Пенза. — 1957. — С. 9.

⁵ См.: Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. — М., 1975. — С. 5.

⁶ См.: Новое время. — 1917. — 10 апреля.

движение как «крестьянскую революцию». Сообщая, что переход земли к крестьянам совершается спокойно, организованно, «Правда» советовала «всем практическим работникам провинции, где подобный переход еще не совершился, немедленно же приступить к его осуществлению на тех основаниях, которые были приняты пензенским крестьянством»¹.

Постановление Пензенского крестьянского съезда высоко оценил В. И. Ленин в докладе по аграрному вопросу на Апрельской конференции РСДРП(б)². По его предложению конференция поддержала почин передачи помещичьего живого и мертвого инвентаря в руки крестьянских комитетов для общественного использования по обработке всех земель.

Кроме Рязанского и Пензенского, под сильным влиянием большевистских идей проходили Нижегородский, Казанский, Самарский, Саратовский и некоторые другие крестьянские съезды. Эти съезды приняли временные правила пользования землей, направленные на немедленное ограничение землепользования не только помещиков, но и кулачества — крупных арендаторов, скупщиков крестьянских наделов, хуторян и отрубников³. Решительные действия съездов оказали революционизирующее воздействие на крестьянство этих губерний, в немалой степени способствовали быстрому подъему здесь аграрного движения. В ряде случаев по воле съездов менялся состав уездных и губернских земских собраний и управ, смещались местные комиссары Временного правительства и избирались новые⁴. Почти все крестьянские съезды принимали решения о создании Советов крестьянских депутатов — областных, губернских и уездных. При этом нередко вопреки эсерам, отстаивавшим идею безвластных Советов, они наделяли последние правами власти, полномочной решать вопросы местной жизни. Касаясь этого, В. И. Ленин отмечал, что «в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т. е. большинства земледельцев, — раз такая власть создавалась на местах, ее решение есть решение той власти, которую крестьяне будут признавать»⁵.

По подсчетам академика И. И. Минца, губернские Советы крестьянских депутатов возникли: в марте 1917 г. — в 7 губерниях и 2 областях, апреле — в 11 губерниях и мае — в 6 губерниях. Большинство в губернских Советах крестьянских депутатов, как правило, принадлежало эсерам и сочувствующим им. Засилье в Советах крестьянских депутатов представителей эсеров и других мелкобуржуазных партий было особенно сильным на

¹ Правда. — 1917. — 30 апреля.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 378.

³ См.: Смирнов А. С. Крестьянские съезды в 1917 году. — М., 1979. — С. 44—47.

⁴ Там же. — С. 104—109, 112.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 174.

окраинах страны, где пролетарское влияние на деревню было значительно слабее, чем в центре. Если Советы рабочих и солдатских депутатов выступали как органы реальной власти на местах, то областные Советы крестьянских депутатов Забайкалья, Амурского и Приморья без борьбы уступали прерогативы власти органам Временного правительства — областным комитетам общественной безопасности и комиссарам этого правительства¹.

Волостные Советы крестьянских депутатов начали создаваться одновременно с низовыми крестьянскими комитетами вскоре после свержения самодержавия. Одним из первых возник такой Совет в с. Кикино Юхновского уезда Смоленской губернии. Его избрал состоявшийся 13 апреля под руководством большевика И. А. Андреева волостной сход. Председателем Совета стал Андреев².

Но в первые месяцы после Февраля организация волостных Советов шла медленно³.

Волостные Советы не получили весной — летом 1917 г. широкого распространения, потому что крестьяне уже создали волостные комитеты, по существу выполнявшие функции низовых органов крестьянской власти. Массовое распространение низовые Советы получили главным образом там, где под влиянием большевиков в них объединялась деревенская беднота, например в Латвии⁴. В мае 1917 г. Советы безземельных крестьян действовали в 239 волостях Латвии.

Вскоре после свержения самодержавия возродилась и другая деревенская организация — Всероссийский крестьянский союз, возникший в годы первой российской революции. В 1917 г. инициаторами воссоздания этого союза явились группы либерально-буржуазного и правонароднического направлений — земцы, беспартийные кооператоры, трудовики, народные социалисты.

Серьезную ставку на союз делали кадеты. Спекулируя на соборнических инстинктах крестьянина, они надеялись с помощью этой внешне беспартийной организации, объединившей крестьян независимо от их имущественного положения, подчинить себе деревню. «Все крестьянство, — говорил на VII съезде партии «Народной свободы» князь Шаховской, — в ближайшем будущем будет высказываться целиком именно как крестьянство. Нам необходимо принять деятельное участие в этой работе.

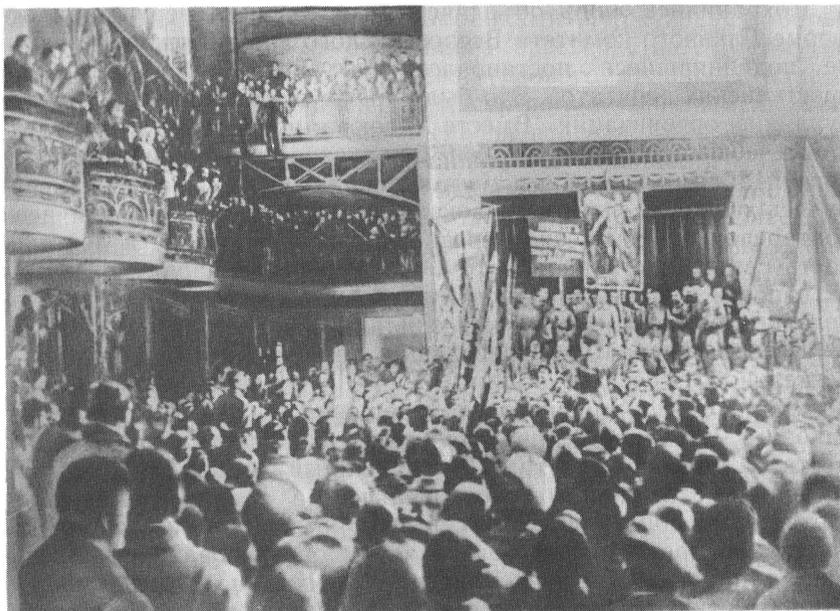
---

¹ См.: Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.). — М., 1974. — С. 109—111.

² См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сб. документов. — М., 1957. — С. 353—354.

³ Исключение составляла северная деревня, где в мае — июле 1917 г. волостные Советы были созданы во всех волостях Великоустюгского уезда, в большинстве волостей Кадниковского, в 22 Тотемского и в 11 волостях Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. См.: История Северного крестьянства. Период капитализма. — Архангельск, 1985. — Т. 2. — С. 296.

⁴ См.: Октябрьская революция в Латвии: Документы и материалы. — Рига, 1957. — С. 77, 78.

I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Зал заседаний

Формально оно выражается в восстановлении крестьянского союза»¹.

Не меньшую активность в воссоздании крестьянских союзов проявили и эсеры. В районах, где их позиции были наиболее сильны (в Западной Сибири, Среднем Поволжье, в Вятской губернии), крестьянские союзы строились под эсеровским партийным флагом и официально именовались «крестьянскими союзами партии социалистов-революционеров».

В большинстве же местностей эсеры предпочитали иметь дело с «беспартийными» крестьянскими союзами, именуемыми союзами трудового крестьянства.

В условиях все усиливающейся политической борьбы за влияние на крестьянство удержать под своим контролем и Советы крестьянских депутатов, и союзы эсеры оказались не в состоянии. Поставленные перед необходимостью выбора, эсеры отдали предпочтение Советам, поскольку там их позиции выглядели особенно крепкими. Под предлогом, что наличие у крестьян двух организаций мешает единству действий, эсеровские лидеры выступили с требованием преобразования крестьянских союзов в Советы крестьянских депутатов и сумели провести его на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов².

¹ Речь. — 1917. — 29 марта.

² См.: Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. — М., 1929. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 145—146.

Сохранились лишь объединения, оставшиеся верными платформе Главного комитета Всероссийского крестьянского союза и не подчинившиеся постановлению I Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Это были преимущественно реакционные кулацкие организации. Вместе с союзами земельных собственников, союзом казацких войск, буржуазно-националистическими организациями и верхами мелкобуржуазной кооперации они являлись орудием сплочения вокруг буржуазии и ее партий всех контрреволюционных сил деревни. Их возникновение и деятельность свидетельствовали о том, что в деревне наряду с ростом активности и организованности трудового крестьянства происходил процесс политической консолидации кулачества.

Победа Февральской революции принесла много нового и в деятельность сельской общины. Ранее бесправные сельские сходы стали смело вмешиваться в решение вопросов, которые по законам Временного правительства входили в компетенцию местных органов власти. Почти каждый захват крестьянами помещичьей и иной частновладельческой земли подкреплялся соответствующим решением сельских и волостных сходов, что придавало крестьянской борьбе черты организованности. Сельские общества облагали налогами торговцев, духовенство, а если те отказывались от уплаты, прибегали к коллективному бойкоту. Чтобы пресечь спекуляцию, они реквизируют товары у спекулянтов. По постановлениям сельских и волостных сходов изгонялись со службы неугодные крестьянам лесничие и члены лесной стражи. Существенно изменился и состав сельских и волостных сходов. Революционно настроенные фронтовики, возвращавшиеся в деревню, сплачивали крестьянские организации¹.

Борьба против революционно-демократических организаций трудящихся деревни стала одним из основных направлений внутренней политики буржуазного Временного правительства, а также буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных партий и группировок, на которые опиралось это правительство.

§ 3. Аграрно-крестьянская политика Временного правительства и крестьянское движение в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую

Февральская революция, свергнувшая царское самодержавие, не решила стоявших перед страной важнейших социально-экономических вопросов, в том числе и аграрно-крестьянского. Оказавшаяся у власти вследствие недостаточной сознательности и организованности трудящихся, которые совершили эту революцию, российская буржуазия была не заинтересована в ликвидации помещичьего землевладения. Помещики в условиях империа-

---

¹ См.: Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. — М., 1967. — Т. 1. — С. 315—316.

лизма стали политическими союзниками буржуазии в борьбе против пролетариата и беднейшего крестьянства. К тому же экономические интересы бывшего и нового правящих классов тесно переплетались — большая часть помещичьих земель к моменту революции была заложена и перезаложена в банках. В этих условиях ликвидация частной собственности на землю означала удар не только по помещикам, но и по финансовому капиталу, а потому была невозможна «без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства»¹.

В первых программных документах Временного правительства не было ни слова ни о земельном вопросе, ни о 8-часовом рабочем дне. Зато министру внутренних дел как можно быстрее поручалось на местах организовать полицию и использовать в целях успокоения крестьян местные общественные организации. Будучи властью без силы, министры-капиталисты рекомендовать применение оружия при подавлении аграрных беспорядков сразу не решились.

Наряду с насилием правительство пускает в ход другое средство — средство «грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного»². Именно с этой целью оно решает отобрать в казну принадлежавшие царской фамилии удельные и кабинетские земли. Данная мера не затрагивала устоев господства лати-фундий, ибо девять десятых площади последних остались неприкосновенными. Временное правительство публикует воззвание к населению, в котором призывает крестьян не допускать захватов помещичьих земель до созыва Учредительного собрания. Проведение политики защиты помещичьей собственности облегчало соглашательство мелкобуржуазных партий. Состоявшееся в марте 1917 г. Всероссийское совещание Советов, на котором преобладали эсеры и меньшевики, не только согласилось ждать аграрной реформы, но и осудило всякие попытки самочинных действий на местах.

В интересах сохранения помещичьей собственности правительство издало закон «Об охране посевов», гарантировавший владельцам возмещение убытков в случае захвата их имений крестьянами. Пустующая помещичья земля поступала во временное распоряжение продовольственных комитетов, которые могли сдавать ее в аренду крестьянам по «справедливой цене». Арендная плата поступала землевладельцам³.

Буржуазия пыталась лишить Советы и другие демократические организации крестьянства права заниматься земельными делами. Согласно правительственному «Положению о земельных комитетах» последние должны были строиться так, что уездный комитет был «менее демократичен, чем волостной, губернский

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 110.

² Там же. — Т. 31. — С. 158.

³ См.: Вестник Временного правительства. — 1917. — 14 апреля.

менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский»¹. В. И. Ленин считал закон о земельных комитетах мошенническим, написанным помещиками и ради спасения помещиков².

Следует сказать, что как главный комитет, так и земельные комитеты среднего (областного, губернского и уездного) звена активно включались в борьбу с аграрными правонарушениями. Угрожая привлечь к ответственности за бездеятельность весь состав тех волостных земельных и иных комитетов, где крестьяне совершили земельные захваты, эти органы требовали незамедлительно вернуть захваченные участки владельцам.

Было немало случаев, когда земельные комитеты путем соглашения сторон или же путем «добровольного» возврата захваченных земель ликвидировали конфликты. Один из примеров соглашательской политики дает работа Верхнеудинского уездного земельного комитета Забайкалья. Летом 1917 г. этот комитет объявил все кабинетские, церковно-монастырские и частновладельческие земли общегосударственным фондом, но оставил их в пользовании прежних владельцев до решения аграрного вопроса Учредительным собранием. Эта тактика позволила комитету в последующие два-три месяца ликвидировать в уезде почти все захваты церковно-монастырских земель. «Только в трех случаях,— констатировала уездная земельная управа в начале октября 1917 г.,— захваты причтовых земель оказалось ликвидировать довольно трудно, но и здесь в последнее время наметились соглашения»³. Летом 1917 г., по словам В. И. Ленина, под руководством эсеров и меньшевиков, «в результате их политики соглашательства с капиталистами, поворот мелкобуржуазных масс к союзу с контрреволюционной буржуазией определился вполне, обрисовался с поразительной наглядностью»⁴.

Антикрестьянский курс Временного правительства и весь ход развития революции в стране, опыт, приобретаемый в борьбе с помещиками и кулаками, убеждали трудящееся крестьянство в том, что путем аграрной реформы земли оно не получит.

Громадное воздействие на политическое воспитание трудящихся деревни оказывала решительная борьба пролетариата за власть, за немедленное проведение революционных преобразований. В ответ на уговоры отложить решение аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания крестьяне-бедняки Николаевского уезда на сельских сходах в мае 1917 г. заявили: «Что же мы будем ждать, платить, а рабочие будут брать, они не ждут. Чего же мы будем ждать?»⁵

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 430.

² См.: Там же.

³ Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 г.) — М., 1974.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 66.

⁵ Климушкин П. Я. История аграрного движения в Самарской губернии //Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. — Самара, 1918. — Т. 1. — С. 13.

Воздействие рабочего движения на крестьянство проявлялось прежде всего в том, что трудящиеся деревни широко перенимали у пролетариата его формы борьбы: демонстрации, контроль над производством и распределением, стачки сельскохозяйственных рабочих, установление для последних восьмичасового рабочего дня и даже взятие крестьянскими и батрацкими комитетами инициативы в свое управление. Через свои низовые комитеты крестьяне устанавливали действенный контроль над помещичьим производством, использованием лесов, распределением хлеба¹. В мае 1917 г. один из волостных комитетов Смоленской губернии взял в свое управление имение «Чамово» князя Долгорукого, насчитывавшее 15 тыс. десятин земли. Заведовать имением комитет назначил большевика, члена волостного Совета крестьянских депутатов В. И. Иванова. Не имея специальных знаний для этого, В. И. Иванов вскоре обратился в Московское областное бюро РСДРП(б) с просьбой прислать опытного агронома. «На меня пала громадная обуза, — писал он, — руководить хозяйством в имении и показать пример другим, что комитеты сами наладят жизнь в больших имениях». К концу сентября все имения волости перешли в управление крестьян, сумевших так поставить дело, что приезжавшие в волость представители уездного и губернского Советов убеждались в целесообразности обобществления помещичьих экономий, в способности крестьян «держат их в образцовом порядке и использовать в общественных интересах»².

Случаи взятия помещичьих имений крестьянскими комитетами в свое управление значительно учащаются летом 1917 г., когда только в Пензенской губернии в течение июля число таких случаев достигло восемнадцати³.

В жизни деревни вслед за городом стали иметь место торжественные демонстрации трудящихся. Вот одна из зарисовок того времени. В селе Даниловичи, где революционную работу среди крестьян проводил член партии большевиков С. В. Иванов⁴, 29 июня состоялось выступление крестьян в поддержку городских демонстраций, проведенных по призыву большевиков 18 июня. Собралось почти 2,5 тыс. жителей, которые шли под музыку двумя колоннами. После демонстрации состоялся митинг, на котором ораторы освещали и такие вопросы: «позиция буржуазии с кадетской партией во главе до переворота, во время переворота и в настоящее время; позиция демократии, социалистической главным образом, до переворота, во время переворота

¹ См.: Малявский А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 году. Март — октябрь. — М., 1983. — С. 7, 65—67, 144—145, 166—174 и др.

² Установление и укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг. — С. 58—59, 110—111.

³ См.: Морозов В. Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях центральной России. Октябрь 1917 — март 1918 гг. — Саратов — Пенза, 1967. — С. 182.

⁴ В начале 1918 г. он вместе с В. И. Лениным работал в составе комиссии, обсуждавшей проект Основного закона о социализации земли.

и в настоящее время; переход от демократического строя к социалистическому, отношение к войне». Затем демонстранты отправились на кладбище, чтобы почтить память погибших за свободу, и здесь состоялся новый митинг¹.

Наиболее активными проводниками пролетарского влияния на деревню выступали рабочие-большевики, а также преимущественно большевистски настроенные рабочие и солдаты, объединенные в Петрограде, Москве, Кронштадте и других крупных пролетарских центрах в земляческие организации, гарнизонные Советы крестьянских депутатов. К концу июня только в Петрограде существовало 25 волостных, 23 уездных и 10 губернских землячеств, объединявших не менее 10—15 тыс. рабочих и солдат столицы, уроженцев 15 районов страны². Тысячи агитаторов направляли они на периферию, положив, таким образом, начало организации массового похода рабочих в деревню, что войдет в славные традиции рабочего класса после победы Великого Октября. Большевики, направляя работу землячеств, способствовали превращению их в организации, где практически осуществлялся союз рабочих и крестьян при руководящей роли в них рабочих. Деятельность землячеств в деревне облегчала просвещение трудящихся крестьян, способствовала усилению их борьбы за землю, против помещиков и кулаков.

Деятельностью землячеств неоднократно интересовался В. И. Ленин. Во второй половине июня он пригласил к себе А. М. Ионова — потомственного рабочего-большевика, председателя Центрального бюро землячеств, которое объединяло тогда до 30 тыс. человек. В беседе, длившейся около двух часов, Владимир Ильич выяснял, как землячества связаны с деревней, что руководитель бюро знает о работе земляков среди крестьян. «...Его особенно интересовало, как развивается борьба в деревне батраков против кулаков и помещиков»³, — вспоминал А. М. Ионов.

Велика была в деле политического просвещения крестьянства роль большевистской печати. Один Выборгский райком большевиков Петрограда за март — июль отправил в деревню 50 328 экземпляров «Правды», 2334 — «Солдатской правды», а также много различных брошюр. Московское областное бюро за апрель — июнь распространило 166 924 брошюр и 93 118 листовок, а Бюро военной организации при МК большевиков с 1 мая по 15 июня — свыше 17 000 экземпляров газет и журналов и более 4 тыс. разных брошюр⁴.

¹ См.: Будаев Д. И. Рожденный в борьбе союз. Очерки истории рабочего и крестьянского движения в Смоленской губернии в 1861—1917 гг. — Смоленск, 1984. — С. 162—163.

² См.: Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. — М., 1976. — С. 102.

³ Ленин в Октябре. Воспоминания. — М., 1957. — С. 183—185.

⁴ См.: Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. — М., 1976. — С. 46.

Опорой городских партийных организаций являлись сельские большевистские ячейки, созданные в период подготовки Октября в 25 губерниях страны¹. Особенно активно партийное строительство развернулось в селах, входивших в сферу руководства Московского областного бюро РСДРП(б), а также Латвии, где число сельских райкомов партии с апреля по октябрь 1917 г. увеличилось с 34 до 49, а количество членов в деревенских ячейках возросло в три с половиной раза².

Чаще в ту пору в деревнях работали партийцы-одиночки, связанные обычно с местными губернскими большевистскими комитетами, а нередко и с ЦК РСДРП(б). Только в Смоленской губернии большевики, имевшие летом 1917 г. переписку с ЦК партии, действовали в 15 деревнях семи различных уездов³.

Под влиянием революционных событий и огромной работы партии в деревне рос живой интерес крестьян к идеям большевиков, особенно к их аграрной программе. Об этом в начале осени 1917 г. в ЦК РСДРП(б) писали его корреспонденты из Витебской, Псковской, Тверской, Ярославской губерний, Орши, Эстонии⁴. А из далекого Карса сообщали: «От издания «Ленин о земле»⁵ нет отбоя и вообще большой спрос на нашу литературу»⁶.

Не менее показательны и признания, содержащиеся в антибольшевистской прессе того времени. Кадетские «Русские ведомости» так характеризовали политические настроения российского крестьянства к середине июля 1917 г.: «Большевик» и «Ленин» — теперь ходячие термины по всей Руси. Эти слова, еще совсем недавно привычные лишь небольшой кучке интеллигентов, теперь бродят и по деревенским избам, и по деревенским проселкам. Там большевизм имеет своих сторонников»⁷.

Рост большевистского влияния в деревне показали выборы в земство, проходившие в августе — сентябре 1917 г. Во многих волостях и уездах Петроградской, Московской, Владимирской, Костромской губерний, а также на Урале и в Приморье списки большевиков имели значительный успех⁸. «То, что мы защищали

---

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии. — Рига, 1962. — Т. 1. — С. 385.

² См.: Там же.

³ См.: Будаев Д. И. Рожденный в борьбе союз. Очерки истории рабочего и крестьянского движения в Смоленской губернии в 1861—1917 г. — Смоленск, 1984. — С. 171.

⁴ См.: Антикеев В. В. Документы Великого Октября. — М., 1977. — С. 157.

⁵ Имеется в виду брошюра, изданная «Кавказским рабочим», в которую вошли «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» и речь по аграрному вопросу 24 мая (4 июня) 1917 г. В. И. Ленина.

⁶ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.): Сб. документов. — М., 1957. — С. 365.

⁷ Русские ведомости. — 1917. — 23 июля.

⁸ См.: Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. — М., 1976. — С. 188—195.

немедленную конфискацию земли,— наш главный пункт успеха»¹,— сообщала газета владивостокских большевиков. О том, что «при агитации в волостное земство по деревням пришлось заметить сочувствие всем пунктам программы большевиков», сообщал в ЦК РСДРП(б) и представитель Кузнецовского комитета большевиков (Тверская губерния), правильно отметивший и тот факт, что крестьяне идут за социалистами-революционерами «ввиду лозунга, совершенно не понимая смысла и значения его»².

По мере того как рос авторитет большевиков, падало влияние кадетов и эсеров в деревне. Это вынуждало и тех и других больше чем когда-либо прибегать к социальной демагогии. Показательно то, что VIII съезд партии кадетов принял новую редакцию аграрной программы, в которой провозглашалось, что «земли сельскохозяйственного пользования должны принадлежать трудовому земледельческому населению» и что крестьянство должно получить земли «не свыше трудовой нормы»³.

Но сохранить былой политический капитал кадеты смогли лишь на некоторых окраинах, преимущественно казачьих, например на Дону, в Забайкалье, или со значительной прослойкой кулацкого населения, например в Таврической и Самарской губерниях, с помощью защиты сословных привилегий станичников и неприкосновенности хозяйств хуторян, отрубников и зажиточных крестьян вообще⁴.

Сама жизнь, опыт революции опровергали политику соглашательства с буржуазией, проводимую лидерами мелкобуржуазных партий. Характеризуя обстановку, сложившуюся в стране спустя полгода после Февральской революции, В. И. Ленин отмечал, что «эсеры и меньшевики изменили народу и революции и что действительным вождем масс, *даже* эсеровских и меньшевистских, становятся большевики»⁵.

Переходя к обзору крестьянского движения, выделим два периода, соответствующие двум периодам революции: период мирного развития и период, связанный с курсом на вооруженное восстание. Присущее каждому из них соотношение сил революции и контрреволюции заметно влияло на развитие классовой борьбы в городе и в деревне, в центре страны и на ее окраинах. Самое общее представление о динамике крестьянского движения в период от Февраля к Октябрю дают сведения о численности крестьянских выступлений в Европейской России⁶. Дополнив

¹ Красное знамя.— 1917.— 12 октября.

² Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.): Сб. документов. — М., 1957. — С. 212.

³ Резолюция делегатского съезда партии «Народной свободы» (9—12 мая 1917 г. в Петрограде). — Пг., 1917. — С. 6.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 298.

⁵ Там же.— С. 186.

⁶ См.: Кострикин В. И. Крестьянское движение накануне Октября// Октябрь и советское крестьянство. — С. 39—41.

их данными по Сибири и Дальнему Востоку¹, получим следующую картину развертывания классовой борьбы в большей части страны (см. табл. 20).

Таблица 20

Крестьянские выступления в 1917 г.

Районы	Месяц								Всего
	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	
Центрально-Черноземный	36	135	241	343	361	361	404	389	2270
Средне-Волжский	33	99	173	395	351	312	275	376	2014
Нижне-Волжский	48	216	231	236	159	169	228	263	1550
Украина Степная	5	37	71	91	133	54	88	204	683
Украина Правобережная	22	103	187	204	257	250	282	489	1794
Украина Левобережная	3	9	8	44	67	56	81	83	351
Центрально-промышленный	69	130	127	191	198	81	102	174	1072
Белорусский	9	51	78	160	139	81	115	133	766
Приозерный	—	18	40	37	83	31	23	16	248
Прибалтийский	—	5	16	24	42	20	11	4	122
Северный	—	—	3	4	2	1	3	1	14
Приуральский	32	76	57	80	68	45	78	44	480
Сибирь	121	145	95	91	103	87	58	42	746
Дальний Восток	15	12	11	7	3	3	6	11	54
Всего	393	1036	1338	1907	1966	1551	1754	2229	12174

Свержение самодержавия дало сильный импульс развитию классовой борьбы в российской деревне. Если в 1916 г. в целом по стране среднемесячная цифра крестьянских выступлений достигала 22², то первый же месяц после победы Февральской революции превзошел этот показатель едва ли ни в 20 раз. Более того, мартовский стихийный подъем крестьянской борьбы за землю значительно перекрыл среднемесячный уровень крестьянского движения в годы первой российской революции³.

¹ См.: Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Автореферат канд. дис.—Новосибирск, 1983.—С. 15; Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917—лето 1918 гг.).—М., 1974.—С. 351—355.

² См.: Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914—февраль 1917 гг.).—М., 1962.—С. 362.

³ В 1905—1907 гг. в стране в месяц в среднем происходило 226 выступлений. См.: Особенности аграрного строя России в период империализма.—М., 1962.—С. 36.

Волна выступлений крестьянства поднималась вверх вплоть до июля 1917 г. Но в июле проявляются и первые симптомы временного спада революционного движения в условиях начавшегося наступления контрреволюции: в 6 из 14 районов, данные по которым содержит таблица, наблюдается снижение численности крестьянских выступлений. Эта тенденция сохраняется и в августе. Новый подъем классовой борьбы в деревне начинается в сентябре, а в октябре достигает своего апогея.

Чтобы надлежащим образом разобраться в качественной стороне революционного процесса, наряду с количественными показателями следует подвергнуть статистическому анализу формы крестьянского движения. Сводку сопоставимых материалов о формах крестьянского движения по 10 губерниям страны (Астраханской, Бессарабской, Воронежской, Киевской, Московской, Подольской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Харьковской) можно представить в виде таблицы (см. табл. 21)¹.

Первые три формы включают открытые действия, направленные на полную или частичную ломку частного землевладения и хозяйства: захват хозяйств, разгромы и поджоги усадеб, безвозмездное изъятие земельных угодий, скота, инвентаря, насильственная аренда земли или понижение арендных цен.

Косвенные действия были направлены на то, чтобы вынудить помещика передать земли на тех или иных условиях крестьянам: это прекращение работ в имениях, повышение заработной платы, установление сроков проведения сельхозработ, аресты и удаления помещиков, их управляющих. Экономические же санкции против землевладельцев, хотя и были направлены на подрыв частной собственности, не изменяли существующего землепользования: захваты урожая, продовольствия, фуража, подсобных предприятий, потравы хлебов или лугов, порубки или запрещение владельцам порубок леса, продажа земель, скота, инвентаря, взятие земель на учет, обложение налогами. Данные о терроре касаются лишь Астраханской и Саратовской губерний, а о прочих выступлениях (к ним отнесены все формы, кроме первых трех) — Воронежской губернии. Сведения о политических действиях крестьян в таблицу не вошли, поскольку данные о них есть лишь по отдельным губерниям.

Качественные перемены в крестьянском движении сводились, с одной стороны, к увеличению в процессе развития революции доли прямых наступательных форм борьбы (полной ликвидации имений) и снижению удельного веса, с другой стороны, косвенных, скрытых действий по перестройке земельных отношений, т. е. к перерастанию менее активных форм в более решительные.

Важнейшим показателем назревания общенационального революционного кризиса в стране было перерастание в сентябре — октябре 1917 г. аграрного движения в крестьянское восстание.

---

¹ См.: Кострикин В. И. Крестьянское движение накануне Октября // Октябрь и советское крестьянство. — С. 23, 28.

Соотношение основных форм крестьянского движения

Формы борьбы	Март — июнь		Июль — август		Сентябрь — октябрь	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ликвидация имений	96	4,6	96	8,2	626	31,4
Безвозмездный захват основных средств производства	732	35,3	473	40,3	652	31,7
Захват земель в аренду	212	10,2	49	4,1	26	1,4
Косвенные действия, направленные на перестройку земельных отношений	231	11,2	78	6,6	59	3,1
Отдельные экономические санкции против землевладельцев	582	28,1	384	32,6	523	25,4
Движение сельскохозяйственных рабочих	62	3,0	1	0,2	—	—
Террор	10	0,5	11	0,9	48	2,3
Прочие	146	7,1	84	7,1	90	4,7
Итого	2071	100	1174	100	2024	100

Основными очагами этого восстания стали губернии Центрального черноземья, Поволжья и Правобережной Украины.

Другим показателем углубления классово-борьбы в деревне было усиление второй социальной войны. Выступления сельскохозяйственных рабочих, борьба против кулаков в 1917 г. составляли по подсчетам С. М. Дубровского 8,9% от общего числа крестьянских выступлений¹. По новейшим более полным данным, полученным на основе изучения широкого круга источников и использования изысканий местных историков Т. В. Осиповой, в апреле — августе 1917 г. имело место 1880 случаев борьбы против кулаков, хуторян и отрубников, что составляло примерно пятую часть от общего числа крестьянских выступлений в европейской части страны. А в ряде районов Поволжья процент выступлений, имевших антикулацкую направленность, поднимался до 30 и еще выше².

Борьба за землю, за ликвидацию помещичьего землевладения была главным, но не единственным направлением крестьянского движения. Объектом острейших классовых битв летом 1917 г. стал продовольственный вопрос. В Казанской губернии выступле-

¹ См.: Особенности аграрного строя России в период империализма. — М., 1962. — С. 36.

² См.: Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне. — С. 169.

Августа 13 дня 1917 года всеобщим общим
собранием крестьян деревни Лупаново Московской губернии,
на котором обсуждался вопрос о земле.
После обсуждения общим собранием единогласно постановлено
следующее:

Земля должна принадлежать всему трудовому народу,
каждый крестьянину так или иначе обработавшему
землю, и имеет право получить ее на почвах уравнивая
наша пользование, то есть каждый крестьянин должен
получить одинаковое с другими равное количество земли
разница в количестве должна допускаться только в
зависимости качества и пригодности земли.

Поэтому значить, что вся земля где бы и в какой бы
форме не находилась — Государственная, Кабинетская,
царская, помещичья, общинная, монастырская, церковная,
наследственная — отбрасывается целиком собственникам,
безвозмездно — без всякого выкупа.

Вся же отбрасываемая земля должна быть не в виде собственности,
земля не товар, что бы кому нибудь принадлежала, только
недра, внутренние богатства земли должны быть
собственностью государства. Распределяется же
земля между миллионами общин, в которых живут
народом. Для поднятия уровня жизни населения крайне
необходимо уничтожить переизбыток владения и
находить справедливые приемы для увеличения востановления
хозяйства единого, то есть каждый на своих
участках.

Подписи: Илья Николаевич Шестаков
Александр Иванович Лауринский
Филиппович Лауринский
Иван Иванович Лауринский
Иван Иванович Лауринский
Иван Иванович Лауринский

ния против хлебной монополии, ударившей по социальным низам города и деревни, составляли более 1/5 всех «правонарушений», зафиксированных в течение марта — октября 1917 г., причем в ряде уездов они преобладали над другими формами борьбы¹. Эта борьба пролетариев и полупролетариев деревни за хлеб смыкалась с борьбой промышленных рабочих и была направлена не только против сельской буржуазии, но и против буржуазии города. Так логика классовой борьбы делала деревенскую бедноту союзником рабочего класса в социалистической революции.

Острый характер в послеиюльский период носили столкновения в деревне вокруг административной политики Временного правительства, стремившегося путем введения низового звена земского самоуправления ликвидировать демократические крестьянские комитеты. Массовой неявкой к избирательным урнам, абсентеизмом встретило трудовое крестьянство выборы в волостное земство. Имели место и активные действия крестьян против насаждения органов буржуазного земского самоуправления: разгон избирательных комиссий, уничтожение избирательных списков и урн с бюллетенями, аресты инструкторов — организаторов выборов².

Апатия и равнодушие, с которыми отнеслась подавляющая часть деревни к выборам в земство, были проявлением стихийного протеста, а не отхода масс от борьбы. «Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы, — писал В. И. Ленин. — Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров»³.

Отличительной чертой крестьянской борьбы в 1917 г. была ее значительно возросшая организованность и сознательность. Согласно сводкам Главного управления по делам милиции Временного правительства, в марте на 100 случаев неорганизованного движения приходилось 6 случаев организованных выступлений крестьян, в апреле — 33, в мае — 67, в июне — 87, в июле — 120⁴.

Крестьянское восстание осенью 1917 г. явилось событием общенационального значения. Оно свидетельствовало о том, что в стране созрели условия для революционного перехода власти в руки Советов. На собственном опыте трудящиеся деревни убедились в том, что от блока эсеров и других мелкобуржуазных партий с буржуазией земли они не получают, хотя в ряде губерний (Тамбовской, Казанской, Нижегородской, Тульской) эсеры, чтобы погасить крестьянское восстание или выиграть время

¹ См.: Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. — Казань, 1957. — С. 198.

² См.: Кострикин В. И. Крестьянское движение накануне Октября // Октябрь и советское крестьянство. — С. 31—32.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 387.

⁴ См.: Крестьянское движение в 1917 году: Сб. документов. — М.; Л., 1927. — С. VI.

ДЕРЕВЕНСКАЯ БЪДНОТА

ЕЖЕДНЕВНАЯ
Крестьянская газета.

Издаваемая Военной Организацией при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

№ 1.	12 (25) октября 1917 год.	Цена 10 коп.
<p>Принимать по адресу редакции ежедневно от 9^ч до 1 ч. дни. Редакция находится на Литейной, 2. Тел. № 210-41. Банкеры открыты от 10 ч. у. до 4 ч. дня. Тел. № 210-41 и 21-97. Газета подписана на газету «Деревенская Беднота»: до конца года— 7 р. 50 к., на 2 нб.—5 р. и на 1 нб.—2 р. 50 к. Цена отдельного №-ра 10 коп. При групповой подписке скидка 10%. Газета распространяется в главной конторе газеты «Деревенская Беднота»:</p>	<p>рода борется только рабочий класс, а крестьяне были в такой набаб, что не могли дружно во всей России встать, как один человек, не мо- гли помочь рабочему. И потому царь всегда усмирлял рабочего. В фе- враль этого года солдаты-крестья- не помогли рабочему, царя свергли, уставили свободу. Но свобода этой измены значительна да помы- шля, у которых аси власть.</p>	<p>Такой крестьянин мало чтил городского рабочего отличается нам уже рабочий, то есть класс у которого никакой собствен- ности своих рабочих рук; и или такой крестьянин, который имеет землю в работе от реша влады. Вот такие крестьяне и есть владельцы бедноты. Дети таких крестьян да и</p>

Заголовок первой страницы крестьянской газеты РСДРП «Деревенская беднота» № 1 от 12 октября 1917 г.

для его подавления силой, провели в сентябре — октябре через губернские земельные комитеты решение о передаче частновладельческих земель впредь до окончательного решения аграрного вопроса Учредительным собранием в ведение земельных комитетов¹.

Демократическое движение крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения сопровождалось активизацией политической борьбы деревенской бедноты против власти капитала и смыкалось с борьбой рабочего класса за социализм. Благодаря этому партии большевиков удалось решить историческую задачу — слить «пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков» и тем самым значительно облегчить великую победу Октября. «Мы с этого начали в Октябре 1917 года,— так характеризовал своеобразие социалистической революции в России В. И. Ленин,— и мы не победили бы тогда так легко, если бы мы не начали с этого»².

¹ См.: Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. — М., 1975. — С. 314—320; Седов А. В. Движение крестьян России за массовую организацию низовых земельных комитетов в 1917 г. — Горький, 1975. — С. 79—87.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 306.

В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание. Рабочие, солдаты и матросы под руководством большевистской партии штурмом взяли Зимний дворец, свергли буржуазное Временное правительство, передав власть Петроградскому военно-революционному комитету.

Победу Октябрьского вооруженного восстания закрепил II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд создал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, декретировал переход власти в руки трудящихся, провозгласив, что «вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

II Всероссийский съезд Советов был важной вехой на пути упрочения союза рабочего класса и деревенской бедноты, а также расширения социальной базы социалистической революции и Советской власти.

Особенно сильное воздействие на мелкобуржуазные слои деревни оказал ленинский Декрет о земле. Им российский пролетариат «целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, осуществил все насущнейшие экономические нужды большинства крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков»².

Всемирная история не знала аналогов Декрета ни по масштабности тех перемен, которые нес в себе этот документ, ни по смелости вторжения в существующие порядки, ни по силе удара, который он наносил как по помещичьему землевладению, так и по финансовому капиталу, являвшемуся фактическим совладельцем более 60% помещичьих земель, заложенных и перезаложенных в банках. Недаром В. И. Ленин назвал Декрет о земле, как и Декрет о мире, законами «мировой важности»³.

Чтобы парализовать огромное революционизирующее воздействие ленинского Декрета о земле, все противники Советской власти, от помещиков и буржуазии до лидеров эсеро-меньшевистского блока, объединили усилия в борьбе за крестьянские массы. Располагая сотнями газет и журналов, выходявших массовыми тиражами, опираясь на разветвленный аппарат органов буржуазного местного самоуправления и деревенской кооперации, антисоветские партии и группировки стремились во что бы то ни стало опорочить Декрет о земле в глазах трудового крестьянства и казачества. Вслед за Советом Главного земельного комитета они объявили Декрет незаконным и неподлежа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 11; Съезды Советов в документах. 1917—1936. — М., 1959. — Т. 1. — С. 8.

² Там же. — Т. 40. — С. 13.

³ Там же. — Т. 35. — С. 56.

щим исполнению. Тактику активного бойкота Декрета взяли на вооружение почти все областные и губернские земельные комитеты и Советы крестьянских депутатов страны. Исключение составили лишь губернские земельные комитеты и Советы крестьянских депутатов, где большинство имели левые эсеры, склонявшиеся к сотрудничеству с Советской властью¹.

Проискам контрреволюционеров всех мастей большевистская партия и Советская власть противопоставили разностороннюю организаторскую и разъяснительную работу в массах, широкое распространение среди крестьян и солдат декретов Великого Октября.

30 октября Совнарком за подписью В. И. Ленина направил на места радиogramму, извещавшую о свержении Временного правительства и о том, что II Всероссийский съезд Советов принял декрет о переходе помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и Декрет о мире. По предложению В. И. Ленина Декрет о земле был напечатан во всех большевистских газетах, а затем издан отдельной брошюрой тиражом не менее 50 тыс., неоднократно переиздававшейся и вручавшейся солдатам, которые возвращались в деревню в связи с демобилизацией старой армии. В данной связи В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что «пожалуй, ни один закон не был опубликован у нас так широко, как закон о земле, которому Владимир Ильич придавал такое огромное значение»².

Сами декреты Советской власти были лучшим средством опровержения буржуазной лжи и привлечения широких крестьянских масс на сторону революции. «Вышлите побольше... закона о земле — для распространения крестьянам»³, — писал в Совнарком рабочий из далекого Сучана.

Большую разъяснительную и организаторскую работу проводили агитаторы, направленные на места Петроградским военно-революционным комитетом. Только за ноябрь месяц в деревню 53 губерний страны выехали 643 агитатора⁴. Московский Совет и ВРК вскоре после установления Советской власти во второй столице страны послали своих представителей в Калужскую, Тамбовскую, Астраханскую и Саратовскую губернии. Военная секция Саратовского Совета направила 300 солдат местного гарнизона для работы в волостях губернии⁵.

---

¹ К их числу относились: губернский земельный комитет и Совет крестьянских депутатов Алтая, признавшие Декрет и решившие «проводить его в жизнь». См.: Шагин Э. М. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке // Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979. — С. 176.

² Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в Петрограде и Москве (1917—1920 гг.). — М., 1956. — С. 9.

³ ЦГАОР СССР. — Ф. 393. — Оп. 2. — Д. 71. — Л. 107.

⁴ См.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.: Сб. статей. — М., 1953. — Вып. 1. — С. 158.

⁵ См.: Минц И. И. Год 1918-й. — М., 1982. — С. 259.

На III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Я. М. Свердлов говорил об этой работе: «Для установления связи с местами, которые вначале были необычайно слабы, мы командировали на места несколько тысяч... эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом. Эти эмиссары оказали нам громадные услуги, разясняя истинное положение дел. Инструктировали местные органы Советской власти в борьбе с возникающими затруднениями по управлению страной»¹.

Деревня в эти месяцы жадно воспринимала информацию о революционных событиях в городах, о действиях новой власти. «Если спросить маленького четырехлетнего мальчика, так и тот ответит, что такое текущий момент, это Декрет о земле, это власть Советам»², — говорилось на III Владимирском губернском съезде крестьянских депутатов, проходившем в конце 1917 г.

Правду о Советской власти, ее декретах несли в деревню возвращавшиеся с фронта солдаты. Однако первые фронтовики, появившиеся в ноябре—декабре 1917 г., не могли сразу изменить политический климат в деревне. Этому мешали собственные инстинкты мелкого и среднего крестьянства. Еще большим препятствием являлось ожесточенное сопротивление зажиточных слоев. «Мироеды ведут борьбу с солдатами и деревенской беднотой, доходя до того, что пытаются устроить самосуд»³, — сообщалось в письме из Нерчинского уезда Забайкальской области.

Процесс высвобождения трудящихся из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий в деревне протекал гораздо медленнее, чем в городе. Как показали выборы в Учредительное собрание, большинство крестьянства страны в первые недели после победы Октябрьского вооруженного восстания продолжало верить в мирное разрешение всех своих требований Учредительным собранием. Это большинство состояло не только из среднего, но и мелкого крестьянства, которое хотя и начало испытывать чувство недоверия к предательской политике правых эсеров, но еще не встало в ряды активных борцов революции. Выразителями настроений этих колеблющихся слоев деревни являлись левые эсеры, метавшиеся между большевиками и правыми эсерами. В качестве надежного союзника пролетариата, возглавляемого большевиками, выступала деревенская беднота.

Такая расстановка классовых сил свидетельствовала о серьезных, но преодолимых трудностях борьбы за власть Советов в российской деревне. Колеблющиеся в момент решающей схватки с буржуазией полупролетарские, полумелкобуржуазные слои трудящихся и эксплуатируемых, как учил В. И. Ленин, «дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное

¹ Свердлов Я. М. Избр. произв.— М., 1959.— Т. 2.— С. 103.

² Госархив Владимирской области.— Ф. 24.— Оп. 1.— Д. 6.— Л. 12.

³ Забайкальский рабочий.— 1918.— 27 января.

большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия, как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата»¹.

§ 1. Противоборство сил революции и контрреволюции на Чрезвычайном, II Всероссийском и губернских крестьянских съездах

В первые недели после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде ареной острейшей политической борьбы за влияние на деревню стали всероссийские крестьянские съезды. Эсеро-меньшевистский исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов, сделавший все от него зависящее, чтобы не дать возможности представителям Советов крестьянских депутатов участвовать в работе II Всероссийского съезда Советов, в начале ноября 1917 г. развертывает бурную деятельность по подготовке съезда губернских, армейских и других верхушечных Советов крестьянских депутатов, надеясь, что такое представительство не может не обеспечить исключительно антибольшевистски настроенный состав съезда. Съезд планировалось провести не в Петрограде, а в Могилеве под эгидой контрреволюционной Ставки Верховного Главнокомандующего и Общеармейского комитета, который состоял из соглашателей². Расчет строился на том, чтобы поднять солдат с фронта против революционного Питера, свергнуть Советское правительство и создать вместо него новое, во главе с лидером правых эсеров В. Черновым.

Но большевики сорвали планы контрреволюционеров. Против организации съезда в Могилеве выступили Петроградский гарнизонный Совет крестьянских депутатов и Совещание делегатов фронта и тыла, представлявшее 94 воинские части. Под влиянием этих событий внутри соглашательского исполкома Советов крестьянских депутатов наметился раскол: часть его членов, склонявшаяся к левым эсерам, выступила против съезда в Могилеве, выразив уверенность в том, что трудовое крестьянство не пойдет по пути разрушения революционного фронта³.

В этой ситуации эсеро-меньшевистский исполком Советов крестьянских депутатов вынужден был провести съезд в Петрограде.

Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов проходил с 10 по 25 ноября 1917 г. Преобладали на нем левые эсеры, в отличие от правых эсеров оставшиеся верными своей аграрной программе и потому сумевшие сохранить значительное влияние на мелкое и среднее крестьянство. Отражая

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 23.

² См.: История гражданской войны в СССР. — М., 1943. — Т. 2. — С. 558.

³ См.: Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. — М., 1977. — С. 64—65.

неизжитые среди мелкобуржуазных слоев деревни учредилковско-земские иллюзии, левые эсеры в начале работы съезда проявляли серьезные колебания, надеясь посредством уступок правоэсеровскому ЦК своей партии сохранить давно распавшееся «единство» последней. Наиболее ярким свидетельством тому была принятая съездом левозсеровская резолюция о власти, в которой шла речь о создании так называемого однородного социалистического правительства из представителей всех левых партий — от народных социалистов до большевиков. О том же говорило и стремление левых эсеров принизить в глазах крестьян значение ленинского Декрета о земле, поставив его в один ряд с постановлением по земельному вопросу I Всероссийского съезда крестьянских депутатов¹.

В. И. Ленин трижды выступал перед делегатами съезда. Критикуя левых эсеров, он обращал внимание солдатских и крестьянских делегатов на затяннувшееся примиренческое отношение левозсеровских вождей к политике соглашательства, оправдываемой ссылками на то, что «массы недостаточно развиты». «Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой,— доказывал В. И. Ленин.— Но, чтобы вести колеблющихся, надо перестать колебаться самим товарищам левым эсерам»². Хотя полоса разрыва народных масс с политикой соглашательства началась еще в июле, левые эсеры, по выражению В. И. Ленина, «и до сих пор подают всю руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец». «Если соглашательство будет продолжаться,— предупреждал вождь пролетариата,— то революция погибла. Если крестьянство поддержит рабочих, то только в этом случае можно разрешить задачи революции»³.

Ленинские выступления имели большое значение в деле разъяснения представителям трудящихся деревни необходимости действовать рука об руку с рабочим классом, поддерживать власть Советов, столь убедительно продемонстрировавшую свою решимость передать землю крестьянам и обеспечить мир народам.

А это в свою очередь не могло не влиять и на левых эсеров. Вот почему, ратуя за создание однородной социалистической власти, левые эсеры включили в резолюцию съезда по данному вопросу пункт, который гласил: «В случае отказа каких-либо групп или партий от создания такой власти, эта власть организуется из тех социалистических и профессиональных групп, которые принимают платформу соглашения исполнительных комитетов Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов»⁴.

¹ См.: Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. — М., 1977. — С. 64—65.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 94.

³ Там же. — С. 94—95.

⁴ Резолюция Чрезвычайного и Второго Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов. — Пг., 1917. — С. 20.

Крестьяне за новую власть.

Зарайский уездный крестьянский съезд постановил: власть Советам, все помещичьи имения взять в свои руки.

Грудиинский волостной сход, Сыч. уезда, Смолен. губ. Присоединяется к власти Советов Р. С. и Кр. Деп. и обещает полную поддержку новой революционной власти.

Граждане Лосинской вол., Юхновского уезда, Смол. губ. Вся власть Советам Р. С. и Кр. Деп. Требуем немедленного предложения мира, отмены косвенных налогов и введения прогрессивного налога, конфискации земель, созыва Учр. Собр. в срок.

Граждане Гриненского волостного земства Тверской губ., Ржевского у. (всего кол. 2.000 чел.) приветствуют Народную власть, взявшую на себя в пору тяжелой разрухи бремя управления страной.

Собрание представителей 50-ти деревень Хотельской вол., Ямбургского у. приветствуют Всеросс. Съезд Советов Р. С. и Кр. Д. всей партией, принятию участия в работах съезда и сформированное съездом рабочее и крестьянское правительство: фракции, покинувшие съезд, собрание клеймить, как изменников и предателей революционного народа. Приветствует все декреты и резолюции, принятые на съезде и Революционным Правительством, и окажет им всемерную поддержку.

Резолюция крестьянства 38-й артилл. бригады. Выражает полное доверие Новому Советскому Правительству, возглавляемому истинными борцами против капитализма и строителями улучшения наших крестьянских нужд.

Граждане села Старые Артеи, Пермской губ. Приветствуют созыв Всеросс. Съезда Советов Р. С. и Кр. Д., требуют перехода всей полноты власти в руки Советов, конфискации военных прибылей, помещичьих земель...

Монтаж из газеты «Правда» за октябрь — ноябрь 1917 г.

В конкретных условиях конца 1917 г. такая власть могла быть создана исключительно из представителей партий большевиков и левых эсеров.

В резолюции съезда устанавливалась ответственность власти перед исполнительными комитетами Советов, а также подчеркивалось, что она «организуется для осуществления программы II съезда Советов», для решения «вопросов о земле, мире, контроле над производством и распределением согласно постановлениям II съезда рабочих и солдатских депутатов»¹. Следует отметить, что резолюция была принята после ухода со съезда правых эсеров. За нее голосовало 175 человек, против 22 и 6 воздержались².

Принятие такой резолюции означало большую победу революционных сил, открывавшую хорошую возможность для сплочения крестьян с рабочим классом, для преодоления препятствий, которые стояли на пути оформления блока большевиков с левыми

¹ Резолюция Чрезвычайного и Второго Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов.— Пг., 1917.— С. 20.

² См.: Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда.— 1917.— 12 ноября.

эсерами. Новым успехом сил революции было принятие съездом резолюции по аграрному вопросу, в которой хотя и оговаривалось, что закон о земле в окончательной форме должен быть издан всенародным Учредительным собранием, но отмечалось, что «съезд присоединяется к постановлению II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов об уничтожении частной собственности на землю»¹.

В ходе работы Чрезвычайного крестьянского съезда шли переговоры между большевиками и левыми эсерами об объединении ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, избранного на II Всероссийском съезде Советов, с ЦИК Советов крестьянских депутатов, который надлежало избрать Чрезвычайному крестьянскому съезду. Достигнутое соглашение предусматривало включение в объединенный ВЦИК по 108 представителей от ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и от ВЦИК крестьянских депутатов, 100 — дополнительно избираемых депутатов от флота и армии и 50 — от профессиональных союзов².

Объединение ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с вновь избранным исполкомом Советов крестьянских депутатов имело важнейшее политическое значение. Оно организационно закрепляло союз рабочих и трудящихся крестьян, обеспечивая руководство за рабочим классом, способствовало объединению на местах Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов, что ускорило установление Советской власти в деревне. Недаром Я. М. Свердлов, приветствуя от имени ВЦИК Чрезвычайный крестьянский съезд, говорил об этом: «Вашим соединением с Советами рабочих и солдатских депутатов вы закрепили дело всей революции. Это соглашение — один из самых выдающихся фактов революции»³.

Достигнутое между левыми эсерами и большевиками соглашение В. И. Ленин характеризовал как победу союза рабочих и бедняцко-средняцких масс крестьянства на путях развития социалистической революции. Соглашение с большевиками заставило левых эсеров решиться, наконец, на организационный разрыв с правыми эсерами. Во второй половине ноября 1917 г. левые эсеры оформились в самостоятельную партию, что создало благоприятные условия для заключения вскоре правительственного блока большевиков с ними.

Отколовшаяся правая часть делегатов Чрезвычайного крестьянского съезда заседала отдельно под вывеской так называемого Всероссийского совещания представителей губернских, армейских, уездных и дивизионных Советов крестьянских депутатов совместно с исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов. По вопросу о власти это совещание высказа-

---

¹ Резолюция Чрезвычайного и Второго Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов. — С. 11.

² См.: Лавров В. М. Создание объединенного ВЦИК (ноябрь 1917 г.) // Исторический опыт Великого Октября. — М., 1986. — С. 246.

³ Известия ВЦИК. — 1917. — 16 ноября.

лось за образование правительства (министерства) в составе представителей всех социалистических партий, демагогически оговорив, что ни одна партия не может претендовать на большинство в нем. До Учредительного собрания это правительство должно быть подотчетно Народному Совету, составленному в равном числе из представителей: 1) исполкома крестьянского Совета; 2) исполкома рабочих и солдат, пополненного представителями ушедших со II Всероссийского съезда Советов партий и организаций (т. е. правых эсеров, меньшевиков и т. п.); 3) представителей земства и городского самоуправления. Иначе говоря, речь шла об установлении типичного буржуазно-демократического правительства по рецептам пресловутой «чистой демократии» с посулами «скорейшего созыва Учредительного собрания, принятия немедленно решительных шагов для ускорения всеобщего мира, передачи земли, вод и лесов в ведение земельных комитетов и организации государственного контроля (с участием рабочих) над производством»¹.

От имени старого исполкома Советов крестьянских депутатов это совещание призвало крестьян не признавать решений Чрезвычайного съезда. Воззвание было рассчитано на сплочение состоятельных слоев деревни для борьбы против Советской власти и обман широких масс мелких хозяев.

Власть Советов или Учредительное собрание? Эта альтернатива возникла на многих крестьянских съездах, собраниях и сходах. В качестве основного вопроса встала она и на II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, открывшемся 26 ноября 1917 г. В состав этого съезда, помимо делегатов, прибывших с мест по приглашению правозероветского крестьянского исполкома, влились все делегаты Чрезвычайного крестьянского съезда. Присутствовало на нем 790 делегатов, в том числе большевиков — 91, левых эсеров — 350, правых эсеров и центра — 307, остальные принадлежали к другим мелкобуржуазным партиям или значились беспартийными². На рассмотрение съезда было вынесено в общей сложности 10 вопросов. Но какой бы из них ни обсуждался, правые эсеры стремились все свести к защите Учредительного собрания и его всевластия. Вместе с меньшевиками и представителями других мелкобуржуазных группировок они развернули бешеную кампанию против большевиков.

В речи на съезде 2 декабря В. И. Ленин разоблачил политические спекуляции противников большевиков. Он показал, что Учредительное собрание не может выражать волю и желание народа, поскольку соотношение сил в нем отражает вчерашний день революции. Советы, доказывал В. И. Ленин, несравненно выше, демократичнее Учредительного собрания — парламента

¹ ЦГВИА. — Ф. 2273. — Оп. 5. — Д. 50. — Л. 62. За выявление этого и некоторых других эсеровско-меньшевистских документов автор настоящих строк признателен ст. научному сотруднику архива В. М. Шабанову.

² См.: Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. — М., 1965. — С. 208.

буржуазного типа. Но тем не менее В. И. Ленин заявил, что Учредительное собрание будет открыто, как только в Петроград приедет не менее половины его депутатов¹.

Вначале съезд вследствие отсутствия единства в левоэсеровской фракции незначительным большинством голосов принял правозэсеровскую резолюцию, требующую передачи власти Учредительному собранию и осуждения действий Совнаркома, связанных с арестом ряда кадетов. Это резко обострило политическую атмосферу на съезде. Левые эсеры внесением поправок добиваются изменения антисоветской сути резолюции. В окончательном варианте резолюции, принятой голосами большевиков и подавляющей части левых эсеров, подчеркивалось, что всякую попытку Учредительного собрания вступить в борьбу с Советской властью съезд «будет рассматривать как посягательство на завоевания революции и самым решительным образом противодействовать ему в этом»².

Потерпев поражение, правые эсеры и их сторонники ушли со съезда. С 15 декабря фактически заседали два крестьянских съезда, занимавшие противоположные политические позиции.

После раскола II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов по аграрному вопросу единогласно принял с небольшими поправками левоэсеровскую резолюцию, приветствовавшую отмену декретом Совнаркома частной собственности на землю и призывавшую трудовое крестьянство взять все помещичьи хозяйства со всем живым и мертвым инвентарем и постройками в ведение земельных комитетов³.

Несмотря на продолжавшиеся колебания левых эсеров, большинством голосов была принята резолюция, в которой съезд признал деятельность правозэсеровского большинства исполкома первого созыва «преступной по отношению к трудовому крестьянству» и выразил ему недоверие за соглашательство с помещиками и буржуазией. Новому ЦИК поручалось совместно с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов провести в жизнь основные требования трудящихся деревни.

Съезд одобрил также Декрет о мире и мероприятия, проводимые на его основе Совнаркомом, по предложению В. И. Ленина принял воззвание к крестьянам, в котором предлагалось переизбирать на съездах Советы. Согласно принятому съездом решению солдаты — делегаты съезда освобождались от военной службы и направлялись в села для агитационной работы⁴.

Историческое значение Чрезвычайного и II Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов поистине трудно переоценить. Они являлись ареной острейшей политической борьбы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 141.

² Голос трудового крестьянства. — 1917. — 10 декабря.

³ Резолюции Чрезвычайного и Второго Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов. — С. 12.

⁴ См.: Голос трудового крестьянства. — 1917. — 10 декабря.

партий за влияние на широкие крестьянские массы. Продемонстрировав гибкую тактику, удивительное умение маневрировать в ходе этой борьбы, партия рабочего класса сумела использовать трибуну съездов в качестве эффективного средства отвоевания колеблющихся мелкобуржуазных масс деревни у непролетарских партий и расширения социальной базы революции. В условиях революционного времени съезды являлись своеобразным политическим университетом для представителей солдат и крестьян, которые становились надежными проводниками пролетарского влияния в деревне, активными строителями органов рабоче-крестьянской власти.

Отразив те позитивные сдвиги, которые наметились в политических настроениях широких мелкобуржуазных масс деревни под влиянием Октябрьской революции и ее первых декретов, Чрезвычайный и II Всероссийский съезды Советов крестьянских депутатов сыграли немаловажную роль и в деле углубления водораздела между левыми и правыми эсерами, дальнейшего сближения левых с партией пролетариата. Поддержка, которую оказали делегаты съездов власти Советов, заставила левых эсеров после продолжительных колебаний дать согласие войти в Советское правительство. Завершение работы II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов совпало с успешным окончанием переговоров большевиков и левых эсеров об оформлении их правительственного блока. Соглашатели потерпели на съезде крупное поражение. «...Второй крестьянский съезд,— говорил В. И. Ленин,— дал победу Советской власти. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян»¹.

Ареной столь же острого политического противоборства являлись губернские и уездные крестьянские съезды. Задача привлечения трудящегося крестьянства на сторону революции решалась путем отмежевания его от кулацкой верхушки даже на тех съездах, которые организовывали правые эсеры. Раскол губернских крестьянских съездов, уход с них революционно настроенных групп делегатов произошел в конце ноября 1917— начале января 1918 г. в Ярославской, Нижегородской, Самарской, Пермской и других губерниях. Если расколоть антисоветские съезды не удавалось, большевики и левые эсеры созывали параллельно со съездами, стоящими на заведомо прокулацких позициях, съезды, выражающие и защищающие интересы бедняцко-средняцкой части крестьянства. Так было в Саратовской, Воронежской, Владимирской, Тверской и некоторых других губерниях².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 167.

² См.: Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. — С. 258; Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. — С. 98—100.

Работа крестьянских съездов показала, что буржуазия и ее пособники не желали добровольно уступать власть и трудящимся, возглавляемым пролетариатом, приходилось в той или иной форме прибегать к насилию. Крестьянство воочию убеждалось в непримиримости интересов бедноты и кулачества, в необходимости сплочения с рабочим классом.

§ 2. Установление Советской власти в деревне и расширение социальной базы революции

Быстрее всего процесс завоевания большевиками на свою сторону крестьянских съездов и Советов происходил в губерниях Центрально-промышленного района. В национальных районах, в Сибири, на Дальнем Востоке, Юго-Востоке и Урале высвобождение трудящихся масс из-под влияния соглашательских партий, формирование политической армии социалистической революции проходило медленнее, чем в центральной России, а также наблюдалось весьма быстрое смыкание зажиточного крестьянства и верхушки казачества с силами буржуазно-помещичьей контрреволюции. В некоторых губерниях центральной части страны (Костромской, Рязанской, Тульской, Смоленской, Курской) неблагоприятная расстановка сил в октябре — ноябре 1917 г. также предопределила трудную и длительную борьбу за привлечение на сторону Советской власти широких мелкобуржуазных масс деревни. В этих районах Советами заключались временные коалиции с органами местного самоуправления — земствами и городскими думами. Эти соглашения возникли потому, что местное крестьянство в конце 1917 г. в массе своей еще не осознало необходимости упразднения только что созданных на окраинах страны земств и замены их Советами. Отказ от коалиций, а тем более выдвижение большевиками требования ликвидации земств не были бы поняты мелкобуржуазными слоями деревни, что оттолкнуло бы эти слои, а следовательно, и выразителей их интересов — левых эсеров от Советской власти, сыграло бы на руку силам внутренней и внешней контрреволюции.

Так, III Дальневосточный краевой съезд Советов и Приморское земство, где преобладали левые элементы мелкобуржуазных партий, создали на коалиционной основе Краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и местных самоуправлений. В конце января — феврале 1918 г. в Красноярском уезде Енисейской губернии возник объединенный комитет Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы¹.

¹ См.: Шагин Э. М. Коалиции Советов с земствами и городскими думами в конце 1917 — начале 1918 г. и их освещение в современной советской литературе по истории Великого Октября. // Великий Октябрь и непролетарские партии. — М., 1982. — С. 4—6.

Аналогичный по содержанию, но несколько иной по форме компромисс заключили в начале 1918 г. большевики Терека. Чтобы предотвратить межнациональную рознь и сплотить все революционно-демократические силы, они согласились на создание социалистического блока, в который наряду с керменистами (революционно-демократической организацией трудящихся Осетии) вошли эсеры и меньшевики. Эта тактика, рассчитанная на подготовку условий, необходимых для установления Советской власти в Терской области, оправдала себя¹.

Участие большевиков в коалициях Советов с теми самоуправлениями, где преобладали правосоциалистические элементы, следует расценивать тоже как вынужденные компромиссы, но не столько с меньшевиками и эсерами, сколько с теми слоями трудящихся, особенно крестьян, которые пока еще шли за ними.

Такие коалиционные органы существовали около месяца в Костромской, Курской, Рязанской, Пермской губерниях и значительно дольше в Великом Устюге (Вологодская губерния).

Еще большее распространение такие блоки получили на аграрных окраинах страны. Формы и условия заключения этих блоков были тоже неодинаковы. На Дону — это ВРК «Объединенной демократии», в который наряду с меньшевиками и эсерами в целях создания единого антикалединского фронта вошли большевики Ростова-на-Дону и Таганрога. В Астрахани — это «Комитет народной власти». В Томской губернии коалиция строилась на паритетных началах, т. е. на равном представительстве от советских и несветских организаций. В Забайкалье так называемый Народный Совет был образован на основе пропорционального представительства от всех групп сельского населения области (крестьян, казаков, бурят), от Советов рабочих и солдатских депутатов и от городских самоуправлений. Он представлял собой в партийном отношении своеобразное воплощение соглашательской идеи «однородной социалистической власти» — объединение всех социалистов — от большевиков до народных социалистов².

И наконец, коалиции использовались в качестве временного компромисса между воюющими (в буквальном смысле этого слова) силами революции, возглавляемыми большевиками, и контрреволюции, которой руководили, как правило, правые эсеры и меньшевики. В Смоленске большевистско-левоэсеровский ревком, разгромив вооруженные силы местной контрреволюции, заключил мир с правосоциалистическим «Комитетом спасения» на платформе восстановления порядка и созыва Учредитель-

¹ См.: Кучиев В. Д. Октябрь и Советы на Тереке. 1917—1918. — Орджоникидзе, 1979. — С. 85; История Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1967. — Т. III. — Кн. I. — С. 419—420.

² См.: Щагин Э. М. Коалиция Советов с земствами и городскими думами в конце 1917 — начале 1918 г. и их освещение в современной советской литературе по истории Великого Октября// Великий Октябрь и непролетарские партии. — М., 1982. — С. 7—8.

ного собрания. Был создан комитет общественной безопасности, в который вошли представители всех социалистических партий, но фактически власть оставалась в руках ревкома¹. Еще более непродолжительной была коалиция в Иркутске².

В Москве соглашение 31 октября подписали представители ВРК и делегация Московского губернского Совета крестьянских депутатов. Условиями соглашения предусматривалось, что власть в Москве должна принадлежать органу, выдвигаемому Советом рабочих и солдатских депутатов, причем этот орган кооптирует в свой состав представителей ряда общественных организаций, в частности городской и районных дум, профсоюзов и т. п. Это соглашение помогло ВРК нейтрализовать исполком Совета крестьянских депутатов Московской губернии и тем самым сосредоточить все силы на разгроме «Комитета спасения»³.

Подобное политическое явление — образование временных коалиционных органов власти — гениальный стратег социалистической революции В. И. Ленин предвидел еще в канун Октября, когда, настаивая на сохранении в программе партии требования программы-минимум, писал, что «возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы»... например, и республика Советов и Учредительное собрание»⁴.

Губернские и уездные крестьянские съезды, прошедшие по всей стране в ноябре — декабре 1917 г. и в большинстве признавшие Советскую власть, гибкая тактика большевиков на этих съездах, умелое использование там, где требовалась обстановка, наряду с приемами прямого революционного действия с насильственной ломкой аппарата старой буржуазной власти, иных средств — постепенного, осторожно-обходного порядка, революционно-целесообразных компромиссов, разнообразные формы и методы борьбы за крестьянские массы, искусство перехода от одних форм и методов к другим — все это способствовало массовому возникновению Советов в самой гуще крестьянских масс и превращению их в органы подлинного народоправства, что придавало шестивой Советской власти характер глубоко закономерного триумфального марша революции.

Крестьянские съезды, признавая и устанавливая Советскую власть, выступали в новом качестве — полномочных органов государственной власти, проявляя заботу об организации власти Советов в волостях и селах. Вместе с посланцами городских Советов рабочих и солдатских депутатов, инструкторами губернских и уездных исполкомов, а также солдатами-фронтви-

¹ См.: Трукан Г. А. Октябрь в центральной России. — М., 1967. — С. 351—353; Минц И. И. История Великого Октября. — М., 1973. — Т. III. — С. 619—620.

² См.: Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.). — Новосибирск, 1978. — С. 104—105.

³ Стуков И. Переговоры с губернским Советом крестьянских депутатов // Октябрьские дни в Москве и районах (по воспоминаниям участников). — М., 1922. — С. 17—18.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 375.

ками, прошедшими в окопах настоящие большевистские университеты, делегаты съездов развернули кипучую деятельность по организации низовых Советов.

Массовое строительство волостных Советов происходило в основном одновременно с упразднением крестьянством волостных земских управ. Это был двуединый процесс создания новой власти и замены старой. В литературе можно встретить утверждение, что ликвидация большинства земств проходила без всякого сопротивления со стороны сельской буржуазии¹. Приводятся данные о том, что из 1228 волостей в 1207 дела волостными земствами были «сданы Советам добровольно, без всякого сопротивления»².

Думается, что при таком подсчете не было учтено своеобразие информации, содержащейся в источнике. Известно, что опросные листы, послужившие источником, в массе своей заполнялись несколькими месяцами позже перехода власти в деревне от земств к Советам, когда вопрос, стоявший перед крестьянством («Советы или земство?»), был снят с повестки дня. Сообщая о добровольности сдачи земствами дел Советам, работники последних, заполнявшие опросные листы, имели в виду то обстоятельство, что абсолютное большинство трудового крестьянства на собраниях отдавало предпочтение Советам и явных фактов применения кулачеством насилия по отношению к сторонникам Советской власти было действительно немного. Но это отнюдь не означало, что и кулак в ту пору выступал за Советскую власть. Изучение таких источников, как протоколы деревенских собраний, отчеты эмиссаров губернских или уездных Советов, проводивших в деревнях работу по организации новой власти, убеждают в обратном. Собрания и сходы крестьян, решавшие вопросы о передаче власти Советам, проходили, как правило, в обстановке ожесточенной политической борьбы. Об этом можно судить, в частности, по результатам голосования. Так, решение о преобразовании земства в Совет собрание гласных Тетюхинской волости (Приморье) приняло 13 голосами при 4 против и 9 воздержавшихся. В протоколе Шкотовского земского собрания читаем: «За власть Советов проголосовало 15 человек, против — 11». Были деревни и волости, где сторонники земства на первых порах получали перевес³. В отчете эмиссаров об их деятельности в Самарской губернии говорилось, что им пришлось вести «особенно энергичную борьбу с уездными и волостными земскими организациями, которые стояли за власть

¹ См.: Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. — М., 1967. — С. 24; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. — М., 1965. — С. 464.

² Макарова С. Л. К вопросу о времени ликвидации помещичьего землевладения (по материалам опросных листов Наркомзема и Мособлисполкома) // Октябрь и советское крестьянство. 1917—1927. — М., 1977. — С. 118.

³ См.: Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 г.). — М., 1974. — С. 252—253.

только Учредительного собрания, упорно не желая подчиняться вновь организованным Советам»¹.

Наиболее широкий размах строительство Советов в деревне приобрело после роспуска Учредительного собрания. Убедившись в антинародной сущности «учредилки», не признавшей декреты Великого Октября, трудовое крестьянство повсеместно стало создавать органы новой, родной ему власти. Крестьяне Хмельниковской волости Владимирской губернии, приняв решение образовать волостной Совет крестьянских депутатов, приветствовали Советскую власть за «... решительные действия против соглашателей Чернова, Керенского и компании, которые в течение 8 месяцев вели соглашательскую политику и не дали крестьянам ни земли, ни воли»². И так было повсюду. Недаром большевистская «Правда», характеризуя в начале января 1918 г. положение в сибирской деревне, сообщала, что на своих съездах и сходах «со всей свойственной крестьянству энергией и простотой стиля крестьяне по поводу эсеров выносят теперь формулу перехода к очередным делам — «Вон!»³.

Судить о том, как протекал процесс организации волостных Советов в разных районах страны, позволяют данные приводимой ниже таблицы⁴.

Таблица 22

Районы	Число волостных Советов, созданных в 1918 г.					Всего
	1917	январь	февраль	март	апрель	
Центрально-промышленный	79	327	203	72	31	712
Центрально-земледельческий	43	282	296	190	65	876
Средне-Волжский	19	122	199	280	35	655
Нижне-Волжский (Астраханская и Саратовская губ.)	64	125	83	29	19	320
Приозерный	61	132	111	79	40	433
Приуральский	—	105	45	28	271	449
Северный (Вологодская губ.)	4	25	28	163	—	220
Сибирь (3 уезда Енисейской, Забайкальской и Тобольской губ.)	1	4	15	33	12	65
Дальний Восток (Приморская обл.)	—	—	2	10	7	19
Всего	271	1122	984	884	480	3749

¹ Герасименко Г. А., Семьянинов В. П. Советская власть в деревне на первом этапе Октября. — Саратов, 1980. — С. 70.

² Госархив Владивостокской области. — Ф. 24. — Оп. 1. — Д. 89. — Л. 20.

³ Правда. — 1918. — 4 января.

⁴ См.: История советского крестьянства. — М., 1986. — Т. 1. — С. 43; Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 г.) — М., 1974. — С. 359.

Наиболее активно строительство волостных Советов проходило в январе — марте 1918 г. По темпам организации деревенских Советов значительно опережал другие районы страны Центрально-промышленный район. Отставали от большинства регионов, кроме Приуралья, Сибирь и Дальний Восток. Там, где временно существовали коалиционные органы власти, деревенские Советы в массе своей создавались позже. Так, в Томской губернии повсеместное строительство волостных Советов развернулось после постановления исполкома губернского Совета от 26 марта 1918 г. о роспуске земских учреждений¹. Медленно шла организация Советской власти в казачьих районах².

Вследствие слабой классовой дифференциации коренного крестьянства, его культурной отсталости, малочисленности и недостаточной организованности местного рабочего класса, отсутствия вплоть до осени 1917 г., а кое-где и еще дольше самостоятельных большевистских организаций советское строительство у коренных народов Сибири, Средней Азии и Казахстана развивалось медленнее. Если в русской сибирской деревне к лету 1918 г. процесс создания Советов и ликвидации земств, а также других старых органов местного самоуправления в основном завершился, то в улусах (волостях) Бурятии и особенно Якутии он в это время только начинался. То же наблюдалось в Горном Алтае, Хакассии и казахских аулах Семипалатинской области³.

На окраинах нередко случалось, что, упраздняя земства и заявляя о признании Советской власти, крестьяне и тем более казаки не сразу организовывали Советы. На смену земствам в этих случаях приходили так называемые народные управления и комитеты, именуемые иногда крестьянской властью. Советская пресса того времени сообщала, что «некоторые волости и особенно станицы воздерживаются от организации Советов, заводя у себя своеобразные исполнительные народные комитеты, стоящие лишь на платформе Советской власти, но по роду своей деятельности имеющие мало общего с принципами таковой»⁴.

Появление промежуточных форм политической организации крестьянства, так же как и советско-земские коалиции, отражали неизжитые колебания у части мелкобуржуазных масс деревни, стремление выждать исхода борьбы между пролетариатом и буржуазией, непонимание преимуществ Советов как органов новой подлинно народной власти. В отдельных волостях своеобразно сосуществовали деревенские Советы и земства⁵.

¹ См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.): Сб. документов. — Томск, 1957. — С. 266, 268—271.

² См.: ЦГВИА. — Ф. 1582. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 15—66, 78—83, 104.

³ См.: Шагин Э. М. Особенности советского строительства в деревне национальных районов Сибири (1917—1920 гг.) // Советы национальных районов России. 1917—1922. — Рига, 1985. — С. 173—175.

⁴ Вестник Советов Прибайкалья. — 1918. — 7 июля.

⁵ См.: Шагин Э. М. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке // Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979. — С. 174—175.

Сельские Советы возникали вслед за созданием в той или иной местности волостных Советов. Но известны и случаи, когда сельские Советы организовывались раньше волостных. Это обычно имело место в селах с сильной и сплоченной беднотой, где имелись большевистские ячейки или организации революционных настроенных солдат¹.

Первые сельские Советы избирались на сходах крестьянских обществ в соответствии с общинными порядками — прямым, открытым или тайным голосованием. Об этом говорилось в инструкции о создании власти в волостях, разработанной организационным отделом Псковского губисполкома².

Общинные принципы отразились не только на характере выборов, но и на построении деревенских Советов. Поскольку община и село территориально не всегда совпадали (в качестве пережитка крепостничества во многих деревнях было по две и более общины), в таких многообщинных деревнях наряду с сельскими создавались общинные, или, как их порой называли, общественные, Советы или комитеты³.

Не менее характерно и другое: там, где сельские Советы создавались позже, промежуточным звеном перехода к ним нередко служили деревенские и общинные комитеты и даже старосты. В состав сельских Советов нередко входили те, кого крестьяне избирали в волостной Совет. Как свидетельство живучести общинных традиций при создании сельских комитетов и Советов иногда сельские старосты, особенно если они пользовались доверием односельчан, становились в них председателями.

В общинах, где верховодили кулаки, во главе сельских Советов и комитетов нередко оказывались их ставленники. «В старостах, или — по-нынешнему — председателях сельсовета ходили после революции либо богачи, либо лица, державшие их руку», — писал известный знаток новгородской деревни тех лет М. Я. Феноменов⁴. Не случайно на объединенном заседании Новгородского губернского, уездного и городского Советов 3 апреля 1918 г. отмечалось, что мелкобуржуазные элементы берут повсюду верх и волости отделяются от городов⁵. Община не только объединяла, но и разъединяла тружеников деревни, порождая разобщенность крестьянских «миров». На этом усилен-

---

¹ См.: Шагин Э. М. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке // Ленинский декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979. — С. 253—254; Титков Е. П. Установление Советской власти в нижегородской деревне // Крестьянство Центрального промышленного района. — Калинин, 1984. — С. 85—86.

² См.: Государственный архив Псковской области (далее сокращенно — ГАПО). — Ф. Р-590. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 71.

³ См.: Кабанов В. В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. — Т. 111. — С. 107—110.

⁴ См.: Феноменов М. Я. Современная деревня: опыт краеведческого обследования одной деревни. — М.; Л., 1925. — Ч. 2. — С. 28, 115.

⁵ См.: Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. — М., 1974. — С. 116.

но спекулировали анархисты и эсеры, в том числе и левые эсеры. Последние, опасаясь органического слияния крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, расширения влияния большевиков на крестьянство, нередко старались закрепить мелкобуржуазную обособленность крестьянства.

В Приморье левозерсовское руководство Исполнительного бюро областного Совета крестьянских депутатов разработало и разослало в начале 1918 г. «Правила организации и избрания Советов крестьянских депутатов», согласно которым объединение Советов допускалось лишь на уровне уездных исполкомов и только на паритетных началах. Не менее характерно и то, что, регламентируя права и обязанности Советов, авторы документа не упомянули о главном — о праве Советов распоряжаться землей, считая его прерогативой земельных комитетов и земств¹.

Мелкобуржуазной разобщенности и стремлению к децентрализации большевики противопоставили подлинно революционную классовую линию, основанную на учете единства коренных интересов трудящихся города и деревни, рабочего класса и эксплуатируемого крестьянства. Декретами новой власти партия звала трудящихся к массовому практическому действию. Вот почему первые декреты Великого Октября В. И. Ленин называл пробой «практического действия в области социалистического строительства в деревне»².

Чтобы передать деревенской бедноте опыт рабочего класса в строительстве и укреплении новой власти, сначала в Петрограде, а затем в других пролетарских центрах были открыты курсы агитаторов и организаторов из числа передовых рабочих, солдат и матросов, подготавливаемых для работы в деревне. Партия большевиков призывала их «помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой» укрепить Советскую власть, наладить хозяйство в деревне, разъяснить трудовому крестьянству, что «кулаков и мироедов необходимо урезать»³.

Вскоре в центре был разработан детальный проект положения «О российских Советах». В нем был четко сформулирован классовый принцип выборов в Советы — представители эксплуататорских классов лишались не только активного, но и пассивного права. Деревенские Советы принимали меры, нацеленные на улучшение своего социального состава. Так, II Общесибирский съезд Советов (16—26 февраля 1918 г.) утвердил «Проект организации Советской власти в Сибири», который сыграл значительную роль в упорядочении строительства первых Советов в Сибири и по праву назывался в ту пору Советской Сибирской конституцией. Согласно этому документу права избирать и быть избранным в Советы лишались лица, занимающиеся торговлей, владельцы промышленных предприятий, духовенство, бывшие по-

¹ См.: ЦГАДВ. — Ф. Р-622. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 105—107.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 199.

³ Там же. — Т. 35. — С. 326.

лицейские и жандармы, а также опороченные по народному суду¹.

В инструкции по организации волостных Советов, разработанной Пермским губисполкомом, оговаривалось, что в члены Совета «могут быть выбраны только самые надежные представители беднейшего трудового крестьянства, которые будут всегда отстаивать общественные интересы», и что «от участия в выборах и от советской работы должны быть совершенно отстранены все лица, противодействующие советской реформе»².

Но только на основе этих фактов было бы неправильно делать выводы, касающиеся социального состава первых деревенских Советов. На практике далеко не везде выборы в Советы происходили при полном соблюдении подобных требований. Например, только 17 из 28 волостных и станичных исполкомов Прибайкалья на вопрос о том, кто у них имеет право выбирать и быть избранным в волостной комитет, ответили, что этот вопрос у них решался в соответствии с «Проектом организации Советской власти в Сибири». А на вопрос, как и кем избираются сельские комитеты, ответы были однотипны: «Всем народом», «Всем населением» или «Сельским обществом на сходе»³.

Большинство исследователей, изучающих социальный состав низовых Советов докомбедовской деревни, сходятся в мнении, что эти Советы и по составу, и по содержанию своей деятельности являлись чаще всего общекрестьянскими организациями. В настоящее время такая характеристика первых волостных и сельских Советов распространена как в общесоюзной, так и региональной литературе. Историки, признающие общекрестьянский характер первых волостных и сельских Советов, связывают его с борьбой всего крестьянства против помещиков на начальном этапе аграрной революции в стране. Отмечая, что до лета 1918 г. Советы «объединяли крестьянство вообще», В. И. Ленин подчеркивал: «Классовое деление внутри крестьянства еще не зрело, еще не вылилось наружу»⁴. Заметим, что речь идет не о глубине классового расслоения деревни в социально-экономическом плане, как порой неправильно интерпретируется в литературе эта ленинская мысль. Имеется в виду слабость политического размежевания внутри крестьянства и казачества, недостаточная сознательность и организованность пролетарских слоев деревни.

Чтобы превратить все деревенские Советы в последовательно революционные пролетарские органы власти и тем самым упрочить позиции диктатуры пролетариата в деревне, рабочих класс и его авангард должны были выждать глубокого политического

¹ См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии: Сб. документов. — Иркутск, 1957. — С. 245.

² ГАПО. — Ф. 876. — Д. 73 — б. — Л. 51.

³ ЦГА БурАССР. — Ф. Р-38. — Оп. 1. — Д. 70. — Л. 1—85.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 313.

размежевания в крестьянстве, а главное, как учил В. И. Ленин, подготовить и провести такое размежевание¹.

На это и была нацелена социально-экономическая и прежде всего земельная политика партии и Советской власти на первом, докомбедовском, этапе развития революции в деревне.

§ 3. Творчество трудящихся деревни в реализации ленинского Декрета о земле

Декрет о земле был мощным стимулом роста инициативы и самостоятельности трудящегося крестьянства в его борьбе за землю. Массовые документы того времени, протоколы и постановления сельских волостных сходов запечатлели то горячее одобрение и ту решимость, с которыми встретила его российская деревня. «Этот декрет,— писали крестьяне села Борки Сердобского уезда Саратовской губернии,— считаем святым декретом, освобождающим трудовой народ от тяжелого векового гнета. Издателям этого декрета честь и слава наша, трудового крестьянства, самая глубокая и сердечная благодарность»². «Шлем привет истинным борцам — народным комиссарам за их борьбу за международный мир. Требуем немедленной передачи всей земли в руки трудящихся через крестьянские комитеты, согласно Декрету Совета Народных Комиссаров»³,— гласила резолюция объединенного собрания селений Красногорска и Платово Омского уезда.

Вопреки призывам Главного земельного комитета и большинства губернских земельных комитетов, находящихся под влиянием правых эсеров, бойкотировать Декрет о земле низшие звенья этих организаций — волостные земельные комитеты, выполняя волю крестьян и нередко не дожидаясь замены на местах земств Советами, приступили к конфискации частновладельческих земель. «Земельный комитет местного волостного земства,— отвечал Главному земельному комитету Верхне-Уфалейский земельный комитет,— не нуждается в таких контрреволюционных указаниях... Мы подчиняемся рабочему и крестьянскому правительству и только его распоряжения осуществляем и проводим в жизнь»⁴.

Немало свидетельств того, что крестьяне отдельных волостей приступали к проведению конфискации помещичьих имений, прежде чем упразднили в своей местности земство и создали деревенские — волостные и сельские Советы, приводят также исследователи, изучавшие процесс ликвидации помещичьего зем-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 316.

² Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.: Сб. статей.— М., 1958.— С. 30—31.

³ Омские большевики в период Октябрьской революции и укрепления Советской власти: Сб. документов.— Омск, 1958.— С. 147.

⁴ Борьба за советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.): Сб. документов и материалов.— Челябинск, 1957.— С. 337.

левладения в губерниях Европейского центра страны, на Украине и в Приуралье¹.

Но все это не ставит под сомнение одну из основных черт развития аграрной революции в нашей стране, выявленную на конкретном материале историками, специально изучавшими процесс конфискации помещичьих земель в различных районах России, суть которой в том, что время победы Советской власти в той или иной местности определяло и сроки проведения ликвидации помещичьего землевладения. Создание и упрочение Советов в деревне и осуществление ленинского Декрета о земле были тесно связанными между собой процессами. Только органы новой, подлинно рабоче-крестьянской власти — Советы могли решительно и последовательно, в интересах трудящихся деревни провести в жизнь первые аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции.

Правоту этого вывода убедительно показывают данные о времени конфискации помещичьего землевладения в семи губерниях двух регионов страны с весьма сильными феодальными пережитками в деревне, но разных по характеру экономического развития — Центрально-промышленного и Центрально-земледельческого².

Таблица 23³

Губернии	Число помещичьих имений, конфискованных									Месяц не установлен.	Всего
	в 1917 г.			в 1918 г.							
	X	XI	XII	I	II	III	IV	V			
Владимирская	309	—	72	—	—	3010	—	11	—	3402	
Тверская	22	245	240	162	20	20	21	18	62	810	
Московская	58	—	146	155	53	13	1	2	75	503	
Костромская	—	2	36	81	33	79	42	16	—	289	
Рязанская	30	119	198	278	56	24	61	60	11	837	
Курская	—	12	120	51	58	31	2	2	271	551	
Орловская	—	104	87	—	—	—	—	—	—	191	

¹ См.: Соболев П. Н. Установление Советской власти в Воронежской губернии // Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. — М., 1963. — С. 325; Ханин М. А. Осуществление ленинского Декрета о земле в 1917—1918 гг. (по материалам Ярославской губернии). Канд. дис. — М., 1969. — С. 199, 203; Рубач М. А. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. — Киев, 1956. — С. 77—80; Полова Э. Д. Земельные комитеты Северного Приуралья в 1917 году (по материалам Вятской и Пермской губерний). Канд. дис. — М., 1966. — С. 226—227.

² См.: Изменение социальной структуры советского общества (октябрь 1917—1920). — М., 1976. — С. 191; Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979. — С. 60, 82.

³ Римскими цифрами обозначены месяцы.

Эти данные, несмотря на разную степень их полноты, позволяют с достаточной достоверностью утверждать, что процесс конфискации помещичьего землевладения, повсеместно начавшись сразу после принятия Декрета о земле, ширился вместе с триумфальным шествием Советской власти. Большая часть учтенных помещичьих имений была конфискована в губерниях обоих регионов в течение ноября 1917 — января 1918 г. Совпадение во времени политических и аграрных преобразований подтверждают и данные по 19 губерниям европейской части страны, согласно которым к февралю 1918 г. на территории этих губерний было конфисковано около 75% помещичьих имений¹.

Подчеркивая это, нельзя не коснуться спорного вывода С. Л. Макаровой о том, что процесс изъятия земель у помещиков опережал процесс строительства Советов. На первый взгляд кажется весомым аргумент автора: из 311 волостей разных губерний, по которым используются материалы, в 159 помещичьи земли принимались на учет до образования в этих волостях Советов². Но при более внимательном рассмотрении нетрудно заметить две очень существенные авторские натяжки. Во-первых, изъятие у частных владельцев земель и учет их — понятия неоднозначные. Автор же их по существу отождествляет, хотя в той же статье признает «правомерным считать проведение учета лишь первым этапом» в длительном и сложном процессе ликвидации помещичьего землевладения³. Во-вторых же, не учитывается недифференцированный характер содержащейся в источниках (опросных листах, заполненных волостными Советами) информации по вопросу, кто, на какой основе и в каких целях проводил учет помещичьих земель в той или иной волости, где еще не было волостного Совета. Известно, что в местностях, где не была установлена власть Советов, учет помещичьих имений проводили крестьянские общества, волостные земельные комитеты или даже волостные земства. Там, где в этих органах преобладала беднота, шедшая за большевиками, учет имений осуществлялся на основе ленинского Декрета о земле в интересах всего трудового крестьянства с целью их действительной и организованной конфискации. Земельные комитеты и земства кулацко-эсеровского состава, наоборот, пытались сорвать реализацию этого декрета, проводя в целях обмана трудящихся деревни фиктивный учет помещичьих имений в духе соответствующих инструкций Главного земельного комитета, чтобы предотвращать первые попытки к аграрным «беспорядкам» и принимать имения «в свое

---

¹ См.: История Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1962. — С. 353.

² См.: Макарова С. Л. К вопросу о времени ликвидации помещичьего землевладения (по материалам опросных листов Наркомзема и Мособлисполкома) // Октябрь и советское крестьянство. 1917—1977. — С. 115.

³ См.: Там же. — С. 112.

управление лишь постепенно... по возможности оставляя заведование ими за прежней администрацией владельца»¹. Неудивительно, что именно такого рода мерами эсеры добивались обратного — провоцировали крестьян на разгром помещичьих усадеб. Лица, заполнявшие опросные листы, не разграничивали те и другие случаи учета помещичьих земель.

Современным советологам импонирует изображение ликвидации помещичьего землевладения в нашей стране как «массового движения стихийной ярости», содержащееся в работах русского буржуазного экономиста 20-х годов К. Бруцкуса². «Аграрная революция была проведена самими крестьянами,— пишет, обобщая основные характерные черты этой революции, как они представляются ныне «большинству несоветских историков», современный английский автор Джон Кип в статье «Аграрная революция 1917—1918 гг. в советской историографии». — У большевиков (и их союзников — левых эсеров, пока они входили в правительство) не было другой альтернативы, кроме как дать крестьянам возможность действовать как им заблагорассудится. Ленин надеялся нейтрализовать так называемых «середняков»: пока они были заняты дележкой земли, их вмешательство в борьбу за власть, которая решалась в городах, было менее вероятным; позже, он считал, середняков можно будет без особого труда завоевать на свою сторону и привлечь к социалистическому кооперированию»³.

Советскими историками давно доказана явная тенденциозность такого суждения. Ими документально установлено, что многочисленные сообщения российской буржуазной прессы конца 1917 — начала 1918 г. о разгромах крестьянами помещичьих имений, используемые советологами в качестве аргументов, содержали большую дозу дезинформации. Еще А. В. Шестаков подсчитал, что по Тамбовской губернии, где Советская власть в губернском центре установилась 31 декабря 1917 г., с ноября 1917 г. по июнь 1918 было 123 случая поджогов, захватов и погромов имений. в том числе в ноябре — 67, декабре — 45, феврале 1918 г. — 10, в апреле — 1⁴. А между тем на 1 ноября 1918 г. только по 186 волостям из 343, входивших в эту губернию, было принято на учет и перешло в распоряжение органов Советской власти 1273 помещичьих имения⁵.

Как видим, более чем девять десятых всех эксцессов в ходе ликвидации помещичьего землевладения в Тамбовской губернии приходилось на время до установления здесь Советской

¹ Госархив Владимирской области.— Ф. 968.— Оп. 1.— Д. 7.— Л. 15—16.

² См.: Russian Review, October. — 1977. — P. 405.

³ Ibid.— P. 406.

⁴ См.: Шестаков А. В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. — Воронеж, 1930. — Вып. 1. — С. 18.

⁵ См.: Изменение социальной структуры советского общества (октябрь 1917—1920). — М., 1976. — С. 190.

власти. В этих условиях погромы и другие проявления стихийной борьбы крестьян против помещиков были ответом последних на действия местных эсеров-меньшевистских властей, пытавшихся спасти частных землевладельцев от экспроприации. Так что обвинения в адрес партии большевиков и Советской власти со стороны наших идейных противников оказываются надуманными.

В Тверской губернии стихийные погромы помещичьих имений после Октябрьской революции имели место лишь в 33 случаях¹, тогда как всего за время с октября 1917 по май 1918 г. здесь было конфисковано, как уже видели, 810 имений. В Рязанской губернии за ноябрь — декабрь 1917 г. и январь 1918 было принято на учет 595 имений, а подверглись разгрому — 62, т. е. немногим более десятой части². Похожая картина наблюдалась и в других губерниях.

В условиях существования Советской власти погромы чаще всего провоцировались кулачеством и кулацко-правозэсеровскими земельными органами. Выступая 27 ноября 1917 г. на заседании Рязанского губкома РСДРП(б), С. П. Середа заявил, что кое-где «волостные комитеты скрывали от крестьян новый закон о земле, уездные комиссары не признавали новой власти, народ не верил старым комиссарам, не знал новых законов, и вот горят народные хозяйства»³.

Сказывалось к тому же и стремление мелкого хозяйчика хапнуть, урвать в свою пользу. Были и другие не столь общие мотивы разгромов. В анкете земельного отдела Псковского губисполкома отмечалось, что разгромов имений «было очень много» и что причина тому — «нашествие немцев»⁴.

Советские органы, разумеется, не могли пройти мимо этих фактов. Организующее начало в процессе ликвидации помещичьего землевладения вносил прежде всего ленинский Декрет о земле, который требовал «соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений» и «строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов...»⁵. Хорошо известная телеграфная директива В. И. Ленина от 6 декабря 1917 г. председателю Острогжского Совета Воронежской губернии, в которой подчеркивалось: «Имена — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»⁶.

¹ См.: Луцкий Е. А. К истории конфискации помещичьих имений в 1917—1918 гг. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. — 1948. — Т. V. — № 6. — С. 510.

² См.: Фулин Ю. В. Итоги ликвидации помещичьего землевладения в Рязанской губернии // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. — М., 1970. — С. 448.

³ Борьба за установление Советской власти в Рязанской губернии. — С. 138.

⁴ ГАПО. — Ф. 590. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 28.

⁵ Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т. 1. — С. 17.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 17.

Местные органы Советской власти вели решительную борьбу с проявлениями мелкобуржуазной стихии в аграрных преобразованиях, создавали специальные комиссии, отряды сельской Красной гвардии¹. Принимались меры к прекращению разгромов, разграбленное возвращалось. В цитированной анкете земельного отдела Псковского губисполкома говорилось, что все разграбленное возвращается и что часть инвентаря конфискованных имений распределена «между беднейшим населением» по льготной расценке, а «деньги внесены в Советы»².

Громадное значение в деле наведения революционного порядка с учетом и конфискацией помещичьих имений имела демократизация состава земельных комитетов, проведенная в соответствии с утвержденным 13 декабря 1917 г. Совнаркомом «Положением о земельных комитетах», определявшая начало превращения формально не зависящих от Советов земельных комитетов в земельные отделы Советов. Одновременно Наркомземом была издана «Инструкция об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений», в которой волостным земельным комитетам предписывалось предотвращать какую-либо порчу ставшего народным достоянием помещичьего имущества и в деталях определялся порядок проведения учета имений. Подробную опись и оценку хозяйств с указанием количества и качества земли, угодий, построек, живого и мертвого инвентаря должна была производить контрольная комиссия волостного земельного комитета. Предметы домашней обстановки конфискации не подлежали, а потому не учитывались, за исключением тех, что имели особую художественную ценность. По последним составлялась специальная опись: в дальнейшем они должны были использоваться музеями и другими учреждениями культуры.

Чтобы обеспечить сохранность учтенных материальных ценностей, при помещичьих имениях оставались земельные комиссары, избираемые волостным земельным комитетом при участии волостных земств и Совета крестьянских депутатов. Нередко комиссары и контрольные комиссии избирались крестьянскими сходами. Комиссары контролировали деятельность старой администрации, пока ее не заменяли. Немало было случаев передачи заведования хозяйством комиссарам сразу же по приемке имения на учет.

Указаний на необходимость обязательного выселения помещиков и членов их семей из конфискуемых имений в первых законодательных актах Советского государства не было. Напротив, в крестьянском наказе, вошедшем в Декрет о земле, за лицами, пострадавшими от имущественного переворота, признавалось «право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования»³.

¹ См.: Ми н ц И. И. Год 1918-й. — М., 1982. — С. 265—266.

² ГАПО. — Ф. Р-590. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 28.

³ Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т. I. — С. 18.

Инструкция от 13 декабря 1917 г. предусматривала обеспечение ежемесячным прожиточным минимумом только нетрудоспособных бывших владельцев имений. В ней говорилось и о необходимости оставлять в пользовании владельцев усадебные участки земли, не превышающие местных трудовых норм при условии обработки личным инвентарем¹. А согласно Основному закону о социализации земли, принятому в развитие Декрета о земле, уточнялось, что для нетрудоспособных бывших помещиков полагалась пенсия в размере существующей солдатской пенсии². В свете этих фактов видна полная несостоятельность попыток буржуазных историков инкриминировать рабочим и крестьянам жестокое обхождение с помещиками.

К применению репрессивных мер Советскую власть вынудило отчаянное сопротивление помещиков. В целях закрепления завоеваний трудового народа Временной инструкцией переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли, изданной 11 апреля 1918 г., земельным отделам Советов предписывалось выселять бывших владельцев из имений. Не выселялись, как вскоре разъяснил Наркомзем, бывшие владельцы, лояльно относящиеся к новому строю и перешедшие к ведению хозяйства на трудовых началах³.

В данной связи можно привести следующую справку. В середине 20-х годов на территории РСФСР было учтено около 12 тыс. бывших помещиков, проживавших в своих имениях, причем почти половина их вела хозяйство, не носившее трудового характера, а имела землю свыше положенной нормы. Хотя последние и утратили свое бывшее значение, в политическом отношении они таили в себе опасность, притягивая противника и недоброжелателей Советской власти. Эти хозяйства были ликвидированы.

Наиболее быстро и организованно проходил учет помещичьих имений в местностях, где действовали сильные большевистские организации (Ржевский уезд Тверской губернии, Ковровский, Александровский уезды Владимирской губернии). Опыт ржевских большевиков высоко оценил Секретариат ЦК РСДРП(б).

Известную роль в процессе ликвидации помещичьего землевладения сыграла и сельская община. Мирская солидарность способствовала втягиванию в борьбу с помещиками практически всего населения того или иного сельского общества, вносила в него определеннный, крестьянского понимания порядок. Благодаря ей даже такая наиболее стихийная форма ликвидации помещичьего землевладения, как разгромы имений, приобретала черты относительной организованности. Имущество имений в этих случаях не растаскивалось по принципу «кто что захватил

---

¹ См.: Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954 гг.— М., 1954.— С. 21.

² См.: Декреты Советской власти.— Т. I.— С. 408.

³ См.: Луцкий Е. А. Ленинский Декрет о земле // Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей.— С. 35.

и кто сколько унес», а собиралось воедино и делилось по едокам, или по жребию, или поровну или продавалось, а вырученные деньги делились по тем же принципам между домохозяевами¹. Заметную организаторскую роль община играла тогда, когда возглавляли ее бедняцко-средняцкие слои деревни. Вот один из примеров. Получив утром 12 ноября 1917 г. Декрет о земле, крестьяне деревень Дягино и Лягино Ржевского уезда после обсуждения его на сходе в тот же день отправились всем «миром» в имение Копытово, переписали в нем живой и мертвый инвентарь, смолотили рожь и ссыпали в амбар, к которому приставили сторожей, чтобы не допустить хищения. «И все у нас вышло спокойно, по-хорошему, по-душевному»²,— писали они.

Ленинский Декрет о земле и связанные с ним другие акты аграрного законодательства Великого Октября обеспечили широкий простор величайшей революционной энергии крестьянских низов, стимулировали рост их творческой активности. В свою очередь революционная практика миллионов трудящихся деревни, их революционное творчество позволяли большевистской партии и Советскому правительству уточнять пути и методы осуществления аграрных преобразований, развивать и совершенствовать на основе глубокого изучения и обобщения опыта масс программу переходных мер к социализму.

Руководствуясь этой программой, партия рабочего класса и Советское государство направляли растущую творческую активность крестьянских масс, добивались того, чтобы они понимали, сознательно поддерживали и активно претворяли в жизнь каждый декрет новой власти, каждый ее конкретный шаг в области перестройки всей совокупности общественных, в том числе и аграрных, отношений.

Тесная взаимосвязь действий Советской власти, с одной стороны, и трудящихся деревни — с другой, действий, как говорил В. И. Ленин, «сразу и сверху и снизу»³, что обеспечивалось направляющей и руководящей ролью партии рабочего класса,— вот решающие факторы, которые лежали в основе того, что конфискация помещичьего землевладения была осуществлена не только в сжатые сроки, но и в целом весьма организованно.

Когда с приближением весны 1918 г. наступила пора распределять изъятую у частных владельцев землю, в деревне почти повсеместно существовали в качестве местных органов власти волостные и сельские Советы. В соответствии с Основным законом о социализации земли право распоряжаться землей перешло к ним. Залогом успешного проведения Советами аграрных преобразований Великого Октября стало массовое вовлечение трудящихся деревни в процесс распределения земли на местах.

¹ См.: Кабанов В. В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. — Т. 111. — С. 113—114.

² Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. документов. — М., 1957. — С. 540.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 148.

Наиболее эффективной формой такого вовлечения являлись съезды Советов — областные, губернские, волостные, обсуждавшие порядок распределения земли, определявшие, какие категории земель подлежали распределению, нормы наделения и по какому принципу проводить это наделение: на душу, на едока, на рабочие руки и т. д. Рассматривался на съездах и вопрос о распределении инвентаря, рабочего скота, семян.

Обсуждение каждого из этих вопросов проходило в обстановке острой борьбы между деревенской беднотой и кулачеством. Представители кулачества стремились к переделу не всей земли, а лишь помещичьей, к прямой зависимости принципов и норм наделения крестьян землей от имеющегося у них скота и инвентаря. Точно так же кулак требовал поступать и в отношении помещичьего рабочего скота, инвентаря, семян, не допуская мысли об изъятии у состоятельных крестьян в пользу бедноты излишков того и другого. Представители бедноты были против таких условий распределения и добивались, чтобы наряду с принадлежавшими ранее помещикам землей и другими средствами производства переделу подверглись излишки кулацкой земли, инвентаря, скота, семян по едокам или по потребительско-трудовой норме, причем не между всеми домохозяевами, а лишь между неимущими и малоимущими.

Выдвигая эти требования, беднота училась на съездах отстаивать свои классовые интересы, противопоставлять их интересам и требованиям кулацкой верхушки, силой примера воздействовать на поведение мелких и средних хозяев, помогать им освободиться от мелкобуржуазных иллюзий, привлекать на свою сторону, на сторону Советской власти. Вот почему съезды Советов были для крестьянства и школой действенного классового воспитания, и школой активного участия в решении важнейших политических, хозяйственных и иных вопросов, школой привлечения его к управлению государством и школой самоуправления трудящихся.

Хотя позиции кулака в деревне были еще крепкими, беднота могла с успехом бороться с кулацким влиянием на все стороны деревенской жизни, ибо она теперь опиралась на силу и растущий в глазах всех трудящихся авторитет новой, Советской власти, которую активно поддерживали крестьяне-середняки. Перевес сил трудящихся в системе Советов стал еще большим, когда в соответствии с решениями III Всероссийского съезда Советов завершилось слияние Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Это слияние на государственном уровне закрепило союз рабочего класса и крестьянства, усилил руководящую роль в нем рабочего класса. В единых Советах деревенская беднота, ведомая передовыми городскими рабочими, обретала большую уверенность и классовую последовательность в борьбе, что позволяло Советам углублять революцию в деревне, расширять размах аграрных преобразований и направлять их не только против помещиков,

но и кулачества. На съездах Советов 15 губерний Европейской России (из 24, по которым имелись материалы) были приняты решения о переделе всех земель. В решениях 60 уездных съездов (из 83) среди земель, подлежащих ограничению, назывались купчие, укрепленные, хуторские, отрубные, арендные, излишки наделных и другие кулацкие земли¹.

Но случаем раздела кулацкой земли в первой половине 1918 г. зарегистрировано немного. Общекрестьянские в большинстве своем волостные и сельские Советы этой поры оказывались неспособными урезать кулачество. В силу того что беднота тогда далеко не повсеместно была сплочена и активно выступала против кулачества, уравнильный передел купчих и наделных земель прошел лишь в меньшей части деревень².

Гораздо решительнее действовали те же волостные Советы в отношении распределения бывших помещичьих земель. По данным 1213 волостей 18 губерний Центральной России, раздел земель по едокам произошел в 597 из них, по трудовой норме — в 69 и по принципу «кто сколько может засеять» — в 34. Еще в 163 волостях была произведена прирезка земли безземельным и малоземельным. Иначе говоря, более чем 9/10 волостей, осуществивших к весне 1918 г. распределение земель, проделали это в той или иной степени в интересах деревенской бедноты. Но примерно 35% волостей по разным причинам к этому времени еще не приступили к разделу помещичьих земель³.

О распределении сельскохозяйственного инвентаря помещичьих имений сводные сведения имеются по 1316 волостям тех же 18 губерний. Почти в каждой второй волости (в 547) инвентарь был оставлен для коллективных хозяйств, прокатных пунктов и других общественных нужд, в 354 волостях — распределен между всеми крестьянами, в 195 — распределен только среди бедноты, в 78 — стихийно разобран крестьянами, а в 142 волостях инвентаря в имениях не оказалось⁴.

В некоторых местностях у зажиточных крестьян изымались и распределялись среди нуждающихся излишний скот и инвентарь. Курский уездный комиссариат земледелия установил, что волостные и сельские Советы должны провести перераспределение рабочего скота и инвентаря по числу душ в семье, отобрав излишки инвентаря у кулаков бесплатно, а у состоятельных середняков за плату. Беднякам живой и мертвый инвентарь предлагалось передавать по ценам вчетверо ниже рыночных, а особо нуждающимся — в рассрочку⁵.

---

¹ См.: Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. — С. 287.

² См.: Минц И. И. Год 1918-й. — М., 1982. — С. 289.

³ См.: История Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1962. — С. 356.

⁴ Там же. — С. 351.

⁵ См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии: Сб. документов и материалов. — Курск, 1957. — С. 343—344.

Шадринский уездный съезд земельных отделов Пермской губернии (уездным комиссаром земледелия был А. А. Жданов) в целях обеспечения деревенской бедноты средствами производства принял решение: а) у состоятельных хозяев, имеющих две и более однородных сельскохозяйственных машин, часть реквизировать, оставив хозяевам по одной; б) в полутрудовых хозяйствах лошадей сверх количества, нужного для хозяйства по трудовой норме, реквизировать; в) у нетрудовых хозяйств как живой, так и мертвый инвентарь отбирать без всякого выкупа¹.

Лебедянский уездный земельный отдел Тамбовской губернии предложил отобранный у кулаков рабочий скот и инвентарь не распределять по бедняцким дворам, а организовать специальные группы («десятки») безлошадных и безинвентарных хозяйств для общей обработки земли². Но проводились в жизнь такие решения с трудом: мешала неорганизованность деревенской бедноты, засилье кулаков во многих волостных и сельских Советах докомбедовского периода.

По тем же причинам на местах не всегда соблюдался классовый подход и при распределении земли. Положение дел с разверстанием земли (как изъятой у частных владельцев, так и надельной крестьянской) особенно осложняло то, что в соответствии с местными инструкциями право внутриобщинного распределения земли между домохозяевами возлагалось не на сельские Советы, а на общины, на их сходы. Такое постановление было принято Васильсурским (Нижегородской губернии) уездным крестьянским съездом от 31 марта 1918 г.³ Аналогичные правила распределения земли действовали и в других губерниях страны⁴.

Как распределялась земля, кому она в конечном счете попадала — все в этих условиях зависело от реального соотношения классовых сил в каждом конкретном селе, от степени сплоченности и сознательности бедноты, от силы ее влияния на сельском сходе. В деревнях, где на сельских сходах верх имела беднота, прирезки за счет бывшей частновладельческой земли получали не все, а лишь безземельные и малоземельные хозяева, там нередко проводились общие уравнивательные переделы и надельной земли, в ходе которых у деревенских богатеев изымались значительные земельные излишки. И наоборот, если деревенская беднота была разобщена и тон на сходе задавали зажиточные хозяева, распределение прирезаемых общине

¹ См.: Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917 — июнь 1918 гг.): Сб. документов и материалов. — Курган, 1957. — С. 215—216.

² См.: Першин П. Н. Аграрная революция в России. — М., 1966. — Кн. 2. — С. 349.

³ См.: Госархив Горьковской области. — Ф. 121. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 38 об.

⁴ См.: Кабанов В. В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. — Т. 111. — С. 116—117.

земель осуществлялось по иным принципам: по рабочей силе, по рабочему скоту, выгодным прежде всего кулачеству.

Неудивительно, что в этих условиях распределение земли сопровождалось резким столкновением между беднотой и кулачеством. «При разверстке засеянных помещичьих земель,— отмечалось на V съезде Советов Псковской губернии,— возникло много конфликтов»¹. В Порховском уезде этой губернии для наделения нуждающихся бывшей помещичьей землей Совет посылал в волости отряды красновардейцев, но как только они покидали деревни, говорилось на заседании представителей волостей уезда, кулаки «по-прежнему теснили бедноту»².

Но даже там, где беднякам удавалось провести справедливое перераспределение одновременно с бывшими помещичьими всех надельных земель, фактического равенства хозяев не было и быть не могло. Бедняки из-за недостатка рабочего скота, инвентаря и семян оказывались не в состоянии возделывать полученную землю. «Землю разделили, а бедняку и пахать нечем, нет лошади, да и семян нет, засеять нечем»³,— писали в газету «Беднота» крестьяне одной из деревень Тульской губернии. В протоколе заседания Крещенского сельского Совета Приморской области, где не было столь выраженного, как в центре страны, крестьянского малоземелья, тоже отмечалось, что, хотя пахотную землю общество «разделило поровну по полдесятины на едока, некоторые засеяли больше, чем следовало, а другим до нормы земли не хватало»⁴.

Именно по этим причинам местным Советам приходилось разрешать бедноте с ведома общины сдавать землю в аренду, иногда даже исполу⁵. Советы же Сибири и Дальнего Востока в качестве временной меры по аналогичным соображениям допускали не только аренду земли, но и применение наемного труда под контролем местных органов Советской власти⁶.

На собственном опыте трудовое крестьянство начало убеждаться в тщетности посредством уравнительного землепользования преодолеть социальное неравенство в деревне, искоренить нищету и эксплуатацию бедных богатыми. Одно из самых убедительных свидетельств тому — зарождение в условиях борьбы за реализацию ленинского Декрета о земле первых ростков социализма в земледелии — коллективных и советских хозяйств.

Первые коммуны и артели появились во многих губерниях страны вскоре после победы Октябрьской революции. Согласно данным Народного Комиссариата земледелия РСФСР, уже в

¹ ГАПО. — Ф. Р-590. — Оп. 1. — Д. 25. — Л. 132.

² Минц И. И. Год 1918-й. — М., 1982. — С. 289.

³ Беднота. — 1918. — 25 мая.

⁴ ЦГАДВ. — Ф. Р-585. — Оп. 1. — Д. 43. — Л. 232.

⁵ См.: Госархив Горьковской области. — Ф. 121. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 4,31.

⁶ Шагин Э. М. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке // Ленинский Декрет о земле в действии: Сб. статей. — М., 1979. — С. 193, 197.

ноябре 1917 г. в Петроградской губернии существовали 33 коммуны, в Московской — 12 и в Тамбовской — 10¹. Такая география первенцев социалистического земледелия говорит о том влиянии, которое оказывали ведущие отряды рабочего класса (прежде всего рабочих Петрограда и Москвы) и соответственно наиболее мощные организации большевистской партии на деревню, на перестройку всех сторон ее жизни. Личный пример передовых рабочих, активная агитация большевиков за переход к общественной обработке земли и значительная материальная и организационная помощь Советского государства коллективным хозяйствам в деревне, преимущества, которые получали последние согласно аграрным законам при наделении землей, инвентарем, семенами, — все это способствовало тому, что в первые месяцы Советской власти совхозы, коммуны и артели появились и в других районах страны, в том числе и на окраинах. Например, в Сибири возникло 50 коллективных хозяйств и несколько совхозов, созданных на базе крупных капиталистических экономий², на Амуре — 26 колхозов, в том числе 21 артель, в которые объединились преимущественно недавние переселенцы³.

Характеризуя этот процесс в масштабах всей страны, В. И. Ленин на VII съезде партии говорил: «...мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, как оно при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму»⁴.

Еще более заметным явлением в жизни деревни колхозное строительство становится во второй половине 1918 г., когда на опыте уравнительного раздела земли все большее число крестьян начинает понимать, говоря словами В. И. Ленина, что дележка хороша «только для начала», чтобы показать, что земля отходит от помещиков и переходит к крестьянам, но что этого недостаточно и что выход «только в общественной обработке земли»⁵. О темпах этого строительства можно судить по данным Наркомзема, хотя они и неполны. В начале июня на учете Наркомзема числилось 242 коллектива, на 1 сентября — 523, на 15 октября — 700, на 1 ноября — 912 и на 1 декабря — 1384⁶. На конец 1918 г. в стране наряду с 3101 совхозом насчитывалось 2960 коллективных хозяйств, объединяющих примерно

---

¹ См.: Гришаев В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917—1920. — М., 1976. — С. 11.

² См.: Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). — Новосибирск, 1983. — С. 32.

³ См.: Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.). — М., 1974. — С. 295, 363.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 56.

⁵ Там же. — Т. 37. — С. 179.

⁶ См.: Першин П. Н. Аграрная революция в России. — М., 1966. Кн. 2. — С. 510.

186 000 человек, в том числе 106 000 трудоспособных¹. Пусть это была и незначительная доля всего крестьянства (0,15%), но исторический опыт пионеров колхозного движения трудно переоценить. Первые коммуны, артели и тозы, так же как и совхозы, активно воздействовали на сознание трудового крестьянства, пробуждая в нем стремление к новой жизни. Это были провозвестники грядущей победы социалистического строя в деревне.

Впечатляючи и другие итоги первых аграрных преобразований Великого Октября. Национализацией всей земли и конфискацией частновладельческой был нанесен мощный удар по позициям эксплуататорских классов. Был ликвидирован класс помещиков. Крестьянству было передано более 150 млн. дес. удельных, помещичьих и церковных земель, причем более 95% удобной земли поступило в единоличное пользование крестьян, а остальные отведены под коллективные и советские хозяйства, а также оставлены в запасном государственном фонде. В пользование трудящихся деревни был передан помещичий инвентарь на сумму в 300—350 млн. руб. Великий Октябрь освободил деревню от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли, составлявших ежегодно 700 млн. руб. золотом, от налогов на надельные земли на сумму ежегодно до 200 млн. руб. Были уничтожены долги крестьян Крестьянскому поземельному банку, достигшие в 1914 г. около 1,5 млн. руб. Только выплата процентов по ним съедала ежегодно до 100 млн. руб.

Как следствие впервые в истории был прерван процесс массового «раскрестьянивания» и начался новый — процесс консолидации средних слоев деревни и уменьшения полярных групп: кулачества и бедняков.

Как показал анализ выборочных статистических сведений по Амурской губернии, от аграрных преобразований больше всего выиграли деревенские низы. Численность беспосевных хозяйств в течение года сократилась почти вдвое. Расширили свои посевы середняки. Кулачество, наоборот, было «подрезано», хотя и слабее, чем в центральных районах страны².

Наряду с социальным начал меняться и политический облик деревни. Даже в Сибири, где размах аграрных преобразований значительно уступал тому, что происходило в Европейской России, враги Советской власти, временно восстановив здесь к осени 1918 г. прежние порядки, убедились, что деревня уже не та, что была до революции.

Аграрные преобразования Великого Октября укрепляли социальную опору Советской власти — союз рабочего класса и беднейшего крестьянства — и содействовали привлечению середняка на сторону революции.

¹ См.: Першин П. Н. Аграрная революция в России.— М., 1966.— С. 517—518. По недавним подсчетам академика И. И. Минца, число коммун, артелей и тозов достигло 3337. См.: Минц И. И. Год 1918-й.— М., 1982.— С. 338.

² См.: Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917—лето 1918 гг.).— М., 1974.— С. 318—319.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный в книге почти двадцатилетний период истории российского крестьянства по тем переменам, которые произошли в это время в жизни не только российской деревни, но и страны в целом, не имеет аналогов в мировой истории. Он в основном совпадает с тем историческим этапом, о котором в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, утвержденной XXVII съездом КПСС, сказано: «Приняв первую Программу на II съезде в 1903 году, большевистская партия повела рабочий класс, крестьянство, всех трудящихся России на борьбу за свержение царского самодержавия, а затем — капиталистического строя, прошла сквозь пламя трех российских революций. В октябре 1917 года рабочий класс взял политическую власть в свои руки. Впервые в истории возникло государство рабочих и крестьян. **Началось созидание нового мира**»¹.

Возглавленное рабочим классом и его политическим авангардом российское крестьянство прошло горнило трех революций: революции 1905—1907 гг. — первой народной революции эпохи империализма, которая показала силу рабочего класса и явилась прологом его грядущих побед; Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., которая смела царизм, но не избавила народные массы от социального и национального гнета, от тягот империалистической войны, не разрешила противоречий, раздиравших российское общество; и, наконец, Великой Октябрьской социалистической, которая, как подчеркивается в том же документе, **«стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией»**².

Активное участие крестьянства России под руководством рабочего класса и его партии в каждой из этих революций было одним из выражений единства породившей их исторической эпохи, эпохи капитализма, который перерос в свою высшую стадию — империализм. Вступление всей мировой капиталистической системы в стадию империализма предопределило сближение во времени буржуазно-демократической и социалистиче-

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 122.

² Там же. — С. 124.

ской революций, значительно расширило объективную основу преемственности революционного процесса в стране, взаимосвязи и взаимозависимости этапов его поступательного развития. На основе всестороннего учета указанных и иных факторов, а также идей основоположников научного коммунизма о непрерывной революции Лениным была разработана теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Руководствуясь этой теорией, партия большевиков уверенно вела трудящиеся, и прежде всего крестьянские, массы страны, возглавляемые пролетариатом, от победы над самодержавием к победе над буржуазией. Она отвергла так называемую «теорию перманентной революции» Троцкого с ее авантюристическим призывом «перепрыгнуть» этап буржуазно-демократической революции и игнорированием роли крестьянства как союзника пролетариата. Вместе с тем партия постоянно имела в виду, что между буржуазной и пролетарской революциями нет и не может быть «неподвижной грани»¹, и сознательно, твердо и неуклонно продвигалась *«вперед*, к революции социалистической, зная, ...что *только борьба* решит, насколько нам удастся... продвинуться вперед, какую часть необъятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой»².

Одним из важных факторов, обеспечивших рабочему классу и его партии успех в борьбе за руководство крестьянским движением в трех революциях, являлось наличие у них аграрных программ, которые были рассчитаны: одна — на буржуазно-демократическую революцию, другая — на социалистическую. Четкие, научно обоснованные ленинские аграрные программы в сочетании с гибкой тактикой, умением быстро менять ее, учитывая изменение объективных условий, а также в сочетании с разносторонней политической и организационной работой партии в деревне имели громадное значение в деле формирования союза рабочего класса со всем крестьянством на этапе буржуазно-демократической революции, а на путях социалистической революции — союза с деревенской беднотой — при руководящей роли и в том, и другом союзе рабочего класса.

В союзе с пролетариатом и под его руководством крестьянство внесло свой весомый вклад в дело свержения царского самодержавия и уничтожение пережитков феодализма в народном хозяйстве страны. В огне двух буржуазно-демократических революций, а также в выступлениях против помещиков, которые не прекращались в промежутке между революциями, российское крестьянство прошло действительную школу политического воспитания, без которого были бы невозможны и поистине всероссийские масштабы крестьянской войны против помещиков в период подготовки Великой Октябрьской социалистической рево-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 463.

² Там же. — С. 145.

люции, и невиданный ранее размах крестьянского восстания осенью 1917 г., названного В. И. Лениным «событием общенационального политического значения»¹.

Произошли существенные изменения в общественном сознании крестьянства. Усиление классового разложения и развертывание на этой основе второй социальной войны в деревне обусловили появление заметных различий в общественном сознании отдельных социальных групп, рост антибуржуазных настроений в деревенских низах. Тем не менее в борьбе против самодержавия и помещиков крестьянство продолжало выступать как классословие со свойственной ему общностью черт в сознании и психологии, создающей почву для антифеодальной идеологии. Крестьянам как мелким собственникам была присуща внутренняя противоречивость общественного сознания и настроений: с одной стороны, как труженики, подвергающиеся эксплуатации, они испытывали ненависть к угнетателям, с другой — как мелкие собственники были подвержены разлагающему действию частнособственнических предрассудков.

Но главенствующей тенденцией при этом был рост классового сознания тружеников деревни, приверженности к демократии, тяга к организации. Сельская беднота под влиянием классовой борьбы и работы большевиков в армии и деревне все теснее смыкала свои ряды с рабочим классом, вливаясь в состав формирующейся политической армии социалистической революции, становясь активным борцом за власть Советов. Приобщившись еще в период революции 1905—1907 гг. к пролетарской форме борьбы с эксплуататорами — стачке, сельскохозяйственные рабочие и деревенские полупролетарии в дальнейшем в ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую берут на вооружение и такие новые формы, как контроль за производством и распределением, управление помещичьими экономиями и др.

Тяга широких крестьянских масс к организации, выразившаяся в годы первой буржуазно-демократической революции в создании Всероссийского крестьянского союза, местных крестьянских комитетов, деревенской кооперации, после свержения царизма получает столь могучий импульс, что в считанные недели буквально вся страна покрывается сетью самых разнообразных объединений крестьянства — исполнительных, земельных, продовольственных комитетов, комитетов общественной безопасности, Советов крестьянских депутатов, ячеек воссозданного весной 1917 г. Всероссийского крестьянского союза, эсеровских крестьянских «братств», организаций других мелкобуржуазных партий. В российской деревне и особенно среди солдат сложилось и росло ядро сознательных крестьян, составляющих опору большевиков в их работе по политическому воспитанию широких крестьянских масс. Вскоре после Октября-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 400.

ской революции оформляются первые волостные организации большевистской партии. К концу 1918 г., по неполным данным, действовало 1139 волостных комитетов большевиков¹.

В своей деятельности по привлечению мелкобуржуазных слоев крестьянства на сторону социалистической революции партия большевиков умело использовала проверенную на практике в годы первой революции в России тактику левого блока. Включение в Декрет о земле требования уравнительного землепользования, правительственный блок большевиков с левыми эсерами, использование в борьбе за установление Советской власти на местах в качестве промежуточных форм временных соглашений Советов с земствами и другими органами местного самоуправления — все это показывает, что наряду с основным классовым союзом (пролетариата и беднейшего крестьянства), параллельно с ним партия добилась заключения в условиях попутного решения социалистической революцией буржуазно-демократических задач временного блока (союза) с крестьянством вообще², который В. И. Ленин охарактеризовал как соглашение с мелкой буржуазией не для буржуазно-демократической революции и ограничения задач социалистической революции, а «...в смысле исключительно *форм* перехода к социализму для *отдельных* слоев мелкой буржуазии»³.

В новой редакции Программы КПСС отмечается: «Партия соединила в один могучий поток пролетарскую борьбу за социализм, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России, международное движение против империалистической войны, за мир и направила его на свержение буржуазного строя»⁴.

История крестьянства России периода трех революций позволяет выяснить направление и некоторые общие черты тех дорог, по которым предстоит пройти крестьянству других стран, чтобы избавиться от нищеты, эксплуатации и духовной темноты, чтобы обрести свободу, благосостояние и счастье.

---

¹ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. — М., 1977. — С. 94.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 316.

³ Там же. — Т. 35. — С. 424.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 124.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Ленинская концепция аграрно-крестьянского вопроса в буржуазно-демократической революции	6
§ 1. В. И. Ленин о сущности аграрного вопроса и об уровне развития аграрного капитализма	—
§ 2. Два типа буржуазно-аграрной эволюции	12
§ 3. Союз рабочего класса и крестьянства в буржуазно-демократической революции	18
§ 4. Ленинская концепция аграрно-крестьянского вопроса в буржуазно-демократической революции и современная советская историография	23
Глава II. Российская деревня на рубеже XIX—XX вв.	26
§ 1. Численность, состав и размещение крестьянства	—
§ 2. Земельный вопрос в России	34
§ 3. Сельское хозяйство России в период империализма	42
§ 4. Положение крестьянства накануне первой российской революции	58
Глава III. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг.	64
§ 1. Крестьянское движение накануне революции	—
§ 2. Размеры и основные районы крестьянского движения	67
§ 3. Борьба пролетарской партии за крестьянские массы	71
§ 4. Этапы борьбы	75
§ 5. Всероссийский крестьянский союз и Трудовая группа	83
§ 6. Формы крестьянского движения	88
Глава IV. Между двумя революциями	92
§ 1. Новая аграрная политика	—
§ 2. Отношение политических партий к столыпинской реформе	98
§ 3. Разрушение крестьянской общины	101
§ 4. Насажение хуторов и отрубов. Деятельность Крестьянского банка	107
§ 5. Переселение крестьян на окраины	109
§ 6. Крах столыпинской аграрной политики и его причины	116
§ 7. Крестьянство накануне 1917 г.	119
Глава V. Аграрно-крестьянские аспекты ленинской концепции истории Великого Октября и их освещение в современной советской историографии	123
§ 1. Ленинская программа и тактика партии по аграрно-крестьянскому вопросу в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции	124
§ 2. В. И. Ленин о роли крестьянства в социалистической революции	133
§ 3. Аграрно-крестьянские проблемы Великой Октябрьской социалистической революции в современной советской историографии	138
	207

<i>Глава VI. От Февраля к Октябрю . . . . .</i>	143
§ 1. Февральская революция в деревне	—
§ 2. Крестьянские съезды и организации как проявление революционного творчества крестьянских масс	149
§ 3. Аграрно-крестьянская политика Временного правительства и крестьянское движение в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую	156
<i>Глава VII. В борьбе за победу Советской власти . . . . .</i>	169
§ 1. Противоборство сил революции и контрреволюции на Чрезвычайном, II Всероссийском и губернских крестьянских съездах	173
§ 2. Установление Советской власти в деревне и расширение социальной базы революции	180
§ 3. Творчество трудящихся деревни в реализации ленинского Декрета о земле	189
Заключение	203

Виктор Григорьевич Тюкавкин
Эрнст Михайлович Щагин

КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ В ПЕРИОД ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ

Зав. редакцией **А. И. Самсонов**
Редактор **Е. А. Косарева**
Младший редактор **Л. И. Самсонова**
Художественный редактор **М. Я. Турбовской**
Технические редакторы **Н. Н. Махова, Н. Н. Матвеева**
Корректоры **Т. А. Воробьева, Е. В. Мамитова**

ИБ № 10049

Сдано в набор 12.12.86. Подписано к печати 11.06.87. А 07338. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Гарнит. литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13 + 0,25 форз. Усл. кр.-отт. 13,69. Уч.-изд. л. 14,76 + 0,44 форз. Тираж 71 000 экз. Заказ № 1396. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Смоленский полиграфкомбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

70 к.

